Чубинский

Историческо обозр. устройс. упр. морским ведом. в России.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

УСТРОЙСТВА УПРАВЛЕНІЯ

МОРСКИМЪ ВѢДОМСТВОМЪ

ВЪ РОССІИ.

СОСТАВЛЕНО

В. ЧУБИНСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1869.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

УСТРОЙСТВА УПРАВЛЕНІЯ

МОРСКИМЪ ВѢДОМСТВОМЪ

ВЪ РОССІИ.

СОСТАВЛЕНО

В. ЧУБИНСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1869.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая историческое обозрѣніе устройства управленія морскимъ вѣдомствомъ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, по какому поводу оно составлено и съ какою цѣлію издается.

Для размѣщенія и содержанія въ надлежащемъ порядкѣ всей массы дѣлъ, хранящихся въ архивѣ морскаго министерства, въ числѣ свыше семисотъ тысячъ номеровъ, необходимо было составить хотя краткій хронологическій перечень всѣхъ тѣхъ учрежденій, которыя существовали въ морскомъ вѣдомствѣ со времени заведенія у насъ флота, и которыхъ дѣла хранятся въ архивѣ. Но при пересмотрѣ съ этою цѣлію дѣлъ, относящихся до состава морскаго управленія, и постановленій по сему предмету, находящихся какъ въ полномъ собраніи законовъ, такъ и въ собраніи морскихъ постановленій, встрѣчалось много такихъ свѣденій, которыя, при неимѣніи у насъ никакой исторіи морскаго управленія, представляли не мало интереса для всякаго служащаго въ морскомъ вѣдомствѣ. Такихъ свѣденій, по мѣрѣ того, какъ пересмотръ постановленій и дѣлъ подвигался впередъ, накоплялось

все больше и больше; такъ что весьма естественно раждалась мысль воспользоваться ими для составленія не краткаго перечня, а по возможности полнаго обозрѣнія морскаго управленія въ его историческомъ развитіи. Такимъ образомъ по приведеніи въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ и по дополненіи ихъ свѣдѣніями, которыя можно было найти въ изданныхъ уже сочиненіяхъ, касавшихся разныхъ частностей морскаго управленія, составилось предлагаемое обозрѣніе, въ которомъ послѣдовательно объяснены всѣ видоизмѣненія въ составѣ морскаго управленія, какъ главнаго, такъ и портоваго, за все время его существованія.

Обозрѣніе это не есть въ собственномъ смыслѣ историческое изслѣдованіе. Въ немъ нѣтъ ни изображенія дѣятельности учрежденій морскаго вѣдомства и тѣхъ результатовъ, которыми она сопровождалась, ни критическаго разсмотрѣнія перемѣнъ, совершавшихся въ составѣ морскаго управленія. Въ немъ показана только фактическая сторона дѣла, т. е. объяснено, какимъ именно реформамъ подвергалось морское управленіе какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, и когда именно совершались эти перемѣны, а въ отношеніи главнѣйшихъ изъ нихъ указаны и причины, обусловливавшія ихъ появленіе.

При всемъ томъ предлагаемый трудъ, заключая въ себѣ связное и послѣдовательное обозрѣніе перемѣнъ въ устройствѣ морскаго управленія, за все время его существованія, можетъ быть небезполезенъ для посвятившихъ свою дѣятельность сему управленію, какъ справочная книга, облегчающая трудъ отысканія свѣденій о прежней его организаціи въ тотъ или другой періодъ, и въ тоже время дастъ имъ возможность, чрезъ сравненіе прежняго его состоянія съ настоящимъ, сознательнѣе оцѣнить преи-

мущества послѣдняго; равно и тому, кто предпринялъ бы составленіе полной исторіи морскаго управленія, представитъ матеріалъ уже отчасти обработанный. Въ этихъ собственно видахъ и издается настоящее обозрѣніе, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

В. Чубинскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

2. ПОРТОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ СО ВРЕМЕНИ ОБРАЗОВАНІЯ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

III.

1) АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІЯ И ЕЯ ЭКСПЕДИЦІИ.

(1764—1802 г.)

ОБЯЗАННОСТИ ЭКСПЕДИЦІЙ.

2) ПОРТОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ СО ВРЕМЕНИ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ И УЧРЕЖДЕНІЯ ЭКСПЕДИЦІЙ.

IV.

1) МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО.

(1802—1826 г.)

2) ПОРТОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ СО ВРЕМЕНИ ОБРАЗОВАНІЯ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

V.

1) МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО И ГЛАВНЫЙ МОРСКОЙ ШТАБЪ. (1827—1860 г.)

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

УСТРОЙСТВА УПРАВЛЕНІЯ МОРСКИМЪ ВѢДОМСТВОМЪ

ВЪ РОССІИ.

Раздѣленіе обозрѣнія на отдѣлы.

Управленіе морскимъ вѣдомствомъ, какъ одна изъ составныхъ частей государственнаго управленія, во все время своего существованія, неизбѣжно принимало то или другое устройство, сообразно съ общимъ устройствомъ прочихъ частей государственнаго управленія.

Такимъ образомъ, въ первые годы царствованія Петра Великаго, морскимъ вѣдомствомъ, какъ и прочими вѣдомствами, управляли приказы, замѣненные потомъ канцеляріями и конторами; съ образованіемъ же коллегій, и въ морскомъ вѣдомствѣ явилась адмиралтейская коллегія; наконецъ, когда на мѣсто коллегій учреждены министерства, и морское вѣдомство получило такую же форму управленія.

Но независимо отъ этихъ существенныхъ измѣненій, находившихся въ непосредственной связи съ системою общаго государственнаго управленія въ Россіи, управленіе морскимъ вѣдомствомъ подвергалось еще частнымъ или внутреннимъ, болѣе или менѣе важнымъ перемѣнамъ, которыя, не касаясь существенной формы его устройства, сообщали другой видъ его

внутреннимъ распорядкамъ и могутъ быть разсматриваемы только какъ усовершенствованіе существовавшаго устройства въ отношеніи къ одному морскому вѣдомству. Важнѣйшія изъ этихъ перемѣнъ совершились въ 1764 году, когда преобразована адмиралтейская коллегія; въ 1827 году, когда для управленія морскимъ вѣдомствомъ учрежденъ главный морской штабъ, и наконецъ въ 1860 году, когда все морское управленіе преобразовано на началахъ децентрализаціи. А потому, въ виду важности этихъ перемѣнъ, весь обзоръ управленія морскимъ вѣдомствомъ подраздѣленъ не на три, а на шесть отдѣловъ.

Первый отдѣлъ со времени заведенія флота до образованія адмиралтейской коллегіи, второй—со времени учрежденія адмиралтейской коллегіи до преобразованія ея въ 1764 г., третій—со времени преобразованія адмиралтейской коллегіи до учрежденія въ 1802 году морскаго министерства; четвертый — съ учрежденія морскаго министерства до образованія въ 1827 г. главнаго морскаго штаба; пятый—съ образованія главнаго морскаго штаба до преобразованій 1860 года; и наконецъ шестой съ преобразованій 1860 года по настоящее время.

Въ каждомъ изъ сихъ отдѣловъ въ первой половинѣ говорится о главномъ или центральномъ управленіи, а во второй — объ управленіи портовомъ.

I.

Управленіе морскимъ вѣдомствомъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

(1696—1718 г).

1) Главное или центральное управленіе.

ОБЩЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ ОБЪ УПРАВЛЕНІИ СЕГО ВРЕМЕНИ.

Въ эпоху созданія флота Петромъ Великимъ, не было и естественно не могло еще быть никакой опредѣленной системы управленія дѣлами флота; объ этомъ еще не время было думать. Всѣ предначертанія Государя, относившіяся къ этому совершенно новому въ Россіи дѣлу, исполнялись разными лицами, которыя, такъ сказать, находились у него подъ руками. Поэтому, говоря о первоначальномъ морскомъ управленіи, приходится указывать не столько на учрежденія, завѣдывавшія морскою частію, сколько на лица, раздѣлявшія труды и заботы Государя о флотѣ.

ГОСУДАРЕВЪ ШАТЕРЪ НА ВОРОНЕЖѢ.

Первоначальное зарожденіе нашего флота началось на Воронежѣ; тамъ же сосредоточивалось первоначально и все морское управленіе (*).

(*) Основаніемъ для изложенныхъ ниже свѣдѣній о морскомъ управленіи за время созданія флота на Воронежѣ послужили главнымъ образомъ первая часть ис-

Къ созданію флота было приступлено немедленно по окончаніи перваго азовскаго похода въ 1695 году, когда убѣдились въ невозможности овладѣть Азовомъ безъ пособія морскихъ силъ. Въ началѣ слѣдующаго же 1696 года изготовлены въ селѣ Преображенскомъ члены 22 галеръ и 4 брандеровъ и перевезены въ Воронежъ, гдѣ суда эти окончательно собраны и спущены на воду. Въ то же время производились въ Воронежѣ постройки двухъ кораблей, струговъ, лодокъ и плотовъ. Суда послѣднихъ трехъ родовъ строились кромѣ того въ Козловѣ, Добромъ и Сокольскѣ. Къ корабельному строенію въ селѣ Преображенскомъ употреблены были преображенскіе и семеновскіе солдаты и плотники, собранные съ разныхъ концовъ Россіи, а частію и плотники иноземные, выписанные изъ Архангельска и Голландіи. Строеніемъ же судовъ на Воронежѣ и въ другихъ поименованныхъ выше мѣстностяхъ обязаны были жители городовъ бѣлогородскаго полка, подъ руководствомъ прибывшихъ изъ Преображенскаго шхипъ-тиммермановъ и трехъ выписанныхъ изъ заграницы мастеровъ. Лѣса употреблялись для этихъ судовъ, какіе находились на мѣстахъ постройки, а доски изготовлялись на преображенской мельницѣ; въ Преображенскомъ же изготовлялись канаты, а желѣзо собрано съ частныхъ заводовъ. Душею всего предпріятія и первымъ дѣятелемъ былъ самъ Государь. По пребыванію Петра во время изготовленія перваго флота въ Воронежѣ, послѣдній сдѣлался центромъ и всего морскаго управленія, которое по имени царскаго жилища называлось Государевъ шатеръ на Воронежѣ. Изъ бояръ, окружавшихъ Петра, наибольшее участіе въ его заботахъ о флотѣ, принималъ начальникъ разряда Стрешневъ, распоряжавшійся нарядомъ людей и изготовкою лѣсныхъ припасовъ. Главнымъ же сотрудникомъ Петра, сарвайеромъ, казначеемъ-расходчикомъ по найму плотниковъ, заготовленію пеньки, смолы, снастей и парусовъ былъ иноземецъ торговый человѣкъ Францъ Тиммерманъ; онъ занимался техническою и хозяйственною частью до

торія русскаго флота г. Елагина (1864 г.), обнимающая азовскій періодъ, и два тома приложеній къ ней.

прибытія флота къ Азову; помощникъ его, Креветъ, завѣдывалъ лѣсопильною мельницею въ Преображенскомъ, спускомъ канатовъ и такелажа, приготовленіемъ парусовъ и заграничною перепискою по заказу инструментовъ, выпискѣ мастеровъ и по другимъ предметамъ. Главнымъ распорядителемъ по заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ въ Воронежѣ былъ стольникъ Титовъ; онъ же имѣлъ надзоръ за изготовленіемъ члеповъ для двухъ кораблей и за постройкою струговъ; въ Козловѣ, Добромъ и Сокольскѣ постройка струговъ производилась также подъ надзоромъ присланныхъ изъ разряда четырехъ стольниковъ; при каждомъ изъ этихъ стольниковъ для переписки состояло по одному подъячему.

Созданный съ изумительною быстротою флотъ проведенъ былъ въ томъ же году по Дону и употребленъ въ дѣло подъ стѣнами Азова. Адмираломъ флота наименованъ былъ Лефортъ, который впрочемъ носилъ только этотъ титулъ, а на самомъ дѣлѣ мало принималъ участія какъ въ командованіи флотомъ, такъ и вообще въ его дѣлахъ.

ВОЛОДИМІРСКІЙ СУДНЫЙ ПРИКАЗЪ.

По взятіи Азова, въ томъ же 1696 году, для обезпеченія за нами этого завоеванія и для распространенія дальнѣйшаго вліянія на Турцію, рѣшено было завести постоянный флотъ на Азовскомъ морѣ. Предпріятіе это приводилось въ исполненіе также на Воронежѣ, по предварительнымъ распоряженіямъ Государя, но въ его отсутствіе; такъ какъ въ это время онъ предпринялъ заграничное путешествіе для изученія морскаго дѣла. Всѣ дѣла по кораблестроенію сперва сосредоточивались въ помѣстномъ приказѣ, а въ декабрѣ 1696 года переданы въ володимірскій судный приказъ, и завѣдывавшій симъ послѣднимъ окольничій Протасьевъ сдѣлался главнымъ распорядителемъ по постройкѣ судовъ, съ званіемъ адмиралтейца. Онъ же вѣдалъ и дѣлами царскаго шатра на Воронежѣ. Постройка новаго флота легла особою повинностію на свѣт-

скихъ и духовныхъ владѣльцевъ, имѣвшихъ болѣе 100 дворовъ, и людей торговыхъ, которые были раздѣлены на кумпанства, обязанныя выстроить и снарядить всѣми необходимыми принадлежностями на собственный счетъ по одному кораблю. Для заготовленія строительныхъ матеріаловъ назначены были лѣса къ сѣверу отъ Воронежа, по обѣимъ сторонамъ рѣки того же имени и ея притокамъ, для чего они были раздѣлены на участки. Раздѣленіемъ лѣсовъ на участки и отводомъ каждому кумпанству по одному участку завѣдывалъ думный дворянинъ Савеловъ. Самая постройка судовъ производилась главнымъ образомъ въ Воронежѣ, а частію на Хопрѣ, въ Коротоякѣ, подъ руководствомъ иностранныхъ мастеровъ, содержавшихся также на счетъ кумпанствъ. Независимо отъ этого предпринята была въ Воронежѣ постройка кораблей самимъ правительствомъ на особый сборъ съ мелкихъ владѣльцевъ, невошедшихъ въ кумпанства, по полтинѣ съ двора. Къ заготовкѣ лѣсовъ на эти суда сперва назначены были особые стольники, которымъ въ помощь придано по два подъячихъ; а потомъ къ этому дѣлу опредѣлены трое изъ воронежцовъ. Самая постройка судовъ производилась иностранными мастерами, оставшимися за распредѣленіемъ по кумпанствамъ; по возвращеніи же Государя изъ за границы, одинъ корабль строился имъ самимъ безъ помощи иностранцевъ; а въ отсутствіе Государя, имѣли надзоръ за постройкою этого корабля два русскіе мастера Скляевъ и Верещагинъ, учившіеся вмѣстѣ съ Государемъ за границею; рабочихъ къ казеннымъ кораблямъ обязаны были выставлять, взамѣнъ полтинныхъ денегъ, жители городовъ и уѣздовъ, входившихъ въ составъ бѣлогородскаго полка, а потомъ разновременно отписаны для этого нѣсколько городовъ Воронежскаго края, которые исключительно обязаны были поставкою рабочихъ къ корабельному дѣлу; кромѣ того послано было въ Воронежъ на вѣчное житье 200 человѣкъ мастеровъ разныхъ мастерствъ, 200 плотниковъ и 450 кузнецовъ, которые набраны были изъ разныхъ городовъ. Наблюденіе за постройкою судовъ сперва поручалось особымъ стольникамъ, а по возвращеніи Государя изъ заграницы, съ 1698

по 1700 г., имѣлъ такое наблюденіе приглашенный къ намъ на службу голландецъ вице-адмиралъ Крюйсъ, которымъ составлена была и роспись всѣмъ предметамъ, необходимымъ для вооруженія и снабженія судовъ, послужившая основаніемъ нашей морской терминологіи. Съ постройкою судовъ, воздвигались на Воронежѣ и разныя адмиралтейскія зданія, какъ то: адмиралтейскій дворъ, для склада корабельныхъ припасовъ, другой дворъ для склада морской провизіи, нѣсколько деревянныхъ магазиновъ и одинъ каменный, канатный заводъ, переведенный изъ Москвы, двѣ водяныя пильныя мельницы и шлюпочный сарай; но крытыхъ эллинговъ въ Воронежѣ вовсе неустроивалось. Адмиралтейскій дворъ поступилъ въ завѣдываніе выборнаго цѣловальника, воронежскаго посадскаго человѣка Гарденина съ товарищами. Экипажмейстерскою частію на Воронежѣ завѣдывали два капитана. Два же капитана имѣли присмотръ за кораблями, спущенными на воду, и одинъ за галерами. Временная гавань для спущенныхъ судовъ до окончательной проводки ихъ въ Азовъ была устроена на Устьѣ, находившемся при самомъ впаденіи Воронежа въ Донъ. Здѣсь при корабляхъ были также два капитана. Всѣ эти лица имѣли у себя помощниковъ.

ВОИНСКІЙ МОРСКОЙ ПРИКАЗЪ.

Для службы на судахъ новаго флота приглашены были изъ заграницы вице-адмиралъ Крюйсъ, шаутбенахтъ Розъ, 5 капитановъ, офицеровъ и другихъ чиновъ, какъ то: штурмановъ, подштурмановъ, боцмановъ, боцманматовъ и констапелей до 174 человѣкъ и матросовъ до 354 человѣкъ. Для завѣдыванія военными чинами флота изъ иноземцевъ, въ 1698 г. учрежденъ воинскій морской приказъ и порученъ въ управленіе генерала и воинскаго коммисара Головина, который еще во время путешествія за границею съ Государемъ въ качествѣ посла преимущественно занимался морскими дѣлами. Въ

1699 г., по смерти Лефорта, Головинъ наименованъ адмираломъ.

По возвращеніи изъ заграницы, Государь въ 1699 г., съ большею частію судовъ вновь построеннаго флота, отправился къ Азовскому морю, и своимъ появленіемъ на его водахъ произвелъ на Турцію то впечатлѣніе, котораго желалъ. Наши морскія силы показались ей грознѣе, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ.

АДМИРАЛТЕЙСКІЙ ПРИКАЗЪ.

Между тѣмъ судостроеніе на Воронежѣ не прекращалось; но въ порядкѣ завѣдыванія адмиралтейскими дѣлами, вскорѣ по окончаніи втораго морскаго похода къ Азову, послѣдовала значительная перемѣна.

Въ началѣ 1700 года Протасьевъ, неоправдавшій довѣрія Государя и обвиненный въ своекорыстныхъ дѣйствіяхъ, отрѣшенъ отъ должности, и на его мѣсто назначенъ стольникъ Апраксинъ, также съ званіемъ адмиралтейца, но съ болѣе обширными правами, такъ какъ ему подчиненъ былъ весь воронежскій край, простиравшійся до Азовскаго моря. Въ то же время часть володимірскаго суднаго приказа, завѣдывавшая дѣлами кораблестроенія и называвшаяся приказомъ адмиралтейскихъ дѣлъ, отдѣлена отъ володимірскаго приказа, и составила отдѣльное учрежденіе, за которымъ сохранилось названіе адмиралтейскаго приказа или приказа адмиралтейскихъ дѣлъ. Мѣстопребываніе его, также какъ и воинскаго морскаго приказа, было въ Москвѣ.

Въ помощь Апраксину назначены были: стольникъ Племянниковъ, который подъ именемъ товарища адмиралтейца оставался въ Москвѣ и завѣдывалъ приказомъ адмиралтейскихъ дѣлъ или адмиралтейскимъ, и стольникъ Игнатьевъ, управлявшій дѣлами по исполнительной части въ Воронежѣ; по смерти же послѣдняго, мѣсто его заступилъ стольникъ Измайловъ.

Адмиралтейскій приказъ, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по постройкѣ судовъ, завѣдывалъ также корабельными

лѣсами воронежскаго края до 1702 года, когда лѣса эти поступили сперва въ казенный приказъ, а потомъ въ 1703 г. въ приказъ лѣсныхъ дѣлъ; въ вѣденіи адмиралтейскаго приказа состояли всѣ корабельные мастера, мастеровые и русскіе матросы, а съ 1703 года и каторжные невольники, которые въ то время употреблялись въ нашемъ флотѣ, какъ и въ другихъ странахъ, гребцами на галерахъ; кромѣ того приказу сему подчинены были приписанные разновременно къ адмиралтейству 25 городовъ воронежскаго края (потомъ Азовской губерніи), которые обязаны были выставлять ежегодно опредѣленное число рабочихъ людей для корабельнаго и стругового дѣла.

ОБЩЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ О ХАРАКТЕРѢ И ЗНАЧЕНІИ ПРИКАЗОВЪ.

Здѣсь у мѣста спросить, что же такое были эти приказы, вѣдавшіе морское дѣло? Въ какихъ отношеніяхъ находились они между собою и къ Верховной власти? какова была ихъ внутренняя организація, и какую они имѣли власть? Ничего опредѣленнаго въ этомъ отношеніи установлено не было. Ни составъ приказовъ, вѣдавшихъ морское дѣло, ни взаимныя отношенія и подчиненность чиновъ ихъ, ни предѣлы власти не были опредѣлены никакимъ закономъ, такъ же какъ и для прочихъ приказовъ того времени не существовало никакихъ постановленій по этимъ предметамъ. Каждый приказъ рѣшалъ дѣла, подлежавшія его вѣденію, представляя на разрѣшеніе Государя только о томъ, чего самому почему либо «вершить было не мочно»; но что было *мочно* или *немочно*, это зависѣло отъ усмотрѣнія самого приказа, или правильнѣе того лица, которое начальствовало въ приказѣ. Тутъ все дѣло состояло въ степени довѣрія Царя къ тому лицу, которому поручалось вѣденіе какого либо рода дѣлъ.

ПОДЧИНЕНІЕ ВСЕГО МОРСКАГО ВѢДОМСТВА АДМИРАЛУ АПРАКСИНУ.

Послѣ смерти Головина, въ 1707 году, Апраксинъ наименованъ адмираломъ, и принялъ въ свое управленіе какъ флотъ,

такъ и всѣ дѣла морскаго вѣдомства, при чемъ его велѣно во всѣхъ дѣлахъ именовать адмираломъ и президентомъ адмиралтейства; а по образованіи въ 1708 г. Азовской губерніи изъ воронежскаго края, онъ же былъ наименованъ и губернаторомъ сей губерніи.

Помощнику его на Воронежѣ, которымъ въ то время назначенъ былъ стольникъ Колычевъ, поручены были адмиралтейскія дѣла, кораблестроеніе, мастерскія и магазины; онъ же завѣдывалъ и внутреннимъ управленіемъ приписанныхъ къ адмиралтейству городовъ и войсками въ нихъ расположенными; адмиралтейскій же приказъ въ Москвѣ оставался по прежнему въ вѣденіи Племянникова.

Среди всѣхъ этихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ начальниковъ, вѣдавшихъ адмиралтейскими дѣлами, рѣшена была судьба и самаго судостроенія на Воронежѣ. По извѣданному на опытѣ неудобству проводки судовъ отъ Воронежа къ Дону, по мелководію, въ 1705 году заведено новое адмиралтейство въ Тавровѣ, при впаденіи рѣчки Тавровки въ р. Воронежъ, въ 3 верстахъ отъ устья послѣдняго, гдѣ и началась постройка судовъ съ 1707 г.; потомъ съ 1709 г. воронежское адмиралтейство назначено перенести на новое мѣсто, при впаденіи рѣки Осереды въ Донъ, гдѣ и учрежденъ городъ, названный въ 1715 г. Павловскомъ. Впрочемъ и здѣсь назначена была постройка судовъ только низшаго ранга, 48 пушечныхъ; строеніе же большихъ кораблей предполагалось перенести за предѣлы азовскаго бара; по этому не суждено было осуществиться. Въ Таганрогѣ была устроена только гавань, а къ судостроенію приступлено не было.

Адмиралтейства въ Тавровѣ и на Осередѣ по всей вѣроятности управлялись подобнымъ же порядкомъ, какъ на Воронежи; а въ Азовѣ и Таганрогѣ, со времени завоеванія ихъ, начальство по морской части соединялось въ лицѣ капитана Бекгама, который, подчиняясь адмиралтейцу, въ тоже время находился въ ближайшей зависимости отъ азовскаго губернатора Толстаго. Кромѣ Бекгама, одинъ капитанъ завѣдывалъ

корабельными припасами и судовыми командами, а три капитана кораблями.

Въ 1711 г. Азовъ и Таганрогъ, по прутскому договору, возвращены туркамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась и дѣятельность адмиралтействъ въ Тавровѣ и на Осередѣ.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ МОРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЧРЕЖДЕНІЕ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ, ПОДЧИНЕНІЕ МОРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ СЕНАТУ И УЧРЕЖДЕНІЕ КАНЦЕЛЯРІИ ВОИНСКАГО МОРСКАГО ФЛОТА.

Съ основаніемъ въ 1703 г. С.-Петербурга, морская дѣятельность мало по малу переходила на сѣверъ, и съ прекращеніемъ судостроенія въ воронежскомъ краѣ исключительно здѣсь сосредоточилась. Съ тѣмъ вмѣстѣ и морская администрація мало по малу водворялась въ новой столицѣ Имперіи.

Первыя суда для балтійскаго флота построены были на рѣкѣ Сяси, впадающей въ Ладожское озеро. Для этой постройки, начатой еще въ 1702 г., корабельный мастеръ и нѣкоторое число мастеровыхъ посланы были изъ Москвы, а остальные мастеровые и рабочіе собраны экстренными нарядами изъ окрестныхъ мѣстностей. Постройки производились подъ вѣдѣніемъ адмиралтейскаго приказа и адмиралтейца Апраксина, а для ближайшаго завѣдыванія работами на мѣстѣ назначенъ былъ стольникъ Татищевъ (*).

Вслѣдъ за симъ съ 1703 г. началась постройка судовъ на рѣкѣ Свири на олонецкой верфи, въ Лодейномъ—полѣ, Новой Ладогѣ и на рѣкѣ Лугѣ, а съ 1706 г. и въ С.-Петербургѣ (**). Постройка здѣсь судовъ, равно какъ и адмиралтейскихъ зданій, состояла также въ вѣденіи адмиралтейскаго приказа и адмиралтейца Апраксина; ближайшее же завѣдываніе ею лежало на олонецкомъ комендантѣ Яковлевѣ, которому съ тѣмъ вмѣстѣ было подчинено и кораблестроеніе на рѣкѣ Сяси. Помощни-

---

(*) Матер. для исторіи русскаго флота ч. I, стр. 1—14.
(**) Тамъ же стр. 16 и далѣе 37 и 124.

ками ему по управленію корабельными дѣлами, равно какъ и производившимися въ С.-Петербургѣ при адмиралтействѣ постройками, были дьяки Топильскій и Степановъ, а для завѣдыванія собственно корабельными припасами и экипажескими магазинами назначенъ капитанъ Валрондъ, наименованный экипажмейстеромъ, и при немъ товарищъ его Могушевъ (*) Всѣ эти лица подчинялись ингерманландскому губернатору князю Меншикову, какъ главному мѣстному начальнику, но само собою разумѣется, что всѣ они были только исполнителями предначертаній Государя, по непосредственнымъ указаніямъ котораго производились всѣ работы, и которымъ непосредственно разрѣшались всѣ многообразные вопросы, возникавшіе при исполненіи его предначертаній.

Суда вновь зарождавшагося балтійскаго флота поступили подъ начальство вице-адмирала Крюйса; но, состоя флагманомъ, онъ принималъ участіе и въ управленіи дѣлами адмиралтейскими и экипажескими. По своему званію командующаго флотомъ, онъ не обязанъ былъ къ этому, но неизбѣжно былъ приведенъ къ тому силою самыхъ обстоятельствъ и тогдашняго положенія дѣлъ, еще не сложившагося и не устроившагося. Безъ совѣтовъ и указаній такого опытнаго моряка, тогдашніе неопытные русскіе администраторы часто не знали бы какъ и приняться за дѣло. По его указанію, въ 1705 году даны были изъ приказа воинскихъ морскихъ дѣлъ и нѣкоторыя правила относительно управленія балтійскаго флота (**).

По смерти Яковлева, послѣдовавшей въ 1707 г., мѣсто его заступилъ Кикинъ, наименованный потомъ адмиралтейскимъ совѣтникомъ, и велъ свое дѣло съ такимъ стараніемъ и знаніемъ, что даже Крюйсъ, вѣчно недовольный лицами, приставленными къ адмиралтейскому дѣлу, часто отдавалъ ему справедливость, а для управленія работами на олонецкой верфи

(*) Матер. для исторіи русскаго флота, ч. I, стр. 83, 86, 98, 109, 116 и 133.
(**) Тамъ же стр. 59, 131, 134, и ч. III стр. 6.

опредѣленъ, въ зависимости отъ Кикина, коммисаръ Тормасовъ (*).

Съ 1707 г., т. е. со времени назначенія Апраксина адмираломъ и президентомъ адмиралтейства, въ его лицѣ соединялось и главное начальство надъ балтійскимъ флотомъ и управленіе адмиралтейскими дѣлами. Въ отсутствіе же Апраксина главная команда надъ флотомъ и всею морскою частію въ С.-Петербургѣ поручалась вице-адмиралу Крюйсу (**).

Съ того же времени, т. е. съ 1707 г., управленію по морской части въ С.-Петербургѣ стало присвоиваться наименованіе адмиралтейской канцеляріи, хотя вмѣстѣ съ этимъ не было дано ему какой либо опредѣленной организаціи.

По учрежденіи правительствующаго сената въ 1711 году, ему предоставленъ былъ высшій надзоръ и за морскимъ вѣдомствомъ, наравнѣ съ прочими частями государственнаго управленія. Сенатъ первоначально учрежденъ былъ на время отсутствія Государя; но на самомъ дѣлѣ онъ сдѣлался постояннымъ высшимъ учрежденіемъ, имѣвшимъ высшій надзоръ, контроль и ревизію въ дѣлахъ суда, финансовъ и администраціи. Онъ долженъ былъ объединять своимъ надзоромъ всѣ части управленія, слѣдить за единообразнымъ приложеніемъ законовъ во всей имперіи, и такимъ образомъ имѣлъ вліяніе на всѣ части управленія, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разрѣшалъ и всѣ тѣ предметы, которыхъ не могли рѣшить своею властію непосредственные начальники, хотя при этомъ и не сдѣлано никакого положительнаго указанія, гдѣ именно должна была оканчиваться власть подчиненныхъ ему управленій и начинаться его собственная власть.

Въ 1712 году, вслѣдствіе представленія о томъ, слѣдуетъ ли флагмановъ и всѣхъ офицеровъ, а также матросовъ и солдатъ вѣдать въ адмиралтейской канцеляріи, послѣдовало повелѣніе Государя учредить для этого особую канцеляріи воинскаго

(*) Матер. для исторіи русск. флота, стр. 133, 147, 175, 184 и 276.

(**) Тамъ же, стр. 141, 179, 194.

морскаго флота, на которую сверхъ того возложены удовлетвореніе чиновъ флота жалованьемъ и обмундированіемъ, судъ и расправа надъ ними, и управленіе аптекою съ ея служителями. Весь составъ ея на первое время ограничивался тремя подъячими, подъ вѣденіемъ коммисара Тормасова (*).

Не должно однако же думать, что канцелярія воинскаго морскаго флота сдѣлалась совершенно отдѣльнымъ учрежденіемъ отъ адмиралтейской канцеляріи. Это были не болѣе, какъ части одного и того же учрежденія, которыя вѣдали разными предметами морской администраціи и по имени которыхъ все морское управленіе того времени называлось то воинскою морскою канцеляріею, то адмиралтейскою канцеляріею.

РАЗДѢЛЕНІЕ МОРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ, ПОДЪ ГЛАВНЫМЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГРАФА АПРАКСИНА, МЕЖДУ ВИЦЕ-АДМИРАЛОМЪ КРЮЙСОМЪ И ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ ЧЕРНЫШЕВЫМЪ.

Первая попытка къ болѣе опредѣленному организованію морскаго управленія сдѣлана въ 1715 году, когда все это управленіе, подъ главнымъ начальствомъ Апраксина, раздѣлено было между генералъ-маіоромъ Чернышевымъ и вице-адмираломъ Крюйсомъ.

Генералъ-маіоръ Чернышевъ въ январѣ 1715 года назначенъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаромъ, съ цѣлію введенія лучшихъ порядковъ во флотѣ. При этомъ ему поручено было вѣдать всѣ доходы адмиралтейства, раздавать жалованье всѣмъ морскимъ чинамъ; сумму на верфь отдавать эгипажмейстеру и вести счетъ оной; принимать и раздавать положенный на морскихъ служителей провіантъ, вино, масло и другіе припасы, доставляемые изъ губерній, а также заготовлять что потребуется сверхъ положенія; въ зимнее время судить морскихъ служителей отъ нижнихъ до оберъ-офицеровъ, кромѣ тѣхъ, которые состояли при верфяхъ (**).

(*) Мат. для исторіи рус. фл. ч. III, стр. 357, 358, 362 и 366.
(**) Тамъ же, стр. 363.

Вслѣдъ за этимъ назначеніемъ, генералъ-маіоръ Чернышевъ представлялъ Государю о необходимости усилить и организовать болѣе точнымъ образомъ воинскую морскаго флота канцелярію. Вслѣдствіе сего представленія, канцелярія эта получила слѣдующее устройство: 1) въ ней положены 3 оберъ-коммисара, изъ коихъ одинъ (Вадковскій) завѣдывалъ всѣми чинами корабельнаго флота, имѣя подъ своимъ начальствомъ всѣхъ коммисаровъ этого флота (33 человѣка, по одному на каждомъ кораблѣ), а для письмоводства 6 подьячихъ; другой (Тормасовъ) вѣдалъ чинами галерной эскадры и адмиралтейскимъ баталіономъ, мастерами и всѣми мастеровыми, имѣя подъ начальствомъ двухъ коммисаровъ и 8 подьячихъ; третій (Кушелевъ) завѣдывалъ всѣми провіантскими и фуражными магазинами, обмундированіемъ, госпиталемъ, каторжными невольниками и работниками, которые присылались съ городовъ; ему подчинялись два провіантмейстера, особый офицеръ у мундира и 12 подьячихъ. Онъ же смотрѣлъ за всѣми работами, кромѣ верфи. Всѣ три оберъ-коммисара отправляли всѣ свои дѣла въ одной канцеляріи, въ которой былъ положенъ одинъ дьякъ съ 14 подьячими, вѣдавшій всею канцелярскою перепискою. Одинъ изъ оберъ-коммисаровъ, во время кампаніи, отправлялся на флотъ и завѣдывалъ всѣмъ довольствіемъ, имѣя подъ своею командою всѣхъ коммисаровъ флота. Независимо отъ этого при канцеляріи были положены: одинъ штабъ-офицеръ съ двумя офицерами для отправленія артиллеріи и аммуниціи на суда; аудиторъ съ 4 подьячими, 2 переводчика и оберъ-фискалъ (*).

Относительно послѣдней должности, давно уже исчезнувшей изъ нашей администраціи, неизлишне замѣтить, что институтъ фискаловъ у насъ явился вмѣстѣ съ учрежденіемъ сената. Чтобы сенатъ могъ имѣть надзоръ за правильнымъ теченіемъ дѣлъ, онъ имѣлъ нужду въ органахъ надзора, которые находились бы постоянно при тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ сосредоточивалась какая либо часть управленія. Такимъ органомъ были фискалы, обязанность которыхъ состояла въ развѣдываніи и доношеніи

(*) Матер. для исторіи русск. фл. ч. II, стр. 96 и 364

обо всякихъ преступленіяхъ противъ указовъ, взяткахъ, казнокрадствѣ и обо всемъ, что служило ко вреду государственнаго интереса, и вообще обо всѣхъ безгласныхъ противозаконныхъ дѣлахъ, которыя не могутъ имѣть за себя челобитчика. Всѣ они подчинялись оберъ-фискалу, положенному при сенатѣ, но обо всѣхъ замѣченныхъ преступленіяхъ должны были доносить сперва тому начальству, гдѣ кто былъ приставленъ, и уже въ случаѣ неуспѣха оберъ-фискалу, который въ такомъ случаѣ передавалъ дѣло сенату, а въ случаяхъ важныхъ и Государю (*).

Въ частности же обязанности оберъ-фискала, опредѣленнаго во флотѣ, состояли: въ наблюденіи, чтобы всѣ чины флота должность свою исполняли согласно морскихъ артикуловъ, чтобы офицеры неупотребляли на свои работы порученныхъ имъ въ команду людей, а также не употребляли въ свою пользу провіанта морскаго и корабельныхъ припасовъ; чтобы коммисары и провіантмейстеры содержали исправно морской провіантъ и раздавали его, равно и жалованье, какъ опредѣлено по указу; чтобы во время пребыванія чиновъ флота на берегу, они вели себя какъ повелѣваетъ указъ; чтобы больные имѣли надлежащее призрѣніе; обо всѣхъ же неисполнителяхъ оберъ-фискалъ обязанъ былъ доносить во время кампаніи командующему флотомъ, а въ гаваняхъ главному правителю отъ адмиралтейства.

Одновременно съ назначеніемъ генералъ-маіора Чернышева оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаромъ, въ началѣ 1715 года, вице-адмиралу Крюйсу (**) поручено начальство надъ адмиралтействомъ и верфями, надъ экипажескими магазинами и завѣдываніе вооруженіями флота. Но при этомъ ему не дано никакой инструкціи для руководства, равно не сдѣлано опредѣленія и о составѣ его управленія; только вмѣстѣ съ объясненнымъ выше образованіемъ воинской-морскаго флота канцеляріи, назначенъ

(*) П. С. З. №№ 2467, 2483, 2484, 2786, 3280, 3458 и 3602. Изслѣдованіе о фискалахъ смотри въ сочиненіи Градовскаго: «Высш. русск. администр. XVIII столѣтія». (Спб. 1866).

(**) Крюйсъ незадолго предъ этимъ удаленъ былъ отъ командованія флотомъ и сосланъ въ Казань, но скоро возвращенъ изъ этой ссылки.

былъ для письмоводства по управленію экипажескими дѣлами, одинъ секретарь съ 8 подъячими (*). При неопредѣленности отношеній, въ которые былъ поставленъ вице-адмиралъ Крюйсъ къ генералъ-маіору Чернышеву, неизбѣжно должны были возродиться между ними разныя недоразумѣнія и столкновенія, которыя не прекращались до самаго образованія адмиралтействъ-коллегіи. Столкновенія эти еще болѣе усилились отъ разности характеровъ обоихъ дѣятелей. Благородный, безкорыстный, душою преданный службѣ, и въ то же время раздражительный вице-адмиралъ Крюйсъ не могъ спокойно смотрѣть на неурядицу морскаго управленія, происходившую какъ отъ неопредѣленности положенія сего управленія, такъ и отъ незнанія дѣла другими дѣятелями, а иногда и отъ недобросовѣстности ихъ, и потому недавалъ покоя своими жалобами ни Апраксину, ни Государю.

Чтобы устранить по возможности эту неурядицу и столкновенія между Крюйсомъ и Чернышевымъ, 28 октября 1715 года состоялось повелѣніе, которымъ обязанности ихъ разграничивались слѣдующимъ образомъ:

«Кто во флотѣ служитъ, тѣ вѣдомы у Чернышева; также всѣ матеріалы, которые работниками готовятся, вѣдать ему же; а которые матеріалы подряжаются и покупаются, тѣ всѣ безъ изъятія вѣдать и приготовлять отъ вице-адмирала Крюйса съ товарищи; также и людей къ верфи принадлежащихъ» (**).

Но постановленіемъ 28 октября 1715 г. не была достигнута предположенная цѣль. Уже въ началѣ 1716 г. вице-адмиралъ Крюйсъ, въ пространныхъ запискахъ, поданныхъ Государю и графу Апраксину, горько жаловался на неустройство, происходящее отъ неопредѣленности его отношеній къ генералъ-маіору Чернышеву и другимъ начальствующимъ лицамъ, и даже выражалъ желаніе оставить службу. Тѣ же жалобы онъ повторялъ и въ 1717 г. (***).

(*) Матер. для ист. русскаго фл. ч. I стр. 595, ч. III стр. 119 и 364.
(**) Тамъ же ч. III стр. 366 и 367.
(***) Тамъ же стр. 119, 135, 368.

Въ слѣдствіе сего состоялся указъ 8 ноября 1717 г., которымъ права генералъ-маіора Чернышева и вице-адмирала Крюйса и ихъ взаимныя отношенія вновь опредѣлены съ большею противу прежняго подробностію (**).

Указомъ этимъ вице-адмиралу Крюйсу подчинены всѣ верфи, какъ корабельныя, такъ и галерныя и ихъ артиллерія со всѣми служителями, ластовыя суда у адмиралтейства и пильныя мельницы; а генералъ-маіору Чернышеву всѣ чины, служащіе во флотѣ какъ корабельные, такъ и галерные; всѣ города, приписанные къ адмиралтейству, аптеки и госпитали, провіантъ, поставляемый изъ губерній натурою, и всѣ вообще доходы; деньги же для подрядовъ и покупокъ разныхъ вещей какъ для флота, такъ и верфей и на жалованье всѣмъ служащимъ, равно и провіантъ подрядной отданы въ вѣденіе особаго оберъ-коммисара, который сверхъ того завѣдывалъ и всѣми казенными строеніями, принадлежавшими морскому вѣдомству. Генералъ-маіору Чернышеву принадлежалъ также судъ надъ всѣми чинами до капитанскаго ранга, во время стоянія флота въ гавани; судъ же надъ чинами отъ капитанъ-командора и выше принадлежалъ генералъ-адмиралу или флагману по его назначенію; судъ надъ служащими при верфяхъ принадлежалъ вице-адмиралу Крюйсу (вѣроятно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ генералъ-маіору Чернышеву надъ флотскими чинами). При этомъ обоимъ этимъ начальникамъ поставлено въ обязанность обо всемъ, чего не могутъ рѣшить сами, требовать указу отъ генералъ-адмирала, а въ отсутствіе его рѣшать дѣла съ общаго совѣта и согласія.

При такомъ разграниченіи власти между вице-адмираломъ Крюйсомъ и Чернышевымъ, въ вѣденіи перваго оставались только тѣ части управленія, которыя вѣдали кораблестроеніемъ и экипажескими магазинами; всѣ прочія части были подъ начальствомъ Чернышева; ему подчинены были и военная морская канцелярія и адмиралтейская канцелярія, по имени кото-

(*) Матер. для ист. русскаго фл. ч. III. стр. 369.

рыхъ называлось и все морское управленіе, какъ было прежде (*).

ОБРАЗОВАНІЕ РАЗНЫХЪ КАНЦЕЛЯРІЙ И КОНТОРЪ, СВЕРХЪ ВОЕННО-МОРСКОЙ И АДМИРАЛТЕЙСКОЙ.

Такъ какъ въ это время балтійскій флотъ достигъ уже значительнаго развитія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и управленіе имъ усложнилось, то въ средѣ послѣдняго неизбѣжно должны были обособиться различныя части, завѣдывавшія каждая особымъ родомъ дѣлъ. Дѣйствительно, съ этого времени въ составѣ морскаго управленія, сверхъ военно-морской и адмиралтейской канцелярій, появляются слѣдующія канцеляріи и конторы: провіантская, мундирная, адмиралтейскихъ дѣлъ, оберъ-сарвайерская, лѣсныхъ дѣлъ и счетныхъ дѣлъ (**).

Ближайшими начальниками были въ военно-морской канцеляріи оберъ-коммисаръ, въ адмиралтейской канцеляріи, равно какъ въ провіантской и мундирной конторахъ, военные штабъ-офицеры; въ оберъ-сарвайерской генералъ-маіоръ (Головинъ); счетною канцеляріею завѣдывалъ дьякъ, а лѣсною—коммисаръ; для письмоводства въ конторахъ, полагалось по одному дьяку, или секретарю (кромѣ мундирной и лѣсныхъ дѣлъ, гдѣ этихъ чиновъ небыло), и по нѣсколько человѣкъ подъячихъ или канцеляристовъ, которые дѣлились на три разряда: старыхъ, средней статьи и молодыхъ, а также и по нѣсколько писарей. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ канцеляріяхъ и конторахъ, именно: адмиралтейской, сарвайерской, подрядной, по одному или по два коммисара, а въ нѣкоторыхъ конторахъ и по одному переводчику и толмачу. Къ адмиралтейской конторѣ принадлежалъ и экипажмейстеръ, вѣдомству котораго также придавалось иногда наименованіе экипажеской конторы.

(*) Матер. для истор. русскаго фл. ч. III стр. 375, ч. IV стр. 347—350

(**) Дѣло адмир. колл. 1719 г. № 8 и журналы адмиралт. колл. за тотъ же годъ.

Таковъ именно составъ имѣли эти учрежденія въ 1720 г., когда для адмиралтействъ-коллегіи не было еще издано ни штатовъ, ни регламента, и когда слѣдственно подвѣдомственныя ей учрежденія сохраняли большею частію прежній свой составъ (*).

Относительно собственно конторы лѣсныхъ дѣлъ необходимо пояснить, что съ началомъ кораблестроенія въ С.-Петербургѣ, въ 1706 и 1708 годахъ, сдѣлано распоряженіе о выдѣлѣ въ окрестностяхъ С.-Петербурга годныхъ на кораблестроеніе лѣсовъ. Лѣса эти, подъ именемъ заповѣдныхъ, поступили въ вѣденіе адмиралтейской канцеляріи, а для ближайшаго надзора за ними назначенъ стольникъ князь Хилковъ. Обязанность же по охраненію лѣсовъ отъ порубки возложена на выборныхъ изъ мѣстныхъ жителей и на дворянъ владѣльцевъ; вслѣдъ за тѣмъ для этой цѣли назначались драгуны изъ канцеляріи с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера и ингерманландской канцеляріи (**). Стольникъ князь Хилковъ сталъ потомъ именоваться коммисаромъ, а его вѣдомство образовало особую контору лѣсныхъ дѣлъ.

УПРАЗДНЕНІЕ ВОЕННО-МОРСКАГО ПРИКАЗА И ПЕРЕИМЕНОВАНІЕ АДМИРАЛТЕЙСКАГО ПРИКАЗА ВЪ МОСКОВСКУЮ АДМИРАЛТЕЙСКУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ.

Что же касается до прежнихъ воинскаго морскаго и адмиралтейскаго приказовъ, то съ учрежденіемъ въ 1712 году военной морскаго флота канцеляріи, получившей въ свое завѣдываніе весь личный составъ флота, воинскій морской приказъ дѣлался уже не нужнымъ, и вѣроятно тогда же былъ упраздненъ, какъ это можно заключить изъ того, что въ началѣ же 1712 года изъ означенной канцеляріи былъ отправленъ въ Москву секретарь Павловъ, для принятія въ свое вѣденіе списковъ всѣхъ чиновъ флота (***).

(*) Дѣло адмир. колл. 1720 г. № 33.
(**) Матер. для истор. русск. фл. ч. III стр. 685.
(***) Тамъ же стр. 357.

Адмиралтейскій же приказъ продолжалъ существовать, но съ 1712 г. ему уже усвоивается наименованіе адмиралтейской канцеляріи; при томъ, безъ сомнѣнія въ отличіе отъ учрежденной въ С.-Петербургѣ канцеляріи, она стала именоваться московскою адмиралтейскою канцеляріею. Только въ 1718 г. съ образованіемъ адмиралтействъ-коллегіи, бывшая въ Москвѣ адмиралтейская канцелярія потеряла значеніе главнаго правительственнаго мѣста по дѣламъ адмиралтейскимъ; съ этого времени она хотя продолжала существовать и именовалась по прежнему московскою адмиралтейскою канцеляріею, но кругъ ея занятій ограниченъ уже весьма немногими дѣлами, именно: ей назначено вѣдать до времени только математическую школу, хамовный дворъ, принятіе положенныхъ на флотъ денегъ и недоимокъ. При чемъ управленіе ею поручено было адмиралтейскому коммисару Бѣляеву и одному дьяку съ 8 подъячими (*).

ОБЩЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ О ХАРАКТЕРѢ И ЗНАЧЕНІИ КАНЦЕЛЯРІЙ И КОНТОРЪ.

Во всѣхъ поименованныхъ учрежденіяхъ, образовавшихся въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, не смотря на перемѣну ихъ названія, отражался еще вполнѣ характеръ прежнихъ приказовъ со всею неопредѣленностію ихъ взаимныхъ отношеній, предметовъ вѣдомства и предѣловъ власти. Вся сила, какъ и въ прежнихъ приказахъ, заключалась не въ самыхъ канцеляріяхъ и конторахъ, а въ тѣхъ лицахъ, которымъ онѣ поручались; всѣ предписанія и инструкціи обращались къ лицамъ, а не къ учрежденіямъ. Важнѣйшая изъ мѣръ о раздѣленіи всего морскаго управленія на двѣ части, обращена была не къ адмиралтейской, или военно-морской канцеляріи, а къ лицу вице-адмирала Крюйса и генералъ-маіора Чернышева. Во взаимныхъ отношеніяхъ начальствующихъ и подчиненныхъ не было ничего опредѣленнаго. Генералъ-адмиралъ и самъ Государь

(*) Матер. для истор. руск. фл. ч. III стр. 358, 360 и 375.

отдавали свои приказанія не только Крюйсу и Чернышеву, но и подчиненнымъ имъ лицамъ, равно какъ и послѣднія незатруднялись обращаться прямо къ графу Апраксину и Государю, помимо своихъ прямыхъ начальниковъ.

Согласно съ этимъ и всѣ распоряженія приводились въ исполненіе по единоличнымъ приказаніямъ и распоряженіямъ начальствующихъ лицъ. Правда, самимъ начальникамъ часто внушалось, чтобы они въ случаяхъ важныхъ принимали мѣры съ общаго согласія своихъ товарищей; вице-адмиралъ Крюйсъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы ему и генералъ-маіору Чернышеву съѣзжаться въ адмиралтейскую канцелярію и рѣшать дѣла съ общаго совѣта; но эти требованія не повели къ установленію новой системы управленія и скорѣе выражали только потребность другаго лучшаго порядка. Только въ концѣ 1717 года, незадолго до учрежденіи коллегій, при адмиралтейской канцеляріи заведены были общія совѣщанія, носившія названіе консилій; на этихъ консиліяхъ присутствовалъ самъ Государь, генералъ-адмиралъ Апраксинъ, Крюйсъ, Чернышевъ, князь Меншиковъ и другія лица морскаго вѣдомства; и рѣшенія консилій записывались въ особыхъ протоколахъ (*).

ПОРЯДОКЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

Дѣлопроизводство также неимѣло никакихъ опредѣленныхъ формъ. Переписка начальствующихъ лицъ какъ между собою, такъ и съ высшими и подчиненными производилась въ формѣ писемъ. Но повелѣнія, исходившія отъ Верховной власти и учрежденнаго въ 1711 году сената, именовались указами; тоже наименованіе подчиненныя лица въ перепискѣ давали и вообще всякому предписанію своего начальника.

(*) Маг. для исторіи рус. фл. ч. IV стр. 347—350.

СОДЕРЖАНІЕ ЧИНАМЪ УПРАВЛЕНІЯ.

Содержаніе чинамъ, служившимъ по адмиралтейскому управленію, производилось: иностранцамъ по особымъ, заключавшимся съ ними контрактамъ, а русскимъ сперва кажется не было опредѣлено постоянныхъ окладовъ; содержаніе ихъ, такъ же какъ и самое число ихъ, въ разные годы было различное (*); такъ напримѣръ помощнику адмиралтейца на Воронежѣ, стольнику Игнатьеву, а впослѣдствіи и оберъ-коменданту, производилось по 300 руб. въ годъ; дьякамъ пяти человѣкамъ, въ 1702 г. по 130 р. каждому, а подъячимъ московскимъ 27 человѣкамъ 344 (около 13 руб. каждому), воронежскимъ 20 человѣкамъ 422 руб. (около 21 руб.); за тѣмъ въ 1710 году на Воронежѣ двумъ дьякамъ по 100 руб., а 32 подъячимъ 425 руб. (около 13 руб. каждому).

Когда же морское управленіе перенесено было въ С.-Петербургъ и прежніе приказы упразднились, то содержаніе здѣсь въ канцеляріяхъ и конторахъ производилось въ слѣдующихъ опредѣленныхъ размѣрахъ: дьякамъ и секретарямъ по 240 руб., подъячимъ и канцеляристамъ: старымъ по 120 р., средней статьи по 80 руб., младшимъ по 30 руб., писарямъ по 26, 18 и 12 руб., коммисарамъ по 120 руб. и меньше. Кромѣ того отпускались всѣмъ въ опредѣленномъ количествѣ мука и овесъ; но это довольствіе въ 1718 году отмѣнено (**).

2. Портовое управленіе

ОБЩЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ О ПОРТОВОМЪ УПРАВЛЕНІИ СЕГО ВРЕМЕНИ.

Если главное или центральное морское управленіе въ первое время заведенія у насъ флота не имѣло еще опредѣленнаго

(*) Истор. русс. фл. Елагина, Азовскій періодъ. Приложеніе V и прилож. VIII.
(**) Дѣло адмир. колл. 1720 г. № 33. Матер. для исторіи русс. фл. ч. IV стр. 363.

устройства, то еще менѣе могло быть какой либо опредѣленности въ устройствѣ управленія портоваго; а потому и здѣсь можно говорить не столько объ учрежденіяхъ портовыхъ, сколько о лицахъ, приставленныхъ къ тому или другому порту, и отправлявшихъ здѣсь разныя обязанности. При томъ же и разграниченія между центральнымъ и портовымъ управленіями, въ современномъ значеніи этихъ словъ, вовсе не существовало, такъ что едва ли даже умѣстно говорить о портовомъ управленіи этого времени, какъ о чемъ-то самостоятельномъ и отдѣльномъ отъ центральнаго управленія.

Первые наши порты были на Воронежѣ и потомъ въ С.-Петербургѣ; но все, что можно было сказать объ нихъ, сказано уже выше. За симъ необходимо остановиться только на другихъ портахъ: Котлинѣ островѣ, Ревелѣ, Архангельскѣ и Казани.

ПОРТОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ:

а) на котлинѣ островѣ.

Котлинъ, небольшой островъ въ Финскомъ заливѣ, въ 25 верстахъ отъ С.-Петербурга, самой природой назначенъ былъ сдѣлаться стражемъ вновь основанной столицы. Здѣсь прежде всего, въ 1704 г., устроена была крѣпость, на мели, лежащей къ югу отъ острова, и наименована Кроншлотомъ, а начальство надъ нею и надъ всѣмъ островомъ, вручено было особому коменданту (*). Въ 1705 г. командиромъ вновь созидавшагося балтійскаго флота назначенъ вице-адмиралъ Крюйсъ, который сохранилъ это начальство до 1714 г. и каждый годъ все время навигаціи находился при Котлинѣ островѣ. Въ первые два года своего командованія, онъ усилилъ средства обороны постройкою батареи Св. Іоанна и шанца Св. Александра, и привелъ эту мѣстность въ такое положеніе, что уже въ

(*) О началѣ Кронштадта смотр. ст. г. Елагина въ Кронштадт. Вѣстникѣ за 1866 г. №№ 1, 3, 5 и 6 и Матер. для исторіи русскаго фл.

1705 г. могъ отразить нападеніе шведскаго флота (*). Вице-адмиралу Крюйсу во время кампаніи подчинялись и кронштотскій комендантъ и находившіяся на Котлинѣ сухопутныя войска (**). Суда для защиты Котлина сперва приходили ежегодно изъ Петербурга, куда потомъ и возвращались на зимовку; но съ 1712 года приступлено къ устройству для нихъ гавани при Котлинѣ; первоначальнымъ строителемъ ея былъ вице адмиралъ Крюйсъ, а съ 1713 г. капитанъ Ленъ; для ближайшаго надзора за работами вызваны были губернаторы или вице-губернаторы тѣхъ губерній, изъ которыхъ высылались на Котлинъ рабочіе люди; главнымъ же распорядителемъ въ 1717 году назначенъ былъ Самаринъ. Въ 1718 году гавань могла уже вмѣщать въ себѣ до 40 военныхъ кораблей (***), а въ 1720 г. военная и купеческая гавани были уже окончены, и выводилась стѣна средней гавани. Въ то же время возводились адмиралтейскіе провіантскіе магазины и пороховые погреба, а съ 1719 г. приступлено и къ постройкѣ канала, именуемаго каналомъ Петра Великаго, и предназначеннаго для починки военныхъ судовъ и осмотра подводныхъ частей; собственно же портъ со всѣми мастерскими находился въ С.-Петербургѣ, куда и отводились корабли въ случаѣ важныхъ исправленій.

Независимо отъ этихъ сооруженій, дѣятельно производилась постройка города на Котлинѣ островѣ. Для возведенія на островѣ фортецій и казармъ для судовыхъ командъ сперва въ 1712 году вызваны были рабочіе люди изъ губерній, а потомъ съ 1714 года предпринята, на деньги, собранныя особымъ налогомъ съ губерній, постройка тридцати одного каменныхъ домовъ, съ назначеніемъ особаго распорядителя и надзирателя отъ каждой губерніи. Въ 1719 г. строеніе домовъ перешло въ исключительное вѣденіе князя Меншикова.

(*) Матер. для исторіи русск. фл. ч. I стр. 60 и слѣд. 80 и 114.

(**) Такъ можно заключить изъ того, что въ 1708 г. Крюйсъ именно спрашивалъ Апраксина, какую команду имѣть ему надъ кроншлотскимъ комендантомъ и надъ бывшими тамъ полками Толбухина и Островскаго. Матер. для исторіи русскаго фл. ч. I стр 158.

(***) Мат. для исторіи русс. фл. ч. II стр. 265.

При такомъ положеніи дѣлъ на Котлинѣ островѣ, мѣстная администрація его была главнымъ образомъ строительная. Вся переписка велась въ канцеляріи «гаваннаго, канальнаго и губернскихъ домовъ строенія» (т. е. домовъ, строившихся на губернскія суммы). Въ канцеляріи засѣдалъ генералъ-кригсъ-цалмейстеръ Самаринъ. Въ ней велись счеты всѣмъ суммамъ и заключались подряды, деньги же были на рукахъ у коммисаровъ изъ неслужащихъ дворянъ; для исполнительной части было при ней нѣсколько армейскихъ офицеровъ, и для карауловъ до 50 человѣкъ армейскихъ солдатъ. Съ поступленіемъ постройки упомянутыхъ выше казенныхъ домовъ въ вѣденіе князя Меншикова, образовалась другая канцелярія, состоявшая въ его же вѣденіи: канцелярія строенія котлинскихъ домовъ (*).

Послѣ вице-адмирала Крюйса съ 1714 года судами при Котлинѣ островѣ командовали также особые флагманы, въ то время еще не носившіе названія главныхъ командировъ (**). Когда же по мѣрѣ устройства гавани при Котлинѣ островѣ, оказалось возможнымъ оставлять тамъ нѣкоторое число судовъ и по окончаніи кампаніи на зимнее время, присмотръ за ними возлагался на того же капитана Лейна, который устраивалъ гавань, и который такимъ образомъ соединялъ въ себѣ и обязанности капитана надъ портомъ и экипажмейстера (***). Офицеры же судовыхъ командъ, остававшихся при Котлинѣ, подчинялись флагману, а нижніе чины состояли въ вѣденіи офицеровъ (****). Съ этимъ вмѣстѣ должны были явиться при Котлинѣ и нѣкоторыя административныя учрежденія, для удовлетворенія морскихъ командъ слѣдующимъ имъ содержаніемъ и для веденія другихъ дѣлъ въ отношеніи этихъ командъ. Такими учрежденіями на первое время были: канцелярія для отправленія всякихъ приказныхъ дѣлъ и для дачи жалованья морскимъ

(*) Морск. Сборн. т. XVII. Нѣсколько словъ объ основаніи Кронштадта
(**) Матер. для исторіи русс. фл. ч. I, стр. 467, 522 и 677.
(***) Тамъ же стр. 584 и 685.
(****) Тамъ же ч. III стр. 140 и 224.

служителямъ, и провіантская канцелярія для дачи имъ провіанта (*). Вся морская часть на Котлинѣ находилась въ непосредственной зависимости отъ адмиралтейскаго управленія въ Петербургѣ, чины котораго въ данныхъ случаяхъ лично распоряжались тамъ и руководили всѣмъ ходомъ дѣлъ.

б) въ ревелѣ.

По основаніи Петербурга, когда на Котлинѣ островѣ производились еще только разныя сооруженія, долженствовавшія сдѣлать изъ него впослѣдствіи важнѣйшій военный портъ имперіи, для военныхъ судовъ флота нуженъ былъ другой портъ, гдѣ бы они могли во время плаванія имѣть пристанище, снабжаться нужными припасами, исправлять поврежденія и даже оставаться на зимовку. Такимъ портомъ былъ избранъ Ревель, древній приморскій городъ.

Необходимость и важность его обусловливались и тогдашними отношеніями Россіи къ Швеціи. Война шведская еще продолжалась, войска наши занимали Финляндію; сообщеніе съ ними моремъ было необходимо. Находясь зимою въ Ревелѣ, флотъ нашъ могъ выйти въ море ранѣе, чѣмъ отъ Котлина острова, могъ упредить своимъ выходомъ шведскій флотъ, и слѣдственно могъ успѣшнѣе дѣйствовать. Въ 1712 году въ Ревелѣ уже зимовалъ одинъ нашъ фрегатъ; но настоящая морская дѣятельность при этомъ портѣ началась съ 1713 г., когда прибыли къ нему суда, пріобрѣтенныя нами покупкою за границею. Для проводки ихъ оттуда къ Котлину острову отправленъ былъ съ офицерами и матросами капитанъ-командоръ Сиверсъ. Въ томъ же году доходилъ до Ревеля и балтійскій нашъ флотъ, съ 1710 г. начавшій свои крейсерства въ открытомъ морѣ, и предприняты работы по устройству въ Ревелѣ военной гавани, цитадели и адмиралтейскихъ магазиновъ, производившіяся главнымъ образомъ подъ надзоромъ и руковод-

(*) Журн. адмир. колл. 1719 г. лист. 110 и 275.

ствомъ Меншикова, въ слѣдующіе же за тѣмъ годы суда нашего флота стали уже оставаться на зимовку въ Ревелѣ (*). Оставленныя здѣсь на зимовку въ 1714 году суда подчинены были старшему капитану Фангенту, который долженъ былъ состоять въ зависимости командовавшаго въ то время балтійскимъ флотомъ капитанъ-командора Шельтинга, а за тѣмъ суда ревельскаго порта подчинялись особымъ флагманамъ, которые часто смѣнялись, а съ 1716 г. опредѣленъ въ Ревель капитанъ Транъ, соединявшій въ своемъ лицѣ обязанности капитана надъ портомъ и экипажмейстера, и остававшійся въ этихъ должностяхъ до 1723 г. Мастеровые и рабочіе люди для исправленія ревельскихъ судовъ, равно какъ и необходимые корабельные припасы высылались изъ С.-Петербурга (**).

Чины судовыхъ командъ, находясь на берегу, вѣдались тѣмъ же порядкомъ, какъ и при Котлинѣ островѣ, а для отпуска имъ содержанія и производства другихъ дѣтъ заведены: ревельская военная морская канцелярія и ревельская провіантская канцелярія, состоявшія въ вѣденіи особыхъ офицеровъ и подчинявшіяся находившимся въ С.-Петербургѣ канцеляріямъ того же наименованія (***).

в) въ Архангельскѣ.

Архангельскъ, бывшій съ давнихъ лѣтъ единственнымъ нашимъ торговымъ портомъ, сохранялъ такое же значеніе и въ первые годы царствованія Петра, пока вся его морская дѣя-

---

(*) Матеріалы для исторіи русск. фл. ч. I стр. 370, 383, 397, 398, 404, 479, 499, 538, 587, 606, ч. III, стр. 657—971.

(**) Тамъ же ч. I стр. 542, 554, 582, 702. Тамъ же ч. III стр. 132, 225. Тамъ же ч. I стр. 591 и 661. Журн. Адмир. Колл. за 1719 г. листы 93 и 273

(***) Тамъ же ч. III стр. 224, 375;

тельность сосредоточивалась на Воронежѣ и на Азовскомъ морѣ; въ 1700 г., по волѣ Петра, здѣсь было построено 6 торговыхъ судовъ (*); но въ эпоху созданія балтійскаго флота, Архангельскъ сдѣлался и военнымъ портомъ, по начавшейся въ немъ постройкѣ военныхъ судовъ, которыя должны были усилить собою балтійскій флотъ. Первыя военныя суда, построенныя здѣсь (два фрегата и одинъ транспортъ), были уже готовы въ 1710 г. и тогда же отправлены въ Балтику, подъ начальствомъ капитана Рейса; вслѣдъ за тѣмъ въ 1713 г. окончены постройкою три корабля; а въ 1715 г. еще четыре корабля, которые также переведены въ балтійскій флотъ (**). Постройка судовъ производилась здѣсь подъ главнымъ начальствомъ архангельскаго губернатора, а потомъ вице-губернатора; для этого судостроенія употреблялись мѣстные лѣса, мастера же съ нѣкоторымъ числомъ мастеровыхъ, равно какъ и корабельные припасы, какъ-то: якоря, паруса и пушки, высылались изъ Петербурга; другіе матеріалы изготовлялись на мѣстѣ, или пріобрѣтались покупкою изъ заграницы; мастеровые и рабочіе наряжались по распоряженію губернатора или вице-губернатора: судовыя команды съ офицерами высылались изъ С.-Петербурга, и довольствовались жалованьемъ оттуда же; для завѣдыванія корабельными припасами и для надзора за судостроеніемъ при соломбальской верфи состоялъ экипажмейстеръ съ надсмотрщикомъ и бухгалтеромъ. Всѣ эти чины, такъ же какъ и судовыя команды, состояли въ непосредственномъ подчиненіи губернатору или вице-губернатору (***).

г) въ казани.

Въ первые годы заведенія балтійскаго флота, лѣса для кораблестроенія по необходимости употреблялись мѣстные, т. е.

(*) Исторія русск. фл. г Елагина, Азовск. період. прилож. 83.

(**) Матер. для истор. русск. фл. ч. I стр. 159, 204, 207, 448, 450, 459, 473, 518, 547, 573, 598, 609, 637, 638, 662, 677, 685, 699 и 703.

(***) Тамъ же ч. I стр. 227, 473; и Морск. Сборн. т. IV стр. 280.

находившіеся по близости тѣхъ мѣстностей, гдѣ производилась постройка судовъ. Но съ 1710 года стали доставляться къ С.-Петербургу дубовые лѣса изъ Казани, которая съ того времени сдѣлалась главнымъ мѣстомъ по изготовленію корабельныхъ лѣсовъ для с.-петербургскаго адмиралтейства (*).

Первоначально изготовленіе здѣсь лѣсовъ и отправка ихъ къ С.-Петербургу производимы были подъ вѣденіемъ казанскаго и астраханскаго губернатора, Петра Апраксина, нарядомъ мѣстныхъ жителей, но съ 1712 г. дѣло это поручено въ исключительное вѣдѣніе казанскаго коменданта, впослѣдствіи вице-губернатора Кудрявцева, и двухъ коммисаровъ. Изготовленіе и доставка лѣсовъ къ С.-Петербургу стали производиться наймомъ, съ подряда, на счетъ особаго сбора съ тѣхъ людей, которые высылались прежде къ этимъ работамъ; для назора же за работами и за цѣлостію въ пути назначались 6 человѣкъ дворянъ съ подъячими и капральство солдатъ для караула; потомъ съ 1718 года къ рубкѣ и вывозкѣ лѣсовъ къ пристанямъ вице-губернатору Кудрявцеву повелѣно брать людей изъ татаръ, мордвы и чувашъ казанской, нижегородской и воронежской губерній и симбирскаго уѣзда, безъ всякой имъ за это платы, а съ тѣхъ, которые живутъ слишкомъ далеко отъ лѣсныхъ дачь, взимать деньги для найма вольныхъ работниковъ, замѣняя этою повинностію высылку ихъ къ работѣ въ С.-Петербургъ; къ лекальной же тескѣ набрать изъ русскихъ селъ тѣхъ же губерній (кромѣ воронежской) до 280 человѣкъ плотниковъ, бочаровъ, кузнецовъ, и пильщиковъ и зачесть ихъ въ рекруты, съ тѣмъ, чтобы они безсмѣнно находились при корабельномъ дѣлѣ и поселены были для этого особыми селеніями въ Казани или по удобности въ другихъ мѣстахъ. Доставка лѣсовъ отъ пристаней въ С.-Петербургъ производилась на судахъ или подрядчиками съ найма или же рабочими изъ крестьянъ, которые

(*) Матер. для исторіи русск. фл. ч. III, стр. 668—726.

для этого назначались мѣстными властями съ платою отъ казны, и на все время доставки должны были состоять въ вѣденіи особыхъ чиновъ, распоряжавшихся доставкою (*).

(*) Полное Собраніе Законовъ заключаетъ въ себѣ для исторіи корабельныхъ лѣсовъ весьма много матеріаловъ; обзоръ ихъ можно найдти въ сочиненіи барона Врангеля: *Исторія лѣснаго законодательства въ Россіи.* (С.-Петербургъ 1841 г.). Сочиненіе это послужило основаніемъ и для изложенныхъ здѣсь свѣдѣній о корабельныхъ лѣсахъ, до 1840 года; на новѣйшія же постановленія, состоявшіяся послѣ 1840 г., сдѣланы указанія ниже, въ своихъ мѣстахъ.

II.

1. Адмиралтейская коллегія и ея конторы.

(1718—1764 г.).

Развитіе морскихъ силъ и адмиралтейской дѣятельности къ концу царствованія Петра настоятельно требовало болѣе опредѣленной системы въ порядкѣ завѣдыванія ими. Дѣло не могло уже успѣшно идти, при дѣйствіи прежнихъ порядковъ, неимѣвшихъ ничего прочнаго и поминутно измѣнявшихся. Такая потребность чувствовалась и въ прочихъ частяхъ государственнаго управленія. Желаніе удовлетворить этой потребности выразилось въ учрежденіи коллегій, въ числѣ коихъ одна—адмиралтейская должна была завѣдывать морскою частію; но едва успѣла образоваться адмиралтейская коллегія, съ подвѣдомственными ей разными конторами, какъ уже признано было необходимымъ ввести въ ея устройство многія важныя перемѣны; и за тѣмъ едва эти перемѣны возымѣли свое дѣйствіе, и сформировались экспедиціи, какъ уже состоялось распоряженіе о возстановленіи прежнихъ порядковъ. Поэтому, чтобы ознакомиться ближе съ положеніемъ морскаго управленія въ этотъ періодъ времени, необходимо разсмотрѣть отдѣльно каждую изъ трехъ перемѣнъ, послѣдовательно совершившихся въ это время въ его составѣ.

А) Первоначальное образованіе адмиралтейской коллегіи съ 1718 по 1732 годъ.

Учрежденіе коллегій вообще, общій характеръ ихъ и отношеніе къ сенату и верховному тайному совѣту.

Въ декабрѣ 1717 года послѣдовали два указа (*) объ учрежденіи коллегій, и о назначеніи въ нихъ президентовъ и вице-президентовъ. Всѣхъ коллегій предназначено было учредить девять (**), въ томъ числѣ для морской части адмиралтейскую коллегію. Эти два указа были только предварительнымъ распоряженіемъ, которымъ подготовлялось введеніе новой системы государственнаго управленія; первымъ изъ нихъ поручалось президентамъ заняться «сочиненіемъ своихъ коллегій», и до 1719 г. въ дѣла не вступаться; съ 1719 г. управлять въ коллегіяхъ «старымъ маннеромъ», а съ 1720 г. «уже новымъ порядкомъ». Тоже подтверждено и другимъ указомъ въ 1718 г. (***). Наконецъ въ 1720 г. изданъ генеральный регламентъ или уставъ коллегій (****). Въ томъ же году изданъ морской уставъ, а въ 1722 г. и регламентъ объ управленіи адмиралтейства и верфей.

Учрежденіемъ коллегіи великій преобразователь Россіи имѣлъ въ виду устранить шаткость и неопредѣленность началъ старой русской администраціи, и уничтожить самовластіе и безконтрольность личнаго управленія, выражавшагося въ прежнихъ приказахъ и канцеляріяхъ. Лучшимъ средствомъ противъ этого представлялось ему коллегіальное устройство управленій.

Существенная черта коллегій состояла въ томъ, что завѣды-

(*) П. С. З. Т. V № 3129 и 3133.

(**) Коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, камеръ (казенныхъ сборовъ), юстицъ, ревизіонъ, военная, адмиралтейская, комерцъ, штатсъ контора, и наконецъ бергъ и мануфактуръ.

(***) П. С. З. Т. V. № 3255.

(****)— — — 1720 г. № 3534.

ваніе каждою отдѣльною частію государственнаго управленія сосредоточивалось не въ одномъ лицѣ, а въ цѣломъ собраніи, состоявшемъ изъ большаго или меньшаго числа членовъ и рѣшавшемъ дѣла по общему согласію. Еще указомъ 1719 г. постановлено было, чтобы президенты коллегій никакихъ дѣлъ, ни указовъ сами не дѣлали и не подписывали, но чтобы въ каждой коллегіи все дѣлалось съ совѣту и приговору всѣхъ ея членовъ, или присутствовавшихъ въ ней (*). По убѣжденію Петра подобныя учрежденія должны были водворить въ народѣ уваженіе къ закону, укрѣпить основы самодержавной власти, снявъ съ нея обвиненіе въ произволѣ, внести прочную систему въ государственное управленіе, устранивъ опасность колебаній и внезапныхъ измѣненій во взглядахъ, неизбѣжныхъ при единоличномъ управленіи, меньше находиться въ зависимости отъ сильныхъ, и въ то же время имѣть возможность контролировать свои собственныя дѣйствія.

Вмѣстѣ съ коллегіями получилъ новую организацію и сенатъ, довершивъ собою учрежденіе коллегій. Сенатъ, по мысли Петра, сдѣлавшись учрежденіемъ постояннымъ, долженъ былъ сосредоточить въ себѣ всѣ дѣла, касающіяся высшихъ государственныхъ интересовъ, и такимъ образомъ сдѣлаться главнымъ мѣстомъ надзора за правильностію дѣйствій коллегій. Сенату предоставлено было назначать во всѣ должности во всемъ государствѣ и производить въ чины, такъ что все служащее сословіе было передано въ его главное распоряженіе. Ему же принадлежало разрѣшеніе всѣхъ недоразумѣній, возникающихъ въ коллегіяхъ; въ этихъ случаяхъ президенты должны были сами приходить въ сенатъ и чрезъ генералъ-прокурора объявлять о возникавшемъ сомнѣніи. Генералъ-прокуроръ предлагалъ дѣло сенату, и если онъ не могъ рѣшить его, то представлялъ Государю съ своимъ мнѣніемъ. Коллегіи обратились какъ бы въ департаменты этого высшаго правительственнаго мѣста. Получая сенатскіе указы, коллегіи должны были немедленно рапортовать о полученіи и исполненіи;

(*) П. С. З. Т. V № 3368.

они подавали въ узаконенное время рапорты и счеты всѣмъ доходамъ и расходамъ, и безъ указа сената неимѣли права дѣлать никакихъ расходовъ, неположенныхъ штатами. Словомъ, все бремя управленія легло на сенатъ; онъ вліяетъ на всѣ части управленія, и духовныя, и гражданскія, и военныя; и дѣлаетъ такія распоряженія, какія по настоящимъ понятіямъ могли бы исходить только отъ Высочайшей законодательной власти; такъ онъ назначаетъ суммы на содержаніе коллегій, установляетъ и отмѣняетъ пошлины, опредѣляетъ способъ ихъ взиманія, опредѣляетъ подсудность лицъ разныхъ сословій, дозволяетъ и запрещаетъ ввозъ разныхъ товаровъ.

Должно однако же замѣтить, что съ учрежденіемъ коллегій и сената, хотя указаны предметы вѣдомства коллегій и ходъ занятій каждаго учрежденія, но небыло опредѣлено, гдѣ должна оканчиваться дѣятельность того или другаго учрежденія. Дѣла были распредѣлены по ихъ роду, но вѣдомства небыли разграничены по степени ихъ власти; коллегіи относились къ сенату съ тѣми дѣлами, которыхъ сами рѣшить не могутъ, сенатъ входитъ съ такими же дѣлами къ Государю, но какія эти дѣла нигдѣ неопредѣлено съ точностію (*). Таково было высшее управленіе, установленное первоначально Петромъ Великимъ. Но оно держалось только при его жизни; послѣ же его смерти тотчасъ было нарушено учрежденіемъ верховнаго тайнаго совѣта.

Учрежденіе совѣта, послѣдовавшее въ 1726 г., небыло слѣдствіемъ убѣжденія въ необходимости лучшей системы управленія; оно было просто дѣломъ временщиковъ, не могшихъ ужиться съ всемогущимъ значеніемъ сената, и постаравшихся стать на его мѣсто. Совѣту предоставлено было посылать указы всюду, не исключая и сената; сенатъ и коллегіи, какъ учрежденія подчиненныя, должны были относиться къ нему доношеніями. Но при этомъ коллегіи оставлены и подъ ука-

(*) См. Выш. Админис. Рос. XVIII. стол. г. Градовскаго. На основаніи этого изслѣдованія изложены здѣсь и ниже нѣкоторыя замѣчанія о сенатѣ, верховномъ тайномъ совѣтѣ и кабинетѣ, генералъ-прокурорѣ и прокурорахъ.

зами сената; только коллегія иностранныхъ дѣлъ, военная и адмиралтейская поставлены къ нему въ независимое положеніе, и сносились съ нимъ какъ равные съ равнымъ; такимъ образомъ равенство колегій разрушено и внесена въ управленіе совершенная путаница, которая съ каждымъ годомъ владычества совѣта дѣлалась все сильнѣе и сильнѣе, пока наконецъ съ воцареніемъ Анны Іоанновны небылъ положенъ конецъ существованію верховнаго тайнаго совѣта.

Адмиралтейская коллегія до изданія регламента 1722 г.

Обращаясь за симъ къ внутреннему устройству адмиралтейской коллегіи, необходимо остановиться на ея положеніи въ первые годы ея существованія, до изданія регламента 1722 года объ управленіи адмиралтействами и верфями. Хотя указомъ 11 декабря 1717 года предписано было всѣмъ коллегіямъ до 1719 года въ дѣла не вступаться; но адмиралтействъ-коллегія начала свою дѣятельность уже съ 1718 года. Сначала она состояла изъ президента адмирала графа Апраксина, вице-призидента вице-адмирала Крюйса и ассесоровъ генералъ-маіора Чернышева и полковника Норова; потомъ съ 1720 г. повелѣно присутствовать въ ней еще одному шаутбенахту и одному капитанъ-командору, съ перемѣною ихъ по времени другими; по вслѣдъ за тѣмъ въ 1721 г. назначено присутствовать въ ней тремъ шаутбенахтамъ Сиверсу, Змаевичу, Гордону, цейхмейстеру Отто и капитанъ-командору Селявину; въ отсутствіе президента, должность его поручено исправлять Крюйсу, а должность послѣдняго генералъ-маіору Чернышеву (*); въ томъ же 1721 г. назначенъ въ коллегію прокуроръ, капитанъ-поручикъ Козловъ, (значеніе этой должности будетъ объяснено ниже); все дѣлопроизводство въ коллегіи возложено на оберъ-секретаря, которымъ назначенъ прежде бывшій оберъ-

---

(*) Матер. для исторіи русскаго фл. ч. III стр. 187. ч. IV, стр. 350, 418, 445.

коммисаромъ Тормазовъ; онъ принималъ всѣ входящія бумаги и распредѣлялъ ихъ по принадлежности, требовалъ справки изъ канцелярій и конторъ адмиралтейскаго управленія, докладывалъ присутствію коллегіи всѣ дѣла и наблюдалъ за исполненіемъ рѣшеній коллегіи, почему ему и подчинены были секретари и дьяки всѣхъ канцелярій и конторъ. Должность оберъ-секретаря имѣла при тогдашнемъ составѣ коллегіи особую важность; ибо члены ея, большею частію изъ иностранцевъ, незнавшихъ ни русскихъ законовъ, ни русскаго языка, не умѣвшихъ даже фамилію свою подписывать по русски, очевидно не могли сами наблюдать за правильнымъ теченіемъ дѣлъ и поневолѣ должны были полагаться во всемъ на оберъ-секретаря (*). При оберъ-секретарѣ состоялъ помощникъ секретарь и еще переводчикъ, лицо совершенно необходимое при учрежденіи, состоявшемъ преимущественно изъ иностранцевъ.

При первоначальномъ устройствѣ коллегіи, прочія части управленія, ей подвѣдомственныя, т. е. разныя канцеляріи и конторы, оставаясь почти въ прежнемъ видѣ, и вице-адмиралъ Крюйсъ съ генералъ-маіоромъ Чернышевымъ сохраняли еще непосредственное начальство надъ тѣми частями управленія, какія прежде были въ ихъ вѣденіи (**).

Въ составѣ означенныхъ канцелярій и конторъ и порядкѣ отправленія ими дѣлъ произошли только нѣкоторыя измѣненія, обусловливавшіяся самимъ устройствомъ коллегіи и новыми потребностями управленія. Изъ перемѣнъ этихъ можно указать на слѣдующія: особой экипажеской конторѣ велѣно не быть, а назначено экипажмейстеру сидѣть въ конторѣ адмиралтейскихъ дѣлъ, въ вѣденіи вице-адмирала Крюйса (***); мундиръ назначено подряжать отъ главнаго коммисаріата, т. е. въ сухопутномъ вѣдомствѣ, а морской провіантъ въ камеръ-коллегіи (****),

(*) Матер. для ист. русск. фл. ч. IV стр. 378, 388, 447.

(**) Тамъ же ч. III стр. 375, ч. IV стр. 356, 357, 360, 372, 378, 376, 385, 386, 388, 390, 398, и 435.

(***) Тамъ же стр. 436.

(****) — — — 414.

учреждена особая должность контролера (*); всѣ расходы назначено производить казначею чрезъ цалмейстера, такъ чтобы за тѣмъ во всѣхъ прочихъ конторахъ и канцеляріяхъ прихода и расхода суммъ уже не велось (**); въ помощь оберъ-фискалу назначено два фискала, изъ коихъ одинъ долженъ былъ находиться при адмиралтействѣ, а другой при флотѣ (***). За всѣми этими перемѣнами ко времени изданія регламента 1722 г., подъ вѣденіемъ коллегіи состояли слѣдующія канцеляріи и конторы: военно-морская (она же и адмиралтейская), адмиралтейскихъ дѣлъ (она же и экипажеская), оберъ-сарвайерская, подрядная, провіантская, мундирная, счетная, лѣсная, и правленія дѣлъ: цейхмейстерскихъ, казначейскихъ, цалмейстерскихъ, контролерскихъ и аудиторскихъ (****).

Всѣ поименованныя части, изъ коихъ большая часть назывались безразлично то канцеляріями, то конторами, а иногда и правленіями дѣлъ, должны были подавать доношенія въ коллегію только о дѣлахъ, которыхъ сами не могли рѣшить или исполнить, при чемъ требовалось, чтобы доношенія эти подавались не иначе, какъ за подписью главныхъ начальниковъ означенныхъ частей; сверхъ того канцеляріи и конторы должны были подавать въ коллегію 8 дневные рапорты о всѣхъ исполненныхъ и неисполненныхъ дѣлахъ; при этомъ изданы были и нѣкоторыя правила о времени для занятій (*****).

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ КОЛЛЕГІЯ ПО ИЗДАНІИ РЕГЛАМЕНТА 1722 г.

Показанный составъ адмиралтейскаго управленія былъ временный, допущенный по необходимости до изданія полнаго регламента объ управленіи адмиралтействомъ и верфями.

(*) Матер. для ист. русск. фл. ч. IV стр. 494 и ч. II стр. 581.

(**) Тамъ же ч. IV, стр. 457, 484.

(***) Тамъ же 427, 432.

(****) Тамъ же ч. IV, стр. 484,. Опредѣл. и журн. адмир. колл. за 1719 г. Дѣлъ всѣхъ упомянутыхъ канцелярій и конторъ въ архивѣ м-го м-ва несохранилось, кромѣ немногихъ дѣлъ военной или адмиралтейской канцеляріи.

(*****) Тамъ же ч. IV стр. 374, 420, 421, 438, 445, 484, 496.

Регламентъ сей, составленный при участіи Крюйса примѣнительно къ шведскимъ и голландскимъ законоположеніямъ о морскомъ управленіи, утвержденъ въ 1722 году.

По регламенту въ адмиралтейской коллегіи сосредоточено высшее управленіе надъ людьми, строеніемъ и прочими дѣлами, къ адмиралтейству принадлежащими, во всемъ Россійскомъ государствѣ, иначе: на нее возложено не только хозяйственное, но и военное управленіе морскою частію. Въ регламентѣ подробно объяснено, какого званія чины должны войти въ составъ какъ адмиралтейской коллегіи, такъ и портоваго управленія и опредѣлены обязанности всѣхъ этихъ чиновъ. Но при этомъ собственно штата, которымъ бы опредѣлялось какъ число чиновъ при извѣстныхъ обязанностяхъ, такъ и содержаніе ихъ все таки издано не было, равно не объяснено и того, какія наименованія должны были получить тѣ разныя части управленія, которыя необходимо должны были образоваться изъ этихъ чиновъ въ коллегіи и портахъ, по спеціальности назначенія каждаго; опредѣлено было только число нѣкоторыхъ чиновъ, какъ наприм. членовъ адмиралтействъ-коллегіи и канцелярскихъ служителей. Къ составленію полнаго штата адмиралтейская коллегія, послѣ неоднократныхъ настояній со стороны правительствующаго сената, приступила уже въ 1723 г., когда послѣдовало повелѣніе Императора Петра I, чтобы составъ адмиралтейской коллегіи примѣненъ былъ къ составу военной коллегіи. Штатъ этотъ представленъ былъ коллегіею на окончательное утвержденіе въ правительствующій сенатъ въ 1724 г., и хотя за послѣдовавшею вскорѣ послѣ того смертію Петра Великаго не былъ утвержденъ, но тѣмъ не менѣе былъ приведенъ въ дѣйствіе, ибо основанъ былъ на Высочайшемъ повелѣніи 1723 г., и составленъ былъ согласно съ нимъ (*).

Вслѣдъ за симъ, указомъ правительствующаго сената, послѣдовавшимъ въ мартѣ 1725 г., опредѣлены были общія правила о назначеніи содержанія чинамъ коллегій, въ томъ числѣ и адмиралтейской, размѣръ суммъ на содержаніе канцеляр-

---

(*) Дѣло адмир. колл. 1722 г. № 62 стр. 113.

скихъ чиновъ въ коллегіяхъ, и источники, изъ коихъ должны были отпускаться эти суммы,; при чемъ на адмиралтейскую коллегію опредѣлено было 12,960 руб. отъ продажи икры и клея.

Вслѣдствіе сего адмиралтейская коллегія, имѣя въ виду, что означенными общими правилами требовалось канцелярскихъ чиновъ опредѣлять въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, и что на содержаніе такихъ чиновъ въ адмиралтействъ коллегіи и ея конторахъ положена опредѣленная сумма, составила согласно съ этимъ въ томъ же 1725 г. новый штатъ, собственно для канцелярскихъ чиновъ, съ опредѣленіемъ и содержанія имъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы общая сумма не превышала 12,960 руб. Штатъ этотъ приведенъ былъ въ дѣйствіе съ того же 1725 года (*).

Упомянутыми штатами 1724 и 1725 г. составъ адмиралтейскаго управленія опредѣленъ былъ въ слѣдующемъ видѣ:

Присутствіе адмиралтейской коллегіи составляли: президентъ генералъ-адмиралъ, вице-призидентъ—старшій по генералъ-адмиралѣ, и семь, а по нуждѣ 5 членовъ или совѣтниковъ изъ флагмановъ и капитанъ-командоровъ. Часто присутствовалъ въ ней и самъ Императоръ и отдавалъ изустныя приказанія. Присутствію коллегіи принадлежала вся распорядительная власть; дѣла въ немъ рѣшались съ общаго согласія членовъ.

Призидентомъ адмиралтейской коллегіи оставался генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, и послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1728 году, должность его не была замѣщена до 1733 г.; равно и вице-президентомъ оставался вице-адмиралъ Крюйсъ, а по смерти его въ 1727 г., назначенъ вице-адмиралъ Петръ Сиверсъ, остававшійся въ этой должности до 1732 года (**).

Члены коллегіи не были постоянные, но назначались временно, хотя впрочемъ никакихъ опредѣленныхъ сроковъ для

(*) Дѣло адм. кол. 1725 г. № 49.

(**) Записки адмиралт. д-та ч. XIII, списокъ адмир. и президентовъ.

смѣны ихъ установлено не было. Такимъ образомъ въ это время управленіе находилось въ непосредственной связи съ флотомъ, какъ было и прежде, и составляло съ нимъ какъ бы одно. Когда флотъ посылался въ море, то для командованія имъ назначались члены коллегіи; они же обязаны были присутствовать при каждомъ вооруженіи флота и непосредственно заботиться какъ объ укомплектованіи судовъ командами, такъ и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ для плаванія, а по окончаніи кампаніи, на ихъ же прямой обязанности лежалъ осмотръ судовъ и людей и принятіе на мѣстѣ всѣхъ мѣръ къ исправленію судовъ и удовлетворенію людей всѣмъ слѣдующимъ по закону, если они во время плаванія чего неполучили.

Кромѣ того президентъ коллегіи обязанъ былъ осматривать флотъ, хотя разъ въ мѣсяцъ, равно работы въ адмиралтействахъ, госпитали и школы, хотя въ двѣ недѣли разъ; канцелярію присутствія коллегіи составляли оберъ-секретарь и два секретаря, которые были докладчиками въ немъ; нотаріусъ, составлявшій протоколы, два переводчика для иностранной переписки; регистраторъ, имѣвшій наблюденіе за повытчиками; архиваріусъ, который содержалъ въ порядкѣ дѣла рѣшеныя; и опредѣленное число канцелярскихъ служителей, которые до 1725 года во всемъ адмиралтейскомъ управленіи раздѣлялись на три класса: канцеляристовъ, подканцеляріистовъ и копіистовъ; последніе употреблялись исключительно для письма, а первые занимались самымъ дѣлопроизводствомъ, завѣдывали повытьями, т. е. были тѣмъ же, чѣмъ послѣ столоначальники. Число повытій въ канцеляріи по времени измѣнялось; ихъ было четыре и больше

Сверхъ того полагались нѣкоторые чины для письмоводства лично при президентѣ и вице-президентѣ коллегіи.

Въ канцеляріи коллегіи, кромѣ дѣлопроизводства по разрѣшенію представленій изъ конторъ и другихъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, сосредочивалось еще производство по нѣкоторымъ дѣламъ, неподлежавшимъ вѣдѣнію конторъ, какъ то: по дѣламъ секретнымъ, по производству въ чины и по содержанію списка воинскихъ и гражданскихъ чиновъ морскаго вѣдом-

ства (*), по содержанію корабельныхъ чертежей и моделей, уставовъ, регламентовъ и тарифовъ, по вооруженію и разруженію судовъ, по дѣламъ партикулярной верфи, морской академіи и школъ, заводовъ и фабрикъ и наконецъ по веденію счета доходовъ и расходовъ адмиралтейскихъ суммъ.

Для наблюденія за правильнымъ и безостановочнымъ теченіемъ дѣлъ въ коллегіи и ея конторахъ, при ней состоялъ прокуроръ и независимо отъ этого полагался оберъ-фискалъ съ тремя помощниками фискалами, изъ коихъ одинъ имѣлъ пребываніе въ Кронштадтѣ, другой въ Ревелѣ, а третій посылался въ прочіе порты; переписка по дѣламъ прокурорскаго надзора производилась въ канцеляріи коллегіи. Прокуроръ и фискалы несоставляли членовъ одного и того же учрежденія, и смѣшивать ихъ не должно, хотя въ обязанностяхъ ихъ и было много общаго. О значеніи и обязанностяхъ фискаловъ было уже говорено выше, но чтобы понять ихъ различіе отъ прокуроровъ необходимо объяснить подробнѣе обязанности послѣднихъ.

По преобразованіи сената, послѣдовавшемъ за учрежденіемъ коллегій, учреждена при сенатѣ весьма важная должность генералъ-прокурора, чрезъ которую Петръ Великій думалъ установить надлежащую связь Верховной власти съ новыми учрежденіями. Генералъ-прокуроръ обязанъ былъ сидѣть въ сенатѣ для наблюденія, дабы сенатъ должность свою хранилъ и какъ слѣдуетъ отправлялъ; онъ руководилъ сенатскими преніями, недопуская сенаторовъ до излишнихъ разговоровъ и брани, бралъ съ бранившихся сенаторовъ штрафъ, а въ нужныхъ случаяхъ доносилъ Государю; останавливалъ неправильныя рѣшенія сената и по своему усмотрѣнію давалъ новый срокъ для пересмотра дѣла или докладывалъ Государю; онъ же былъ и начальникъ канцеляріи сената, такъ что чрезъ его руки проходили всѣ сенатскія дѣла; наблюдалъ за дѣйствительнымъ исполненіемъ указовъ сената, и наконецъ поддерживалъ связь сената съ Государемъ; словомъ онъ былъ *окомъ Царя*. Про-

---

(*) Списки воинскимъ чинамъ велись и въ конторѣ кригсъ-комиссарской для дачи жалованья имъ. Матер. для истор. рус. флота ч. IV стр. 635.

куроры же, положенные при коллегіяхъ, были *окомъ* генералъ-прокурора въ сихъ коллегіяхъ; они имѣли такія же обязанности, какъ и онъ, только предоставленное имъ право надзора не сопровождалось такимъ дѣятельнымъ участіемъ въ самомъ исполненіи указовъ, какъ это предоставлено было ихъ начальнику. Они обязаны были слѣдить за правильностію дѣлопроизводства и исполненіемъ закона въ тѣхъ мѣстахъ, при которыхъ состояли. Совсѣмъ другое значеніе имѣли фискалы; они оберегали государственные интересы, тайно провѣдывали о преступленіяхъ и нарушеніяхъ указовъ; по имъ не только недозволялось принимать дѣятельное участіе въ обсужденіи дѣлъ, а напротивъ строго воспрещено это. Самая подчиненность ихъ была другая; сперва фискалы подчинялись сенату, а потомъ юстицъ-коллегіи, а не генералъ прокурору. Уже впослѣдствіи, при Екатеринѣ II, при коренномъ измѣненіи правительственныхъ взглядовъ, оба эти учрежденія слились въ одно—прокурорскій надзоръ.

ВОЕННО-СУДНАЯ ЧАСТЬ ПРИ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Для военно-судной части полагался при коллегіи оберъ-аудиторъ съ аудиторомъ. Чины сіи первоначально принадлежали къ составу конторы генералъ-кригсъ-коммисара; но потомъ, вѣроятно съ 1728 г., когда конфирмованіе приговоровъ возложено на коллегію, они поступили въ ея непосредственное вѣденіе.

Конфирмація приговоровъ сперва принадлежала сенату, но въ 1728 году указомъ 7 іюня постановлено было: чтобы криминальныя дѣла для разсмотрѣнія и конфирмаціи въ сенатъ болѣе непосылались, а разсматривались бы и конфирмовались по морскому вѣдомству въ адмиралтейской, а по военному въ военной коллегіи (*). Самый же судъ производился въ

(*) Полн. Собр. Зак. Т. VIII № 5279.

коммисіяхъ. По повелѣнію Петра, 8 мая 1722 г. (*), учреждена была такая коммисія при с. петербургскомъ адмиралтействѣ для суда морскихъ и адмиралтейскихъ служителей, съ тѣмъ, чтобы въ ней преступленія судились и наказывались по уставу и артикуламъ воинскимъ сухопутнымъ (**).

Коммисія эта, по распоряженію коллегіи, составлялась изъ презуса и ассесоровъ, которые назначались изъ морскихъ офицеровъ и смѣнялись чрезъ опредѣленные сроки, и изъ одного аудитора для дѣлопроизводства; называлась же она коммисіею фергеровъ и кригсрехтовъ (т. е. допросовъ и военныхъ приговоровъ) и совмѣщала въ себѣ, какъ видно изъ самаго названія, обязанности не только военно-судной, но и слѣдственной коммисіи (***). Такія же коммисіи были учреждаемы и при портахъ, и на флотѣ или эскадрахъ во время плаванія. Всѣ эти коммисіи назывались также коммисіями фергеровъ и кригсрехтовъ или смотря по свойству судимыхъ преступленій, по примѣру сухопутныхъ судовъ, генеральнымъ или полковымъ кригсрехтомъ. Сентенціи коммисій представлялись на конфирмацію въ адмиралтейскую коллегію, отъ коммисіи при с.-петербургскомъ адмиралтействѣ непосредственно, а изъ портовыхъ коммисій чрезъ главныхъ командировъ или чрезъ конторы надъ портомъ. Особаго положенія о морскомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ это время издано еще небыло (**).

(*) Дѣло адмиралт. колл. 1725 г. № 49 и Мат. для ист. русс. фл. ч. IV стр. 566.

(**) По артикуламъ этимъ, изложеннымъ въ воинскомъ уставѣ (П. С. З. т. V № 3006, воинскій судъ раздѣлялся на *генеральный кригсрехтъ* и *полковой кригсрехтъ*; въ первомъ судились преступленія государств., возмущенія въ арміи и преступленія высшихъ воинскихъ чиновъ; а во второмъ прочія преступленія офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

(***) Опред. колл. 1725 г. 15 сентября № 3965, 21 сентября № 4193.

(****) Въ 1721 году капитаномъ Зотовымъ, переведенъ былъ съ французскаго уставъ о судѣ адмиралтейскомъ и былъ расматриваемъ Императоромъ Петромъ одновременно съ составленіемъ морскаго устава, но окончаніе его остановилось за персидскимъ походомъ: въ 1726 г. вслѣдствіе представленія адмиралтейской коллегіи о необходимости въ регламентѣ объ адмиралтейскомъ нижнемъ судѣ, Императрица Екатерина I повелѣла, чтобы означенный переведенный Зотовымъ уставъ былъ переданъ въ адмиралтейскую коллегію, съ тѣмъ, чтобы она опредѣлила

ОБРАЗОВАНІЕ ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ АДМИРАЛТЕЙСТВЪ КОЛЛЕГІИ КОНТОРЪ.

Въ 1723 году, по предложенію президента генералъ-адмирала графа Апраксина, адмиралтейская коллегія распорядилась всѣ части адмиралтейскаго управленія наименовать конторами (*); всѣхъ конторъ въ это время образовано было девять: кригсъ комиссарская, подрядная, провіантская, казначейская, цалмейстерская, артиллерійская, адмиралтейская, оберъ-сарваерская и контрольная; къ нимъ добавлены еще двѣ: въ 1724 г. мундирная, а въ 1726 году вальдмейстерская.

Конторы подчинялись: первая генералъ кригсъ-комиссару; вторая оберъ комиссару отъ подряда и покупокъ; третья оберъ-провіантмейстеру; четвертая казначею; пятая цалмейстеру; шестая оберъ-цейхмейстеру; седьмая директору адмиралтейской конторы и верфи; осьмая оберъ-сарваеру; девятая контролеру; десятая особому штабъ-офицеру и послѣдняя оберъ-вальдмейстеру.

Для письмоводства же въ конторахъ полагались: въ однихъ (какъ наприм. кригсъ-комиссарской, провіантской и сарваерской) секретари, въ другихъ (какъ напримѣръ: адмиралтейской и казначейской) бухгалтеры, а въ остальныхъ одни канцеляристы съ копіистами. Послѣдніе, какъ и въ канцеляріи коллегіи, раздѣлялись во всѣхъ конторахъ на повытья. Сверхъ того, при нѣкоторыхъ конторахъ полагались коммисары для завѣ-

къ окончанію этого дѣла знающихъ людей и по разсмотрѣніи его представила на Высочайшее утвержденіе въ верховный тайный совѣтъ. Адмиралтействъ-коллегія, получивъ повелѣніе это, поручила разсмотрѣніе и исправленіе означеннаго устава, сообразно съ нашими обычаями, тому же капитану Зотову, подъ руководствомъ вице-адмирала Змаевича. Зотовъ, какъ видно изъ донесенія его 1 февраля 1726 года, порученіе это исполнилъ, собравъ все, что относилось къ этому дѣлу изъ уставовъ и регламентовъ французскихъ, англійскихъ, италіанскихъ и другихъ и представилъ адмиралтейской коллегіи, но за тѣмъ дѣло это окончательнаго разрѣшенія неполучило. (Дѣло адмир. колл. 1726 г. № 37).

(*) Мат. для истор. русск. фл. ч. IV стр. 574.

дыванія магазинами и для исполненія другихъ хозяйственныхъ обязанностей.

Начальствующія лица въ конторахъ, по примѣру членовъ коллегіи, не были постоянные, но назначались временно, безъ опредѣленныхъ впрочемъ сроковъ для ихъ смѣны, изъ лицъ, принадлежавшихъ къ составу флота, преимущественно изъ тѣхъ, которые въ это время не были заняты прямою своею службою во флотѣ. Въ ряду показанныхъ начальниковъ особенную важность имѣли генералъ кригсъ коммисаръ и директоръ адмиралтейской конторы и верфи. Первому изъ нихъ, кромѣ генералъ кригсъ-коммисарской конторы, подчинились, какъ главному начальнику, и конторы: подрядная, провіантская, казначейская, цалмейстерская и мундирная.

Всѣ поименованныя конторы были только исполнительными учрежденіями, чрезъ посредство которыхъ адмиралтейская коллегія приводила въ исполненіе всѣ свои распоряженія; безъ рѣшенія коллегіи въ конторахъ не дѣлалось ничего; всѣ, даже маловажные вопросы рѣшались ея протоколами.

ОБЯЗАННОСТИ КОНТОРЪ.

Обязанности всѣхъ подвѣдомственныхъ коллегіи начальниковъ, а слѣдственно и подчиненныхъ имъ конторъ, подробно указанныя въ регламентѣ объ управленіи адмиралтейства и верфи, были слѣдующія:

а) генералъ-кригсъ-коммисарской конторы.

Генералъ кригсъ-коммисаръ изъ вице-адмираловъ (*), завѣдывалъ личнымъ составомъ флота и адмиралтейства, требованіемъ и раздачею служащимъ жалованья обмундированія, провіанта, квартирнымъ помѣщеніемъ ихъ, (**) а

(*) Здѣсь необходимо замѣтить, что хотя въ регламентѣ и указано, въ какихъ рангахъ должны были состоять нѣкоторыя лица морской администраціи, но на дѣлѣ это не всегда соблюдалось, и должности нерѣдко замѣщались лицами низшихъ ранговъ противъ регламента.

(**) Личнымъ составомъ гражданскихъ чиновъ завѣдывала канцелярія коллегіи,

также и всѣми морскими госпиталями; впрочемъ главное начальство надъ морскими госпиталями и медицинскими чинами морскаго вѣдомства принадлежало особой медицинской канцеляріи, завѣдывавшей госпиталями, аптеками и медицинскими чинами всей имперіи (*). На обязанности генералъ кригсъ-коммисара лежало также инспектированіе командъ. Въ помощь генералъ кригсъ-коммисару полагался оберъ-кригсъ-коммисаръ или оберъ штеръ кригсъ-коммисаръ, который въ небытносгь генералъ криксъ-коммисара вступалъ въ отправленіе его обязанностей.

б) подрядной.

На обязанности оберъ-коммисара отъ подряда и покупокъ лежали вызовъ подрядчиковъ, составленіе условій на подряды и выдача денегъ за поставленные предметы, а также покупка вещей чрезъ состоявшихъ при его конторѣ собственно для этой цѣли чиновъ.

в) провіантской.

Деньги на покупку провіанта для флота особо собирались съ губерній; заготовлялся же сухопутный провіантъ для чиновъ флота и адмиралтейства, съ 1724 г., подрядомъ и покупкою по распоряженію генералъ-провіантмейстера сухопутнаго вѣдомства, такъ что на обязанности оберъ-провіантмейстера адмиралтейской колегіи лежала только пріемка, храненіе и раздача провіанта, съ отчетностію; морская же провизія заготовлялась съ подряда камеръ-коллегіею, но съ 1726 года покупка и подряды морской провизіи возложены на адмиралтейскую коллегію (**).

г) мундирной конторы.

Постройка мундировъ съ 1721 года лежала на главномъ

гдѣ велись и списки имъ и куда подавались требованія о жалованьѣ имъ. Матеріалы для исторіи русск. флот. ч. IV стр. 635.

(*) П. С. З. Т. VI № 3811.

(**) Тамъ же № 3651 и т. VII № 4430, п. 21, 4441, 4692 и 4881.

коммисаріатѣ сухопутнаго вѣдомства, которому за это изъ адмиралтейской коллегіи уплачивались причитающіяся суммы; но когда съ 1724 года сдѣлано было распоряженіе, чтобы обмундированіе строилось при полкахъ, то съ того же года, по указу сената, обмундированіе чиновъ флота и адмиралтействъ опять возложено на обязанность адмиралтейской коллегіи (*), почему съ этого времени при ней опредѣлены для завѣдыванія этимъ дѣломъ особый штабъ-офицеръ съ помощникомъ и съ командою мастеровыхъ до 150 человѣкъ, и управленію сему присвоено было прежнее наименованіе мундирной конторы (**).

д) казначейской.

Съ учрежденіемъ коллегіи всѣ суммы, слѣдовавшія на содержаніе морскаго вѣдомства, собирались съ опредѣленныхъ провинцій, подъ наблюденіемъ камеръ-коллегіи, завѣдывавшей всѣми окладными сборами, и отъ ней доставлялись въ адмиралтейскую коллегію (***). Пріемомъ, храненіемъ и отпускомъ денегъ въ адмиралтейской коллегіи завѣдывалъ казначей, изъ флотскихъ капитановъ.

е) цалмейстерской.

Цалмейстеръ принималъ отъ казначея и раздавалъ жалованье служащимъ во флотѣ и адмиралтействѣ.

ж) артиллерійской.

Оберъ-цейхмейстеръ изъ контръ-адмираловъ завѣдывалъ всею артиллерійскою частію флота и всѣми артиллерійскими служителями.

з) адмиралтейской.

Директоръ адмиралтейской конторы и верфи изъ капитанъ-

(*) П. С. З. VII т. № 4394.
(**) Опред. адмир. колл. 19 октября 1725 г.
(***) П. С. З. № 5789.

командоровъ завѣдывалъ всѣми магазинами и верфями, и всѣми людьми, при нихъ состоявшими; наблюдалъ за правильностію работъ и свидѣтельствовалъ счеты матеріаловъ. Къ его обязанности относилось также наблюденіе за рейдомъ и фарватерами и за приходящими и отходящими торговыми судами.

Въ помощь директору полагались четыре совѣтника изъ капитановъ и капитанъ-лейтенантовъ (три корабельнаго и одинъ галернаго флота), которые обязаны были вмѣстѣ съ директоромъ подписывать всѣ указы о работахъ, о пріемѣ и выдачѣ матеріаловъ и по очереди смотрѣть за адмиралтейскими работами. Директоръ и совѣтники смѣнялись ежегодно. Подъ вѣденіемъ сей конторы состояли: особые адмиралтейскіе чины, какъ-то офицеры съ нижними чинами, для завѣдыванія магазинами, коммисары у разныхъ работъ, архитекторъ, вагенмейстеры, подмастерья и мастеровые по кораблестроительной части, которыхъ число подробно опредѣлено было регламентомъ; а для свидѣтельства и пріема всякихъ матеріаловъ и для покупокъ состояли три человѣка, изъ купеческаго званія, которые ежегодно требовались отъ магистрата.

и) оберъ-сарвайерской.

Оберъ-сарвайеръ, бригадирскаго чина, завѣдывалъ пріемомъ, храненіемъ и расходомъ корабельныхъ лѣсовъ и постройкою судовъ; подъ вѣденіемъ сарвайерской конторы состояли всѣ корабельные мастера и мастера разныхъ другихъ мастерствъ, съ дозорщиками за работами и коммисары надъ лѣсами.

і) контрольной.

Контролеръ обязанъ былъ смотрѣть за правильностію не столько денежнаго счетоводства, сколько за правильностію прихода и расхода всѣхъ матеріаловъ, за точнымъ и правильнымъ исполненіемъ подрядовъ, покупокъ и продажъ.

б) вальдмейстерской.

Съ водвореніемъ кораблестроенія въ С.-Петербургѣ, усилившаяся потребность въ лѣсахъ заставила правительство обратить особенное вниманіе на эту отрасль государственнаго хозяйства. Но постановленія, составившія цѣлую систему управленія лѣсами, появились почти одновременно съ учрежденіемъ коллегій (*). Съ учрежденіемъ адмиралтейской коллегіи заповѣдные лѣса во всей имперіи поступили въ ея вѣденіе, но вначалѣ не было установлено никакихъ особыхъ правилъ о порядкѣ завѣдыванія ими; только для надзора за корабельными лѣсами въ окрестностяхъ С.-Петербурга, какъ объяснено выше, въ 1720 г., опредѣленъ особый коммисаръ, состоявшій въ непосредственномъ вѣденіи адмиралтейской коллегіи (**). Инструкція оберъ-вальдмейстеру, опредѣлявшая полное устройство лѣсной части подъ вѣденіемъ адмиралтействъ-коллегіи, издана уже въ 1722 г. 19 іюля. Въ инструкціи этой опредѣлены мѣста и пространство заповѣдныхъ лѣсовъ и качество деревъ въ нихъ. Для завѣдыванія же всею лѣсною частію полагался въ Москвѣ оберъ вальдмейстеръ, состоявшій въ зависимости адмиралтействъ-коллегіи, и при немъ для дѣлопроизводства вальдмейстерская канцелярія. Ближайшее завѣдываніе лѣсами лежало на вальдмейстерахъ, которые выбирались изъ дворянъ и помѣщиковъ, жившихъ въ сосѣдствѣ лѣсовъ, а въ помощь имъ назначались унтеръ-вальдмейстеры, и надзиратели или надсмотрщики, выбиравшіеся изъ сельскихъ обывателей и отставныхъ солдатъ, собственно для храненія заповѣдныхъ лѣсовъ. Вальдмейстеры чинили судъ и расправу по порубкамъ и взыскивали штрафы. Независимо отъ этого, надзоръ за сохраненіемъ заповѣдныхъ лѣсовъ лежалъ на обязанности воеводъ и губернаторовъ. Рубка заповѣдныхъ лѣсовъ производилась не иначе, какъ

(*) Смотр. Исторію лѣснаго законодательства въ Россіи барона Врангеля. С.-П. Б. 1841.

(**) Мат. для исторіи русс. фл. ч. III стр. 685.

съ дозволенія адмиралтействъ-коллегіи, которая давала о семъ приказы оберъ-вальдмейстеру; впрочемъ, годныя для флота деревья рубились не только въ заповѣдныхъ, но и въ частныхъ владѣльческихъ дачахъ, вездѣ, гдѣ только они находились, безъ всякой за то платы владѣльцамъ. Доставка лѣсовъ къ адмиралтействамъ производилась или подрядчиками съ найма, или нарядомъ мѣстныхъ крестьянъ.

Вскорѣ открывшіяся неудобства и злоупотребленія лѣснаго управленія, заключавшіяся между прочимъ въ томъ, что заповѣдные лѣса назначены на слишкомъ большомъ пространствѣ, и при томъ въ такихъ мѣстахъ, откуда трудно было вывозить деревья, и что вальдмейстеры, получавшіе жалованье изъ штрафныхъ денегъ за порубки, всячески старались увеличивать сборъ такихъ денегъ, и дѣлали другія притѣсненія жителямъ, были причиною того, что въ 1726 г. вновь опредѣлено пространство заповѣдныхъ лѣсовъ, вальдмейстеры и вальдмейстерскія конторы уничтожены, и присмотръ за этими лѣсами возложенъ на помѣщиковъ, старостъ и прикащиковъ, каждаго въ своемъ участкѣ, а надзоръ за исполненіемъ постановленій — на воеводъ и губернаторовъ; высшее же завѣдываніе всею лѣсною частію по прежнему оставлено за адмиралтействъ-коллегіею; для чего при коллегіи оставлена была учрежденная въ 1725 году вальдмейстерская контора. Контора сія, кромѣ общаго надзора за заповѣдными лѣсами, имѣла въ своемъ непосредственномъ вѣденіи заповѣдныя лѣса въ окрестностяхъ С.-Петербурга, по Невѣ, Охтѣ и Тоснѣ.

Такая перемѣна въ управленіи лѣсною частію повела къ тому, что лѣса стали истребляться безъ всякой бережливости. Посему, послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ мѣръ къ сохраненію и расширенію лѣсовъ, указами 28 августа 1730 г., 20 апрѣля и 11 мая 1732 г., возстановлено прежнее лѣсное управленіи, опредѣленное оберъ-вальдмейстерскою инструкціею, съ тою лишь перемѣною, что канцелярія оберъ-вальдмейстера, бывшая въ Москвѣ, замѣнилась вальдмейстерскою конторою адмиралтействъ-коллегіи, и оставлены одни вальдмейстеры,

избиравшіеся тѣмъ же порядкомъ на три года; судъ и расправа и взысканіе штрафовъ за неправильныя порубки предоставлены не вальдмейстерамъ, а воеводамъ и губернаторамъ, и указы коллегіи посылались къ воеводамъ и губернаторамъ, а отъ нихъ уже вальдмейстерамъ.

Въ то же время приняты мѣры къ размноженію и воспитанію лѣсовъ, для чего вызваны были изъ Германіи ученые форстмейстеры, которымъ поручено, подъ надзоромъ адмиралтействъ-коллегіи, разводить лѣса, преимущественно дубовые, а также всѣ корабельные лѣса распредѣлены между адмиралтействами, такъ что къ каждому адмиралтейству назначены особыя дачи, изъ коихъ они и должны были снабжаться лѣсными матеріалами, именно: къ с.-петербускому, казанскому и астраханскому адмиралтействамъ отведены лѣса по Волгѣ, Окѣ, Камѣ, Сурѣ, Вяткѣ и другимъ; лѣса эти были въ надзорѣ казанской адмиралтейской или лѣсной конторы (о которой будетъ сказано ниже), и особо къ с.-петербурскому—лѣса отъ верховьевъ Волги до Нижняго, лѣса петербургской, новгородской и псковской губерній, по Свири и около Онежскаго озера; къ воронежскому—лѣса по Дону, Хопру, Воронежу, Битюгу и другимъ рѣкамъ того края; къ брянскому по Днѣпру и Деснѣ; а къ архангельскому по Двинѣ и рѣкамъ, въ нее впадающимъ.

з) Адмиралтейской конторы въ Москвѣ.

Кромѣ поименованныхъ конторъ, существовала еще особая адмиралтейская контора въ Москвѣ. Она переименована была въ 1722 г. изъ адмиралтейской канцеляріи, остававшейся въ Москвѣ, по перенесеніи главнаго морскаго управленія въ С.-Петербургъ, и состояла сперва подъ начальствомъ одного изъ совѣтниковъ коллегіи, а потомъ съ 1726 г. велѣно для завѣдыванія ею назначать одного добраго офицера съ перемѣною. Контора сія исполняла всѣ распоряженія адмиралтейской коллегіи, какъ по хозяйственной части, такъ и въ отношеніи прибывавшихъ туда разныхъ чиновъ морскаго вѣдомства, дѣлала

подряды и покупки разныхъ вещей и матеріаловъ для адмиралтейства, принимала и доставляла въ С.-Петербургъ деньги и провіантъ, собиравшіеся съ провинцій на содержаніе адмиралтейскаго вѣдомства, имѣла надзоръ за находившимися въ Москвѣ хозяйственными заведеніями морскаго вѣдомства; чрезъ ея же посредство вносились представленія адмиралтействъ-коллегіи въ правительствующій сенатъ, пока послѣдній находился въ Москвѣ.

м) конторы фабрикъ и заводовъ

Въ дѣлахъ того времени нерѣдко встрѣчается еще названіе конторы фабрикъ и заводовъ. Но на самомъ дѣлѣ такой конторы не было. Вся переписка по завѣдыванію фабриками и заводами морскаго вѣдомства производилась по канцеляріи коллегіи въ особомъ повытьѣ, и частію въ тѣхъ конторахъ, вѣденію которыхъ подлежали выдѣлывавшіяся на фабрикахъ и заводахъ вещи.

СОДЕРЖАНІЕ ЧИНОВЪ УПРАВЛЕНІЯ.

Содержаніе чинамъ адмиралтейскаго управленія производилось въ это время на слѣдующемъ основаніи: членамъ адмиралтейской коллегіи, начальникамъ конторъ и вообще всѣмъ состоявшимъ въ военныхъ чинахъ, по указу сената, послѣдовавшему въ мартѣ 1725 г. (*), и согласно повелѣнію императора Петра I, отпускалось жалованье и раціоны по ихъ чинамъ, изъ суммъ на содержаніе флота и его командъ; собственно же канцелярскимъ чинамъ, какъ то: секретарямъ, бухгалтерамъ, канцеляристамъ и копіистамъ, по тому же указу и повелѣнію, опредѣлена была, какъ и для прочихъ коллегій, общая сумма (12.960 р.) (**), которую адмиралтейская коллегія должна

(*) П. С. З. Т. VII № 4671.

(**) На содержаніе же всего вообще морскаго вѣдомства въ это время отпускалось отъ 1.200.000 до 1.400.000. руб.—Объ этомъ смотри въ особомъ приложеніи, въ которомъ вкратцѣ указаны и количество суммъ, отпускавшихся на содержаніе всего вообще морскаго вѣдомства, и источники этихъ суммъ и способы ихъ сбора.

была распредѣлить по собственному усмотрѣнію, сообразно заслугамъ и трудамъ каждаго, наблюдая при томъ, чтобы находящіеся въ портахъ получали жалованье въ половину меньше противу находившихся въ Петербургѣ. Но на этомъ основаніи адмиралтейская коллегія въ штатѣ 1725 г. назначила опредѣленные оклады жалованья только канцелярскимъ чинамъ, состоявшимъ собственно при коллегіи, а для конторъ и подвѣдомственныхъ имъ чиновъ въ портахъ отдѣлила только общія или валовыя суммы, которыя каждая контора должна была по собственному усмотрѣнію распредѣлять между своими чинами, по мѣрѣ трудовъ и заслугъ. Послѣдствіемъ всего этого было то, что по крайней ограниченности суммъ, положенныхъ на каждую контору, число чиновъ, уже прежде опредѣленныхъ, въ нѣкоторыхъ конторахъ по необходимости было сокращено, а въ другихъ, гдѣ такого сокращенія сдѣлать нельзя было, назначено было жалованье наличнымъ чинамъ самое ограниченное и неуравнительное противу содержанія подобнымъ же чинамъ въ другихъ конторахъ. Такъ напр., секретари получали отъ 360 р. до 120 руб., канцеляристы отъ 150 до 60 руб. Наибольшее жалованье получали чины, состоявшіе при коллегіи. Всѣмъ вообще чинамъ при этомъ было положено жалованья меньше противъ того, какое они получали уже прежде до учрежденія и при учрежденіи коллегіи. Съ этого же времени прекращено производство канцелярскимъ чинамъ провіанта, какъ то муки и овса. Оклады нѣкоторымъ чинамъ показаны въ прилагаемой у сего сравнительной вѣдомости.

Замѣчательно, что жалованье приказнымъ служителямъ на 1723 годъ, по недостатку денегъ, выдавалось натурою—сибирскими и китайскими казенными товарами (*).

ПОРЯДОКЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

Адмиралтейская коллегія, завѣдывая людьми, кораблестрое-

(*) Дѣло адмир. колл. 1724 г. № 46. Указъ сената 9 февраля 1723 г

ніемъ и вообще всѣмъ, что относилось къ морской части, дѣйствовала во всемъ самостоятельно, но на точномъ основаніи изданныхъ для морскаго вѣдомства уставовъ и регламентовъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда ни въ регламентахъ, ни въ бывшихъ примѣрахъ не встрѣчалось указанія, какъ слѣдовало бы рѣшить то или другое обстоятельство, она обязана была испрашивать Высочайшія разрѣшенія. Представленія объ этомъ изъ адмиралтейской коллегіи восходили въ правительствующій сенатъ, подъ указами котораго состояли всѣ вообще коллегіи. Впрочемъ Высочайшія повелѣнія объявлялись и непосредственно коллегіи; но въ такихъ случаяхъ она обязана была доносить сенату о полученныхъ ею Высочайшихъ указахъ. Представленія коллегіи въ сенатъ дѣлались доношеніями, за подписью всѣхъ членовъ коллегіи. Съ учрежденіемъ въ 1726 году верховнаго тайнаго совѣта, представленія адмиралтейской коллегіи, требовавшія Высочайшаго разрѣшенія, вносились тѣмъ же порядкомъ, т. е. за подписью всѣхъ членовъ коллегіи, на Высочайшее имя и поступали въ верховный тайный совѣтъ.

Порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ адмиралтейской коллегіи, какъ видно изъ дѣлопроизводства того времени, былъ слѣдующій: всѣ бумаги адресовались на имя коллегіи; представленія въ коллегію отъ конторъ и подвѣдомственныхъ лицъ дѣлались въ формѣ доношеній или рапортовъ; сношенія же отъ равныхъ коллегіи мѣстъ носили именованіе промеморій; вступившія бумаги докладывались присутствію коллегіи въ подлинникѣ, если же для разрѣшенія требовались справки изъ дѣлъ и законовъ, то они изготовлялись въ конторахъ; состоявшіяся въ коллегіи опредѣленія по вступившимъ бумагамъ или справкамъ именовались приговорами или резолюціями; приговоръ, по каждому представленію, писался на особомъ листѣ, подписывался всѣми членами коллегіи и за тѣмъ вмѣстѣ съ бумагами передавался къ исполненію въ ту контору, къ вѣдомству которой принадлежало дѣло; если же при этомъ должно было послѣдовать распоряженіе и отъ другихъ конторъ, то къ симъ послѣднимъ посылались изъ коллегіи копіи съ пригово-

ровъ или указы, за подписью одного изъ членовъ и скрѣпою оберъ-секретаря; сношенія по приговорамъ коллегіи съ равными мѣстами дѣлались промеморіями, тоже за подписью одного или нѣсколькихъ членовъ, и за скрѣпою оберъ-секретаря. Всѣ вообще приговоры, до отсылки въ конторы, вписывались въ журналъ, который хранился въ коллегіи; въ журналѣ каждый пунктъ или приговоръ скрѣплялся оберъ-секретаремъ или секретаремъ, а подъ послѣднимъ подписывались всѣ присутствовавшіе въ тотъ день въ коллегіи члены. Если приговоры коллегіи нужно было сообщить кому либо изъ подвѣдомственныхъ лицъ, то это исполнялось указами, которые изготовлялись въ конторахъ и посылались ими, но не отъ своего имени, а отъ имени коллегіи; конторы между собою сносились вѣденіями; но для собранія справокъ не должны были дѣлать между собою сношеній; справки собирались лично канцелярскими служителями. Въ 1724 г. сложная процедура составленія особыхъ приговоровъ или резолюцій и занесенія ихъ въ журналъ упрощена; особые приговоры отмѣнены и резолюціи вносились въ журналъ или протоколъ, который подписывался однимъ дежурнымъ членомъ коллегіи и скрѣплялся по листамъ секретаремъ, и затѣмъ уже исполненіе чинилось на основаніи сего протокола.

Б) Перемѣны, сдѣланныя въ адмиралтейскомъ управленіи въ 1732 году.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ И ДРУГИХЪ КОЛЛЕГІЙ КЪ СЕНАТУ, СЪ УПРАЗДНЕНІЕМЪ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА И УЧРЕЖДЕНІЕМЪ КАБИНЕТА.

Воцареніе Анны Іоанновны сопровождалось важными измѣненіями какъ вообще въ высшемъ государственномъ управленіи, такъ и въ устройствѣ адмиралтействъ-коллегіи.

Верховный тайный совѣтъ, сдѣлавшійся орудіемъ деспотизма

и олигархіи въ самой грубой формѣ, сперва въ рукахъ Меньшикова, а потомъ Долгорукихъ, и покусившійся даже на ограниченіе верховной власти, былъ уничтоженъ, и за тѣмъ сенатъ возстановленъ въ прежнемъ своемъ значеніи. Но вслѣдъ за симъ, по мысли графа Остермана, учрежденъ кабинетъ, которымъ вновь введена, къ счастію не надолго, только что устраненная неурядица въ высшей администраціи; къ кабинету поставлены въ подчиненное положеніе и сенатъ и коллегіи. Впрочемъ кабинетъ, созданный съ цѣлію удовлетворить самолюбію нѣсколькихъ лицъ, а можетъ быть и потому, что имѣлъ предъ глазами печальную участь верховнаго тайнаго совѣта, недумалъ присвоивать себѣ такое же положеніе, какое занималъ совѣтъ; онъ присвоилъ себѣ участіе во внутреннемъ управленіи государствомъ, на сколько это нужно было для его личныхъ своекорыстныхъ видовъ; всю же тяжесть дѣйствительной администраціи оставлялъ на попеченіи сената и коллегій; тѣмъ не менѣе однако же кабинетъ лишилъ до извѣстной степени свободы дѣйствіи сенатъ, на который всѣ уже привыкли смотрѣть какъ на послѣднюю высшую инстанцію предъ государемъ и ослабилъ его вліяніе на коллегіи; только къ концу царствованія Анны Іоанновны, съ возстановленіемъ должности генералъ-прокурора, сенатъ почти поднялся до прежняго своего значенія; всѣмъ коллегіямъ велѣно подавать въ сенатъ доношенія о такихъ дѣлахъ, которыхъ они сами рѣшить немогли; для этого президенты коллегій сами приходили въ сенатъ, въ назначенные каждой коллегіи дни недѣли. Исключеніе сдѣлано было только для президентовъ иностранной, военной и адмиралтейской коллегій; но и они обязаны были приходить для общаго совѣщанія съ сенатомъ, въ случаѣ какихъ либо особенно важныхъ дѣлъ. Самъ кабинетъ какъ будто начинаетъ сливаться съ сенатомъ, вступая въ общія разсужденія съ нимъ, пока наконецъ съ воцареніемъ Елизаветы Петровны не былъ совершенно уничтоженъ.

Но кромѣ измѣненія отношеній къ сенату и верховной власти, которыя съ учрежденіемъ кабинета отразились на адмиралтействъ-коллегіи, какъ и на прочихъ коллегіяхъ, самое

внутреннее устройство адмиралтействъ-коллеги, съ воцареніемъ Анны Іоанновны, подверглось значительнымъ перемѣнамъ, и должно сказать перемѣнамъ разумнымъ, вносившимъ больше стройности и порядка въ отправленіи дѣлъ морскаго вѣдомства.

УЧРЕЖДЕНІЕ ВОИНСКОЙ МОРСКОЙ КОММИСІИ.

Существованіе адмиралтейской коллегіи и ея конторъ въ томъ видѣ, какъ показано выше, не могло несопровождаться важными затрудненіями, которыя главнымъ образомъ происходили отъ того, что члены коллегіи и прочія начальствующія въ ней лица часто смѣнялись, и что дѣла, имѣвшія весьма близкую между собою связь, распредѣлены были по разнымъ конторамъ, а потому предписанія коллегіи должны были для исполненія переходить изъ одной конторы въ другую, и такимъ образомъ переписка значительно усложнялась и движеніе дѣлъ по необходимости замедлялось.

Для устраненія этихъ недостатковъ и вообще для приведенія флота и адмиралтейскаго управленія въ надлежащій порядокъ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, въ 1732 году учреждена была особая военная морская коммисія, подъ начальствомъ вице-канцлера графа Остермана, изъ членовъ Наума Сенявина, Головина, Бредаля и Дмитріева-Мамонова.

Коммисія эта, въ томъ же году, представила свои соображенія о преобразованіи адмиралтейскаго управленія, вмѣстѣ съ полнымъ штатомъ какъ адмиралтейской коллегіи, такъ и портовыхъ управленій; соображенія эти и штатъ по докладу сената утверждены въ томъ же 1732 году (*).

СУЩНОСТЬ ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ПЕРЕМѢНЪ.

Прежде всего коммисія признала необходимымъ управленіе флотомъ образовать отдѣльно отъ флота; а потому по вновь

(*) П. С. З. т. VIII № 6156 и т. IX № 6278.

составленному ею штату всѣ члены адмиралтейской коллегіи и начальствующія въ ней лица сдѣланы постоянными или несмѣняемыми и устранены отъ непосредственнаго командованія флотомъ, которое осталось исключительно за флагманами. При чемъ образованы при сихъ послѣднихъ особые штабы и канцеляріи.

Другое существенное измѣненіе въ устройствѣ адмиралтейскаго управленія, по предположенію коммисіи, заключалось въ томъ, что прежнія одиннадцать конторъ коллегіи слиты только въ четыре учрежденія, получившія наименованіе экспедицій, а именно: контора генералъ-кригсъ-коммисарская, казначейская, цалмейстерская, провіантская, подрядная и контрольная образовали коммисаріатскую экспедицію, на которую возложены покупки и подряды всякихъ матеріаловъ (кромѣ лѣсныхъ), производство жалованья, провіанта и обмундированія, веденіе приходовъ и расходовъ и всѣхъ вообще счетовъ по этимъ операціямъ; оберъ-сарвайерская контора составила экспедицію надъ верфями и строеніями, которая вѣдала всѣ верфи и постройку судовъ, со всѣми мастерами и мастеровыми людьми, подряды и поставки лѣсовъ, а также имѣла высшій надзоръ за всѣми заповѣдными корабельными рощами; за тѣмъ вальдмейстерская контора вовсе упразднена; адмиралтейская контора обращена въ экипажескую экспедицію и должна была вѣдать всѣ магазины, приходы и расходы матеріаловъ и мастеровыхъ, принадлежащихъ до такелажа и экипажа; артиллерійская контора переименована въ артиллерійскую экспедицію и завѣдывала морскою артиллеріею. Мундирная же контора вовсе упразднена, такъ какъ постройку мундировъ признано было болѣе удобнымъ производить при самыхъ командахъ; московская адмиралтейская контора также упразднена и съ тѣмъ вмѣстѣ постановлено, чтобы въ случаѣ надобности для покупокъ и исполненія другихъ порученій какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, были командируемы совѣтники экспедицій, или особые офицеры, по назначенію коллегіи. Нѣкоторыя должности, полагавшіяся въ прежнихъ конторахъ, также упразднены, какъ безполезныя, такъ наприм. по опыту дознано, что

контролеръ, который обязанъ былъ смотрѣть за правильностію подрядовъ, покупокъ и продажъ, наблюдать за правильностію пріема и расходованія всякихъ матеріаловъ, по обширности этихъ занятій, никакой существенной пользы дѣлу принести не могъ, а потому должность эта и отмѣнена, съ тѣмъ, чтобы свидѣтельство годности матеріаловъ было возложено на мастеровъ, а наблюденіе за правильностію всѣхъ дѣйствій по хозяйственной части на оберъ-фискала коллегіи; особые офицеры и служители, бывшіе при подрядной конторѣ для собранія свѣдѣній о цѣнахъ на подряжаемые и покупаемые предметы, также отмѣнены, а постановлено, чтобы свѣдѣнія о цѣнахъ доставлялись ежемѣсячно отъ губернаторовъ и воеводъ; отмѣнены также дозорщики съ помощниками при работахъ.

НОВЫЙ СОСТАВЪ КОЛЛЕГІИ.

Присутствіе коллегіи составляли: президентъ, четыре члена и два совѣтника; первые были и главными начальниками экспедицій; а именно: генералъ-кригсъ-коммисаръ—начальникомъ коммисаріатской экспедиціи; генералъ экипажмейстеръ—начальникомъ экипажеской экспедиціи; генералъ интендантъ завѣдывалъ экспедиціею надъ верфями и строеніями, а оберъ-цейхмейстеръ—артиллерійскою экспедиціею (*); первые три члена были изъ вице-адмираловъ, а послѣдній изъ контръ-адмираловъ; совѣтники назначались изъ контръ-адмираловъ; изъ нихъ одному подчинялась морская академія, а другому заводы и фабрики; кромѣ того при коллегіи состояли прокуроръ, оберъ-фискалъ и экзекуторъ. Канцелярію же присутствія коллегіи составляли: оберъ-секретарь, протоколистъ, регистраторъ, переводчикъ и опредѣленное число канцелярскихъ служителей, т. е. канцеляристовъ и

(*) Замѣчательно, что одинъ изъ членовъ коммисіи, Сенявинъ, сильно возставалъ противъ назначенія начальниковъ экспедицій членами коллегіи, выставляя неудобства этого, впослѣдствіи оправдавшіяся на дѣлѣ, но замѣчанія его не были приняты въ уваженіе.

копіистовъ, которые по прежнему дѣлились на повытья. При прокурорѣ коллегіи полагались особые канцелярскіе служители. Для военно-судной части при коллегіи состоялъ генералъ-аудиторъ—лейтенантъ въ рангѣ подполковника, или оберъ-аудиторъ въ рангѣ лейтенанта, которые оба по особому предположенію воинской морской коммисіи о штатномъ числѣ чиновъ во флотѣ, положены были при флотѣ, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ состоялъ при командахъ, а другой при коллегіи и адмиралтействѣ.

При этомъ переформированіи адмиралтейской коллегіи, президентомъ оной въ 1733 году назначенъ былъ адмиралъ графъ Николай Федоровичъ Головинъ, а послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1745 году, мѣсто его заступилъ въ 1750 году князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, остававшійся въ этой должности до 1762 года. Хотя по новому образованію коллегіи вице-президента въ ней неполагалось, но при назначеніи въ 1739 году вице-адмирала Федора Ивановича Соймонова генералъ кригсъ-коммисаромъ, ему повелѣно было исправлять въ коллегіи должность вице-президента; вскорѣ впрочемъ, именно въ слѣдующемъ же 1740 году, подвергшись вмѣстѣ съ кабинетъ-министромъ Волынскимъ гоненію Бирона, онъ лишенъ былъ всѣхъ своихъ чиновъ и должностей и сосланъ въ Сибирь, въ которой потомъ съ 1757 года былъ генералъ - губернаторомъ.

СОСТАВЪ ЭКСПЕДИЦІЙ.

Въ экспедиціяхъ, подъ главнымъ начальствомъ поименованныхъ четырехъ членовъ коллегіи, состояли ближайшіе начальники экспедицій: въ коммисаріатской—оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ; экипажеской—оберъ-экипажмейстеръ; надъ верфями и строеніями—оберъ интендантъ, и артиллерійской—цейхмейстеръ, всѣ бригадирскаго чина; два или три совѣтника, въ артиллерійской экспедиціи изъ артиллерійскихъ капитановъ, а въ остальныхъ изъ капитановъ флота; для письмоводства, секретари и

бухгалтеры, тѣ и другіе по одному или по два въ каждой, и опредѣленное число канцелярскихъ служителей (канцеляристовъ и копіистовъ), которые дѣлились также на повытья.

Для хозяйственной же части въ вѣденіи каждой экспедиціи полагались въ опредѣленномъ числѣ особые чины, а для производства работъ мастера, мастеровые и рабочіе. Изъ мастеровыхъ и рабочихъ, которыхъ полагалось въ коммисаріатской и артиллерійской экспедиціяхъ до 52—58 чел., въ экипажеской до 1265 чел., а надъ верфями и строеніями до 4577 человѣкъ, командировалось потребное число и въ прочіе порты.

Что касается до двухъ совѣтниковъ коллегіи, изъ коихъ одинъ завѣдывалъ морскою академіею, а другой фабриками и заводами, то при нихъ полагалось только для письмоводства нѣкоторое число канцелярскихъ служителей; впрочемъ и управленіямъ совѣтниковъ на практикѣ присвоивались также наименованія экспедицій, а именно: академическая экспедиція и экспедиція фабрикъ и заводовъ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧИНОВЪ.

Съ изданіемъ штатовъ 1732 г., оклады жалованья опредѣлены не были; но какъ между тѣмъ число чиновъ по этимъ штатамъ увеличено, а сумма на ихъ содержаніе оставалась прежняя, то адмиралтейская коллегія распорядилась производить имъ содержаніе въ меньшемъ размѣрѣ противъ положеннаго имъ прежде и противъ соотвѣтственныхъ чиновъ въ другихъ коллегіяхъ. Такое же распоряженіе и по той же причинѣ допущено было и въ отношеніи военныхъ чиновъ флота. Вскорѣ однакоже сознавая скудость этого содержанія, адмиралтейская коллегія составила вновь росписаніе, которымъ опредѣлены оклады жалованья какъ служащимъ во флотѣ, такъ и въ адмиралтейскомъ управленіи, и росписаніе это приведено въ исполненіе въ 1737 г. (*). Опредѣленные симъ росписаніемъ оклады нѣко-

(*) Дѣло адмир. колл. № 60, стр. 159 и слѣд.

торымъ чинамъ управленія показаны во 2 графѣ прилагаемой при семъ сравнительной таблицы. Издержка по сему росписанію на содержаніе собственно канцелярскихъ чиновъ и служителей увеличена до 22.229 руб.

Нельзя при этомъ неупомянуть, что въ сентябрѣ 1736 г., какъ уже было и прежде въ 1723 г., по случаю недостатка въ деньгахъ, назначено было выдавать всѣмъ гражданскимъ чиновникамъ только половину жалованья деньгами, а другую сибирскими товарами (*).

ПОРЯДОКЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

Въ 1733 году, по предложенію президента графа Головина, коллегія распорядилась, чтобы согласно порядку, существовавшему въ первые годы существованія коллегіи, по каждому предмету составлялся особый протоколъ, и притомъ съ изложеніемъ не только рѣшенія, но и обстоятельствъ дѣла, и по внесеніи въ журналъ, подписывался каждый отдѣльно всѣми присутствовавшими; за тѣмъ въ подлежащія экспедиціи посылались къ исполненію копіи съ протоколовъ за подписью одного изъ членовъ и скрѣпою оберъ-секретаря; въ экспидиціяхъ, по полученіи копіи съ протокола, также составлялся протоколъ о томъ, какое исполненіе должно сдѣлать, за подписаніемъ всѣхъ присутствующихъ, и за тѣмъ уже посылались, кому слѣдуетъ, указы изъ экспедицій, за подписью начальника экспидиціи (который былъ и членомъ коллегіи) и скрѣпою секретаря.

Введеніемъ такихъ протоколовъ по каждому предмету переписка въ коллегіи до крайности усложнилась и увеличилась по меньшей мѣрѣ въ три или четыре раза. Поэтому въ 1737 году, составленіе сихъ протоколовъ по распоряженію же коллегіи, отмѣнено (**), но при этомъ все таки сохраненъ прежній порядокъ, существовавшій до 1724 года, т. е. каждый приговоръ писался на отдѣльныхъ листахъ,

(*) Жизнеопис. россійск. адмираловъ Берха. Част. 2 стр. 287.
(**) Журн. колл. 9 февраля 1737 г. № 495.

подписывался всѣми присутствующими, и по внесеніи въ журналъ, передавался подлинникомъ въ подлежащую экспедицію; журналъ, подъ каждымъ пунктомъ или опредѣленіемъ, скрѣплялся оберъ-секретаремъ или секретаремъ, а подъ послѣднимъ опредѣленіемъ подписывался всѣми присутствовавшими; но независимо отъ подлинныхъ приговоровъ посылались въ экспедиціи, неизвѣстно уже зачѣмъ, выписки или копіи съ приговоровъ (или журнальныхъ постановленій), за скрѣпою одного оберъ-секретаря или секретаря; а изъ экспедицій посылались уже указы, или промеморіи, смотря по тому, кому дѣлались сообщенія, подчиненнымъ или равнымъ мѣстамъ и лицамъ. Подлинные приговоры собирались и хранились въ экспедиціяхъ отдѣльно, всѣ вмѣстѣ, а выписки или копіи присоединялись по принадлежности къ дѣламъ. Понятно, какъ усложнялось производство подобною, неимѣвшею никакой надобности, двойною перепиской.

Въ томъ же году адмиралтействъ-коллегія признала необходимымъ, по случаю учрежденія экспедицій, установить нѣкоторыя особыя правила относительно дѣлопроизводства, которыя требовались новымъ устройствомъ коллегіи. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ:

Въ присутствіи коллегіи всѣ дѣла рѣшались по представленіямъ, которыя вносились изъ экспедицій, и потому всѣ бумаги, поступавшія въ коллегію, передавались въ экспедиціи, въ которыхъ, по тѣмъ изъ этихъ бумагъ, которыя разрѣшались существовавшими законами, дѣлались прямо исполненія, а о тѣхъ, которыя неразрѣшались закономъ, представлялись обстоятельныя записки или доклады въ присутствіе коллегіи.

Всеподданнѣйшіе доклады, изготовлялись также въ экспедиціяхъ и подписывались всѣми членами присутствія коллегіи.

Доклады эти съ учрежденіемъ въ 1731 году, вмѣсто верховнаго тайнаго совѣта, кабинета министровъ, вносились уже въ сей послѣдній.

Рѣшенія адмиралтейской коллегіи, по полученіи въ экспедиціяхъ, объявлялись отъ нихъ къ исполненію указами, но не отъ имени экспедицій, а отъ лица коллегіи. Указы по пред-

метамъ важнымъ подписывались всѣми членами экспедицій, а по другимъ однимъ старшимъ изъ членовъ.

Между экспедиціями сношенія дѣлались сообщеніями или запросами и справками, а не промеморіями.

В) Возстановленіе прежняго порядка управленія, существовавшаго до 1732 года.

Изъ того, что сказано выше, нельзя невидѣть, что съ изданіемъ штатовъ 1732 г. адмиралтейское управленіе сдѣлало значительный шагъ на пути къ усовершенствованію. Теперь казалось бы можно было ожидать дальнѣйшаго развитія всѣхъ его частей, въ указанномъ уже направленіи. Но случилось совсѣмъ противное.

Въ 1741 году, Императрица Елизавета Петровна, по возшествіи на престолъ, находя, что установленная отцомъ ея Петромъ I система государственнаго управленія нарушена учрежденіемъ сперва верховнаго тайнаго совѣта, а потомъ кабинета министровъ, указомъ отъ 12 декабря того года возстановила правительствующій сенатъ въ прежней его силѣ и значеніи, и съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣла, чтобы какъ въ коллегіяхъ, такъ и въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ имперіи былъ возстановленъ заведенный Петромъ Великимъ порядокъ и въ точности исполнялись изданные при немъ указы и регламенты. На этомъ основаніи сенатъ незамедлилъ воспользоваться всѣми правами, какими пользовался прежде. Всѣ коллегіи подчинились ему и уже неимѣли права, помимо его, обращаться непосредвственно къ Государынѣ. Высочайшія повелѣнія стали объявляться только членами сената и генералъ-прокуроромъ. Коллегіи военная и адмиралтейская, наравнѣ съ прочими, стали въ полную зависимость отъ него и обязаны были строгою отчетностію предъ нимъ. Сенатъ, по мысли Императрицы, долженъ быть и дѣйствительно сдѣлался первымъ государственнымъ мѣстомъ. Судъ, народное благосостояніе, наборы, морское и военное управленіе и вообще казенные интересы, мѣстное

управленіе, монета, опредѣленіе къ должностямъ и чинопроизводство, все входило въ кругъ его вѣдѣнія.

Къ сожалѣнію, возстановляя сенатъ—любимое дѣтище Петра—въ прежнемъ его значеніи, Императрица въ своемъ рвеніи къ возстановленію петровскихъ учрежденій, увлеклась далѣе, чѣмъ требовала того надобность и дѣйствительная государственная польза. Собственно въ отношеніи морскаго вѣдомства, она особымъ указомъ отъ 2 апрѣля 1743 года подтвердила свое непремѣнное намѣреніе содержать флотъ во всемъ на тѣхъ основаніяхъ, какія были положены регламентомъ Петра Великаго. Такимъ образомъ установившійся съ 1732 г. порядокъ долженъ былъ вновь измѣниться. Между тѣмъ полный поворотъ къ старому порядку въ морскомъ вѣдомствѣ былъ уже невозможенъ; со времени смерти Петра Великаго, во флотѣ и въ составѣ адмиралтейской коллегіи допущены были нѣкоторыя нововведенія, которыя непротиворѣчили его преобразованіямъ, а только служили дополненіемъ и развитіемъ ихъ, учреждены были нѣкоторые новые чины и должности; установленный при немъ порядокъ управленія замѣненъ былъ новымъ, потому что оказывался во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ. Такимъ образомъ не было возможности совершенно разрушить новый порядокъ и возстановить прежній во всемъ его объемѣ; а потому нужно было опредѣлить, въ какихъ именно отношеніяхъ должно было возстановить прежній порядокъ и что изъ новаго должно было оставаться. Вслѣдствіе сего въ адмиралтейской коллегіи возникла обширная переписка, продолжавшаяся около 16 лѣтъ, о томъ, какимъ образомъ слѣдовало привести въ исполненіе Высочайшую волю объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ по регламентамъ Петра Великаго. Первоначально адмиралтейская коллегія представила въ правительствующій сенатъ свои соображенія по сему предмету въ 1744 г.; но какъ они необнимали всѣхъ сторонъ вопроса, то въ 1750 году она представила сенату вновь полныя соображенія свои съ росписаніями чиновъ (*); между тѣмъ дѣла въ коллегіи, до утвержденія сихъ

(*) Дѣла адмирал. коллегіи 1750 г. №№ 10 и 11.

предположеній, отправлялись тѣмъ порядкомъ, какой былъ заведенъ съ изданіемъ штата 1732 г. Впрочемъ уже въ сентябрѣ 1751 года, еще до утвержденія означенныхъ предположеній, адмиралтейская коллегія, по настоянію правительствующаго сената, распорядилась, на основаніи приведенной Высочайшей воли, упраздненіемъ существовавшихъ въ ней экспедицій и учрежденіемъ на мѣсто ихъ прежнихъ адмиралтейскихъ конторъ: генералъ-кригсъ-коммисарской, адмиралтейской, оберъ-сарвайерской, провіантской, казначейской, цалмейстерской, подрядной, артиллерійской, контрольной и мундирной; дѣла же, подлежавшія прежде вѣденію вальдмейстерской конторы, назначено производить въ канцеляріи коллегіи, впредь до рѣшенія сенатомъ особаго представленія объ этой конторѣ. Распоряженіе это было сдѣлано въ общихъ чертахъ, невходило во всѣ подробности внутренняго устройства возстановленнаго управленія и имѣло значеніе временной мѣры, принятой только до утвержденія общаго преобразованія морскаго управленія (*).

Преобразованіе это состоялось наконецъ уже въ 1757 году, когда утвержденъ былъ общій докладъ правительствующаго сената и адмиралтейской коллегіи объ устройствѣ флота и адмиралтейскаго управленія (**).

Согласно сему докладу, присутствіе адмиралтейской коллегіи состояло, на точномъ основаніи регламента 1722 г., изъ президента, вице-президента и 7 или 5 членовъ, прокурора, оберъ-фискала съ фискалами и тѣхъ же канцелярскихъ служителей, какъ при прочихъ коллегіяхъ; аудиторскихъ чиновъ велѣно содержать также по прежнему, т. е. оберъ-аудитора и аудитора, должность же генералъ-аудитора лейтенанта отмѣнена; а подъ вѣдѣніемъ адмиралтейской коллегіи образованы упомянутыя выше 10 конторъ, кромѣ вальдмейстерской, обязанность которой возложена на оберъ-сарвайерскую; московская адмиралтейская контора также возстановлена въ прежнемъ

(*) Опред. адмирал. колл. 1751 г. сентября 9 № 2939, 12 сент. № 2977, 2982, 2981, 16 сент. № 3024 и 17 сентября №№ 3036 и 3037.

(**) П. С. З. 1757 г. № 10725 (кн. шт.) и дѣло адмир. колл. 1757 г. № 28 ч. 2.

*

видѣ. При этомъ нельзя неупомянуть, что хотя по регламенту Петра Великаго, членовъ коллегіи слѣдовало выбирать изъ старыхъ и увѣчныхъ флагмановъ и изъ капитанъ-командоровъ, которые уже мало удобны къ службѣ воинской; но это правило въ началѣ не соблюдалось, да и не могло соблюдаться при тѣхъ обширныхъ обязанностяхъ, которыя на нихъ лежали и требовали отъ нихъ особенной дѣятельности. Теперь же въ коллегію стали назначаться членами преимущественно адмиралы престарѣлые, неспособные уже нести службу во флотѣ (*).

Составъ поименованныхъ конторъ оставленъ былъ почти тотъ же, какой былъ прежде до изданія штатовъ 1732 года, за нѣкоторыми лишь отступленіями, которыя по времени оказывались совершенно необходимыми; важнѣйшія отступленія заключались въ томъ, что вальдмейстерская контора вовсе не была возстановлена, и обязанности по надзору надъ корабельными рощами возложены были на оберъ-сарвайерскую контору, въ которой для этого были положены форстмейстерскіе чины; кромѣ того, оберъ-сарвайерской конторѣ подчинены нетолько мастера по кораблестроенію, но и всѣ подмастерья и мастеровые люди, состоявшіе до 1732 г. въ вѣденіи адмиралтейской конторы, такъ что оберъ-сарвайерская контора занималась уже не только техническою, но и исполнительною частію кораблестроительныхъ работъ; а за адмиралтейскою конторою осталось завѣдываніе экипажескими магазинами, канатною работою и постройками зданій; словомъ сказать, адмиралтейская контора сдѣлалась тѣмъ же, чѣмъ была по штату 1732 года экипажеская экспедиція, а оберъ-сарвайерская тѣмъ же, чѣмъ была по этому штату экспедиція надъ верфями, съ тѣмъ только, что постройка адмиралтейскихъ зданій съ архитекторскими чинами отошла въ вѣденіе адмиралтейской конторы; притомъ же и число мастеровъ и мастеровыхъ людей по вѣдомству адмиралтейской и оберъ-сарвайерской конторъ, сообразно увеличенію работъ, значительно увеличено.

(*) Морск. Сборн. 1855 г. о первонач. учрежд. и послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ устройствѣ адмир. кол.

Содержаніе чинамъ адмиралтейскаго управленія производилось на прежнемъ основаніи, т. е. военнымъ по чинамъ, а собственно канцелярскимъ служителямъ по мѣрѣ трудовъ и заслугъ каждаго; но сумма на содержаніе сихъ послѣднихъ увеличена противу петровскихъ временъ, хотя и уменьшена противу штата 1732 года, именно назначено 17,842 руб.

2) Портовое Управлене со времени образованія адмиралтейской коллегіи.

Сообразно порядку, какой былъ принятъ при обозрѣніи состоянія адмиралтейской коллегіи въ этотъ періодъ времени, необходимо обозрѣть и портовое управленіе въ трехъ его положеніяхъ:

А) При первоначальномъ образованіи адмиралтейской коллегіи.

Б) Со времени изданія новаго положенія и штатовъ 1732 г.

В) Со времени возстановленія прежняго порядка управленія, существовавшаго до 1732 года.

А) Портовое управленіе при первоначальномъ образованіи адмиралтейской коллегіи.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПОРТОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

По Ништатскому миру, заключенному въ 1721 году, за нами окончательно оставлены завоеванныя оружіемъ Петра: Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія и часть Финляндіи съ Выборгомъ; и потому съ этого времени въ балтійскомъ морѣ могли уже свободно развиваться наши морскія силы. Главными портами здѣсь сдѣлались, кромѣ С.-Петербурга, Кронштадтъ на Котлинѣ островѣ (*) и Ревель; заведены адмиралтейства въ

(*) Наименованіе Кронштадта появилось только въ концѣ царствованія Императора Петра I, или въ 1724 г. По словамъ адмирала Мордвинова, бывшаго

Казани и Астрахани; кромѣ того продолжали существовать адмиралтейства тавровское на Воронежѣ и брянское на Деснѣ. Въ Архангельскъ, такъ какъ и въ Ригу, Перновъ, Нарву и Выборгъ, назначались морскіе офицеры только для смотрѣнія за приходящими коммерческими судами.

По учрежденіи коллегіи до 1732 г. не было еще сдѣлано полнаго опредѣленія организаціи портоваго управленія. Въ регламентѣ 1722 года объяснены только, и довольно подробно, обязанности главныхъ командировъ, капитановъ надъ портами и другихъ портовыхъ чиновъ; но не объяснено, какіе именно чины и въ какомъ числѣ должны находиться въ томъ или другомъ портѣ, и вообще въ какомъ видѣ должно быть организовано управленіе въ каждомъ портѣ отдѣльно. Вскорѣ же послѣ того именнымъ указомъ 7 января 1724 г. (*) дозволено было опредѣлять служителей въ порты, по мѣрѣ надобности. На этомъ основаніи, адмиралтейская коллегія и назначала въ порты, по своему усмотрѣнію, тѣхъ или другихъ чиновъ, въ такомъ или другомъ числѣ, смотря по обстоятельствамъ и потребностямъ, и хотя штатами, составленными адмиралтейскою коллегіею въ 1724 и 1725 годахъ, указаны были и нѣкоторые чины, предназначавшіеся для службы въ каждомъ портѣ отдѣльно, но этимъ все таки еще не дано опредѣленнаго и постояннаго состава портовому управленію.

Чины портоваго управленія составляли собою разныя портовыя конторы, но число ихъ не только въ разныхъ портахъ не было одинаково, но и въ одномъ и томъ же портѣ измѣнялось, такъ какъ въ порты, по упомянутому указу, назначались тѣ или другіе чины, по мѣрѣ надобности.

Чины портовыхъ конторъ, находясь какъ бы въ откомандированіи отъ конторъ коллегіи, состояли въ прямой отъ нихъ

въ то время унтеръ-лейтенантомъ и адъютантомъ при главномъ командрѣ на Котлинѣ островѣ вице-адмиралѣ Гордонѣ, Государь заложилъ въ 1724 крѣпость и наименовалъ ее Кронштадтомъ. (Жизнеоп. росс. адмираловъ Берха ч. IV стр. 87).

(*) Матер. для исторіи русскаго флота ч. IV, стр. 615.

зависимости, а тамъ, гдѣ были главные командиры, подчинялись и симъ послѣднимъ. Но предѣлы власти главныхъ командировъ какъ въ отношеніи къ портовымъ конторамъ, такъ и въ отношеніи къ адмиралтействъ-коллегіи опредѣлены не были ни въ то время, ни послѣ, до преобразованій въ послѣднее время. Это былъ общій недостатокъ всѣхъ учрежденій прежняго времени. Указывались обыкновенно обязанности лицъ и ихъ подчиненность, но гдѣ оканчивалась власть одного и гдѣ начиналась дѣятельность другаго, на это напрасно стали бы мы искать какого либо яснаго указанія въ постановленіяхъ того времени. Большею частію отъ усмотрѣнія самаго лица, власть имѣющаго, зависѣло о томъ или другомъ предметѣ представлять на усмотрѣніе высшаго надъ нимъ начальства, или утверждать своею властію.

Въ частности портовое управленіе, въ поименованныхъ выше портахъ, имѣло слѣдующій видъ:

а) въ с.-петербургѣ.

Такъ какъ здѣсь всѣ части морскаго вѣдомства, въ томъ числѣ и адмиралтейская контора, находились въ непосредственномъ вѣденіи адмиралтейской коллегіи, то особаго портоваго управленія въ С. Петербургѣ не полагалось. Были впрочемъ и здѣсь двѣ конторы, которыя не входили въ составъ адмиралтейской коллегіи и могутъ быть разсматриваемы, какъ части с. петербургскаго портоваго управленія: это контора галерной гавани и контора партикулярной верфи. Обѣ онѣ находились въ прямой зависимости отъ адмиралтейской коллегіи, такъ какъ здѣсь особаго главнаго портоваго начальника не было.

Петербургъ, по своему положенію при устьѣ рѣки Невы, могъ съ удобствами вмѣщать въ себѣ адмиралтейства, для построенія судовъ флота, но не могъ быть военнымъ портомъ, отдѣляясь отъ моря баромъ, чрезъ который глубокосидящія суда могли проходить не иначе, какъ на камеляхъ; въ немъ могли имѣть пристанище только мелкосидящія суда, напримѣръ, га-

леры. Въ 1721 г. послѣдовало повелѣніе объ устройствѣ гавани для галеръ, при устьѣ рѣки Невы, на Васильевскомъ островѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она и нынѣ существуетъ. Галерная гавань устроена была подъ наблюденіемъ контръ-адмирала Змаевича (*).

Для завѣдыванья галерною гаванью, по опредѣленію адмиралтействъ коллегіи 21 декабря 1728 г. (**), опредѣленъ капитанъ-лейтенантъ, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ смотрѣніе за гаванью, галерами и магазинами, на правахъ капитана надъ портомъ, не вмѣшиваясь впрочемъ въ дѣла по наблюденію за рейдомъ и фарватеромъ и за приходящими и отходящими торговыми судами, такъ какъ обязанности эти лежали на адмиралтейской конторѣ. Въ помощь же къ нему опредѣлены изъ галернаго флота нѣсколько офицеровъ и опредѣленное число нижнихъ чиновъ. Вслѣдъ за тѣмъ, по указу адмиралтейской коллегіи 12 августа 1729 года, означенное управленіе галерной гавани велѣно именовать конторою галерной гавани (***).

Партикулярная верфь построена была на берегу Фонтанки, гдѣ нынѣ соляной городокъ и училище правовѣденія, еще въ 1718 году, но только въ 1722 г. поставлена въ зависимость адмиралтейской коллегіи. Она была заведена съ тою цѣлію, чтобы въ жителяхъ Петербурга развить охоту къ рѣчному и морскому плаванію, для чего она должна была строить способныя для такого плаванія суда по европейскимъ образцамъ; первоначально для этой цѣли на ней построены были нѣсколько парусныхъ и гребныхъ судовъ, которыя по указу Петра были розданы безденежно разнымъ лицамъ, съ обязательствомъ въ опредѣленные дни принимать участіе въ экзерциціяхъ на Невѣ; потомъ партикулярная верфь строила и продавала суда и корабельные матеріалы частнымъ лицамъ, съ полученіемъ 10 процентовъ выгоды противъ стоимости судовъ и матеріаловъ; ей

(*) См. описаніе с.-петербург. главн. гребнаго порта въ запис. адмиралт д-та часть VI стр. 59.

(**) Дѣло адмиралт. колл. 1728 г. № 12 стр. 10.

(***) Тамъ же стр. 95.

подчинялись всѣ вообще партикулярныя суда, и всѣ мореходныя купеческія суда подлежали освидѣтельствованію на сей верфи; она же потомъ строила гребныя и парусныя суда Императорской фамиліи; кромѣ того она содержала на своихъ судахъ всѣ перевозы какъ въ Петербургѣ, такъ и между Петербургомъ и Кронштадтомъ, и завѣдывала петербургскими мостами; въ вѣденіи же партикулярной верфи съ 1723 г. состояли охтенскія поселенія, которыя, по указамъ Петра, заведены были при впаденіи рѣки Охты въ Неву изъ вольныхъ плотниковъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ имперіи, съ тѣмъ, чтобы они, въ случаѣ надобности, исполняли адмиралтейскія плотничныя работы, съ полученіемъ за то платы наравнѣ съ другими вольными плотниками и съ освобожденіемъ отъ всякихъ податей. Они управлялись особымъ штабъ-офицеромъ, который подчинялся партикулярной верфи. Партикулярная верфь содержалась сборами за перевозы и съ мостовъ и прибылью отъ продажи судовъ и матеріаловъ.

Со дня учрежденія своего, партикулярная верфь поступила въ вѣденіе коммисара, а потомъ стольника Потемкина, съ присвоеніемъ ему званія интенданта партикулярной верфи. Въ помощь ему по управленію верфію полагался одинъ ассесоръ и коммисаръ; а для работъ мастера, подмастерья и разнаго званія мастеровые и рабочіе въ опредѣленномъ числѣ (*).

б) въ кронштадтѣ и ревелѣ.

Кронштадтскій и ревельскій порты подчинены особымъ главнымъ командирамъ. Должность эта установлена регламентомъ 1722 г. объ управленіи адмиралтействами и верфями. Главные командиры, по примѣру членовъ коллегіи, назначались изъ флагмановъ и также часто смѣнялись; въ 1724 г назначенъ былъ даже срокъ для ихъ смѣны, именно ихъ велѣно смѣнять ежегодно (**); но этотъ законъ въ точности не соблюдался.

(*) О партик. верфи смотр. дѣло адмир конт. 1759 д. № 13 и 1780 г. № 120 и особую статью въ Морскомъ Сборникѣ т. XIII объ охтен. адмир. селеніяхъ.

(**) Матер. для истор. русск. фл. ч. II стр. 713.

При главныхъ командирахъ кронштадтскомъ и ревельскомъ полагалось для письмоводства по одному секретарю. Секретарии были постоянные, съ тою именно цѣлію, чтобы главные командиры, часто смѣнявшіеся, при вступленіи въ управленіе портомъ, имѣли возможность скоро и безъ затрудненія ознакомиться чрезъ нихъ съ положеніемъ дѣлъ въ портѣ; кромѣ того при каждомъ изъ упомянутыхъ главныхъ командировъ полагалось по одному канцеляристу съ двумя или тремя копіистами (*).

По штату 1724 года, въ кронштадтскій и ревельскій порты назначены были слѣдующіе чины, зависѣвшіе отъ конторъ-коллегіи: отъ контрольной конторы по одному контролеру, отъ кригсъ-коммисарской по одному коммисару для завѣдыванія госпиталями; такой же коммисаръ назначался и для завѣдыванія госпиталью въ с.-п.-бургскомъ портѣ; отъ подрядной по одному коммисару для покупокъ; отъ адмиралтейской сортовые содержатели, вагенмейстеры и опредѣленное число подмастерьевъ, мастеровыхъ людей и учениковъ по кораблестроительной части, отъ оберъ-сарвайерской—по одному коммисару, для пріема лѣсовъ и по одному корабельному мастеру; въ одинъ ревельскій портъ: отъ провіантской особая провіантская часть, отъ цалмейстерской цалмейстеръ съ коммисаромъ; отъ артиллерійской особая артиллерійская часть, тоже именовавшаяся конторою; наконецъ отъ оберъ-фискала состояли въ Кронштадтѣ и Ревелѣ по одному фискалу и для военно-судной части по одному аудитору; канцелярскіе чины (канцеляристы и копіисты) назначались въ портовыя конторы изъ числа положенныхъ по штату 1725 г. для конторъ коллегіи.

Показанное число чиновъ, какъ уже было сказано, небыло постоянное, но уменьшалось или увеличивалось, согласно повелѣнію 1724 г., по мѣрѣ дѣйствительной надобности, а потому и число конторъ въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, которыя образовались изъ этихъ чиновъ, также измѣнялось; такъ въ 1729 г.,

(*) П. С. З. т. VI № 3937 глав. I. 10 и опред. адмир. колл. 19 октября 1725 г. Дѣло № 48 п 1723 г. № 43.

въ Кронштадтѣ были только слѣдующія конторы: контора надъ портомъ, адмиралтейская, провіантская и контрольная; а въ Ревелѣ: контора надъ портомъ, адмиралтейская, кригсъ-коммисарская, провіантская и цалмейстерская (*). Конторы надъ портами находились въ вѣденіи капитановъ надъ портами, которые назначались изъ капитановъ флота и часто смѣнялись. Но какъ они принадлежали къ составу флота, то въ портовыхъ штатахъ и непоказывались.

Изъ сказаннаго выше видно, что морская администрація въ Ревелѣ была въ то время многочисленнѣе и сложнѣе, чѣмъ въ Кронштадтѣ, вѣроятно потому, что Кронштадтъ тогда еще только строился и неимѣлъ тѣхъ сооруженій, которыя впослѣдствіи сдѣлали изъ него первоклассный военный портъ; притомъ же по близости отъ С.-Петербурга, его потребности удовлетворялись часто непосредственными распоряженіями лицъ, принадлежавшихъ къ составу адмиралтейской коллегіи.

Ревель, со своею гаванью, наскоро и непрочно сдѣланною, и при томъ неимѣвшею надежной защиты, неудовлетворялъ вполнѣ условіямъ военнаго порта; а потому Петръ Великій избралъ для устройства такого порта другую мѣстность, именно Рогервикъ, нынѣ Балтійскій портъ. Работы по устройству здѣсь военнаго порта начались было съ 1720 года, подъ руководствомъ инженеръ-полковника Любераса и полковника Маврина; но это предпріятіе, по трудности работъ и громадности предстоявшихъ расходовъ на устройство молы, остановилось въ самомъ началѣ, и не было приведено къ концу ни въ царствованіе Петра, ни послѣ него (*).

Особой маячной части въ балтійскихъ портахъ въ это время не было. Маяками въ Финскомъ заливѣ (Гохландскимъ, Сескарскимъ, Кокшхерскимъ и Котлинскимъ) завѣдывала кронштадтская контора надъ портомъ, имѣвшая въ своемъ распоряженіи для этого особыя суда—лоцъ-галіоты; содержаніе маяка на Дагерортѣ лежало на обязанности ревельской губернской канцеляріи;

(*) Дѣло адмир. колл. № 60 стр. 157.
(**) Матер. для истор. руск. фл. ч. III стр. 671—676.

а маяки въ Ригѣ и другихъ прилежащихъ къ ней пунктахъ отдавались въ содержаніе частнымъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы половина доходовъ отъ сбора съ судовъ за маячные огни поступала въ ихъ пользу, а другая взносилась въ рижскій магистратъ, для передачи адмиралтействъ-коллегіи. Маяки освѣщались большею частію дровами, а нѣкоторые свѣчами въ фонаряхъ. Сборъ съ судовъ за маячные огни поступалъ въ вѣденіе адмиралтействъ-коллегіи, для содержанія маяковъ и ихъ служителей, на покупку дровъ и уголья, а также на содержаніе лоцмановъ, очиску и исправленіе фарватеровъ (*).

в) въ Казани.

Въ Казани, которая еще до учрежденія адмиралтейской коллегіи сдѣлалась главнымъ пунктомъ по изготовленію и отправленію корабельныхъ лѣсовъ къ с.-петербургскому адмиралтейству, ко времени открытія персидскаго похода 1722 г. устроено было и адмиралтейство, для постройки транспортныхъ судовъ къ астраханскому порту. Главное начальство въ Казани по изготовленію корабельныхъ лѣсовъ и отправленію ихъ въ С.-Петербургъ въ это время все еще лежало на казанскомъ вице-губернаторѣ Кудрявцовѣ, а съ 1728 г. мѣсто его заступилъ капитанъ-командоръ и совѣтникъ коллегіи Козловъ. Морское управленіе въ Казани до 1732 г. называлось лѣсною конторою, а иногда конторою адмиралтейскою, сообразно съ его двойственнымъ назначеніемъ.

Въ 1727 г., по представленію Кудрявцова и Козлова, адмиралтейская коллегія утвердила росписаніе числа людей, которыхъ слѣдовало содержать въ Казани (**); по сему росписанію назначено было всѣхъ служителей до 734-хъ человѣкъ, но въ слѣдующемъ же году оно увеличено свыше 800 человѣкъ. Изъ нихъ одни назначались собственно для изготовленія лѣсовъ, другіе къ кораблестроенію, иные къ магазинамъ. Сверхъ того

(*) Матер. для ист. рус. фл. ч. IV стр. 13, 20, 529, 578 и дѣло адмир. колл. 1730 г. № 9.

(**) Дѣло адмир. колл. 1727 г. № 12.

рубка лѣсовъ и доставка ихъ къ пристанямъ по прежнему лежала особою повинностью на крестьянахъ изъ татаръ казанской, вятской, нижегородской, уфимской, симбирской, пензенской и саратовской губерній, которымъ эти работы въ 1729 г. разрѣшено зачитать въ уплату подушныхъ податей, съ приплатою за то, что сработаютъ сверхъ положеннаго числа (*), полагая въ день коннымъ по 6, а пѣшимъ по 4 коп.; тѣ же изъ нихъ, которые жили слишкомъ далеко отъ лѣсныхъ дачъ, обязаны были особымъ сборомъ провіанта на содержаніе казанскаго адмиралтейства; для сбора означенныхъ людей на работы и для надзора за ними во время работъ назначались коммисары изъ мѣстныхъ дворянъ; для наблюденія за успѣшностію рубки и доставки лѣсовъ къ пристанямъ, а также для карауловъ при лѣсахъ и на верфи, содержалась рота солдатъ; адмиралтейскіе мастеровые и рабочіе назначались одни къ отескѣ лѣсовъ по лекаламъ и къ пильнымъ мельницамъ, а другіе собственно къ строенію судовъ, къ такелажному дѣлу и канатной работѣ; при нихъ былъ корабельный мастеръ съ подмастерьемъ и разные адмиралтейскія чины для хозяйственной части; письмоводствомъ завѣдывалъ секретарь съ канцелярскими служителями. Доставка лѣсовъ изъ Казани до С.-Петербурга производилась подрядомъ.

г) въ Астрахани.

Персидскій походъ 1722 г. неизбѣжно долженъ былъ повести къ учрежденію каспійской флотиліи и адмиралтейства въ Астрахани (**). Первоначальныя распоряженія Петра Великаго объ устройствѣ адмиралтейства въ Астрахани послѣдовали въ концѣ 1722 г., но приведены въ исполненіе уже послѣ его смерти. Для персидскаго же похода суда были построены въ Казани и частію въ Нижнемъ Новгородѣ; по открытіи адмиралтей-

(*) Полн. собр. зак. т. VII № 5378.

(**) Объ астраханскомъ портѣ смот. во II и V т. Морск. сборн. ст. г. Соколова, изъ которыхъ заимствованы и нѣкоторыя изъ означенныхъ здѣсь свѣдѣній.

ства въ Астрахани, судостроеніе все-таки продолжалось въ Казани; въ Астрахани только исправлялись суда каспійской флотиліи; впослѣдствіи и въ Астрахани производилась постройка судовъ, но главнымъ для нихъ адмиралтействомъ оставалась Казань. Всѣ суда каспійской флотиліи первоначально были транспортныя (*), и служба ихъ ограничивалась исключительно перевозкою войскъ и доставкою провіанта и другихъ матеріаловъ къ войскамъ, занимавшимъ весь западный берегъ каспійскаго моря и часть южнаго, въ Дербентъ, Баку, Астрабадъ и другіе пункты, нами завоеванные и по трактату 1723 года оставшіеся въ нашемъ владѣніи.

Для устройства въ Астрахани адмиралтейства, магазиновъ и гавани, въ 1727 и 1728 г. высылалось по 300 человѣкъ изъ Казани, изъ числа тѣхъ крестьянъ инородцевъ, которые обязаны были повинностью по изготовленію корабельныхъ лѣсовъ; люди эти смѣнялись каждые полгода; потомъ работы эти исполнялись наймомъ отъ адмиралтейства (**). Работы же въ самомъ адмиралтействѣ, какъ по исправленію судовъ, такъ и по постройкѣ немногихъ судовъ, производились, какъ и въ Казани, мастеровыми людьми, высылавшимися изъ главнаго адмиралтейства въ С.-Петербургѣ; недостатокъ ихъ пополнялся вольнонаемными рабочими и гарнизонными солдатами, которые назначались къ сему по распоряженію военной коллегіи, съ платою имъ отъ морскаго вѣдомства зарабочихъ денегъ (***).

Въ первое время существованія астраханскаго порта, туда назначались главные командиры, подобно Кронштадту и Ревелю, и подобно же симъ послѣднимъ, при астраханскомъ главномъ командирѣ полагался постоянный секретарь, съ канцелярскими служителями; когда же впослѣдствіи Астрахань, при измѣнившихся отношеніяхъ нашихъ къ Персіи, потеряла свое первоначальное значеніе, тамъ оставался одинъ капитанъ надъ портомъ,

(*) Въ 1725 г. число ихъ простиралось до 112 съ командами до 1050 человѣкъ.
(**) П. С. З. т. VIII № 5579. Дѣло адмиралт. колл. 1726 г. № 6.
(***) Дѣло адмиралт. колл. 1726 г. № 6.

но секретарь съ канцелярскими служителями, бывшій при главномъ командирѣ, остался при конторѣ надъ портомъ. Кромѣ того, по штатамъ 1724 и 1725 г. при астраханскомъ адмиралтействѣ состояло нѣсколько флотскихъ офицеровъ, одинъ артиллерійскій офицеръ, лекарь, мастеръ ластовыхъ судовъ съ подмастерьями и адмиралтейскими мастеровыми, число которыхъ было различно (въ 1726 г. оно простиралось до 350 человѣкъ); а для письмоводства въ конторѣ надъ портомъ и по вѣдомству цалмейстерской и провіантской конторъ, бухгалтеръ и 2 канцеляриста съ копіистами (*) Всѣ эти чины составляли собою разныя конторы, какъ то: портовую, адмиралтейскую, провіантскую и цалмейстерскую (**).

д) ВЪ ТАВРОВѢ И БРЯНСКѢ.

Послѣ прутскаго мира, заключеннаго въ 1711 году, хотя Азовъ возвращенъ Турціи, но виды наши на черное море не были оставлены, а потому и адмиралтейства наши тавровское на Воронежѣ и брянское на Деснѣ (***), гдѣ изготовлялись суда для водворенія нашего владычества на черномъ морѣ, продолжали свое существованіе, хотя на нихъ и не было прежней дѣятельности; въ концѣ царствованія Петра Великаго, въ 1723—1725 годахъ, когда онъ вознамѣрился возвратить то, что было потеряно по прутскому договору, дѣятельность въ тавровскомъ и брянскомъ адмиралтействахъ вновь закипѣла, но за смертію Петра адмиралтейства эти вновь смолкли на 10 лѣтъ. Ни то, ни другое адмиралтейство не имѣли опредѣленнаго устройства; работы на нихъ производились мастерами и мастеровыми, высылавшимися изъ С.-Петербурга, и число ихъ мѣнялось, смотря по надобности. Для надзора за производ-

---

(*) Дѣло адмиралт. колл. 1722 г. № 62 и 1725 г. № 49.

(**) Дѣло адмир. колл. № 60 стр. 157.

(***) Въ Брянскѣ на Деснѣ во время перваго азовскаго похода, построено было 88 струговъ и 30 лодокъ, которые были сплавлены въ Днѣпръ, и предназначались для нападенія на Крымъ; но предпріятіе это неимѣло успѣха.

ствомъ работъ, въ экстренныхъ случаяхъ посылались члены адмиралтействъ-коллегіи или флагманы, въ качествѣ главныхъ начальниковъ. Управленія сихъ адмиралтействъ также носили названіе конторъ, въ которыхъ, кромѣ чиновъ по адмиралтейской и сарвайерской конторамъ, были и чины отъ морскаго коммисаріата. Въ то время, когда работъ на этихъ адмиралтействахъ непроизводилось, тамъ оставалось только необходимое число людей, для надзора за выстроенными уже судами, зданіями и вообще адмиралтейскимъ имуществомъ.

е) въ Архангельскѣ

Здѣсь, послѣ первоначальной постройки судовъ для балтійскаго флота, до 1732 г. непроизводилось болѣе кораблестроенія, а потому Архангельскъ и неимѣлъ въ это время значенія военнаго порта, и оставался въ вѣденіи тамошняго губернатора. Отъ морскаго вѣдомства посылался туда только одинъ морской офицеръ изъ флотскихъ капитановъ, собственно для смотрѣнія за приходящими къ порту русскими и иностранными судами и для взиманія установленныхъ съ нихъ сборовъ, а равно и для исполненія другихъ адмиралтейскихъ надобностей; въ его распоряженіи состояло одно судно и лоцмана, которые съ тѣмъ вмѣстѣ несли матросскую службу на капитанскомъ суднѣ.

ж) въ Ригѣ, Перновѣ, Нарвѣ и Выборгѣ.

По указу 1724 года, въ города эти назначалось также по одному офицеру изъ престарѣлыхъ, для смотрѣнія за приходящими иностранными судами и для взиманія съ нихъ сборовъ; имъ давалось при этомъ по одному писарю и по нѣсколько матросовъ для службы на гребныхъ судахъ, при исполненіи офицерами служебныхъ обязанностей (*).

(*) Дѣло адмир. колл. 1724 г. № 26 листъ 7

Чины всѣхъ этихъ четырехъ городовъ, какъ неимѣвшихъ значенія военныхъ портовъ, получали содержаніе изъ городскихъ доходовъ и оставались почти безъ всякихъ перемѣнъ въ своемъ составѣ до 1827 г., за исключеніемъ того только, что съ 1755 г. въ Ригу назначался еще капитанъ надъ портомъ, должность котораго окончательно упразднена уже въ 1860 году. Посему, во избѣжаніе напраснаго повторенія, объ этихъ портахъ и небудетъ въ послѣдствіи болѣе упоминаемо.

Б) Перемѣна въ портовомъ управленіи съ 1732 года.

ОБЩЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ ОБЪ ЭТИХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ.

Съ изданіемъ штатовъ 1732 г., давшихъ новое устройство адмиралтейской коллегіи, управленіе портами также получило болѣе опредѣленный и стройный видъ и въ главныхъ чертахъ соотвѣтствовало устройству коллегіи. Сообразно раздѣленію коллегіи на четыре экспедиціи, оно дѣлилось также на четыре части, т. е. каждая экспедиція коллегіи имѣла своихъ чиновъ въ портахъ.

Портовая дѣятельность сосредоточивалась въ это время въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ, Архангельскѣ, Астрахани, Казани и Воронежѣ.

ПЕРЕМѢНЫ ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ ПОРТУ.

Въ С.-Петербургѣ, сверхъ чиновъ, состоявшихъ въ экспедиціяхъ коллегіи, особо полагалось только управленіе для завѣдыванія галернымъ портомъ, именовавшееся конторою надъ галернымъ портомъ, и состоявшее изъ капитана надъ портомъ и помощника его, лейтенанта, съ канцелярскими чинами; къ обязанности этой конторы отнесено также смотрѣніе за фарватерами и приходящими и отходящими купеческими судами, почему при ней и положена была лоцманская команда изъ 24

человѣкъ. Контора надъ галернымъ портомъ зависѣла отъ экипажеской экспедиціи.

Что же касается до партикулярной верфи, то объ ней въ штатахъ 1732 года вовсе не было упомянуто, вѣроятно потому, что на содержаніе ея никакихъ расходовъ отъ казны не требовалось. Ею продолжалъ завѣдывать интендантъ Потемкинъ, а потомъ смѣнившій его въ 1740 г. князь Несвяцкій; но по смерти Петра Великаго партикулярная верфь пришла въ упадокъ, и охтенскіе поселяне, принимавшіе участіе въ ея работахъ, обратились къ другимъ занятіямъ.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УПРАВЛЕНІИ ПРОЧИМИ ПОРТАМИ.

Въ прочихъ портахъ, какъ то: Кронштадтѣ, Ревелѣ, Астрахани, а равно и въ Архангельскѣ, всѣ чины управленія не составляли уже разныхъ конторъ, какъ было прежде въ первыхъ трехъ портахъ, а только одну контору надъ портомъ (*), въ составъ которой входили чины отъ всѣхъ экспедицій коллегіи, а потому конторы надъ портами вѣдали въ это время всѣми дѣлами порта не только по кораблестроительной, но и по коммисаріатской и артиллерійской частямъ.

Въ конторахъ присутствовали и главные командиры, тамъ, гдѣ они полагались. Въ Кронштадтѣ конторѣ надъ портомъ, въ которой присутствовалъ главный командиръ, присвоивалось наименованіе главной, безъ сомнѣнія въ отличіе отъ управленія собственно капитана надъ портомъ, которому присвоивалось наименованіе конторы надъ портомъ, хотя объ этихъ разныхъ наименованіяхъ въ штатахъ и не упоминается.

Главные командиры въ это время назначались только въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Архангельскѣ; но въ портовыхъ штатахъ они небыли показаны, такъ какъ назначались изъ флагмановъ и числились въ составѣ флота.

(*) Дѣло адмир. колл. № 60 стр. 157

При нихъ, какъ флагманахъ, полагались штабы для завѣдыванія чинами флота въ морѣ и на берегу, и канцеляріи изъ секретаря, переводчика и канцелярскихъ служителей, собственно для завѣдыванія портомъ (*).

СОСТАВЪ ПОРТОВЫХЪ КОНТОРЪ ВЪ КРОНШТАДТѢ, РЕВЕЛѢ, АРХАНГЕЛЬСКѢ И АСТРАХАНИ.

Въ кронштадтской, архангельской и ревельской конторахъ положены были:

а) Отъ экипажеской экспедиціи: капитанъ надъ портомъ съ разными адмиралтейскими чинами по экипажеской и такелажной частямъ.

б) Отъ коммисаріатской экспедиціи: коммисары для коммисаріатскихъ и провіантскихъ дѣлъ и по госпитальной части.

в) Отъ экспедиціи надъ верфями и строеніями: коммисары у прихода и расхода лѣсовъ и у кузнечной работы.

г) Отъ артиллерійской экспедиціи—артиллеріи капитанъ.

Письменною же частію завѣдывалъ секретарь съ бухгалтеромъ и канцелярскими служителями.

Въ ревельской конторѣ вовсе не полагалось чиновъ отъ артиллерійской экспедиціи; да и отъ прочихъ экспедицій число чиновъ было меньше, такъ какъ портъ этотъ, по мѣрѣ устройства Кронштадта, неимѣлъ уже прежняго значенія.

Мастера и рабочіе люди, по мѣрѣ надобности, высылались въ порты изъ С.-Петербурга, по распоряженію коллегіи.

Изъ показаннаго видно, что въ Архангельскѣ съ 1732 года сформировано полное портовое управленіе, какъ и въ другихъ военныхъ портахъ. Это произошло отъ того, что Архангельскъ съ этого времени получилъ значеніе военнаго порта, такъ какъ въ немъ, по случаю оскудѣнія дубовыхъ лѣсовъ, находившихся въ вѣденіи казанской конторы, началась съ этого времени постройка военныхъ судовъ изъ лиственичныхъ лѣсовъ сѣвер-

---

(*) П. С. З. кн. штат. 1732 г. № 6292.

*

ной полосы имперіи; въ 1732 г. сдѣланы были отъ адмиралтейской коллегіи распоряженія объ устройствѣ верфи въ Архангельскѣ, которая и устроена въ 1733 году на Соломбалѣ; въ этомъ же году назначенъ былъ въ Архангельскъ и главный командиръ порта (контръ-адмиралъ Бредаль).

Въ астраханскомъ портѣ по штату 1732 г. сформировано было такое же портовое управленіе, какъ въ Кронштадтѣ и Архангельскѣ, за исключеніемъ того только, что главнаго командира въ немъ не положено; но въ тотъ же годъ, какъ утвержденъ былъ этотъ штатъ, значеніе астраханскаго порта совсѣмъ измѣнилось. Въ 1732 году наши войска, изъ занятыхъ мѣстъ по берегамъ Каспійскаго моря, были переведены на лѣвый берегъ Куры, а въ 1735 году возвращены Персіи города Баку и Дербентъ, съ ихъ уѣздами, и заключенъ мирный трактатъ, по которому мы вошли въ прежнія наши границы, пріобрѣтя за это значительныя выгоды въ торговлѣ. Послѣдствіемъ всего этого было крайнее ограниченіе каспійской флотиліи, въ которой по опредѣленіямъ Кабинета 1735, 1736 и 1737 годовъ, положено было содержать только 3 почтъ бота и «для сыску воровъ» два гекбота, семъ шмаковъ оставить въ запасѣ, а всѣ остальныя суда продать или роздать купцамъ и новыхъ не строить, командъ оставить самое необходимое число и начальникомъ порта назначить лейтенанта. Но какъ съ уменьшеніемъ каспійской флотиліи, увеличились на Каспійскомъ морѣ разбои, и сверхъ того персидскій шахъ предпринялъ было судостроеніе на Каспіѣ, то съ 1740 года назначено было составъ каспійской флотиліи нѣсколько увеличить; съ минованіемъ же опасности отъ персидскаго шаха, постройка судовъ для каспійской флотиліи пріостановлена, и въ 1745 году въ ней было всего три шнявы, для содержанія почты и искорененія воровъ, да для перевозки провіанта въ наши пограничныя крѣпости, Кизляръ и Тарки, десять гекботовъ. Само собою разумѣется, что съ такою перемѣною состава каспійской флотиліи уменьшился соотвѣтственно и составъ портовыхъ чиновъ.

управленія казанскимъ, тавровскимъ и брянскимъ адмиралтействами.

Въ Казани, по предположенію воинской морской коммисіи, образована адмиралтейская контора, подъ вѣдѣніемъ экспедиціи надъ верфями и строеніями. Казанское адмиралтейское управленіе имѣло то же назначеніе, какъ и прежде, а потому и чины въ немъ остались тѣ же, только число ихъ уменьшено. Главнымъ начальникомъ былъ оберъ-коммисаръ и при немъ секретарь съ канцелярскими служителями.

Тавровское адмиралтейство управлялось капитаномъ надъ портомъ и имѣло разныхъ чиновъ отъ экспедицій экипажеской, коммисаріатской и надъ верфями и строеніями.

Адмиралтейство это съ 1726 г. оставалось почти праздпымъ; при открытіи же войны съ Турціею въ 1736 г., въ немъ предприняты были вновь работы по случаю изготовленія потребныхъ для этой войны судовъ; но это продолжалось недолго; по окончаніи турецкой войны, всѣ работы при Тавровѣ остановились, и большая часть бывшихъ въ немъ чиновъ, по опредѣленію коллегіи 19 марта 1743 г., вмѣстѣ съ находившимися тамъ мастеровыми людьми, распредѣлены въ другіе порты, гдѣ была въ нихъ надобность, и за тѣмъ при тавровскомъ адмиралтействѣ оставленъ только одинъ лейтенантъ съ коммисаромъ и нѣкоторымъ числомъ нижнихъ чиновъ, изъ неспособныхъ къ морской службѣ, для надзора за бывшими тамъ судами и казеннымъ имуществомъ (*).

Брянское адмиралтейство въ штатъ 1732 г. вовсе не вошло: но при открытіи упомянутой войны съ Турціею въ немъ, также какъ и въ Тавровѣ, предпринята была постройка судовъ и флашхоутовъ для мостовъ, которые требовались на пути арміи; для чего были высланы туда офицеры и мастеровые изъ С.-Петербурга, сверхъ рабочихъ, которые экстренно были

(*) Дѣло адмиралт. кол. 1743 г. № 11.

наряжены на мѣстѣ (*); по окончаніи же войны, всѣ бывшія при брянскомъ адмиралтействѣ чины возвращены въ Петербургъ и другіе порты (**).

Къ этому должно еще присовокупить, что съ покореніемъ Азова въ 1736 г. въ царствованіе Анны Іоанновны, адмиралтейская коллегія, согласно представленію вице-адмирала Бредаля, распорядилась было учредить въ Азовѣ портовое управленіе, подъ наименованіемъ конторы надъ портомъ, и назначила туда чиновъ, по мысли Бредаля, но какъ по заключенному въ 1739 году бѣлградскому миру постановлено было, чтобы Азовъ былъ срытъ, и ни Турція, ни Россія не владѣли имъ, то всѣ предположенія объ азовскомъ портѣ умерли въ самомъ началѣ своего осуществленія (***).

Наконецъ, въ отношеніи устройства всѣхъ упомянутыхъ портовъ должно еще сказать слѣдующее:

а) Въ архангельскомъ и астраханскомъ портахъ и при казанскомъ и тавровскомъ адмиралтействахъ, кромѣ всѣхъ другихъ чиновъ, состояло по одному фискалу мичманскаго ранга; въ Кронштадтѣ же наблюденіе, чтобы въ противность указамъ ничего недѣлалось, лежало на томъ же оберъ-фискалѣ, который опредѣленъ былъ при флотѣ.

б) Въ 1750 году, сообразно развившимся потребностямъ кораблестроенія, вновь опредѣлено число корабельныхъ и другихъ мастеровыхъ и адмиралтейскихъ служителей и притомъ сдѣлано подробное распредѣленіе, какого званія мастеровъ слѣдуетъ содержать въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ, Архангельскѣ и Казани.

ОХОТСКІЙ ПОРТЪ.

Ко времени преобразованія адмиралтейскаго управленія въ 1732 г. относится и учрежденіе охотскаго порта. Начало сего

(*) Дѣло Адмиралт. Кол. 1736 г. № 18.
(**) Д. Адм. Кол. 1840 г. № 9.
(***) Д. Адм. Кол. 1736 г. № 19.

порта положено Высочайшимъ указомъ 10 мая 1731 г., которымъ между прочимъ предписывалось заселить Охотскъ, съ учрежденіемъ при немъ верфи и пристани (*). Распоряженіе это состоялось вслѣдствіе записки Беринга, которую онъ подалъ Императрицѣ по возвращеніи изъ первой своей камчатской экспедиціи, и въ которой указывалъ на необходимость учредить въ Охотскѣ особое управленіе, независимое отъ якутской канцеляріи, а при устьѣ р. Охоты устроить портъ. Одновременно съ повелѣніемъ объ учрежденіи охотскаго порта, опредѣленъ главнымъ начальникомъ въ Охотскъ Скорняковъ-Писаревъ, бывшій прежде начальникомъ морской академіи, потомъ оберъ-прокуроромъ въ сенатѣ, а съ 1727 г. находившійся въ ссылкѣ въ Сибири; вслѣдъ за тѣмъ указомъ Императрицы 31 мая 1733 г. охотское управленіе отдѣлено отъ якутской воеводской канцеляріи, въ вѣденіи которой до того времени состояло, и подчинено иркутской провинціальной канцеляріи. Скорнякову-Писареву вмѣнено было въ обязанность устроить пристань съ малою верфью и нѣсколько мелкихъ судовъ, для перевозки въ Камчатку и другія мѣста и оттуда къ Охотску ясака, служилыхъ и купеческихъ людей съ това-

(*) Основаніе Охотска восходитъ къ 1646 г., когда казакъ Шелковниковъ, посланный для открытій по прибрежью Охотскаго моря, послѣ боя съ тунгусами, овладѣлъ р. Охотою, и въ 3 верстахъ отъ ея устья поставилъ зимовье; вслѣдъ за тѣмъ, въ 1649 г., на мѣсто зимовья построенъ для защиты отъ тунгусовъ острогъ, сдѣлавшійся центромъ управленія всего охотскаго прибрежья. Въ 1665 году острогъ перенесли было на болѣе удобное мѣсто за 7 верстъ отъ устья, но въ 1688 г. вновь устроили его на прежнемъ мѣстѣ. Охотскъ зависѣлъ отъ якутской канцеляріи. Нѣкоторое значеніе въ морскомъ отношеніи онъ получилъ въ первые годы прошлаго столѣтія. Въ 1713 г. состоялся указъ Петра I объ отысканіи морскаго пути въ Камчатку, и вслѣдъ за тѣмъ высланы въ Охотскъ четыре архангельскіе морехода, и нѣсколько матросовъ и корабельныхъ плотниковъ, которыми и построено здѣсь первое мореходное судно. Оно поручено было въ управленіе одному изъ прибывшихъ архангельскихъ мореходовъ и въ 1716 и 1717 годахъ совершило плаваніе изъ Охотска въ Камчатку и обратно. Съ этого времени стали строить и содержать суда при Охотскѣ, для посылки моремъ въ Камчатку, за сборомъ ясака. Съ 1726 г. Охотскъ еще болѣе оживился, по случаю изготовленія здѣсь первой экспедиціи Беринга, назначенной еще по распоряженію Петра Великаго, для рѣшенія вопроса, сходится ли Азія съ Америкой. (Смот. ст. «Охотскъ» въ № 6 Отеч. зап. за 1850 г. и ст. г. Сгибнева: «охотскій портъ» въ Морск. Сборн. за 1869 г.)

рами, заселить охотскій край, развести хлѣбопашество, и провести дорогу отъ Якутска до Охотска; ему же поручено начальство и надъ Камчаткою. Въ охотскомъ управленіи назначено имѣть, кромѣ главнаго командира, воеводскаго товарища и секретаря съ нѣсколькими канцелярскими служителями. Адмиралтействъ коллегія назначила въ Охотскъ 3 штурмановъ съ 6 матросами, мастера ластовыхъ судовъ съ помощникомъ и нѣсколько мастеровыхъ, и кромѣ того поручила имѣть надзоръ за устройствомъ порта Берингу, отправлявшемуся во вторую свою камчатскую экспедицію, и снаряжавшему ее также въ Охотскѣ. Устройство охотскаго порта шло весьма медленно. Неудовольствія и распри, возникшія съ перваго же шагу между Скорняковымъ-Писаревымъ и якутскимъ воеводою, а потомъ съ Берингомъ и помощникомъ его капитаномъ Шпанбергомъ, занимавшимся изготовленіемъ второй камчатской экспедиціи въ Охотскѣ, побѣги людей, назначенныхъ къ устройству порта и поселенію около него, и отвлеченіе ихъ для экспедиціонныхъ занятій, наконецъ недостойное поведеніе самого Скорнякова-Писарева были причиною того, что только въ 1736 г. портъ заложенъ на узкой кошкѣ, которую образовала р. Охота при впаденіи своемъ въ море. Въ 1740 г. правительство вынуждено было смѣнить Скорнякова-Писарева, и опредѣлило на его мѣсто, съ тѣми же правами и обязанностями, Девіера, бывшаго генералъ-полиціймейстера С.-Петербурга, также находившагося въ ссылкѣ. Девіеръ съ энергіею принялся за постройку въ Охотскѣ необходимыхъ зданій, такъ что въ 1741 г. портъ и городъ были уже готовы. Но Девіеръ недолго оставался на мѣстѣ; въ 1742 г. онъ, также какъ и Скорняковъ-Писаревъ, возвращенъ изъ ссылки. По выѣздѣ Девіера изъ Охотска и по окончаніи второй экспедиціи Беринга, едва устроенный портъ опустѣлъ и видимо сталъ упадать. На мѣсто Девіера, по распоряженію иркутской провинціальной канцеляріи, назначенъ премьеръ маіоръ Зыбинъ, который не будучи морякомъ не могъ давать направленія морскому дѣлу. Частыя крушенія судовъ въ управленіе Зыбина и другіе безпорядки въ Охотскѣ заставили сибирскаго губернатора назначить въ 1760 г. временно въ должность

начальника охотскаго порта и края находившагося въ Сибири флотскаго офицера, капитана 3 ранга Ртищева, но и онъ, по слабости и нераспорядительности, въ 1764 г. смѣненъ съ этой должности сухопутнымъ офицеромъ (подполковникомъ Пленеснеромъ).

Для управленія Камчаткою, которая подчинялась охотскому управленію, посылались лица безъ всякаго разбора, какія попадались подъ руку, и гражданскаго, и сухопутнаго, и морскаго вѣдомства. Безпорядки по управленію Камчаткою повели къ тому, что въ 1763 году назначенъ туда командиръ, независимый отъ охотскаго начальника (капитанъ-лейтенантъ Извѣковъ); но какъ онъ не только не прекратилъ безпорядковъ, но еще усилилъ ихъ до невообразимой степени, и при томъ съ назначеніемъ его, особаго закона объ отдѣльномъ камчатскомъ управленіи издано не было, то оно по необходимости оставалось подъ вліяніемъ охотскаго управленія (*).

В) Портовое управленіе по возстановленіи порядка управленія, существовавшаго до 1732 года.

При возстановленіи въ адмиралтейскомъ управленіи прежняго порядка, установленнаго Петромъ Великимъ, трудность поворота къ старому порядку въ портахъ была еще ощутительнѣе, чѣмъ въ адмиралтейской коллегіи, такъ какъ съ теченіемъ времени, нѣкоторые порты учреждены вновь, другіе получили большее развитіе и значеніе, иные на оборотъ стали терять прежнее назначеніе. Въ такомъ положеніи естественно петровскіе порядки не вполнѣ уже могли быть къ нимъ примѣнимы, и потому докладомъ сената и адмиралтействъ-коллегіи 1757 года, полагавшимъ основы для возстановленія прежняго порядка, многое изъ того, что было введено въ портовомъ управленіи послѣ Петра, по необходимости было оставлено въ своей силѣ.

Въ С.-Петербургѣ контора надъ галернымъ портомъ, хотя

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ охотскомъ портѣ смотри въ статьяхъ: «Охотскъ» въ № 6 Отечест. записокъ за 1830 г., и особенно въ статьѣ г. Спб-

объ ней въ регламентѣ не было ничего постановлено, оставлена въ томъ видѣ, какъ она уже существовала съ 1724 года; но смотрѣніе за фарватерами и лоцманами отошло отъ нея по прежнему въ вѣдѣніе адмиралтейской конторы.

О партикулярной верфи въ С.-Петербургѣ въ докладѣ коллегіи и сената неупомянуто, также какъ объ ней ничего не было сказано и въ штатѣ 1732 года. Впрочемъ верфь продолжала существовать на прежнемъ основаніи, только состояніе ея, уже со смертію Петра пришедшее въ упадокъ, становилось болѣе и болѣе ненадежнымъ, а около 1760 г., по случаю заведенія 3-хъ мостовъ чрезъ Неву и отмѣны мостоваго сбора, а также по случаю развитія частнаго судостроенія, источники къ содержанію партикулярной верфи такъ уменьшились, что далеко уже не могли покрывать расходовъ по содержанію ея состава (*). Около 1762 г. она перенесена на выборгскую сторону, гдѣ нынѣ арсеналъ, и за тѣмъ вскорѣ вовсе упразднена.

Составъ кронштадтскаго порта оставался почти въ томъ же видѣ, какъ опредѣленъ штатомъ 1732 г., съ нѣкоторыми только весьма незначительными измѣненіями.

Въ архангельскомъ портѣ, по случаю начавшейся въ немъ съ 1732 г. постройки военныхъ судовъ изъ мѣстныхъ лиственичныхъ лѣсовъ, положено сохранить тотъ составъ, какой опредѣленъ былъ для него штатомъ 1732 г., и даже увеличено противу сего штата число нѣкоторыхъ чиновъ.

Ревельское портовое управленіе также увеличено противу штата 1732 года.

Астраханскій портъ, по окончаніи персидскаго похода, какъ уже было сказано выше, потерялъ свое прежнее значеніе, а потому положено было содержать въ немъ не болѣе 3 судовъ малаго ранга (шнявъ), для могущихъ быть посылокъ отъ адмиралтейства, съ командою на нихъ до 174 человѣкъ.

нева «Охотскій портъ» въ Морск. Сбор. за 1869 г.; объ управленіи же Камчаткою, вопіющихъ злоупотребленіяхъ правителей и отношеніяхъ ихъ къ охотскому управленію см. ст. г. Сгибнева въ Морск. Сбор. за 1869 г. «Истор. очеркъ главн. соб. въ Камчаткѣ».

(*) Дѣло адмир. кол. 1759 г. № 13 (папка 322).

Не смотря однакоже на такой незначительный составъ каспійской флотиліи, въ астраханскомъ портовомъ управленіи оставлена большая часть чиновъ, положенныхъ по штату 1732 г., и даже еще добавлены нѣкоторые, вѣроятно потому, что отдаленность астраханскаго порта непозволяла удовлетворять многимъ его потребностямъ непосредственными распоряженіями чиновъ адмиралтействъ-коллегіи.

Въ казанскомъ адмиралтействѣ вмѣсто оберъ-коммисара положено имѣть командора изъ капитанъ-командоровъ и введены разныя другія перемѣны въ числѣ чиновъ при немъ, нисколько впрочемъ неизмѣнявшія прежняго его назначенія и обязанностей.

Въ тавровскомъ адмиралтействѣ, за прекращеніемъ въ немъ кораблестроительныхъ работъ и за истребленіемъ въ 1744 г. отъ пожара адмиралтейскихъ строеній, назначено содержать до времени только одного офицера съ капральствомъ солдатъ, собственно для присмотра за находившимися на икорѣцкой пристани недостроенными мелкими судами и лѣсами, а также оставшимися въ Павловскѣ и самомъ тавровскомъ адмиралтействѣ казенными матеріалами. Въ брянскомъ адмиралтействѣ также оставлено только необходимое число людей для надзора за сохраненіемъ оставшихся тамъ судовъ и припасовъ.

III.

1) Адмиралтействъ-коллегія и ея экспедиціи.

(1764—1802 г).

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ ПЕРЕМѢНЪ ВЪ ВЫСШЕЙ АДМИНИСТРАЦІИ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Съ воцареніемъ Императрицы Екатерины II, отношенія адмиралтействъ-коллегіи къ сенату и верховной власти, равно какъ и все внутреннее устройство ея, вновь измѣнились.

Сенатъ, по мнѣнію Екатерины II, слишкомъ сосредоточилъ въ себѣ управленіе, и коллегіи слишкомъ слились съ нимъ въ одно цѣлое. Власть сената, происходившая частію отъ неопредѣленности его отношеній къ верховной власти, а частію отъ полнаго довѣрія къ нему покойной Императрицы, казалась Екатеринѣ II чрезмѣрною и несовмѣстою съ самодержавіемъ. А потому она рѣшилась ослабить силу сената; но выполняла свое намѣреніе постепенно, и какъ бы незамѣтно, не издавая прямо какого либо постановленія о сенатѣ, съ прямо высказанною цѣлію ограничить кругъ его дѣйствій и власти. Оставляя повидимому сенатъ тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ прежде, она на самомъ дѣлѣ, съ самаго воцаренія, стала обходиться безъ его участія во всѣхъ нововведеніяхъ, поручая разработку уставовъ особымъ отъ него коммисіямъ, или особымъ довѣреннымъ лицамъ; вновь возникшія при ней учрежденія съ правами и обязанностями коллегій, она уже неставила въ такое подчиненіе сенату, какъ прежнія, да и изъ прежнихъ нѣкоторыя, въ томъ числѣ и адми-

ралтейская, выдѣлились изъ вѣденія сената, получивъ непосредственный доступъ къ Императрицѣ. Самая должность генералъ-прокурора сената получила новое значеніе. Онъ видимо отдѣлился отъ сената и завѣдывалъ многими частями лично, такъ что его скорѣе можно было назвать первымъ министромъ, чѣмъ генералъ-прокуроромъ.

Такимъ образомъ, устраняя мало по малу участіе сената въ дѣлахъ законодательныхъ и административныхъ, Екатерина II, къ концу своего царствованія, низвела его почти на значеніе исключительно судебнаго учрежденія.

Кромѣ этого общаго для всѣхъ коллегій измѣненія отношеній ихъ къ сенату и верховной власти, царствованіе Екатерины внесло существенныя измѣненія во внутреннее устройство адмиралтействъ коллегіи. Возстановленіе Елизаветою Петровною адмиралтейскаго управленія въ томъ видѣ, какъ оно было при Петрѣ Великомъ, не вытекало изъ убѣжденія въ негодности всего того, что было сдѣлано послѣ него; оно было скорѣе плодомъ безграничнаго благоговѣнія предъ всѣмъ, что установлено великимъ основателемъ русскаго флота. Не удивительно поэтому, что возстановленный порядокъ, неимѣвшій за собою никакихъ видимыхъ условій превосходства предъ тѣмъ состояніемъ морской администраціи, какое было создано положеніемъ и штатами 1732 г., и слѣдственно лишенный прочныхъ основъ для своего существованія, при перемѣнѣ правительства и при болѣе безпристрастномъ взглядѣ на дѣло, неизбѣжно долженъ былъ пасть.

Учрежденіе морской россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія коммисіи.

Въ 1763 году Екатерина II, вскорѣ по восшествіи на престолъ, учредила при адмиралтейской коллегіи «морскую россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія коммисію», которой вмѣнено было въ обязанность разсмотрѣть всѣ до того времени изданныя учрежденія и порядки адмиралтейской коллегіи и ея конторъ, а также флотовъ, корабельнаго и галернаго, и сооб-

разно съ обстоятельствами составить соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя съ теченіемъ времен, по опыту могли оказаться необходимыми. Коммисія эта составлена была изъ вице-адмираловъ: Мордвинова, графа Чернышева, Милославскаго и контръ-адмирала Спиридова. Прежде всего коммисіи велѣно было заняться соображеніемъ объ адмиралтейской коллегіи и ея конторахъ (*).

Въ томъ же 1763 и слѣдующемъ 1764 году коммисія представила свои соображенія о преобразованіи адмиралтейскаго управленія, вмѣстѣ съ штатами, которые и были утверждены, а вслѣдъ затѣмъ въ 1765 году утвержденъ и составленный коммисіею новый регламентъ объ управленіи адмиралтейства и флотовъ (**).

СУЩНОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ И ЕГО ПРИЧИНЫ.

Коммисія въ своихъ соображеніяхъ пришла въ сущности къ тѣмъ же заключеніямъ, какъ и коммисія 1732 года; и такимъ образомъ для преобразованія коллегіи приняты слѣдующія основанія: а) адмиралтейская коллегія образована изъ членовъ постоянныхъ, которые не входили въ комплектъ флагмановъ, положенныхъ для командованія флотомъ; притомъ члены ея, по замѣчанію коллегіи, не должны быть всѣ изъ «инвалидовъ, ибо трудно бы такимъ сію должность отправлять»; б) вмѣсто конторъ образованы экспедиціи, для чего нѣкоторыя конторы, близкія по роду своихъ занятій, соединены въ одну экспедицію, чтобы одно дѣло не было поручаемо двумъ начальствамъ; но число экспедицій и распредѣленіе между ними занятій было другое, чѣмъ въ 1732 году; именно образовано всего пять экспедицій: комисаріатская, интендантская, артиллерійская, казначейская и счетная или контрольная; в) главное завѣдываніе экспедиціями поручено членамъ же коллегіи; г) наконецъ, въ видахъ точнѣйшаго опредѣленія власти и круга дѣятельности коллегіи, изъ ея непосредственнаго вѣденія изъята собственно военная часть,

(*) П. С. З. т. XVI № 11,970.

(**) Тамъ же № 11982, 12,069 и 12,285 и т. XVII № 12366 и 12459.

какъ то командованіе флотомъ и эскадрами, обученіе командъ и наблюденіе за сохраненіемъ въ нихъ дисциплины, и поручено все это исключительно вѣденію флагмановъ, съ тѣмъ только, чтобы высшая власть надъ ними принадлежала коллегіи. Этимъ впрочемъ коллегія неосвобождалась отъ непосредственнаго участія въ вооруженіи иразруженіи флота. Когда вооружался флотъ, то въ Кронштадтѣ обязаны были находиться президентъ или вице-президентъ коллегіи, съ двумя экспедиторами и членами отъ экспедицій, по одному отъ каждой, кромѣ счетной и казначейской; а когда вооружалась эскадра, то одинъ или два экспедитора, которые должны были каждый день составлять конференцію вмѣстѣ съ флагманами, капитаномъ надъ портомъ и прокуроромъ, и дѣлать всѣ распоряженія по снабженію флота и эскадры всѣмъ нужнымъ. Тѣ же чины должны были находиться въ Кронштадтѣ и по возвращеніи туда флота или эскадры.

По новому регламенту власть и значеніе коллегіи опредѣлены были такимъ образомъ: «коллегія имѣетъ генеральную верховную дирекцію и власть надъ флотами, ихъ командирами, людьми, строеніями и прочими всѣми дѣлами, къ флоту и адмиралтейству принадлежащими, во всей имперіи. Въ оя же главномъ смотрѣніи и управленіи находятся всѣ денежные приходы и расходы, строеніе и содержаніе всѣхъ морскихъ судовъ, изготовленіе и порядочное употребленіе всѣхъ матеріаловъ, однимъ словомъ все, что къ поправленію и экономіи флотовъ принадлежитъ» (*). Коллегія во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ должна была дѣйствовать на точномъ основаніи регламентовъ и уставовъ и всѣ дѣла рѣшать въ собраніи всѣхъ или большей части своихъ членовъ. Собственно по хозяйственной части за коллегіей оставлено было дарованное уже ей предъ тѣмъ право разрѣшать и утверждать покупки и подряды на сумму до 10 т. руб.; на большую сумму она должна была испрашивать разрѣшенія сената (**), а экспедиціи сами собою

(*) П. С. З. т. XVII № 12459.
(**) Тамъ же т. XIII № 9963 и т. XIX № 14034.

могли производить покупки на сумму не свыше 50 руб; по инспекторской части коллегіи предоставлено было производить въ чины до подполковника включительно неиспрашивая Высочайшаго разрѣшенія.

Самый составъ и число чиновъ въ коллегіи и экспедиціяхъ были соображены съ составомъ флота (*).

СОСТАВЪ ПРИСУТСТВІЯ КОЛЛЕГІИ.

Присутствіе коллегіи состояло изъ президента генералъ-адмирала, вице-президента и 5 экспедиторовъ, какъ то: генералъ-кригсъ-коммисара, генералъ-интенданта надъ верфями и строеніями, генералъ-цейхмейстера, генералъ-шацмейстера или казначея и генералъ-контролера. При этомъ дозволено самой коллегіи, если признаетъ нужнымъ, назначать еще двухъ членовъ изъ флагмановъ. Чиновъ экспедиторамъ неназначено, съ тою собственно цѣлью, чтобы флагманы, дослужившіеся во флотѣ до вице-адмиральскаго и адмиральскаго чиновъ, могли безъ предосужденія для нихъ править экспедиціями.

Кромѣ того въ коллегіи присутствовалъ прокуроръ и наконецъ при коллегіи положенъ былъ генералъ-аудиторъ-лейтенантъ съ аудиторомъ для завѣдыванія военно-судною частію.

При новомъ образованіи коллегіи, президентомъ въ ней состоялъ великій князь и генералъ-адмиралъ Павелъ Петровичъ, вступившій въ эту должность послѣ князя Голицына съ 21 декабря 1762 г., а за тѣмъ съ 1798 г. должность эту занималъ, до образованія въ 1802 г. морскаго министерства, Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ; вице-президентами же состояли сперва графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ съ 1769 по 1797 г., за тѣмъ съ 1797 г. по 1798 г. Голени-

(*) По предположенію коммисіи, въ это время назначено было имѣть флотъ: въ мирное время изъ 21 корабля, 4 фрегатовъ и 50 галеръ, а въ военное отъ 32 до 40 кораблей, 8 фрегатовъ и 150 галеръ, и соотственнаго сему числа разныхъ мелкихъ судовъ, съ командами на нихъ (офицеровъ и нижнихъ чиновъ) въ мирное время 21,813 человѣкъ, а въ военное отъ 28,121 до 32,527.

щевъ-Кутузовъ (послѣ президентъ), съ 1798 по 1801 г. графъ Григорій Григорьевичъ Кушелевъ и наконецъ до образованія министерства Николай Семеновичъ Мордвиновъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ЭКСПЕДИЦІЙ.

Экспедиціи образованы изъ прежнихъ конторъ: коммисаріатская изъ коммисаріатской, провіантской, цалмейстерской и мундирной; интендантская изъ адмиралтейской, сарваерской и вальдмейстерскихъ чиновъ; казначейская и артиллерійская переименованы изъ конторъ того же наименованія; счетная или контрольная вновь учреждена.

Что же касается до подрядной конторы, то она вовсе упразднена и занятія ея распредѣлены по прочимъ экспедиціямъ, ибо по замѣчанію коммисіи, подрядная контора на рукахъ своихъ ничего неимѣла, и всѣ торги и покупки успѣшнѣе могли производиться тою экспедиціею, для надобности которой что либо пріобрѣталось; равнымъ образомъ и должность контролера, который обязанъ былъ находиться при всѣхъ договорахъ и заключеніи контрактовъ съ подрядчиками, надзирать за приходомъ и расходомъ всѣхъ вещей и денегъ и за работами, быть при свидѣтельствѣ пробъ и принятіи по нимъ матеріяловъ и свидѣтельствовать магазины, не могла быть успѣшно исполняема однимъ лицомъ, и потому правильнѣе казалось обязанности эти распредѣлить также по всѣмъ экспедиціямъ, сообразно роду ихъ занятій; вновь же образованная контрольная или счетная экспедиція, какъ будетъ объяснено ниже, получила совсѣмъ не то значеніе, какое имѣла прежде контрольная контора.

ОБЯЗАННОСТИ ЭКСПЕДИЦІЙ:

а) КОММИСАРІАТСКОЙ.

Коммисаріатская экспедиція обязана была имѣть наблюденіе

зя спабженіемъ всѣхъ служащихъ во флотѣ жалованьемъ, обмундированіемъ и продовольствіемъ. Въ ней же сосредоточивалось и дѣлопроизводство по личному составу флота, какъ то: по опредѣленію и увольненію отъ службы, о командировкахъ и назначеніяхъ, производствѣ, наградахъ и вообще переписка по инспекторской части; о подвѣдомственности инспекторской части коммисаріатской экспедиціи хотя и не было упомянуто въ регламентѣ, но обязанность эта осталась за нею, безъ всякаго сомнѣнія потому, что и прежде она лежала на кригсъ-коммисарской конторѣ, поступившей въ составъ коммисаріатской экспедиціи. Госпитальная часть состояла тоже въ вѣденіи этой экспедиціи, но собственно медицинскіе чины морскаго вѣдомства, съ учрежденіемъ въ 1763 году особой медицинской коллегіи, были наравнѣ со всѣми медицинскими чинами въ имперіи подчинены сей коллегіи; отъ нея зависило опредѣленіе и увольненіе ихъ къ должностямъ, по требованіямъ адмиралтейской коллегіи, и производство въ чины; ей же они должны были посылать донесенія о больныхъ (*).

б) интендантской.

Интендантская экспедиція раздѣлялась на два департамента: интендантскій и экипажескій; изъ нихъ первый завѣдывалъ всѣми верфями, постройкою судовъ, всѣми мастерствами, кромѣ такелажнаго и паруснаго, всѣми адмиралтейскими зданіями, корабельными рощами, доставкою въ С.-Петербургъ и храненіемъ въ магазинахъ всѣхъ корабельныхъ лѣсовъ; а второй всѣми магазинами какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ прочихъ портахъ, кромѣ лѣсныхъ, провіантскихъ и артиллерійскихъ; парусным, конопатнымъ и такелажнымъ мастерствами со всѣми матеріалами, потребными для сихъ мастерствъ, и сбереженіемъ всѣхъ построенныхъ судовъ. Всѣ портовыя конторы находились въ вѣденіи сего же департамента. Тотъ и другой департаментъ

(*) П. С. З. т. XVII № 12.459 гл. VII пунк. 9.

вѣдали также всѣми мастеровыми и рабочими, употреблявшимися по ихъ вѣдомствамъ.

Хотя по новому положенію и штатамъ, завѣдываніе корабельными рощами возложено было на интендантскій департаментъ, но въ этотъ періодъ времени, порядокъ завѣдыванія корабельными рощами подвергался частымъ измѣненіямъ. По изданіи въ 1762 г. грамоты о вольности дворянства, должности вальдмейстеровъ въ губерніяхъ сами собою упразднились, такъ какъ дворяне не хотѣли нести этихъ должностей безъ жалованья; посему всѣ лѣса обращены въ вѣдѣніе директоровъ государственной экономіи или государственнаго домоводства; только корабельные лѣса казанской губерніи указомъ 19 апрѣля 1767 г. оставлены въ вѣдѣніи адмиралтейской коллегіи, подъ ближайшимъ надзоромъ казанской адмиралтейской конторы; а охрана заповѣдныхъ лѣсовъ возложена на лашмановъ. Когда же вслѣдъ за симъ на лѣса стали смотрѣть не только какъ на средство удовлетворять адмиралтейскія и другія общественныя потребности, но и какъ на источникъ государственныхъ доходовъ, то въ 1782 г. повелѣно всѣ принадлежащія адмиралтейству лѣса со всѣми чинами по завѣдыванію ими, равно и приписанныхъ къ адмиралтейству людей въ казанской и другихъ сопредѣльныхъ губерніяхъ для заготовленія корабельныхъ лѣсовъ (лашмановъ), отдать въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ и директоровъ экономіи (*), съ тѣмъ, чтобы они уже заготовляли и лѣса для флота по предварительнымъ требованіямъ адмиралтейской коллегіи и по сношеніямъ казанской адмиралтейской конторы; въ то же время утверждено и частное право собственности на корабельные лѣса, запрещеніемъ рубить ихъ въ частныхъ дачахъ для адмиралтейства и другихъ казенныхъ надобностей, безъ согласія владѣльцовъ и безъ платы имъ. Преобладаніе финансовой цѣли лѣсоводства имѣло послѣдствіемъ сильное истребленіе лѣсовъ. Поэтому въ 1796 году постановлено, чтобы казенныя палаты и

(*) П. С. З. т. XXI № 15351.

*

директоры экономіи собственно корабельными лѣсами распоряжались неиначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія адмиралтейской коллегіи, для чего и должны были доставлять ей свѣдѣнія о состояніи тѣхъ лѣсовъ (*); всѣ же прочіе казенные лѣса съ 1794 г. поступили въ вѣденіе экспедиціи государственнаго хозяйства, состоявшей при сенатѣ (**); но вслѣдъ за симъ въ 1798 г. всѣ вообще казенные лѣса, кромѣ отсеценныхъ для дѣйствія заводовъ, коими распоряжалась бергъ-коллегія, обращены въ непосредственное вѣденіе адмиралтейской коллегіи со всѣми форстмейстерами, вальдмейстерами и другими чинами по лѣсной части, для чего при интендантской экспедиціи учрежденъ особый лѣсной департаментъ изъ четырехъ старшихъ и двухъ младшихъ совѣтниковъ и шести секретарей съ канцелярскими чиновниками, съ отпускомъ ему особой суммы на содержаніе землемѣровъ и чертежниковъ (***); а для непосредствен- управленія казенными лѣсами въ губерніяхъ въ томъ же году(****) подъ вѣденіемъ лѣснаго департамента опредѣлены оберъ форстмейстеры, по одному въ каждую губернію, и форстмейстеры въ потребномъ числѣ; для сбереженія лѣсовъ назначены лѣсные надзиратели, избиравшіеся изъ мѣстныхъ жителей поочередно, на извѣстное время. При этомъ издана и полная инструкція оберъ-форстмейстеру и форстмейстерамъ. Но лѣсное управленіе оставалось въ такомъ видѣ только до 1802 г.; въ этомъ же году, при образованіи министерствъ, оно перешло въ вѣденіе министерства финансовъ.

в) артиллерійской, казначейской и контрольной.

Артиллерійская экспедиція вѣдала артиллеріею, артиллерійскими служителями и морскими крѣпостями; казначейская — пріемомъ, храненіемъ и отпускомъ денегъ, ассигновавшихся на

(*) П. С. З. т. XXIV № 17.564.
(**) Тамъ же т. XXIV № 17897.
(***) Тамъ же т. XXV № 18.533, 18.534 и 19.234.
(****) 12 марта 1798 г.

содержаніе флота и адмиралтействъ; контрольная—исключительно ревизіею приходо-расходныхъ книгъ какъ экспедицій коллегіи, такъ и всѣхъ портовыхъ управленій, которыя по обревизованіи отсылались въ ревизіонъ-коллегію; слѣдственно кругъ занятій этой экспедиціи сдѣлался ограниченнѣе въ сравненіи съ тѣми обязанностями, которыя лежали прежде на контрольной конторѣ, и она получила наконецъ то значеніе, какое и нынѣ имѣетъ контроль.

СОСТАВЪ ЭКСПЕДИЦІЙ.

Въ экспедиціяхъ, кромѣ главныхъ начальниковъ изъ членовъ коллегіи, ближайшими начальниками были: въ коммисаріатской оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ, въ интендантской по интендантскому департаменту—оберъ-интендантъ, а по экипажескому—оберъ-экипажмейстеръ; въ артиллерійской цейхмейстеръ, и сверхъ того въ каждой экспедиціи и каждомъ департаментѣ по одному или по два совѣтника.

КАНЦЕЛЯРСКІЕ ЧИНЫ ВЪ КОЛЛЕГІИ И ЭКСПЕДИЦІЯХЪ.

Письменною частію завѣдывали въ присутствіи коллегіи оберъ-секретарь съ двумя секретарями, протоколистомъ, регистраторомъ и переводчиками, а въ экспедиціяхъ секретари и регистраторы, тѣ и другіе по одному въ каждой, а въ счетной бухгалтеры; для всѣхъ экспедицій состоялъ при коллегіи одинъ экзекуторъ и одинъ архиваріусъ. Канцелярскіе служители (канцеляристы, подканцеляристы и копіисты) какъ въ коллегіи, такъ и въ экспедиціяхъ дѣлились по прежнему на повытья, хотя объ этомъ ни въ штатахъ, ни въ регламентѣ не было упомянуто.

Чины для хозяйственной части и для производства работъ распредѣлены были между экспедиціями сообразно новому кругу дѣйствій каждой.

ВОЕННО-СУДНАЯ ЧАСТЬ ПРИ КОЛЛЕГІИ.

Военно-судная часть при адмиралтейской колегіи въ это время не получила еще окончательнаго устройства; постановленіями по сей части съ 1765 по 1802 г. опредѣлено только число аудиторскихъ чиновъ во флотѣ (*) и разрѣшались нѣкоторые, отдѣльные вопросы и случаи, но никакого общаго положенія несуществовало, а потому военно-судныя коммисіи и адмиралтейская коллегія въ рѣшеніи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ руководствовались по прежнему правилами, изданными для сухопутнаго вѣдомства. Окончательная ревизія всѣхъ рѣшеній военныхъ судовъ до 1797 года производима была по прежнему въ адмиралтейской коллегіи, какъ установлено было еще въ 1728 г. (причемъ адмиралтейская коллегія, по примѣру военной-коллегіи, утверждая приговоры кригсрехтовъ о всѣхъ штабъ и оберъ-офицерахъ до полковника, могла лишать ихъ всѣхъ чиновъ и писать въ матросы безъ Высочайшаго разрѣшенія); но въ 1797 г. учрежденъ особый генералъ-аудиторіатъ для сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, въ которомъ и велѣно разсматривать всѣ судныя и слѣдственныя дѣла о штабъ и оберъ-офицерахъ и генералахъ, равно о нижнихъ чинахъ изъ дворянъ; а въ адмиралтейскую коллегію поступали только дѣла о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они по закону за преступленія подлежали смертной казни. Генералъ-аудиторъ всѣ означенныя дѣла съ своимъ мнѣніемъ представлялъ на Высочайшую конфирмацію и послѣдовавшія конфирмаціи сообщалъ къ исполненію адмиралтейской коллегіи. Впрочемъ до 1805 г. не было издано подробныхъ правилъ о порядкѣ производства суда и въ генералъ-аудиторіатѣ.

(*) П. С. З. т. XXV № 18304.

МОСКОВСКАЯ АДМИРАЛТЕЙСКАЯ КОНТОРА.

Контора эта, при новомъ образованіи адмиралтейской коллегіи, сохранила прежнее свое значеніе и состояла изъ присутствующаго флотскаго капитана и помощника его, лейтенанта, съ опредѣленнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, магазинъ-вахтеровъ и другихъ унтеръ-офицеровъ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧИНОВЪ.

По вновь составленнымъ штатамъ, общее число людей почти не превышало того, которое было положено штатами 1732 г., но издержки на ихъ содержаніе увеличились. Новыми штатами всѣмъ чинамъ коллегіи, какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ и канцелярскимъ, назначены опредѣленные оклады жалованья по должностямъ; чины коллегіи и ея экспедицій въ этомъ отношеніи были сравнены съ соотвѣтствующими чинами военно-сухопутной коллегіи, чины московской конторы и портовыхъ конторъ—съ чинами московской же военной конторы.

При всемъ томъ коммисія россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія, проэктируя измѣненія въ составѣ флота и управленія имъ, согласно данной ей инструкціи, первоначально не выходила изъ общей суммы, до того времени отпускавшейся на морское вѣдомство въ прежнемъ размѣрѣ по 1.200,000 руб. Но учрежденіе новыхъ портовъ въ Черномъ морѣ и вообще развитіе морскихъ силъ неизбѣжно повело къ значительному увеличенію морскаго бюджета, какъ о томъ будетъ сказано ниже.

ПОРЯДОКЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

Порядокъ дѣлопроизводства по новому регламенту 1765 г. (*) оставался для коллегіи почти тотъ же, какой былъ установленъ

(*) П. С. З. т. XVII № 12.459.

со введеніемъ штатовъ 1732 г. съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, а именно: всѣ бумаги объ адмиралтейскихъ дѣлахъ адресовались не въ экспедиціи, а въ адмиралтейскую коллегію, и если не требовали особаго рѣшенія коллегіи, то прямо передавались въ экспедиціи, гдѣ и получали исполненіе на точномъ основаніи регламента или прежнихъ опредѣленій коллегіи; если же дѣла требовали разрѣшенія, то или прямо постановлялась резолюція, или дѣло передавалось въ экспедицію для составленія подробной записки съ указаніемъ законовъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія и уже по разсмотрѣніи записки постановлялась резолюція. Резолюціи подписывались всѣми ея членами и вносились въ журналъ, который также подписывался всѣми членами. За тѣмъ въ экспедиціи передавались къ исполненію однѣ копіи съ резолюцій за подписью оберъ-секретаря.

Если рѣшеніе подлежало исполненію въ разныхъ экспедиціяхъ, то въ канцеляріи коллегіи составлялись экстракты и за подписью оберъ-секретаря передавались въ экспедиціи.

Если коллегія, по неимѣнію закона или примѣра изъ прежней практики, находила невозможнымъ рѣшить какое либо дѣло собственною властію, то представляла его на Высочайшее разрѣшеніе непосредственными всеподданнѣйшими докладами, за подписью всѣхъ членовъ коллегіи (*). Впослѣдствіи съ 1798 г., доклады эти замѣнились записками, которыя подписывались уже однимъ президентомъ. Доклады и записки рѣшались или собственноручными Высочайшими резолюціями, или же послѣдовавшія Высочайшія повелѣнія писались и подписывались на тѣхъ же докладахъ президентомъ или вице-президентомъ коллегіи. Со всѣхъ именныхъ указовъ, касавшихся до правленія коллегіи или ея экономіи, представлялись копіи въ сенатъ.

Экспедиціи съ подвѣдомственными мѣстами сносились ука-

(*) Доклады эти озоглавливались такимъ образомъ:

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей Великой Государынѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

Всеподданнѣйшій докладъ
отъ Адмиралтейской коллегіи.

зами за подписаніемъ экспедиторовъ, но отъ имени коллегіи, съ присовокупленіемъ только, по какой экспедиціи указъ посылается; между собою же и съ равными чинами, какъ наприм. съ дивизіонными командирами, экспедиціи сносились промеморіями; по интендантскому и экипажескому департаментамъ интендантской экспедиціи, какъ составлявшимъ одно правленіе, воспрещено было сноситься между собою промеморіями; служащіе въ нихъ должны были собирать всѣ справки по столамъ или повытьямъ, сами лично.

Подчиненные экспедиціямъ чины въ нуждахъ своихъ обращались въ экспедиціи челобитными, доношеніями или рапортами.

Но вообще дѣлопроизводство этого времени, не смотря на стараніе придать ему опредѣленныя формы, отличалось такимъ же многописаніемъ, какъ и въ предшествовавшій періодъ времени, и коллегія и экспедиціи завалены были перепискою. Главнѣйшая причина этого заключалась въ томъ, что предѣлы власти экспедицій и другихъ подвѣдомственныхъ коллегіи мѣстъ и лицъ были слишкомъ ограничены и неопредѣленны. Съ теченіемъ же времени дѣлопроизводство въ адмиралтейской коллегіи еще болѣе усложнилось оттого, что она усвоила себѣ порядокъ дѣлопроизводства, господствовавшій въ то время вообще въ присутственныхъ мѣстахъ и особенно вѣдавшихъ тяжебными дѣлами и судопроизводствомъ, порядокъ, отличавшійся особою сложностію и вовсе не соотвѣтствовавшій значенію военно-морскаго управленія, гдѣ часто вмѣстѣ съ полученіемъ бумаги нужно ее разсмотрѣть, рѣшить и исполнить. По этому обряду, хотя неустановленному особыми правилами, но отъ употребленія обратившемуся въ законъ, всякое представленіе, даже требовавшее особой спѣшности, прежде нежели дойдетъ до разсмотрѣнія коллегіи, должно было пройти разныя инстанціи: его нужно было сперва записать въ разные реэстры, какъ то: дежурнаго секретаря, регистратурный, докладной, и потомъ, когда оно представлялось въ коллегію, то вмѣсто рѣшенія, получало только резолюцію: «сдѣлать справку въ экспедиціи», которая вновь записывалась по коллегіи въ журналѣ и регистратурѣ; послѣ чего начинались мытарства бумаги въ экспедиціи и новое путешествіе тѣми

же этапами изъ экспедиціи въ коллегію; такимъ образомъ вступавшія въ коллегію бумаги должны были пройти по крайней мѣрѣ черезъ 12 рукъ, прежде нежели могли быть предложены къ разсмотрѣнію и доведены до рѣшенія.

УСИЛЕНІЕ АДМИРАЛТЕЙСКАГО УПРАВЛЕНІЯ И ПРИЧИНЫ СЕГО.

Съ учрежденіемъ портовъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, кругъ дѣятельности адмиралтейскаго управленія по необходимости долженъ былъ разшириться; первая турецкая война также указала на недостаточность тѣхъ средствъ, которыми располагала адмиралтейская коллегія, для успѣшнаго теченія дѣлъ. Поэтому признано было необходимымъ увеличить составъ разныхъ частей адмиралтейскаго управленія добавленіемъ нѣкотораго числа чиновъ собственно для письмоводства. Но утвержденный 2 ноября 1777 года новый штатъ коллежской канцеляріи и экспедицій съ портовыми мѣстами, увеличивая средства адмиралтейскаго управленія, не внесъ никакихъ перемѣнъ въ основанія, на которыхъ оно дѣйствовало.

Между тѣмъ съ теченіемъ времени морскія силы наши болѣе и болѣе развивались, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сумма на ихъ содержаніе увеличивалась. Чтобы опредѣлить съ точностію, какая сумма должна быть ежегодно отпускаема на флотъ и адмиралтейскія управленія, и нетребовалось ли чего лишняго, оказалось необходимымъ пересмотрѣть всѣ существовавшіе тогда штаты морскаго вѣдомства и, сообразивъ съ современнымъ положеніемъ и потребностями флота и управленія имъ, составить новые штаты и табели. Дѣло это исполнено въ царствованіе Императора Павла Перваго особымъ комитетомъ, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ наслѣдника и великаго князя Александра Павловича. Составленные имъ новые штаты и табели какъ для флота, такъ и адмиралтейскаго управленія, съ подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ расходовъ на содержаніе морскаго вѣдомства, утверждены въ 1798 г.

По этимъ новымъ штатамъ организація адмиралтейскаго

управленія въ сущности оставлена безъ всякой перемѣны, но составъ многихъ частей адмиралтейскаго управленія значительно увеличенъ, содержаніе многимъ чинамъ сего управленія также возвышено, и ежегодная издержка на содержаніе флота и его управленія опредѣлена въ 8 милліоновъ рублей

РАЗДѢЛЕНІЕ КОММИСАРІАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ НА ДВА ДЕПАРТАМЕНТА.

Такъ какъ новыми штатами не введено ничего новаго въ установленной съ 1764 года системѣ управленія морскимъ вѣдомствомъ, а только увеличено число чиновъ и ихъ содержаніе, то здѣсь и неуказываются сдѣланныя перемѣны. Можно упомянуть только объ одной перемѣнѣ въ организаціи коммисаріатской экспедиціи. Сообразно увеличенному числу чиновъ этой экспедиціи, адмиралтейская коллегія въ 1798 г. (*) распорядилась раздѣлить ее на два департамента: коммисаріатскій и провіантскій, поручивъ послѣднему, подъ вѣдѣніемъ оберъ-штеръ-провіантмейстера, заготовленіе провіанта и морской провизіи, а первому счисленіе людей, обмундированіе ихъ, производство въ чины, увольненіе отъ службы, а также и госпитали. Совѣтники и прочіе чины раздѣлены между двумя департаментами, соразмѣрно ихъ занятіямъ, по ближайшему усмотрѣнію генералъ-кригсъ-коммисара.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМАНДЫ ВОЕННЫХЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ.

Сверхъ того, по новымъ штатамъ сформирована была при с.-петербургскомъ адмиралтействѣ особая команда военныхъ служителей изъ 24 коммисіонеровъ офицерскихъ чиновъ и 530 человѣкъ нижнихъ чиновъ, для посылокъ къ заготовленію провіанта, провизіи, лѣсовъ и другихъ предметовъ, нужныхъ для флота и адмиралтействъ.

(*) Журн. коллег. 8 января 1798 г.

2) Портовое управленіе со времени преобразованія адмиралтейской коллегіи и учрежденія экспедицій.

ОБЩЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ О ПОРТОВОМЪ УПРАВЛЕНІИ СЕГО ВРЕМЕНИ.

Коммисія, учрежденная Екатериною II для преобразованія адмиралтейскаго управленія, сосредоточивъ все свое вниманіе на устройствѣ адмиралтействъ-коллегіи, вовсе не входила въ соображенія объ улучшеніи портоваго управленія. Самый регламентъ 1765 г. объ управленіи адмиралтействъ и флотовъ не касался портоваго устройства. Весь трудъ коммисіи въ отношеніи портовъ ограничивался изданіемъ новыхъ штатовъ, изъ которыхъ видно, что коммисія принимала тѣ же основанія для портоваго управленія, какія были уже положены прежде штатами 1732 года, и допустила только тѣ измѣненія, которыя сами собою вытекали изъ новаго устройства экспедицій коллегіи. Притомъ же и эти перемѣны противу штатовъ 1732 г. касались только или новаго наименованія нѣкоторыхъ портовыхъ должностей или новой зависимости ихъ сообразно другому устройству адмиралтействъ-коллегіи. Ничего существенно новаго противъ штатовъ 1732 года сдѣлано не было. Поэтому и не представляется надобности входить въ особыя подробности относительно портоваго управленія за этотъ періодъ времени; довольно указать только на главныя черты ихъ устройства. Но при этомъ нельзя не остановиться съ большимъ вниманіемъ на устройствѣ новыхъ портовъ, которые заведены были уже послѣ введенія въ дѣйствіе штатовъ 1764 года.

ПОРТОВЫЯ УПРАВЛЕНІЯ ВЪ СУЩЕСТВОВАВШИХЪ УЖЕ ДО ТОГО ПОРТАХЪ:

а) ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ новыхъ штатахъ 1764 года особо о галерномъ портѣ въ С.-Петербургѣ не было упомянуто, безъ сомнѣнія потому, что его управленіе слито съ экипажескимъ департаментомъ интен-

дантской экспедиціи, въ составѣ котораго положены были и особые чины, входившіе прежде въ составъ управленія галернымъ портомъ

Уже впослѣдствіи, именно въ 1790 г. (*), дано новое образованіе всему гребному флоту, и главному порту его назначено быть въ с.-петербургской галерной гавани; за тѣмъ въ 1794 г. утвержденъ и особый штатъ галернаго порта (**), который при этомъ наименованъ главнымъ с.-петербургскимъ портомъ гребнаго флота, а управленіе его конторою надъ портомъ гребнаго флота. Въ составъ сего управленія вошли капитанъ надъ портомъ съ двумя помощниками, секретарь, бухгалтеръ и регистраторъ съ канцелярскими служителями и разными чинами для хозяйственной части и для работъ.

Что же касается до бывшей въ С.-Петербургѣ партикулярной верфи, то въ 1784 г. учреждена въ С.-Петербугрѣ городская верфь въ зависимости отъ с.-петербургскаго магистрата; и за тѣмъ въ 1786 г. бывшая въ вѣденіи адмиралтейской коллегіи партикулярная верфь, какъ оказавшаяся болѣе ненужною, упразднена, а обязанность ея по содержанію перевозовъ и по сбору съ нихъ доходовъ возложена на городскую думу (***). Охтенскіе же поселяне, подчиненные партикулярной верфи, еще прежде того, въ 1784 г., поступили въ завѣдываніе интендантской экспедиціи, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности могли быть употребляемы на адмиралтейскія работы. (****)

б) въ кронштадтѣ, ревелѣ и архангельскѣ.

Управленія во всѣхъ этихъ портахъ именовались по прежнему конторами надъ портами, но кронштадтской присвоивалось

(*) П. С. З. т. XXIII № 16.931.

(**) Тамъ же 17196.

(***) Тамъ же т. XXII № № 15.932, 15.933 и 16337.

(****) Чтобы не возвращаться больше къ этому предмету, надобно сказать, что охтенскіе поселяне въ 1803 году обращены въ податное состояніе, съ тѣмъ, чтобы по прежнему состояли въ вѣденіи адмиралтействъ-коллегіи и употреблялись при надобности въ адмиралтейскія работы, съ платою наравнѣ съ вольными рабочими. Наконецъ уже въ 1858 г. они окончательно переданы въ гражданское вѣдомство.

по прежнему наименованіе главной конторы надъ портомъ, въ отличіе отъ управленія капитана надъ портомъ, которое называлось конторою надъ портомъ. Всѣ эти конторы находились въ зависимости интендантской экспедиціи по экипажескому департаменту: въ составъ каждой изъ нихъ входили: капитанъ надъ портомъ съ помощниками, а письменная часть лежала на секретарѣ и бухгалтерѣ съ канцелярскими служителями.

Подъ вѣденіемъ конторъ состояли: разные адмиралтейскіе чины, въ большемъ или меньшемъ числѣ, сообразно значенію и обширности порта: сверхъ того отъ коммисаріатской экспедиціи въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Архангельскѣ состояло по одному кригсъ-коммисару. Во всѣхъ этихъ портахъ по прежнему назначались главные командиры изъ флагмановъ, хотя новымъ регламентомъ и не опредѣлено, въ какихъ портахъ слѣдовало содержать ихъ. Назначеніе ихъ совершалось на сроки, по усмотрѣнію адмиралтействъ коллегіи (§ 13 нов. реглам.). Но, какъ принадлежащіе къ составу флота, главные командиры не вошли въ штаты портоваго управленія.

При главныхъ командирахъ полагались по прежнему постоянные секретари, завѣдывавшіе ихъ канцеляріями и остававшіеся при нихъ какъ на берегу, такъ и въ морѣ, когда главные командиры командовали эскадрами, и сверхъ того, аудиторскіе чины, для исправленія командныхъ, судныхъ и прочихъ текущихъ письменныхъ дѣлъ.

в) Въ Астрахани.

Астраханское портовое управленіе именовалось тоже конторою надъ портомъ и также зависѣло отъ экипажескаго департамента. Но контора эта, подчиняясь капитану надъ портомъ, имѣла составъ гораздо меньшій, чѣмъ въ прочихъ конторахъ. Кромѣ разныхъ адмиралтейскихъ чиновъ, какъ въ прочихъ портахъ, только въ меньшемъ числѣ, при астраханской конторѣ полагалось и опредѣленное число мастеровыхъ, тогда какъ въ другіе порты люди эти высылались отъ адмиралтействъ-коллегіи.

Въ этотъ періодъ времени астраханскій портъ и каспійская флотилія оживились было и усилились, по случаю экспедиціи капитана 2 ранга графа Войновича, которая предпринята была въ 1781—1782 г. по предположенію князя Потемкина, съ цѣлію установленія торговли съ Индіею кратчайшими путями чрезъ Персію. Экспедиція эта, для которой суда построены были въ Казани, а команды присланы изъ Петербурга, направлена была въ Астрабадскій заливъ, откуда пути въ глубину Персіи, Индію и Среднюю Азію болѣе способны и непродолжительны, но отъ непріязности и вѣроломства персовъ рушилась въ самомъ началѣ и невозобновлялась больше. Не смотря однакоже на такую неудачу, съ этого времени началось наше господство на Каспійскомъ морѣ; для покровительства нашей торговли и содержанія въ повиновеніи хановъ, коихъ владѣнія лежатъ на берегу Каспійскаго моря, содержалась постоянно значительная эскадра въ устьяхъ Волги, и посты въ Астрабадѣ, Энзели и Баку. Когда же начались переговоры о подданности намъ Грузіи и нѣкоторыхъ персидскихъ ханствъ, въ томъ числѣ при-каспійскихъ бакинскаго и талышинскаго, значеніе каспійской флотиліи еще болѣе возрасло. Она должна была оборонять лѣвый флангъ Кавказа, и потому, чтобы быть ближе къ нему, въ 1794 году избранъ мѣстопребываніемъ эскадры островъ Сара, гдѣ и начали было устраивать временной портъ; потомъ, въ 1796 г., когда Баку былъ покоренъ графомъ Зубовымъ и ханства бакинское и талышинское присоединены къ Россіи, новый портъ предположили устроить въ Баку и значительно усилить каспійскую флотилію, а именно при астраханскомъ портѣ имѣть 3 фрегата и 12 ластовыхъ судовъ разнаго наименованія и особо при бакинскомъ портѣ 12 галіотовъ, которые назначено построить въ казанскомъ адмиралтействѣ, и сообразно сему опредѣленъ какъ составъ команды для службы на судахъ флотиліи, такъ и составъ портовыхъ управленій въ Баку и Астрахани. Но предположенное устройство портоваго управленія въ Каспійскомъ морѣ не могло осуществиться, такъ какъ, по кончинѣ въ томъ же 1796 году императрицы Екатерины, войска графа Зубова отозваны, а Баку не былъ еще укрѣпленъ за нами никакимъ трактатомъ;

поэтому въ 1797 г. повелѣно учрежденіе бакинскаго порта отмѣнить, и построенныя для него въ Казани 12 судовъ оставить при астраханскомъ портѣ.

Несостоявшееся предположеніе объ устройствѣ порта сперва у острова Сара, а потомъ у Баку, ограничилось только тѣмъ, что по просьбѣ талышинскаго хана, для защиты его отъ сосѣднихъ хановъ, указомъ 14 февраля 1800 г., повелѣно содержать постоянно у острова Сара одно, а потомъ съ 1801 г. два судна.

г) Въ Казани.

Казанская адмиралтейская контора, сохранивъ прежнее свое назначеніе—постройку судовъ для астраханскаго порта и изготовленіе лѣсовъ для кораблестроенія въ балтійскихъ портахъ, подчинялась особому начальнику, которому придано было названіе главнаго командира, и имѣла сообразно своему двойственному назначенію, однихъ чиновъ собственно для надобностей адмиралтейства, а другихъ по лѣсной части (разныхъ форстмейстерскихъ чиновъ), и такимъ образомъ зависѣла отъ экипажескаго и интендантскаго департаментовъ интендантской экспедиціи.

Такой составъ казанской адмиралтейской конторы, въ 1796 г., въ одно время съ предположеннымъ усиленіемъ астраханскаго и бакинскаго портовъ, значительно увеличенъ добавкою чиновъ, какъ по экипажескому и интендантскому департаментамъ, такъ и по коммисаріатской и артиллерійской частямъ; собственно же форстмейстерскіе чины вмѣстѣ съ лашманами еще прежде того, съ 1782 г., поступили въ вѣденіе директоровъ экономіи; оставлены были только рабочіе люди, необходимые при изготовленіи корабельныхъ лѣсовъ.

Заготовленіе корабельныхъ лѣсовъ и доставка ихъ къ пристанямъ производились тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде, т. е. нарядомъ татаръ, обязанныхъ сею повинностію; нарядомъ и работами съ 1782—1798 г. распоряжались директоры государ-

ственнаго домоводства вмѣстѣ съ казенными палатами, а въ прочіе годы, когда лѣса состояли въ прямомъ вѣденіи адмиралтейской коллегіи, казанская адмиралтейская контора; для надзора за успѣшностію сихъ работъ назначено ежегодно посылать изъ Петербурга по 5 инспекторовъ или смотрителей изъ штабъ-офицеровъ, остававшихся за росписаніемъ на суда, а для показанія работъ къ каждымъ 12 татарамъ приставлять по одному казенному плотнику изъ числа состоявшихъ при казанскомъ адмиралтействѣ. Дальнѣйшая доставка лѣсовъ отъ пристаней до С.-Петербурга производилась, какъ и прежде, подрядомъ.

д) Въ тавровѣ и брянскѣ.

Въ тавровскомъ и брянскомъ адмиралтействахъ, гдѣ работы по кораблестроенію болѣе не производились, согласно штатамъ 1758 года, оставлено только по одному лейтенанту съ нѣкоторымъ числомъ нижнихъ чиновъ, собственно для надзора за оставшимися тамъ матеріалами и судами, а въ 1769 году, когда рѣшено было учредить таганрогскій портъ, тавровское адмиралтейство, какъ болѣе ненужное, вовсе упразднено. Брянское адмиралтейство, неимѣвшее особаго значенія даже при первыхъ попыткахъ на Черное море, теперь, съ водвореніемъ нашимъ на этомъ морѣ, оказывалось уже совершенно не нужнымъ, и потому также упразднено.

е) Медицинская или госпитальная часть въ портахъ.

Въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Архангельскѣ, Казани, Ревелѣ и Астрахани медицинская часть опредѣлена была особымъ штатомъ 26 марта 1765 г. и состояла въ вѣденіи коммисаріатской экспедиціи; госпитали, находившіеся въ всѣхъ этихъ портахъ, управлялись по прежнему коммисарами, а по медицинской части докторами и главными лекарями.

ж) Охотскій портъ.

Съ 1764 по 1775 годъ охотскій портъ со всѣмъ охотскимъ

краемъ, находился подъ начальствомъ сухопутныхъ офицеровъ (Пленеснера, а потомъ Зубрицкаго), и потому естественно не могъ быть приведенъ въ положеніе, соотвѣтствующее значенію морскаго порта, и съ успѣхомъ удовлетворять мѣстнымъ потребностямъ. Морскіе чины высылались туда лишь изрѣдка, каждый разъ по особымъ представленіямъ сибирскаго губернатора, такъ какъ охотскій портъ и его флотилія не состояли въ непосредственномъ вѣденіи адмиралтействъ-коллегіи; при недостаткѣ же морскихъ чиновъ, охотская флотилія несла безпрестанныя потери. Образовавшаяся въ Охотскѣ портовая контора, въ которой присутствовалъ охотскій командиръ вмѣстѣ съ наличными морскими офицерами, неимѣла ни какого опредѣленнаго положенія. При томъ же, въ такомъ отдаленномъ краѣ, мѣстные начальники, не чувствуя надъ собою близкаго контроля высшей власти, позволяли себѣ всевозможные безпорядки и злоупотребленія.

Въ 1775 г., вслѣдствіе представленія иркутскаго губернатора въ сенатъ о невозможности ввѣрять охотскій портъ лицамъ, незнающимъ морскаго дѣла, назначенъ охотскимъ командиромъ флотскій штабъ-офицеръ (капитанъ-лейтенантъ Зубовъ), и при немъ одинъ лейтенантъ собственно для завѣдыванія портомъ; но и этотъ начальникъ, несмотря на выказанную имъ дѣятельность и содѣйствіе развитію въ Охотскѣ частнаго судостроенія, для промысловъ на островахъ, подобно своимъ предшественникамъ, за разныя самоуправства и злоупотребленія скоро былъ смѣненъ, уже гражданскимъ чиновникомъ.

Съ 1782 г., по учрежденіи въ Сибири намѣстничествъ и областей, охотскою областію, въ которую вошла и Камчатка, завѣдывалъ, какъ и другими областями, комендантъ, къ обязанности котораго относились и всѣ распоряженія по морской части, для чего и портовая контора соединена съ охотскою комендантскою канцеляріею. Комендантами назначались сухопутные офицеры, разумѣется неимѣвшіе никакого понятія о морскомъ дѣлѣ (*); и какъ морскихъ офицеровъ тамъ въ это время вовсе не было, то морская часть пришла въ совершенное разстройство; даже постройкою и отправкою судовъ въ

(*) Угренинъ, Виттенъ, князь Мышецкій и Пирожковъ.

Камчатку завѣдывали лица сухопутнаго вѣдомства. Несостоятельность порта особенно высказалась въ 1799 г., когда потребовалось сформированный для камчатскаго и охотскаго края полкъ перевозить моремъ по назначенію со всѣми принадлежностями и припасами. Правительство безъ сомнѣнія предвидѣло это, и потому въ томъ же году, по распоряженію адмиралтействъ-коллегіи командированъ въ Охотскъ флотскій офицеръ (капитанъ лейтенантъ Бухаринъ) съ командою морскихъ служителей, который и завѣдывалъ тамъ нѣкоторое время всѣми судами и всею морскою частію, а вслѣдъ затѣмъ въ 1801 г. назначенъ въ Охотскъ главнымъ командиромъ контръ-адмиралъ Фоминъ, находившійся въ то время въ распоряженіи иркутскаго губернатора и занимавшійся изысканіями къ перенесенію охотскаго порта на болѣе удобное мѣсто. Гражданскою же частію въ Охотскѣ, по уничтоженіи въ 1800 г. должности коменданта, завѣдывалъ городничій.

Во все это время охотскому портовому управленію не было дано никакого опредѣленнаго устройства; и самый портъ оставался на прежнемъ крайне неудобномъ мѣстѣ, такъ какъ онъ построенъ былъ на узкой кошкѣ, подвергавшейся наводненіямъ и все болѣе съуживавшейся; а входъ въ рѣку, при отрытомъ рейдѣ, сопряженъ былъ съ опасностями отъ мелководія, отмелей и безпрестаннаго измѣненія фарватера. Предпринимавшіяся разновременно съ самаго основанія охотскаго порта изысканія къ перенесенію его на другое, болѣе удобное мѣсто оставались безуспѣшны.

Камчатка подчинялась охотскому управленію до 1772 г., когда, по случаю бунта Беньевскаго (*), Екатерина II, желая положить конецъ безпорядкамъ въ этомъ краю, назначила туда главнымъ командиромъ, независимымъ отъ охотскаго начальника, лично извѣстнаго ей капитана Фонъ-Бема; но съ образованіемъ въ Сибири намѣстничествъ и областей, камчатское

(*) Беньевскій изъ польскихъ конфедератовъ, находившійся въ ссылкѣ въ Камчаткѣ, при господствовавшей тамъ неурядицѣ, убивъ камчатскаго командира, вступилъ въ управленіе Камчаткою, завладѣлъ всѣмъ казеннымъ имуществомъ и за тѣмъ на казенномъ судпѣ, вмѣстѣ съ своими сообщниками, бѣжалъ въ Европу. См. указан. выше статью г. Згибнева въ Мор. Сбор за 1869 г. «Истор. очеркъ важн. событ. въ Кмчаткѣ».

управленіе вновь подчинено охотскому, такъ какъ вновь образованная охотская область заключала въ себѣ и Камчатку. Въ такомъ положеніи оставались дѣла до назначенія въ Камчатку и охотскій край въ 1799 г. особаго полка, командиръ котораго имѣлъ пребываніе въ Камчаткѣ и, нося званіе комендапта, сталъ завѣдывать ею, какъ независимый отъ охотскаго управленія начальникъ.

Вновь учрежденные порты.

Роченсальмскій портъ и новая попытка къ устройству Балтійскаго порта.

Роченсальмскій портъ учрежденъ былъ въ 1794 году. Онъ находился въ финскихъ шхерахъ на островѣ Котка, невдалекѣ отъ тогдашнихъ границъ нашихъ со стороны Финляндіи, и учрежденъ былъ съ тою между прочимъ цѣлію, чтобы большая часть судовъ нашего гребнаго флота могла оставаться въ немъ на зимовку. Возведеніе здѣсь укрѣпленій и прочихъ строеній поручено было адмиралу принцу Нассау Зигену; но по случаю отсутствія его, дѣйствительно всѣмъ этимъ распоряжался графъ Суворовъ-Рымникскій (*).

Управленіе его именовалось конторою надъ портомъ и состояло изъ капитана надъ портомъ, одного регистратора съ канцелярскими служителями и одного шкипера съ нѣсколькими унтеръ-офицерами у дѣлъ такелажа.

Предпринято было и устройство Балтійскаго порта (прежде именовавшагося Рогервикъ) по планамъ графа Миниха, но въ 1768 г., по неуспѣшности и трудности работъ, отмѣнено; гавань же и всѣ находившіеся тамъ магазины, припасы, зданія и вообще все, что до адмиралтейства относится, поступило въ вѣдѣніе адмиралтейской коллегіи (**).

Учрежденіе черноморскихъ портовъ: таганрогскаго, херсонскаго, севастопольскаго и николаевскаго.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II исполнилось то,

(*) Жур. адмир. колл. 1791 г. іюля 21.
(**) П. С. З. т. XVIII № 13,200 и XIX № 13,512.

чего такъ сильно желалъ, но чего не успѣлъ выполнить Петръ Великій,—русскій флотъ водворился на Черномъ морѣ.

Въ 1768 г., съ открытіемъ первой турецкой войны, адмиралу Сенявину повелѣно было таганрогскій портъ, который былъ основанъ Петромъ Великимъ и потомъ по прутскому трактату 1711 г. уничтоженъ, съ переводомъ чиновъ его въ Тавровъ, возстановить вновь и привести въ такое состояніе, чтобы онъ могъ служить не только убѣжищемъ для судовъ, но и мѣстомъ для постройки ихъ.

Представленныя вице-адмираломъ Сенявинымъ соображенія по этому предмету, по обсужденіи обще съ нимъ въ адмиралтейской коллегія, утверждены въ декабрѣ 1769 года (*).

Таганрогскій портъ рѣшено было учредить, взамѣнъ тавровскаго адмиралтейства, и потому всѣ чины, которые тамъ были и которыми предположено было при началѣ войны усилить сіе адмиралтейство, переведены въ Таганрогъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ учрежденъ въ Павловскѣ на Дону (воронежской губерніи) главный магазинъ, изъ котораго таганрогскій портъ могъ бы быть снабжаемъ всѣми припасами и матеріалами. Павловское адмиралтейское управленіе на этомъ основаніи должно было оставаться въ зависимости отъ таганрогскаго порта.

По штату, тогда же утвержденному, въ Таганрогѣ полагалась контора надъ портомъ съ капитаномъ надъ портомъ и другими чинами по примѣру другихъ портовъ, и опредѣленное число людей для кораблестроенія, которое впрочемъ, по мелководію и по затрудненію въ доставкѣ къ порту лѣсовъ, было здѣсь незначительно, а съ 1800 г. и вовсе прекращено.

Таганрогскій портъ состоялъ въ вѣденіи адмиралтейской коллегіи до 1785 г., а въ этомъ году вмѣстѣ съ прочими черноморскими портами поступилъ въ вѣденіе князя Потемкина.

По окончаніи первой турецкой войны и по заключеніи въ 1774 году кайнарджійскаго мира, по которому Крымъ получилъ независимость отъ Турціи, а Россія пріобрѣла Азовъ,

---

(*) П. С. З. кн. шт. 1769 г. № 13.396 и 13,327.

Керчь, Еникале и Кинбурнъ и свободу плаванія для своихъ коммерческихъ судовъ изъ Чернаго въ Средиземное море, правительствомъ нашимъ обращено было особенное вниманіе на сооруженіе военнаго флота на Черномъ морѣ. Въ этихъ видахъ въ 1775 и 1778 г. послѣдовали повелѣнія объ устройствѣ гавани и верфи близь днѣпровскаго лимана на избранномъ для этого мѣстѣ при устьѣ Днѣпра, которое наименовано Херсономъ. Исполненіе всѣхъ предначертаній по сему предмету поручено было также вице-адмиралу Сенявину подъ вѣденіемъ новороссійскаго генералъ-губернатора князя Потемкина.

Херсонскій портъ (*), учрежденный въ 1778 году, первоначально былъ главнымъ мѣстомъ постройки судовъ для черноморскаго флота, а съ 1797 г. въ немъ устроена была и городская верфь, для постройки морскихъ купеческихъ судовъ. Лѣса для кораблестроенія доставлялись сюда Днѣпромъ изъ внутреннихъ губерній, а желѣзо моремъ чрезъ Таганрогъ. Здѣсь же до устройства николаевскаго порта имѣло пребываніе и главное управленіе черноморскимъ флотомъ и портами.

Вслѣдъ за учрежденіемъ херсонскаго порта, въ 1783 году, когда Крымъ присоединенъ былъ къ Россіи, учрежденъ севастопольскій портъ, сдѣлавшійся потомъ главнымъ военнымъ портомъ нашимъ на Черномъ морѣ.

Херсонскій портъ имѣлъ однакоже весьма важные недостатки, изъ коихъ главнѣйшій состоялъ въ томъ, что корабли, фрегаты и большія транспортныя суда, по мелководію днѣпровскихъ гирлъ, могли выходить изъ него въ днѣпровскій лиманъ, для вступленія въ Черное море, не иначе, какъ на камеляхъ, повреждавшихъ кораблестроеніе.

Неудобство это было поводомъ къ учрежденію другаго порта. Таковой портъ основанъ, по распоряженію князя Потемкина, въ 1789 году при устьѣ Ингула, впадающаго въ Бугъ, и за тѣмъ вмѣстѣ съ этою рѣкою въ днѣпровскій лиманъ, и наименованъ Николаевомъ, въ честь Св. Николая,

---

(*) О черноморск. портахъ смотр. дѣло комитета образованія флота № 34.

въ день котораго, 6 декабря 1788 года, покоренъ Очаковъ. Новый портъ былъ во многихъ отношеніяхъ удобнѣе и лучше херсонскаго. Суда изъ Николаева могли выходить въ Черное море свободно, ненуждаясь въ камеляхъ; мѣстоположеніе адмиралтейства съ принадлежностями весьма удобно и пространно; въ Ингулѣ и Бугѣ могли безопасно помѣщаться на зиму въ значительномъ количествѣ суда военныя и коммерческія; климатъ здѣсь благорастворениѣе; лѣса и прочія принадлежности для кораблестроенія, могли удобно доставляться изъ ковенской, подольской и бѣлорусскихъ губерній рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, провіантъ и другіе матеріалы изъ внутреннихъ губерній Днѣпромъ и сухопутно, а заграничные предметы чрезъ одесскій портъ, даже каменный уголь изъ екатеринославской губерніи. Имѣя открытый входъ въ Черное море, николаевскій портъ могъ пользоваться и всѣми выгодами внутренней и заграничной торговли. Для удовлетворенія надобности николаевскаго порта въ мастеровыхъ, по распоряженію князя Потемкина, около города заведены селенія адмиралтейскихъ мастеровыхъ Богоявленское, Воскресенское и Покровское (*). Въ составъ ихъ обращены были заштатные церковники, безпаспортные бродяги, неимѣвшіе пристанища, польскіе выходцы и женатые рекруты. Въ 1796 г. въ Николаевъ перемѣщено изъ Херсона и главное черноморское адмиралтейское правленіе.

ОБРАЗОВАНІЕ ЧЕРНОМОРСКАГО АДМИРАЛТЕЙСКАГО УПРАВЛЕНІЯ И ЕГО ПОДЧИНЕННОСТЬ.

При первоначальныхъ распоряженіяхъ о заведеніи флота и портовъ на Черномъ морѣ, адмиралтейской коллегіи вмѣнено въ обязанность, по сношенію съ коммисіею о флотскихъ и адмиралтейскихъ правленіяхъ, составить штаты адмиралтейскаго правленія на Черномъ морѣ. Представленные адмирал-

(*) Впослѣдствіи къ нимъ добавлены еще три селенія: Калиновка, Висунское и Березноговатое.

тейскою коллегіею штаты черноморскаго адмиралтейства и флота на Черномъ морѣ утверждены въ 1785 году. По этимъ штатамъ положено имѣть на Черномъ морѣ 12 кораблей, 20 фрегатовъ и до 23-хъ мелкихъ судовъ; и сообразно такому составу флота, опредѣлено было какъ число людей собственно для построенія означенныхъ судовъ, такъ и для адмиралтейскаго управленія, мѣстопребываніе котораго было въ Херсонѣ; по вслѣдъ за этимъ, по окончаніи въ 1791 г. второй турецкой войны и по заключеніи ясскаго договора, по которому Россія пріобрѣла владычество надъ Крымомъ и Очаковомъ, съ пространствомъ между Бугомъ и Днѣпромъ, признано было необходимымъ черноморскій флотъ увеличить до 15 кораблей, 18 фрегатовъ, 75 мелкихъ судовъ, 50 канонерскихъ лодокъ 8 бригантинъ и разныхъ портовыхъ судовъ, и сообразно сему увеличенъ и первоначальный составъ черноморскаго адмиралтейскаго правленія.

По новымъ штатамъ, утвержденнымъ въ 1794 году, черноморское адмиралтейское правленіе постановлено въ независимое положеніе и адмиралтействъ-коллегіи неподчинялось. Оно образовано было совершенно по образцу тогдашней адмиралтейской коллегіи и состояло изъ предсѣдателя, который въ то же время былъ главнокомандующій флотомъ, и членовъ: вице-адмирала, который, въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, заступалъ его мѣсто, оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара, оберъ-интенданта, цейхмейстера, казначея и контролера, которые были въ то же время начальниками экспедицій, прокурора (*) и экзекутора. Въ правленіи состояла особая канцелярія, для кригсърехтскихъ дѣлъ генералъ аудиторъ-лейтенантъ съ аудиторомъ, и 5 экспедицій: коммисаріатская, интендантская, артиллерійская, казначейская и счетная, въ которыхъ, кромѣ показанныхъ выше начальниковъ, состояли: въ коммисаріатской—кригсъ коммисаръ, интендантской—интендантъ, экипажмейстеръ и два

(*) Должность прокурора въ 1797 г. упразднена. П. С. З. т. XXIV № 17808.

совѣтника; въ прочихъ экспедиціяхъ, кромѣ артиллерійской, по одному совѣтнику, а въ артиллерійской капитанъ 1-го ранга и сверхъ того для письмоводства секретари, бухалтеры и регистраторы съ канцелярскими служителями. Мѣстопребываніе черноморскаго адмиралтейскаго правленія изъ Херсона въ 1796 года перенесено въ Николаевъ. Правленію сему подчинялись частныя конторы надъ портами, которыхъ полагалось три: въ Херсонѣ, Севастополѣ и Таганрогѣ; въ Николаевѣ же, съ перенесеніемъ туда главнаго черноморскаго правленія, особой конторы надъ портомъ неполагалось. Каждая изъ трехъ конторъ подчинялась капитану надъ портомъ и имѣла въ своемъ вѣденіи разныхъ адмиралтейскихъ чиновъ, какъ въ другихъ портахъ; чины же, потребные для работъ въ портахъ по интендантской, каммисаріатской и артиллерійской экспедиціямъ, распредѣлены были въ 4-хъ портахъ: Николаевѣ, Херсонѣ, Севастополѣ и Таганрогѣ.

Первоначально черноморскій флотъ и адмиралтейства подчинены были екатеринославскому и таврическому генералъ-губернатору князю Потемкину; поэтому черноморское адмиралтейское правленіе обязано было обо всемъ, что касалось до строенія и снабженія судовъ, и о всякомъ вообще распоряженіи представлять исключительно князю Потемкину, который дѣйствовалъ во всемъ какъ полномочный начальникъ, и обязанъ былъ въ извѣстное время сообщать генералъ-адмиралу только свѣденія о черноморскомъ флотѣ, которыя необходимо было имѣть центральному управленію всѣми флотами. Таганрогское адмиралтейское правленіе подчинено было черноморскому адмиралтейскому правленію, и также состояло подъ главнымъ начальствомъ князя Потемкина. Въ 1792 году назначенъ былъ предсѣдательствующимъ въ черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи вице-адмиралъ Мордвиновъ, при чемъ повелѣно было правленію сему во всемъ, что касалось управленія, содержанія, снабженія и продовольствія флота, руководствоваться тѣми же законами, какіе даны въ руководство адмиралтейской коллегіи, и дѣлать производство въ чины до капитанъ-лейтенантовъ включительно. Въ 1797 году черноморское вѣдомство подчинено было екате-

ринославскому, вознесенскому и таврическому генералъ-губернатору князю Зубову, на томъ же основаніи, какъ оно подчинялось князю Потемкину; но вслѣдъ за симъ, въ томъ же году, черноморскій флотъ, корабельный и гребной, со всѣми портами и верфями, находящимися на Черномъ морѣ, и все черноморское адмиралтейское правленіе, безъ сомнѣнія вслѣдствіе неудобства имѣть два главныя, независимыя одно отъ другаго морскія управленія, поступили въ вѣденіе адмиралтейской коллегіи, хотя при этомъ и неопредѣлены съ точностію предѣлы власти того и другаго управленія. Суммы, отпускавшіеся на черноморское вѣдомство, съ этого времени поступили также въ полное распоряженіе коллегіи.

УСИЛЕНІЕ ПОРТОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Усиленіе главнаго адмиралтейскаго управленія по вновь составленнымъ въ 1798 г. штатамъ распространено въ равной мѣрѣ и на портовое управленіе. Штатами этими подробно опредѣленъ былъ составъ управленія въ каждомъ порту, и нѣкоторыя части значительно усилены разными чинами; но такъ какъ при этомъ введены только нѣкоторыя перемѣны въ порядкѣ портоваго управленія, то здѣсь достаточно обратить вниманіе на эти послѣднія перемѣны, не входя за тѣмъ въ прочія подробности.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОНТОРЪ ГЛАВНЫХЪ КОМАНДИРОВЪ.

Въ числѣ такихъ перемѣнъ прежде всего должно упомянуть объ учрежденіи особыхъ управленій главныхъ командировъ. Новыми штатами опредѣлено наконецъ положительно, въ какихъ портахъ должны быть главные командиры, и въ какихъ одни капитаны надъ портами, и для первыхъ образованы особыя управленія, наименованныя конторами главныхъ командировъ.

Главные командиры положены только въ трехъ портахъ: кронштадтскомъ, ревельскомъ и архангельскомъ, въ первомъ изъ адмираловъ флотскаго комплекта, а въ остальныхъ двухъ изъ вице-адмираловъ, невходившихъ въ комплектъ флагмановъ.

Въ конторахъ главныхъ командировъ положено по одному секретарю съ канцелярскими служителями, по одному аудитору для производства слѣдственныхъ дѣлъ, съ писарями, по одному коммисару у прихода и расхода денегъ и нѣкоторые другіе чины.

Независимо отъ конторъ главныхъ командировъ, въ этихъ трехъ портахъ сохранены конторы надъ портами, съ подвѣдомственными имъ чинами по экипажескому департаменту и чинами у кригсъ-коммисарскихъ дѣлъ, число коихъ значительно увеличено.

УЧРЕЖДЕНІЕ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЭКСПЕДИЦІЙ ВЪ КРОНШТАДТѢ, РЕВЕЛѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Кромѣ того, уже по изданіи штатовъ 1798 г., послѣдовало особо учрежденіе строительной части въ балтійскихъ портахъ. Первоначально учрежденъ былъ комитетъ для устройства и исправленія зданій въ кронштадтскомъ и прочихъ портахъ; а въ 1802 г., по представленію комитета, разрѣшено было учредить въ Кронштадтѣ особую экспедицію, которая, оставаясь подъ руководствомъ комитета, обязана была завѣдывать какъ постройкою, такъ и исправленіемъ и вообще содержаніемъ въ исправномъ видѣ всѣхъ кронштадтскихъ зданій; въ томъ же году, по примѣру Кронштадта, учреждены особыя экспедиціи: въ Ревелѣ для надзора за исправленіемъ находившихся тамъ зданій, а равно и за постройкою новыхъ, и въ С. Петербургѣ для смотрѣнія за казармами морскихъ служителей. Всѣ эти экспедиціи находились въ вѣденіи означеннаго комитета до

воспослѣдовавшаго въ 1805 году новаго преобразованія адмиралтейскаго управленія.

СОСТАВЪ КОНТОРЪ НАДЪ ПОРТАМИ ВЪ РОЧЕНСАЛЬМѢ И АСТРАХАНИ.

Въ роченсальмскомъ и астраханскомъ портахъ положено имѣть только капитановъ надъ портами и составъ конторы надъ роченсальмскимъ портомъ оставленъ почти въ прежнемъ видѣ, добавлены только кригсъ-коммисарская часть и управленіе лоцманами Финскаго залива, состоявшее, согласно особому объ немъ штату 1764 г., изъ лоцъ-капитана, двухъ инспекторовъ, 5 лоцманскихъ старостъ и 134 лоцмановъ, которые распредѣлены были по 11 станціямъ. Астраханская же контора надъ портомъ значительно усилена добавленіемъ разныхъ чиновъ, какъ для письмоводства, такъ и для дѣлъ хозяйственныхъ.

СОСТАВЪ КАЗАНСКОЙ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОНТОРЫ.

Въ казанской адмиралтейской конторѣ положенъ былъ главноприсутствующій изъ генералъ-маіоровъ и составъ ея значительно увеличенъ, а съ образованіемъ въ томъ же 1798 г., по особому положенію, лѣснаго департамента при интендантской экспедиціи, въ составъ казанской адмиралтейской конторы поступили вновь и форстмейстерскіе чины, полагавшіеся въ ней прежде, но число ихъ при этомъ небыло опредѣлено.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УПРАВЛЕНІИ ЧЕРНОМОРСКИМЪ ВѢДОМСТВОМЪ.

Что касается до черноморскаго вѣдомства, то комитетъ по составленію штатовъ 1798 г., имѣя въ виду, что черноморскій флотъ въ 1797 г. подчиненъ уже адмиралтейской коллегіи, не видѣлъ надобности въ особомъ черноморскомъ правленіи съ правами адми-

ралтейской коллегіи, и положилъ имѣть тамъ, по примѣру прочихъ главныхъ портовъ, контору главнаго командира черноморскаго флота, съ тѣмъ только, чтобы составъ ея, по отдаленности отъ С.-Петербурга, по значительности черноморскаго флота и заготовленій для него всего нужнаго, былъ значительнѣе чѣмъ въ прочихъ портахъ.

Такимъ образомъ въ конторѣ главнаго командира черноморскаго флота положены: главный командиръ, — адмиралъ изъ флотскаго комплекта, присутствующій вице - адмиралъ и цейхмейстеръ, послѣдній то же изъ флотскаго комплекта; совѣтники по вѣдомству каждой экспедиціи коллегіи по одному, всего 5; два секретаря, регистраторъ и архиваріусъ съ канцелярскими чинами; для производства слѣдственныхъ дѣлъ оберъ-аудиторъ съ аудиторомъ; для письмоводства по вѣдомству каждой экспедиціи коллегіи одни канцелярскіе служители, а по счетной или контрольной сверхъ этого еще два бухгалтера.

Независимо отъ этого, въ черноморскихъ портахъ николаевскомъ, херсонскомъ, севастопольскомъ и таганрогскомъ положены особо въ каждомъ контора надъ портомъ, въ такомъ же почти составѣ чиновъ по письменной и хозяйственной части, какъ и въ другихъ портахъ.

Что же касается до чиновъ, подвѣдомственныхъ интендантскому департаменту, какъ то мастеровъ и мастеровыхъ по судостроенію, и экипажескому департаменту—у экипажа, такелажа, у парусного и канатнаго дѣла, для рисованія плановъ и лоцій и для проводки судовъ по фарватерамъ, то для всѣхъ четырехъ портовъ опредѣлено одно общее число этихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они распредѣлялись по портамъ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности; кромѣ того сформирована команда военныхъ служителей изъ 15 коммисіонеровъ и 418 нижнихъ чи-

новъ, для посылокъ къ заготовленiю провiанта, провизiи, лѣсовъ и другихъ предметовъ, нужныхъ для флота и адмиралтейства, по примѣру такой же команды въ балтiйскомъ вѣдомствѣ.

IV.

1) Морское Министерство.

(1802—1826 г.)

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВЪ И ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ РЯДУ ИХЪ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Выше было сказано, что Екатерина Великая цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ мѣръ стѣснила кругъ дѣятельности и власти сената, подчинивъ себѣ непосредственно нѣкоторыя коллегіи и многія высокопоставленныя лица, чрезъ которыхъ она приводила въ исполненіе свои законодательныя и административныя мѣры; такимъ образомъ она подготовила водвореніе въ нашей высшей администраціи единоличнаго начала, взамѣнъ коллегіальнаго; докончилъ же это дѣло Александръ I. Одинмъ изъ первыхъ актовъ его управленія было учрежденіе министерствъ, взамѣнъ прежнихъ коллегій. По манифесту 8 сентября 1802 года (*), все управленіе государствомъ распредѣлено было между восемью министерствами, въ числѣ коихъ одно было министерство морскихъ силъ (**), переименованное потомъ въ 1815 году въ морское министерство (***). Высшее завѣ-

(*) Полн. Собр. Зак. № 20406.

(**) Министерства сіи были: военно-сухопутныхъ силъ, морскихъ силъ, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія.

(***) Полн. Собр. Зак. т. XXXIII, № 26,028.

дываніе каждымъ министерствомъ сосредоточено въ лицѣ одного министра, непосредственно подчиненнаго Государю; и хотя коллегіальное устройство сохранено было въ нѣкоторыхъ министерствахъ, какъ то: военномъ, морскомъ и иностранныхъ дѣлъ, но коллегіи сіи подчинены министрамъ, какъ главнымъ своимъ начальникамъ, и уже неимѣли прежней самостоятельности.

Не смотря на учрежденіе министерствъ, верховное положеніе сената на первое время какъ будто оставлено неприкосновеннымъ. На основаніи особаго указа, послѣдовавшаго въ томъ же 1802 году, о правахъ и обязанностяхъ сената, онъ наименованъ верховнымъ мѣстомъ имперіи, которому должны были подчиняться всѣ присутственныя мѣста, какъ хранителю законовъ; ему ввѣрено попеченіе о повсемѣстномъ соблюденіи правосудія, наблюденіе за сборомъ податей и расходами штатными, попеченіе о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, соблюденіе общаго спокойствія и тишины и прекращеніе противозаконныхъ дѣйствій во всѣхъ подчиненныхъ мѣстахъ; на него возложена обязанность разсматривать дѣянія министровъ по всѣмъ частямъ ихъ управленія, и по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ государственными постановленіями дѣлать свои заключенія и представлять докладъ Государю. Министры такимъ образомъ должны были представлять сенату отчеты о своемъ управленіи. Слѣдственно сенатъ повидимому сохранилъ то же значеніе, какое имѣлъ при Петрѣ, т. е. власть, объединяющую и контролирующую разныя части управленія. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Въ такія отношенія къ министерствамъ сенатъ могъ быть поставленъ только потому, что образованіе министерствъ въ самомъ началѣ неполучило надлежащаго развитія. Манифестомъ 1802 г. неопредѣлялось полное образованіе каждаго министерства; въ немъ указаны только предметы вѣдѣнія каждаго министерства и въ общихъ чертахъ права и обязанности министровъ; за тѣмъ уже каждому министру предоставлено войти въ соображеніе о полномъ устройствѣ своего министерства. Вообще первоначальное учрежденіе министерствъ, состоявшееся въ первые годы царствова-

нія императора Александра, при содѣйствіи окружавшихъ его тогда молодыхъ людей, хотя благонамѣренныхъ, но неимѣвшихъ еще государственной опытности, не было соображено вполнѣ ни въ своихъ частяхъ, ни въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ частямъ управленія; оно явилось не болѣе какъ мыслію, которую еще нужно было разработать. Дѣло это выполнено уже въ 1810 и 1811 годахъ по проэктамъ Сперанскаго. По этимъ проэктамъ, учрежденъ государственный совѣтъ, въ вѣденіе котораго перешли не только всѣ законодательные вопросы, но и важнѣйшія административныя мѣры; министры сдѣлались вполнѣ самостоятельными начальниками, непосредственно подчиненными Государю, непосредственно ему докладывавшими и получавшими отъ него повелѣнія; имъ предоставлено принадлежавшее прежде сенату право опредѣленія и увольненія чиновниковъ, высшихъ съ разрѣшенія верховной власти, а низшихъ собственною властію, надзоръ за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, взысканіе въ случаѣ бездѣйствія или неправильнаго исполненія, удаленіе отъ должностей и преданіе суду, разрѣшеніе затрудненій, встрѣчающихся при исполненіи, принятіе всѣхъ мѣръ нужныхъ къ дѣйствію законовъ или учрежденій, когда они утверждены и обращены къ исполненію министра; отчеты свои министры должны были представлять уже не въ сенатъ, а въ государственный совѣтъ (*); въ государственый же совѣтъ, сверхъ предметовъ, требующихъ новаго закона, они должны были представлять о предметахъ внутренняго управленія, требующихъ отмѣны, ограниченія или дополненія прежнихъ положеній, объ общихъ внутреннихъ мѣрахъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ пріемлемыхъ, о ежегодныхъ смѣтахъ государственныхъ расходовъ и приходовъ, о назначеніи издержекъ и чрезвычайныхъ финансовыхъ мѣрахъ; всѣ губернскія учрежденія подчинены министерствамъ по принадлежности. Такимъ образомъ сенатъ низведенъ почти исключительно на значеніе высшаго судебнаго мѣста; его испо-

(*) Въ послѣдствіи, въ царствованіе Императора Николая I, отчеты министерскіе переданы въ комитетъ министровъ.

средственная связь съ министерствами и вліяніе на нихъ почти устранено; онъ сохранилъ прямую и живую связь только съ губернскими судебными мѣстами; самъ генералъ-прокуроръ сената, котораго должность имѣла такое обширное значеніе въ царствованіе Екатерины II, обратился въ министра юстиціи.

По проэктамъ Сперанскаго введено новое раздѣленіе вѣдомствъ государственнаго управленія, и за тѣмъ учреждены вновь нѣкоторыя министерства и главныя управленія (министерство полиціи, главное управленіе путей сообщенія, государственный контроль, государственное казначейство), другія министерства значительно измѣнены въ своемъ составѣ, а нѣкоторыя и вовсе упразднены (министерство коммерціи); опредѣлены въ общихъ чертахъ составныя части министерствъ (совѣтъ министра, департаменты, общее присутствіе ихъ, канцелярія министра и особыя установленія при нѣкоторыхъ министерствахъ), а для нѣкоторыхъ министерствъ издано й полное образованіе ихъ, согласно означенному составу; опредѣлены права и обязанности министровъ и всѣхъ чиновъ, входившихъ въ составъ ихъ управленій, и наконецъ самый порядокъ дѣлопроизводства.

Но это общее образованіе министерствъ, сохраняющее свою силу въ главныхъ чертахъ по настоящее время, распространялось на морское министерство только тѣми частями своими, которыми опредѣлялись общія права и обязанности министровъ и ихъ отношенія къ верховной власти и высшимъ государственнымъ учрежденіямъ; на внутреннюю же организацію морскаго министерства оно неимѣло вліянія, такъ какъ морское министерство въ то время было уже вполнѣ сформировано по особымъ проэктамъ; все его внутреннее устройство и самыя формы дѣлопроизводства были уже опредѣлены по особому плану.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИТЕТА ПО ОБРАЗОВАНІЮ ФЛОТА.

Первоначально, съ учрежденіемъ министерствъ, въ морскомъ министерствѣ образованы были только военная по флоту кан-

целярія (13-го октября 1802 г.) и департаментъ министра военныхъ морскихъ силъ (въ 1803 году); за тѣмъ полное образованіе морскаго министерства возложено было на особый комитетъ для образованія флота, по проэктамъ котораго и совершилось образованіе сего министерства въ 1803—1805 годахъ.

Въ комитетъ для образованія флота назначены были первоприсутствующимъ дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса и сенаторъ графъ Воронцовъ, а членами адмиралы: Фондезинъ, Мордвиновъ, Балле и Макаровъ, вице-адмиралъ Карцовъ, контръ-адмиралъ Чичаговъ и капитанъ 1 ранга Грейгъ. Комитету сему поручено прежде всего опредѣлить составъ флота, сообразно потребностямъ и средствамъ государства и соразмѣрно морскимъ силамъ сосѣднихъ государствъ, а за тѣмъ уже заняться пересмотромъ всѣхъ морскихъ регламентовъ, уставовъ и штатныхъ положеній для флота и его управленія. Докладчикомъ по дѣламъ комитета и вообще главнымъ дѣятелемъ въ немъ былъ Чичаговъ (*).

УЧРЕЖДЕНІЕ КОНТРОЛЬНЫХЪ ЭКСПЕДИЦІЙ.

Комитетъ по образованію флота, приступивъ къ составленію предположеній объ устройствѣ администраціи морскаго вѣдомства на новыхъ началахъ, положенныхъ образованіемъ министерствъ, прежде всего призналъ необходимымъ установить самую справедливую отвѣтственность въ производствѣ дѣлъ и прекратить злоупотребленія въ заготовкѣ, расходованіи и сбереженіи припасовъ для флота и адмиралтейства; для этого по соображеніямъ комитета, утвержденнымъ въ 1802 г. (*), учреждены контрольныя экспедиціи въ С.-Петербургѣ и другихъ портахъ. Но экспедиціямъ этимъ указаны почти тѣ же предметы занятій, какъ и контрольной конторѣ въ первое время существованія адмиралтейской коллегіи, не смотря на дознанную уже опытомъ несостоятельность этого учрежденія; а именно онѣ

(*) Дѣла ком. обр. фл. № 1 и 18.
(*) П. С. З, т. XXVII № 20503 и 20682.

обязаны были наблюдать за правильностію всѣхъ подрядовъ и покупокъ, за поступленіемъ заготовленныхъ вещей въ надлежащемъ количествѣ и качествѣ, за надлежащимъ помѣщеніемъ и храненіемъ ихъ въ магазинахъ, повѣрять всѣ приходы и расходы какъ денежныхъ суммъ, такъ и всѣхъ припасовъ.

Находившаяся въ С.-Петербургѣ контрольная экспедиція названа главною и имѣла непосредственное сношеніе съ адмиралтейскою коллегіею, нисколько не завися отъ оной; о всѣхъ ущербахъ, по надлежащемъ обслѣдованіи, она доносила съ своимъ мнѣніемъ Государю Императору, чрезъ военную по флоту канцелярію. Въ главной контрольной экспедиціи положены были: первоприсутствующій не ниже 4 класса, два совѣтника, два корабельныхъ мастера, два медицинскихъ чиновника, оберъ-секретарь, два секретаря, экзекуторъ, два купца для надзора за качествомъ поступающихъ матеріаловъ и воспитанники, приготовляющіеся къ занятію должностей по экспедиціи. О частныхъ контрольныхъ экспедиціяхъ будетъ сказано въ портовыхъ учрежденіяхъ.

ОБРАЗОВАНІЕ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА, СЪ РАЗДѢЛЕНІЕМЪ ЕГО НА ДВѢ ЧАСТИ: АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІЮ И АДМИРАЛТЕЙСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Въ 1805 году 4 апрѣля (*) утверждено составленное Чичаговымъ и вполнѣ одобренное комитетомъ положеніе о преобразованіи всего главнаго адмиралтейскаго управленія.

Комитетъ, разсмотрѣвъ различныя части, входившія въ составъ морскаго управленія, нашелъ, что управленіе всѣми этими столь сложными и разнообразными частями никакъ не можетъ быть отправляемо съ успѣхомъ однимъ лицомъ, имѣющимъ званіе министра, а потому признавалъ необходимымъ оставить адмиралтейскую коллегію, тѣмъ болѣе, что въ Англіи, по преимуществу морской державѣ, подобный образъ управленія многолѣтнимъ опытомъ признанъ за наилучшій; по мнѣнію комитета, достаточно было только отдѣлить нѣкоторые предметы изъ вѣдомства адмиралтейской коллегіи, и ввести нѣкоторыя

(*) П. С. З. т, XXVIII № 21,699 и кн. шт. 22,952; дѣло ком. обр. фл. № 18.

перемѣны во внутренней ея организаціи. Комитетъ находилъ, что всѣ предметы морскаго управленія могутъ быть раздѣлены на два отдѣленія: на воинскую и художественную части, изъ коихъ къ первой относятся содержаніе флота, комплектованіе его людьми и снабженіе ихъ провіантомъ, одеждою, жалованьемъ, строеніе судовъ, вооруженіе и снабженіе его припасами, и наконецъ распоряженіе движеніями флота; ко второй же—гидрографическая и гражданская строительная часть и попеченіе о всѣхъ предметахъ, непринадлежащихъ собственно къ военной части.

На этомъ основаніи все адмиралтейское управленіе раздѣлено на двѣ части: адмиралтействъ-коллегію и адмиралтейскій департаментъ.

Оба эти учрежденія подчинены министру и должны были составлять, по предположенію комитета, первая—совѣщательное собраніе по военной части, а вторая—совѣщательное собраніе по ученой и художественной части; но судя по тѣмъ обязанностямъ, которыя, по предположеніямъ самаго комитета, были возложены на адмиралтействъ-коллегію и адмиралтейскій департаментъ, оба эти учрежденія, въ собственномъ смыслѣ, нельзя было назвать совѣщательными собраніями; они скорѣе были распорядительными, чѣмъ совѣщательными учрежденіями, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго изложенія круга ихъ занятій.

Проэктируя новое образованіе адмиралтействъ-коллегіи, комитетъ обратилъ прежде всего вниманіе на существеннѣйшій недостатокъ прежней ея организаціи. Недостатокъ этотъ, по мнѣнію комитета, заключался въ томъ, что присутствіе адмиралтействъ-коллегіи составлялось изъ начальниковъ экспедицій.

Главное правленіе, будучи составлено изъ чиновъ, управляющихъ отдѣльными подчиненными ему частями, лишалось возможности строго наблюдать за исполненіемъ своихъ обязанностей тѣми, которые были отвѣтственными лицами, такъ какъ эти лица сдѣлались судьями собственныхъ дѣйствій; отвѣтственность ихъ исчезла, и они получали возможность, если бы только пожелали, не только избѣгать взысканій за упущенія, но и взаимно снисходить въ томъ другъ другу, къ ущербу государ-

ственнаго интереса. Въ такомъ состояніи управленія, власти учредительная, хозяйственная и исполнительная естественно дожны были придти въ смѣшеніе, ибо одни и тѣ же лица, какъ члены коллегіи, разрѣшали заготовленія всѣхъ припасовъ, а какъ экспедиторы, заготовленныя вещи назначали въ употребленіе и распоряжались работами; потомъ они же разсматривали и отчеты по частямъ, имъ ввѣреннымъ, и если бы кто осмѣлился представить о недостаткѣ или худомъ качествѣ отпущенныхъ вещей, то они же разсматривали эти представленія. Такимъ образомъ власть коллегіи надъ экспедиціями пришла въ совершенное ослабленіе. Кромѣ того экспедиторы, будучи обязаны ежедневно засѣдать въ присутствіи коллегіи, не имѣли достаточно времени для занятій въ своихъ экспедиціяхъ, отъ чего происходили медленность и другіе безпорядки.

Соображенія эти повели къ образованію присутствія коллегіи изъ чиновъ, которые не были непосредственными начальниками экспедицій. Но, устраняя одинъ недостатокъ, комитетъ вводилъ другой, неудобство котораго было уже прежде доказано опытомъ. Члены коллегіи, по его мысли, сдѣланы непостоянными, а смѣнявшимися по очереди.

СОСТАВЪ И ОБЯЗАННОСТИ АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІИ И ЕЯ КАНЦЕЛЯРІИ.

Въ адмиралтействъ-коллегіи предсѣдательствовалъ министръ морскихъ силъ; а члены назначались изъ флагмановъ; ихъ полагалось 6 или не менѣе 4-хъ, но въ случаѣ надобности назначались еще и другіе временные члены.

Изъ членовъ коллегіи двое ежегодно смѣнялись, по представленію министра, съ Высочайшаго утвержденія.

Первымъ министромъ морскихъ силъ назначенъ былъ въ 1802 году бывшій вице-президентъ коллегіи вице-адмиралъ Николай Мордвиновъ, а по увольненіи его въ слѣдующемъ 1803 г. отъ этой должности, назначенъ былъ товарищемъ министра морскихъ силъ вице-адмиралъ Чичаговъ, который и управлялъ морскимъ министерствомъ, а въ 1807 г. онъ ут-

вержденъ былъ министромъ морскихъ силъ. Въ 1809 г., по случаю болѣзни Чичагова, управленіе морскимъ министерствомъ поручено было адмиралу маркизу де-Траверсе, который съ увольненіемъ Чичагова отъ этой должности, въ 1811 г. опредѣленъ на его мѣсто министромъ морскихъ силъ; а въ 1821 г., по случаю болѣзни его, учреждена была временно, по примѣру военнаго министерства, управлявшагося въ это время начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, должность начальника штаба по морской части, которому адмиралтействъ-коллегія и адмиралтейскій департаментъ подчинены были на томъ же основаніи, какъ подчинялись морскому министру (*). Должность эту до преобразованія морскаго министерства въ 1826 году занималъ контръ-адмиралъ, въ послѣдствіи вице-адмиралъ фонъ Моллеръ.

Для дѣлопроизводства въ присутствіи коллегіи, при ней полагалась канцелярія изъ правителя канцеляріи, двухъ секретарей и нѣкоторыхъ другихъ чиновниковъ.

Адмиралтействъ-коллегіи подчинялись всѣ мѣста и чины морскаго вѣдомства, кромѣ состоявшихъ непосредственно въ вѣденіи министра и адмиралтейскаго департамента. Въ отношеніи черноморскаго флота, адмиралтействъ-коллегія входила въ разсмотрѣніе только тѣхъ дѣлъ, которыя передавались въ нее отъ министра.

Коллегія во всѣ подчиненныя ей мѣста посылала указы именемъ Императорскаго Величества, съ мѣстами не подвѣдомственными ей сносилась сообщеніями; сама же получала указы отъ Высочайшей власти и правительствующаго сената, и предложенія отъ министра морскихъ силъ. Сіи предложенія были двухъ родовъ: одни для разсмотрѣнія, а другія для исполненія. По первымъ коллегія постановляла свои заключенія и представляла ихъ министру, а по вторымъ дѣлала исполненія или предписывала объ исполненіи. Представленія подчиненныхъ мѣстъ коллегія, смотря по существу ихъ, или сама разрѣшала или представляла министру.

(*) П. С. З. т. XXXVII. № 28,815.

подвѣдомственныя адмиралтействъ-коллегіи экспедиціи: хозяйственная, исполнительная, артиллерійская, казначейская и счетная и временныя счетныя коммисіи.

Адмиралтействъ-коллегія, по предметамъ, вѣдѣнію ея подлежащимъ, занималась только высшими распоряженіями, исполненіе же производила чрезъ экспедиціи: хозяйственную, исполнительную, артиллерійскую, казначейскую и счетную.

Послѣднія три экспедиціи образованы были изъ прежнихъ экспедицій коллегіи того же наименованія; первыя же двѣ составились вновь изъ прежнихъ экспедицій: коммисаріатской, интендантской (т. е. интендантскаго и экипажескаго департаментовъ) и инспекторской, которая только что предъ тѣмъ въ 1803 году была отдѣльно образована; учрежденный же незадолго предъ тѣмъ при интендантской экспедиціи лѣсной департаментъ, при общемъ образованіи министерствъ, отошелъ въ вѣдѣніе министра финансовъ, гдѣ потомъ въ 1810 году онъ обращенъ въ составъ бывшаго при министерствѣ финансовъ департамента государственныхъ имуществъ; вновь образованныя экспедиціи, хозяйственная и исполнительная, хотя имѣли въ своемъ вѣдѣніи одни и тѣ же предметы, существенно отличались одна отъ другой тѣмъ, что хозяйственная экспедиція вѣдала заготовленіемъ всѣхъ вещей, а исполнительная употребленіемъ ихъ. Въ основаніи такого образованія этихъ двухъ экспедицій очевидно лежала мысль достигнуть лучшаго заготовленія матеріаловъ и предотвратить неправильный расходъ ихъ; ибо при такомъ порядкѣ, обѣ эти экспедиціи по необходимости должны бы были взаимно другъ друга контролировать. Но эта мысль, какъ будетъ сказано ниже, на практикѣ оказалась несостоятельною.

Начальникамъ экспедицій присвоены были прежнія ихъ наименованія, а именно начальникъ хозяйственной экспедиціи назывался генералъ кригсъ-коммисаръ, исполнительной—генералъ-интендантъ, артиллерійской—генералъ-цейхмейстеръ, казначейской—генералъ-казначей, а счетной—генералъ-контролеръ.

Экспедиціи, кромѣ этихъ начальниковъ, имѣли еще совѣтни-

ковъ и были раздѣлены на отдѣленія, а отдѣленія на столы. Въ каждомъ изъ отдѣленій полагался особый начальникъ отдѣленія съ секретарями, столоначальниками, а въ нѣкоторыхъ и съ бухгалтерами, въ определенномъ числѣ. Что же касается до канцелярскихъ чиновъ для переписки, то число ихъ неопредѣлялось, а полагались только суммы на ихъ содержаніе. Кромѣ этихъ чиновъ, въ вѣденіи первыхъ трехъ экспедицій находились разные чины для хозяйственной части и для производства кораблестроительныхъ и другихъ работъ.

Хозяйственная экспедиція состояла изъ 4 отдѣленій: коммисаріатскаго, вѣдавшаго заготовленіемъ, пріемомъ и отпускомъ различныхъ припасовъ, потребныхъ на обмундированіе; провіантскаго, вѣдавшаго заготовленіемъ, пріемомъ и отпускомъ провіанта; (оба эти отдѣленія были сформированы изъ только что предъ тѣмъ образованныхъ коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ); интендантскаго, распоряжавшагося заготовленіемъ, храненіемъ и отпускомъ въ исполнительную и артиллерійскую экспедиціи, всѣхъ матеріаловъ и вещей на строеніе и починку судовъ, для употребленія ихъ въ дѣло, и экипажескаго, распоряжавшагося заготовленіемъ припасовъ для снаряженія и вооруженія судовъ. Впослѣдствіи. въ 1812 году, по передачѣ фабрикъ и заводовъ изъ вѣдомства адмиралтейскаго департамента въ вѣденіе адмиралтействъ-коллегіи, это же отдѣленіе вѣдало фабриками, заводами и другими мастерскими заведеніями.

Заготовленіе вещей въ хозяйственной экспедиціи производилось тремя способами: полученіемъ вещей съ казенныхъ заводовъ, подрядомъ и покупкою чрезъ коммисіонеровъ. О томъ или другомъ способѣ заготовки хозяйственная экспедиція испрашивала разрѣшенія адмиралтействъ-коллегіи. При первомъ способѣ заготовки, коллегія представляла министру, дабы онъ далъ повелѣніе адмиралтейскому департаменту, или если заводы состояли въ другомъ вѣдомствѣ, сдѣлалъ бы самъ сношеніе съ подлежащими министрами о доставленіи вещей. Подряды хозяйственная экспедиція производила сама на сумму не свыше 10,000

руб., на большую же сумму испрашивалось разрѣшеніе сената чрезъ адмиралтействъ-коллегію.

Исполнительная экспедиція, вѣдая личнымъ составомъ флота и производствомъ судостроительныхъ работъ, дѣлилась на два отдѣленія: первое, составившееся изъ учрежденной въ 1803 г. особой инспекторской экспедиціи, на основаніи особаго положенія объ ней, изданнаго 26 февраля 1803 г. (*), содержало свѣдѣнія о всѣхъ чинахъ морскаго вѣдомства, вело имъ вѣрный счетъ, комплектовало команды людьми и хранило послужные списки, вѣдало всякими командировками, опредѣленіемъ и увольненіемъ отъ службы и перемѣщеніями; второе отдѣленіе завѣдывало исчисленіемъ всѣхъ нужныхъ на кораблестроительныя работы матеріаловъ и припасовъ для рабочихъ людей, пріемомъ и отпускомъ ихъ въ порты и команды; оно же вѣдало и охтенскими поселянами.

Впослѣдствіи, въ 1812 г., съ передачею строительной части изъ вѣдомства адмиралтейскаго департамента въ вѣденіе адмиралтействъ-коллегіи, при исполнительной экспедиціи образовано было еще третье отдѣленіе собственно для строительной части.

О всѣхъ потребностяхъ для кораблестроенія и на довольствіе всѣхъ чиновъ, въ ея вѣденіи состоявшихъ, исполнительная экспедиція представляла адмиралтействъ-коллегіи, и получивъ разрѣшеніе, требовала ихъ изъ хозяйственной экспедиціи; по пріемѣ распредѣляла ихъ въ дѣло и отправляла ихъ въ порты, наблюдая, чтобы принятыя вещи были не только въ должномъ количествѣ, но и по качеству соотвѣтствовали образцамъ, въ противномъ случаѣ, доносила адмиралтействъ-коллегіи. На этой же экспедиціи лежала обязанность наблюдать за работами во всѣхъ портахъ.

Артиллерійская экспедиція завѣдывала морскою артиллеріею, всѣми морскими артиллерійскими командами, мастеровыми и ихъ продовольствіемъ.

О потребныхъ для артиллерійской экспедиціи лѣсахъ на

(*) П. С. З. т. XXVII № 20,637.

станки къ орудіямъ, желѣзѣ, мѣди и другихъ металлахъ на починку оружія, а также обо всемъ, что требовалось на содержаніе артиллерійскихъ чиновъ, экспедиція сія, по полученіи разрѣшенія адмиралтействъ-коллегіи, относилась съ требованіемъ въ хозяйственную экспедицію; объ орудіяхъ же, порохѣ, спарядахъ и прочихъ вещахъ, выдѣлывавшихся на заводахъ, представляла въ адмиралтействъ-коллегію, которая съ совей стороны или требовала ихъ отъ адмиралтейскаго департамента, или, если вещи эти выработывались на заводахъ постороннихъ вѣдомствъ, представляла министру.

Такое искуственное отношеніе арилдерійской и исполнительной экспедицій къ хозяйственной не могло долго удержаться. Заготовленіе хозяйственною экспедиціею матеріаловъ для другихъ экспедицій на практикѣ не могло не оказаться крайне неудобнымъ, какъ потому, что она, неупотребляя сама въ дѣло матеріаловъ, часто не могла должнымъ образомъ и судить о ихъ качествахъ, такъ и потому, что подобный порядокъ заготовокъ крайне усложнялъ переписку и замедлялъ ходъ дѣла; а потому въ 1810 году постановлено, чтобы хозяйственная экспедиція вѣдала только дѣла коммисаріатскія, провіантскія и до жалованья и счету людей относящіяся, а заготовленія и распоряженія по части кораблестроительной отнесены были къ экспедиціи генералъ-интенданта; такимъ образомъ изъ хозяйственной экспедиціи переданы въ исполнительную интендантское и экипажеское отдѣленія, со всѣми подвѣдомственными имъ чинами, а изъ исполнительной въ хозяйственную отдѣленіе инспекторское (*).

Сообразно сему, въ 1813 году министръ морскихъ силъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы и заготовленіе артиллерійскихъ припасовъ и пріемъ ихъ въ артиллерійскіе магазины производились не въ хозяйственной, а въ артиллерійкой экспедиціи (**).

Что же касается до снабженія морскаго вѣдомства корабельными лѣсами, то съ переводомъ управленія ими въ вѣденіе ми-

(*) П. С. З. т. XXXI № 24,241.

(**) Дѣло Д-та мор. м-ра 1810 г. № 50.

нистерства финансовъ, на него возложены и всѣ распоряженія по изготовленію сихъ лѣсовъ. Для сего въ 1817 году введено было въ дѣйствіе особое положеніе объ управленіи корабельными лѣсами, независимо отъ мѣстнаго лѣснаго управленія, которое по прежнему лежало на оберъ-форстмейстерахъ и форстмейстерахъ, подчиненныхъ лѣсному департаменту, а потомъ департаменту государственныхъ имуществъ (*). По сему положенію, всѣ корабельные лѣса раздѣлены на три округа: низовой по Волгѣ, сѣверный по Двинѣ и западный по Днѣпру; и для завѣдыванія первыми двумя округами учреждены особыя правленія, въ составъ которыхъ входилъ и одинъ корабельный мастеръ въ каждомъ, по назначенію адмиралтействъ-коллегіи; западный же округъ оставленъ пока въ вѣденіи мѣстнаго лѣснаго начальства. Въ низовомъ округѣ заготовлялись лѣса для балтійскаго флота, каспійской флотиліи и казанскаго адмиралтейства, въ сѣверномъ для архангельскаго порта, а въ западномъ для черноморскаго флота. Заготовленіе лѣсовъ и доставка ихъ къ пристанямъ въ низовомъ округѣ лежала по прежнему на лашманахъ, о которыхъ въ это время издано было особое положеніе; изъ лашмановъ же назначались показатели работъ и сторожа къ корабельнымъ рощамъ. Доставленіе лѣсовъ отъ пристаней въ С.-Петербургъ лежало уже на морскомъ вѣдомствѣ. Заготовленіе и доставка лѣсовъ къ архангельскому порту производились правленіемъ сѣвернаго округа чрезъ вольнонаемныхъ людей. Заготовленіе же и доставку лѣсовъ къ адмиралтействамъ изъ западнаго округа морское начальство производило само чрезъ коммисіонеровъ, по сношенію съ министромъ финансовъ.

Казначейская экспедиція вѣдала пріемомъ и отпускомъ всѣхъ суммъ на содержаніе флота и адмиралтействъ и отчетами по онымъ.

Счетная экспедиція производила ревизію отчетамъ въ суммахъ, матеріалахъ и вещахъ, заготовляемыхъ и употребляемыхъ въ расходъ, по всему морскому вѣдомству, и состояла

(*) П. С. З. т. XXXIV № 27,023.

изъ двухъ отдѣленій. Первое производило ревизію книгъ адмиралтействъ-коллегіи и подчиненныхъ ей мѣстъ; а второе—адмиралтейскаго департамента.

Въ 1811 году, по учрежденіи главнаго управленія ревизіи государственныхъ счетовъ на правахъ отдѣльнаго министерства, съ двумя департаментами, одного ревизіи счетовъ по гражданской части, а другаго ревизіи счетовъ по военной части, въ составъ послѣдняго департамента переведены и счетныя экспедиціи, существовавшія при коллегіяхъ военной и адмиралтейской (*). Не смотря однако же на отдѣленіе изъ морскаго вѣдомства всѣхъ счетныхъ экспедицій, на адмиралтействъ-коллегіи оставался обширный и обременительный трудъ такъ называемой предварительной ревизіи книгъ и счетовъ; и какъ для выполненія этого труда особыхъ чиновниковъ положено не было; то естественно многія книги и счеты оставались долгое время безъ повѣрки. Обстоятельство это было причиною, что въ 1821 г., въ видѣ временной мѣры, разрѣшено опредѣлить въ морское вѣдомство потребное число бухгалтеровъ съ помощниками и писцами, собственно для предварительной ревизіи книгъ и счетовъ, на счетъ остаточныхъ суммъ морскаго министерства (**).

Но эта мѣра оказалась неудовлетворительною; повѣрка накопившихся въ большомъ количествѣ за разные годы неревизованныхъ шнуровыхъ книгъ и тетрадей разныхъ расходчиковъ, подвѣдомственныхъ адмиралтейскимъ экспедиціямъ и портовымъ начальствамъ, производилась медленно и число необревизованныхъ книгъ неуменьшалось. А потому въ 1822 г. учреждены при адмиралтействъ-коллегіи и черноморскомъ департаментѣ по одной временной счетной коммисіи (***).

На эти коммисіи возложена повѣрка всѣхъ приходорасходныхъ книгъ мѣстъ и чиновниковъ морскаго вѣдомства, которыя не были еще обращены въ счетныя экспедиціи государ-

---

(*) П. С. З. т. XXXI № 24,502 п. 5 и 7.
(**) П. С. З. 1821 г. № 28,698.
(***) Тамъ-же т. XXXVIII № 29,223.

ственнаго контроля, равно и тѣхъ, кои вновь поступятъ, впредь до новаго образованія счетной части морскаго вѣдомства. Въ завѣдываніе сихъ коммисій обращены и портовыя счетныя отдѣленія, на томъ же основаніи, на какомъ они находились въ вѣдомствѣ экспедиціи государственнаго контроля. Коммисіямъ предоставлено было окончательное заключеніе всѣхъ счотовъ и отчетовъ и выдача квитанцій, такъ что за симъ дѣла сіи, счеты и книги не представлялись уже въ контроль. Коммисія, учрежденная при коллегіи, подчинялась особому управляющему. О черноморской коммисіи будетъ сказано ниже.

Къ такой организаціи адмиралтействъ-коллегіи должно еще прибавить, что при ней полагался архивъ общій для коллегіи и адмиралтейскаго департамента, изъ одного архиваріуса и помощника.

СОСТАВЪ И ОБЯЗАННОСТИ АДМИРАЛТЕЙСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА И ЕГО КАНЦЕЛЯРІИ.

Адмиралтейскій департаментъ, наравнѣ съ адмиралтействъ-коллегіею, состоялъ въ непосредственномъ вѣденіи министра морскихъ силъ и завѣдывалъ ученою и строительною частями.

Къ обязанности адмиралтейскаго департамента по ученой части относилось завѣдываніе морскими учебными заведеніями, библіотеками, обсерваторіями, модель-каморами, музеумомъ, физическими кабинетами, типографіею, инструментальными и гравировальными палатами, снабженіе судовъ, отправляющихся въ дальнее плаваніе, инструкціями, независимо отъ полученныхъ изъ адмиралтействъ-коллегіи, разсмотрѣніе всѣхъ проэктовъ, чертежей, моделей, изданіе сочиненій по морской части и особаго журнала (*).

По строительной части, къ обязанности департамента относилось завѣдываніе фабриками и заводами морскаго вѣдомства, снабженіе флота выдѣланными на нихъ вещами, постройка и

(*) При этомъ постановлено было, что сочиненія, издаваемыя адмиралтейскимъ департаментомъ, не подлежать никакой другой цензурѣ.

содержаніе въ исправности адмиралтействъ, казармъ, магазиновъ, гаваней, морскихъ укрѣпленій, маяковъ и другихъ зданій.

Адмиралтейскій департаментъ состоялъ изъ 4 членовъ: директора морскихъ и гидрографическихъ работъ, артиллериста, чиновника искуснаго въ словесныхъ наукахъ, и чиновника искуснаго въ физикѣ и математикѣ, которые, по примѣру членовъ адмиралтействъ-коллегіи, опредѣлялись по представленію министра, съ Высочайшаго разрѣшенія; сверхъ этихъ непремѣнныхъ членовъ, могли быть опредѣляемы и почетные члены изъ профессоровъ и вообще лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими изобрѣтеніями или сочиненіями.

При адмиралтейскомъ департаментѣ полагалась канцелярія, которою завѣдывалъ правитель канцеляріи, бывшій съ тѣмъ вмѣстѣ и ученымъ секретаремъ департамента. Канцелярія раздѣлялась на два отдѣленія: одно по ученой, и другое по строительной части.

ПОДВѢДОМСТВЕННЫЯ АДМИРАЛТЕЙСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ ЧАСТИ.

Адмиралтейскому департаменту по ученой части подвѣдомы были: а) состоявшая при немъ чертежная; б) морская типографія, в) мастерская мореходныхъ инструментовъ; г) музеумъ; д) фабрики и заводы, и е) паноптическое заведеніе.

Чертежная адмиралтейскаго департамента образована была 7 марта 1806 г. (*) изъ двухъ чертежныхъ, которыя положены были штатами 1798 г., одна при адмиралтействъ-коллегіи, а другая при флотѣ. Ея назначеніе было черченіе морскихъ картъ.

Морская типографія и мастерская мореходныхъ физическихъ и математическихъ инструментовъ, образованы были по особымъ представленіямъ, первая 1 октября 1803 (**), а вторая 29 іюня 1804 года (***). Морская типографія до того времени состояла

(*) П. С. З. № 22049.
(**) Тамъ же. кн. шт. 20958.
(***) Тамъ же. № 21,371 и 21,677.

при морскомъ кадетскомъ корпусѣ, и должна была содержаться собственными доходами, но какъ доходовъ ея оказывалось недостаточно для этого, то въ 1803 г. она взята на казенное иждивеніе, съ тѣмъ, чтобы она печатала безплатно всѣ книги и бумаги, по требованію главнаго морскаго начальства; впрочемъ не воспрещалось ей принимать работы и съ воли. Она состояла въ вѣденіи особаго директора.

Мастерская мореходныхъ инструментовъ образована изъ прежде существовавшей при адмиралтействѣ компасной и при морскомъ корпусѣ инструментальной мастерской, и состояла въ вѣденіи главнаго мастера. Мастерской этой дозволено было, по примѣру типографіи, заниматься и частными работами, въ свободное отъ казенныхъ работъ время.

Чинамъ типографіи и мастерской, кромѣ штатнаго содержанія, выдавались еще въ опредѣленномъ размѣрѣ заработія деньги изъ прибыли отъ частныхъ работъ.

Музеумъ заключалъ въ себѣ библіотеку и кабинетъ рѣдкостей, машины, модели, физическіе, математическіе и астрономическіе инструменты. Музеуму дано было значеніе публичнаго учрежденія, куда входъ открытъ былъ всякому желающему, для чтенія книгъ и разсматриванія вещей. На содержаніе и увеличеніе музеума отпускалось ежегодно по 10,000 руб.; по помимо покупки вещей на эти суммы, въ образованіи музеума принимали участіе и частныя лица своими приношеніями. Музеумомъ сперва завѣдывалъ особый директоръ съ двумя помощниками; а потомъ подъ конецъ его существованія въ 1825 году, по случаю увеличенія музеума, особенно приношеніями морскихъ чиновъ, возвращавшихся изъ дальнихъ плаваній, завѣдываніе имъ распредѣлено было между членами адмиралтейскаго департамента, изъ коихъ одинъ получилъ въ свое вѣдѣніе собраніе морскихъ картъ и атласовъ, другой—библіотеку, третій—натуральный кабинетъ рѣдкостей, а четвертый—модель-камору; первымъ двумъ назначено еще было и по одному помощнику (*).

(*) Дѣло адмир. д-та № 27 и д-та мор. м-ра № 803.

Что касается до фабрикъ и заводовъ морскаго вѣдомства, то изъ нихъ находились въ вѣденіи адмиралтейскаго департамента новгородская парусная фабрика, адмиралтейскій ижорскій заводъ, для котораго въ 1806 г. изданъ особый штатъ и полное положеніе о его устройствѣ и способѣ дѣйствій (*), архангельскій ширшемскій и казанскій кожевенный заводы. Канатные же заводы, кронштадскій и архангельскій, остались въ вѣденіи адмиралтействъ-коллегіи.

Кромѣ поименованныхъ заводовъ и фабрикъ, въ вѣденіе адмиралтейскаго департамента поступило и учрежденное въ 1806 г. на Охтѣ паноптическое заведеніе или паноптическій институтъ. Цѣль этого учрежденія была та, чтобы образовать искусныхъ мастеровъ по всѣмъ техническимъ работамъ, до флота касающимся, и въ одномъ заведеніи соединить всѣ возможныя искуства и мастерства, до мореходства отнсящіяся, и издѣліями его снабжать флотъ, удѣляя часть ихъ и на продажу въ частныя руки. Устройство заведенія произведено по проэкту англичанина Бентама, который однако же, не окончивъ своего дѣла, уѣхалъ къ Англію, а на мѣсто его поттупилъ чиновникъ горнаго вѣдомства Лонгиновъ, названный директоромъ паноптическаго заведенія, который и управлялъ имъ во все время его существованія. При устройствѣ заведенія, для него не было издано ни положенія, ни штата. Въ составъ его поступила мастерская мореходныхъ инструментовъ и заведены вновь мастерская корабельныхъ инструментовъ и гвоздильная, а потомъ и бумажная фабрика. Къ нему же предполагалось присоединить типографію и парусную фабрику, и завести выдѣлку кожъ, веревокъ, шитье обуви, одежды, шляпъ, помпъ, токарное и столярное мастерства, и вообще всѣ первой необходимости работы, относящіяся къ снабженію флота и частныхъ судовъ; но этимъ предположеніямъ не суждено было осуществиться. Въ 1818 году паноптическе заведеніе сгорѣло, причинивъ убытку болѣе чѣмъ на полмилліона; всѣ мастерскія,

(*) П. С. З. № 22386.

входившія въ его составъ, со всѣми принадлежавшими къ нимъ мастеровыми переведены на ижорскій заводъ; и за тѣмъ къ возобновленію паноптическаго заведенія не было уже дѣлаемо никакой попытки (*).

Упраздненіе московской адмиралтейской конторы.

Что же касается до московской адмиралтейской конторы, то съ переводомъ московской парусной фабрики въ Новгородъ и съ установленіемъ новаго порядка отпуска суммъ на содержаніе морскаго вѣдомства прямо изъ государственнаго казначейства въ адмиралтействъ-коллегію, двѣ главныя обязанности, лежавшія на московской адмиралтейской конторѣ по завѣдыванію фабрикою и по пріему суммъ, поступавшихъ на морское вѣдомство изъ губерній, сами собою отмѣнились; остальныя же ея обязанности по заготовкѣ разныхъ матеріаловъ и припасовъ для флота и адмиралтейства могли быть выполняемы особыми существовавшими для сего въ морскомъ вѣдомствѣ коммисіонерами. Поэтому контора эта, какъ ненужная болѣе, въ 1806 году упразднена (**).

Перемѣны въ составѣ адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскаго департамента.

Время и опытъ показали, что адмиралтейскому департаменту, какъ составленному преимущественно изъ людей ученыхъ, приличнѣе было бы ограничиться занятіями только по ученой части и не развлекаться хозяйственными распоряженіями. По этому въ 1812 г. фабрики и заводы и вся строительная часть со всѣми принадлежащими къ нимъ чинами переданы въ вѣденіе

(*) Дѣло адмир. д-та 1806 № 1676. Болѣе подробныя свѣденія смотри въ статьѣ Морск. Сбор. объ охтенскихъ поселянахъ т. XIII.

(**) П. С. З. № 24,963.

адмиралтействъ-коллегіи, которой ближе могли быть извѣстны потребности флота и портовъ въ хозяйственномъ отношеніи, и которая, въ видахъ соблюденія экономіи, могла оказывать пособіе какъ людьми, такъ и матеріалами, при заготовленіяхъ на заводахъ и при постройкахъ; притомъ же адмиралтейскій департаментъ, получая матеріалы и суммы для фабрикъ и заводовъ отъ адмиралтействъ-коллегіи, долженъ былъ вести съ нею денежные расчеты, которыми крайне усложнялось дѣлопроизводство по управленію этими заведеніями; съ подчиненіемъ же ихъ адмиралтействъ-коллегіи, неудобство это само собою устранялось.

По отдѣленіи отъ адмиралтейскаго департамента строительной части, фабрикъ и заводовъ, при исполнительной экспедиціи адмиралтействъ-коллегіи образовано было, какъ о томъ упомянуто выше, особое отдѣленіе собственно для строительной части, въ которомъ и вѣдались строительныя экспедиціи: с.-петербургская, кронштадтская и ревельская; фабрики же и заводы и панонтическое заведеніе съ мастерскою мореходныхъ инструментовъ и другими мастерскими присоединены къ вѣдомств экипажескаго отдѣленія, которое въ 1810 году вмѣстѣ съ интендантскимъ отдѣленіемъ переведено изъ хозяйственной въ исполнительную экспедицію (*).

ДЕПАРТАМЕНТЪ МОРСКАГО МИНИСТРА И ВОЕННО-ПОХОДНАЯ ПО ФЛОТУ КАНЦЕЛЯРІЯ.

Сообразно изъясненному раздѣленію главнаго адмиралтейскаго управленія на двѣ части—адмиралтействъ-коллегію и адмиралтейскій департаментъ, департаментъ министра морскихъ силъ раздѣлялся на двѣ экспедиціи, изъ коихъ въ одной производились дѣла, относившіяся до адмиралтействъ-коллегіи, а во второй дѣла, вѣдомства адмиралтейскаго департамента, а также дѣла черноморскаго вѣдомства. Завѣдуя вообще перепискою, относившеюся къ лицу министра, департаментъ сей изго-

(*) Дѣло адмир. д-та 1812 № 167.

товлялъ всеподданнѣйшіе доклады, записки въ комитетъ министровъ, государственный совѣтъ и сенатъ; по сему же департаменту дѣлались всѣ сношенія съ другими министрами. Департаментъ министра подчинялся непосредственно директору и состоялъ изъ двухъ экспедиторовъ, съ другими чинами для письмоводства.

Директору департамента министра морскихъ силъ, подчинялась и военно-походная по флоту канцелярія. Она составляла какъ бы особую часть департамента, отдѣльную отъ его экспедицій, и должна была имѣть свѣдѣнія о личномъ составѣ флота, и содержать списки и вѣдомости о всѣхъ чинахъ его, для чего командирамъ судовъ и начальникамъ командъ вмѣнено было въ обязанность всѣ рапорты о состояніи ихъ командъ, мѣсячные, полугодовые и годовые представлять на Высочайшее имя въ сію канцелярію; кромѣ того, въ ней же производилась и переписка по представленіямъ контрольной экспедиціи, восходившимъ на усмотрѣніе высшей власти (*).

Учрежденіе генеральнаго кригсрехта, генералъ-аудиторіата и аудиторіатскаго департамента.

Комитетъ по образованію флота не коснулся военно-судной части въ морскомъ вѣдомствѣ, такъ какъ для составленія положенія о военно-судной части въ сухопутномъ и морскомъ вѣдомствахъ существовалъ въ то время особый комитетъ.

Первоначально въ 1804 году, въ видахъ приведенія судебной части при адмиралтействъ-коллегіи въ надлежащее устройство, былъ учрежденъ генеральный кригсрехтъ (**), въ которомъ положено было имѣть одного непремѣннаго члена, одного генералъ-аудиторъ-лейтенанта, оберъ-аудитора и 2-хъ аудиторовъ, и сверхъ того, въ случаѣ надобности, назначать временныхъ членовъ. На обязанность непремѣннаго члена воз-

(*) Дѣло комитета образ. флота 1808 г. № 15°

(**) П. С. З. 1804 г. № 21,396.

ложено было наблюденіе за производствомъ военно-судныхъ дѣлъ по всему морскому вѣдомству, и потому всѣ чины, состоявшіе для военно-судной части, какъ въ генеральномъ кригсрехтѣ и при адмиралтействъ-коллегіи, такъ и въ портахъ, должны были находиться въ непосредственной отъ него зависимости; опредѣленіе и увольненіе ихъ также отъ него зависѣло. Но при этомъ о порядкѣ самаго судопроизводства никакого постановленія не сдѣлано.

Вслѣдъ за симъ, въ 1805 г сентября 8-го (*) какъ для военнаго, такъ и для морскаго вѣдомствъ возстановленъ, на правахъ, равныхъ съ государственными коллегіями, генералъ-аудиторіатъ, въ которомъ положено было имѣть и двухъ членовъ, (генералъ-лейтенантовъ или генералъ-маіоровъ) отъ флота; и за тѣмъ только что учрежденный предъ тѣмъ при адмиралтействъ-коллегіи генеральный кригсрехтъ упраздненъ.

Въ то же время установленъ и порядокъ производства военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ въ сухопутномъ и морскомъ вѣдомствахъ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: нижніе чины морскаго вѣдомства предавались суду по распоряженіямъ главныхъ командировъ или старшихъ начальниковъ въ портахъ, а чины морскихъ полковъ по предписаніямъ инспектора оныхъ; оберъ-офицеры и штабъ-офицеры до полковника предавались суду или тѣми же начальниками, или по Высочайшимъ повелѣніямъ; а полковники и генералы всегда по Высочайшимъ повелѣніямъ. Судъ производился въ коммисіяхъ военнаго суда, наряжавшихся при полкахъ или другихъ командахъ, и приговоры коммисій представлялись начальникамъ полковъ и командъ, которые вносили ихъ съ своимъ мнѣніемъ къ главнымъ командирамъ, или старшимъ начальникамъ въ порту, гдѣ не было главныхъ командировъ, а о чинахъ морскихъ полковъ къ инспектору оныхъ; и за тѣмъ приговоры о нижнихъ чинахъ, если они были не изъ дворянъ и не подлежали смертной казни, утверждались самими тѣми начальниками; въ противномъ случаѣ, равно какъ и приговоры объ офицерахъ, пред-

(*) П. С. З. № 21,904.

ставлялись отъ сихъ начальниковъ съ ихъ мнѣніями въ генералъ-аудиторіатъ, а сей послѣдній съ мнѣніемъ своимъ представлялъ на Высочайшую конфирмацію.

Вскорѣ послѣ того, по новому образованію военнаго министерства, вмѣсто генералъ-аудиторіата, учрежденъ былъ аудиторіатскій департаментъ, съ тѣмъ, чтобы отъ него отдѣлены были дѣла, принадлежащія морскому министерству.

Согласно сему, 1 іюля 1812 года (*), и въ морскомъ министерствѣ образованъ аудиторіатскій департаментъ, изъ двухъ отдѣленій, подъ начальствомъ директора департамента или генералъ-аудитора. Аудиторіатскому департаменту морскаго министерства назначено вѣдать тѣ же предметы, какіе указаны аудиторіатскому департаменту военнаго министерства, и въ отношеніи самаго производства и теченія дѣлъ руководствоваться тѣми же правилами, какія были постановлены для сего послѣдняго.

Но какъ морское вѣдомство по своему устройству отличалось отъ военно-сухопутнаго, то въ 1817 году былъ изданъ особый законъ, которымъ опредѣлено (**), чтобы всѣ дѣла по военно-судной части поступали въ аудиторіатскій департаментъ, который вносилъ доклады на Высочайшее имя о военныхъ офицерахъ чрезъ морскаго министра, а объ экономическихъ (гражданскихъ) чрезъ государственный совѣтъ; окончательное же утвержденіе приговоровъ о всѣхъ чинахъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ до генерала, по суду оправданныхъ, и до полковника, кои не подлежатъ лишенію жизни и чиновъ, предоставлено власти самого министра, который могъ эти дѣла, смотря по важности ихъ, передавать на предварительное разсмотрѣніе въ адмиралтействъ-коллегію.

МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Въ одно время съ преобразованіемъ адмиралтейскаго управ-

(*) П. С. З. № 22,074.
(**) Тамъ же 26,816.

лепія, въ 1805 году преобразована и медицинская часть по флоту.

Съ учрежденіемъ министерствъ, медицинская коллегія въ 1803 году упразднена, и вмѣсто ея, завѣдываніе медицинскою частію въ имперіи сосредоточено въ государственной медицинской управѣ, учрежденной при департаментѣ внутреннихъ дѣлъ и состоявшей изъ медицинскаго совѣта и особой экспедиціи государственной медицинской управы (*). Но такъ какъ при этомъ преобразованіи, медицинская часть сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ оставалась по прежнему въ двойной зависимости съ одной стороны отъ военнаго и морскаго, а съ другой отъ гражданскаго начальствъ, то для устраненія происходившихъ отъ этого важныхъ неудобствъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами военнымъ и морскимъ, составилъ предположеніе, утвержденное въ 1805 г. (**), по которому медицинская часть сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ совершенно отдѣлена отъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ и составила самостоятельную часть въ военномъ и морскомъ министерствахъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министровъ.

Медицинское управленіе морскаго вѣдомства, по примѣру сухопутнаго, раздѣлено на три степени: а) главное или центральное, б) по портамъ и в) на судахъ.

Главное управленіе по флоту, адмиралтейскимъ госпиталямъ и всѣмъ заведеніямъ, зависящимъ отъ министерства морскихъ силъ, сосредоточивалось, подъ вѣдѣніемъ министра, въ лицѣ генералъ-штабъ-доктора, которому въ помощь полагался еще генералъ-штабъ-лекарь. Чины эти, съ опредѣленнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, составляли медицинскую экспедицію при министрѣ морскихъ силъ.

Въ это же время опредѣлено число медицинскихъ чиновъ по всему морскому вѣдомству, и установлены права ихъ на службѣ и при отставкѣ.

(*) П. С. З. т. XXVII № 21,105.
(**) Тамъ-же XXVIII № 21,866 и 21,870.

ПОРЯДОКЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

Комитетъ по образованію флота, проэктируя новое образованіе адмиралтейскаго управленія обратилъ вниманіе и на весьма важные недостатки въ существовавшемъ тогда порядкѣ дѣлопроизводства; а потому вновь установлены правила, которыми съ одной стороны съ точностію опредѣлялась подчиненность мѣстъ и лицъ морскаго управленія, и взаимныя ихъ отношенія, а съ другой вводился болѣе упрощенный порядокъ дѣлопроизводства, при которомъ теченіе дѣлъ получило большую краткость и спѣшность, столь необходимую во многихъ дѣлахъ военной морской администраціи. Сношенія мѣстъ и лицъ морскаго вѣдомства опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Къ министру должны были относиться: адмиралтействъ коллегія и адмиралтейскій департаментъ и главные командиры по дѣламъ, непосредственно отъ министра зависящимъ, управляющіе экспедиціями, по дѣламъ, по которымъ получили предписанія прямо отъ министра, и инспекторы морскихъ командъ. За симъ прочіе чины и мѣста морскаго вѣдомства прямыхъ сношеній съ министромъ неимѣли.

Къ адмиралтействъ-коллегіи относились экспедиціи и конторы главныхъ командировъ, а къ адмиралтейскому департаменту — директоры учебныхъ заведеній, портовыя экспедиціи по строительной части, директоры заводовъ, фабрикъ и другихъ подвѣдомственныхъ департаменту заведеній.

Въ экспедиціи коллегіи относились конторы надъ портами, совѣтники экспедицій въ портахъ и командиры командъ.

Всѣ эти сношенія дѣлались въ слѣдующей формѣ: адмиралтействъ-коллегія и адмиралтейскій департаментъ относились къ министру представленіями или записками, а главные командиры и управляющіе экспедиціями рапортами, министръ же давалъ коллегіи и департаменту предложенія, а главнымъ командирамъ и управляющимъ экспедиціями предписанія.

Адмиралтейскій департаментъ и коллегія сносились между собою сообщеніями или отношеніями. Экспедиціи коллегіи и

конторы главныхъ командировъ относились въ коллегію рапортами или представленіями, коллегія же посылала имъ указы, за подписью одного изъ членовъ коллегіи; экспедиціи сносились между собою и съ адмиралтейскимъ департаментомъ отношеніями или сообщеніями, отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ получали рапорты, а имъ посылали указы за подписью управляющаго или другаго члена экспедиціи. Подвѣдомственныя адмиралтейскому департаменту мѣста и лица относились къ нему также рапортами, а получали отъ него указы.

При этомъ особенно вмѣнено въ обязаность, для сбереженія труда и времени какъ пишущаго, такъ и читающаго, наблюдать, чтобы сношенія не дѣлались частными письмами, много лишнихъ словъ въ себѣ заключающими, и чтобы въ отвѣтной бумагѣ избѣгалось повторенія той бумаги, на которую отвѣчалось. Съ этого же времени начали на поляхъ каждой бумаги выставлять начальныя буквы того учрежденія, отъ котораго посылается бумага (*).

Дѣлопроизводство совершалось слѣдующимъ порядкомъ:

а) въ адмиралтействъ-коллегіи:

Всѣ входящія бумаги представлялись правителю канцеляріи, который, помѣтивъ ихъ, отдавалъ записать въ реэстръ входящихъ бумагъ и затѣмъ распредѣлялъ въ столы для доклада.

Если къ докладу требовались справки, то запросы о томъ въ подвѣдомственныя коллегіи мѣста посылались за подписью секретарей, а въ посторонніе департаменты за подписью правителя канцеляріи.

По изготовленіи дѣлъ къ докладу, правитель канцеляріи докладывалъ ихъ присутствію коллегіи самъ или поручалъ докладывать секретарю, по одному общему реэстру; резолюція полагалась членомъ коллегіи на томъ же реэстрѣ или подлинной бумагѣ, или же писалась правителемъ канцеляріи на осо-

(*) Напримѣръ. Г. А. К. Х. Э., т. е. государственной адмиралтействъ-коллегіи хозяйственная экспедиція.

бомъ листѣ и во всякомъ случаѣ подписывалась членомъ. На основаніи этой резолюціи составлялись журналы и въ тотъ же день или на другой день подписывались всѣми членами; подпись дѣлалась подъ послѣднею статьею; каждая отдѣльная статья скрѣплялась правителемъ канцеляріи, секретаремъ или аудиторомъ, словомъ тѣмъ, кто докладывалъ дѣло. За тѣмъ введенное прежде составленіе протоколовъ, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, законовъ и справокъ, вовсе отмѣнено, такъ какъ они въ административномъ мѣстѣ могли быть вполнѣ замѣнены журнальными записками; правило это, такъ же какъ и собраніе справокъ чрезъ запросы отъ секретарей и столоначальниковъ, распространено и на всѣ вообще мѣста морскаго вѣдомства (*).

Резолюціи, требовавшія утвержденія министра, представлялись ему коллегіею въ особыхъ запискахъ, или представленіяхъ, съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Такой порядокъ введенъ былъ безъ сомнѣнія потому, что министръ, хотя считался по положенію предсѣдателемъ коллегіи, но не всегда въ ней присутствовалъ, и журналовъ ея не подписывалъ.

Наконецъ, согласно журнальнымъ запискамъ, заготовлялись исходящія бумаги, изъ коихъ указы подписывались однимъ изъ членовъ коллегіи, а всѣ остальныя правителемъ канцеляріи. Замѣчательно что коллегія, хотя объ этомъ и не было особаго постановленія, и ей, по мысли комитета образованія флота, придавалось значеніе только совѣщательнаго собранія при министрѣ, входила непосредственно съ представленіями въ сенатъ, по предметамъ, принадлежавшимъ ея прямому вѣдѣнію, и сенатъ на эти представленія посылалъ ей указы, увѣдомляя въ то же время къ свѣдѣнію морскаго министра.

Еженедѣльно правитель канцеляріи обязанъ былъ лично представить министру реэстръ вступившихъ бумагъ, съ объясненіемъ о неразрѣшенныхъ, почему не рѣшены.

(*) П. С. З. т. XXIX № 22,234.

в) въ экспедиціяхъ и канцеляріи адмиралтейскаго департамента.

Въ экспедиціяхъ всѣ входящія бумаги получалъ управляющій, а въ адмиралтейскомъ департаментѣ правитель канцеляріи, и помѣчалъ на нихъ приказаніе свое объ исполненіи; послѣ чего онѣ записывались въ журналъ входящихъ бумагъ и раздавались въ отдѣленія по столамъ; за тѣмъ докладывались тѣмъ же порядкомъ какъ въ коллегіи, но журнальныя опредѣленія не составлялись, а прямо изготовлялись исходящія бумаги, за подписью управляющихъ. Нужныя къ дѣламъ справки требовались отъ подчиненныхъ мѣстъ запросами, за подписью столоначальниковъ, а въ посторонпія вѣдомства, за подписью начальниковъ отдѣленія.

На обязанности секретаря, состоявшаго при управляющемъ экспедиціею, лежало еженедѣльно представлять ему о неисполненныхъ бумагахъ; управляющій же принималъ мѣры къ понужденію, а также еженедѣльно доносилъ о томъ отъ себя адмиралтействъ-коллегіи.

Независимо отъ изложенныхъ общихъ правилъ, изданы еще были особыя правила для казначейской экспедиціи, въ которой съ теченіемъ времени установилось особенно сложное и медленное производство. Но всѣми этими правилами опредѣлялись только внѣшнія формы; что же касается до внутренняго содержанія ихъ, т. е. до болѣе точнаго опредѣленія и расширенія предѣловъ власти каждаго учрежденія, то въ этомъ отношеніи комитетомъ ничего не было сдѣлано. Централизація продолжала господствовать во всей силѣ.

Содержаніе чиновъ управленія.

Съ образованіемъ морскаго министерства по штатамъ 1805 года, содержаніе чинамъ его, не смотря на краткость времени, протекшаго отъ изданія штатовъ 1798 года, значительно увеличено; и сверхъ того къ содержанію сему, производившемуся до сего времени подъ именемъ жалованья, прибавленъ новый

видъ довольствія—квартирныя деньги, которыя опредѣлены всѣмъ чинамъ офицерскихъ званій (*).

2) Портовое управленіе со времени образованія морскаго министерства.

ОБЩЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ О ОБРАЗОВАНІИ ПОРТОВЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ СЕГО ВРЕМЕНИ.

Комитетъ по образованію флота, проэктируя новое устройство адмиралтейскаго управленія, ограничилъ свои реформы только главнымъ управленіемъ—министерствомъ; портовыхъ же управленій коснулся только отчасти. По его соображеніямъ вновь введены въ составъ портовыхъ управленій только контрольныя экспедиціи и отдѣленія казначейской и счетной экспедицій въ портахъ, и сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ и подчиненіи строительныхъ экспедицій въ портахъ; независимо отъ этого, при образованіи медицинской экспедиціи при морскомъ министрѣ образованы такія же экспедиціи и въ портахъ, и изданы новые штаты для чиновъ военно-судной части въ нихъ. Общаго же преобразованія портоваго управленія не было.

Только черноморское управленіе, по особому ходатайству мѣстнаго начальства, преобразовано сообразно новому устройству главнаго морскаго управленія. Въ этотъ періодъ времени учреждены вновь въ балтійскомъ вѣдомствѣ вильманстрандскій и свеаборгскій порты, а въ восточной Сибири петропавловскій портъ, которому, также какъ и охотскому порту, дана опредѣленная организація.

КОНТРОЛЬНЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ ПОРТАХЪ.

Контрольныя экспедиціи въ портахъ или частныя подчинялись главной контрольной экспедиціи, находившейся въ С.-Петер-

(*) Смот. особое приложеніе.

бургѣ, и относились къ ней, нисколько не завися ни отъ капитановъ надъ портами, ни отъ главныхъ командировъ.

Частныя контрольныя экспедиціи учреждены были въ Кронштадтѣ, Ревелѣ, Архангельскѣ, Роченсальмѣ, Москвѣ, Казани, Николаевѣ, Севастополѣ, Херсонѣ и Таганрогѣ. Послѣднія три находились въ зависимости отъ николаевской экспедиціи и только чрезъ нее сносились съ главною. Въ экспедиціяхъ состояли первоприсутствующій съ совѣтникомъ (въ нѣкоторыхъ одинъ совѣтникъ), корабельный мастеръ, медицинскій чиновникъ, секретарь, купецъ и воспитанники для занятія впослѣдствіи контрольныхъ должностей.

КАЗНАЧЕЙСКІЯ И СЧЕТНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ ПОРТАХЪ.

Съ учрежденіемъ казначейской и счетной экспедицій коллегіи, для удобнѣйшей выдачи денегъ и для ревизіи приходо-расходныхъ книгъ, учреждены въ Кронштатдѣ, Ревелѣ, Архангельскѣ и Роченсальмѣ особыя казначейскія и счетныя части, составлявшія собою отдѣленія казначейской и счетной экспедицій. Онѣ входили въ прямыя сношенія съ портовыми начальствами отъ имени своихъ экспедицій, первыя производили выдачу денегъ, а послѣднія ревизовали приходо-расходныя книги и о послѣдствіяхъ доносили каждая своей экспедиціи. Въ казначейскихъ и счетныхъ отдѣленіяхъ состояли по одному совѣтнику съ канцелярскими чинами.

СТРОИТЕЛЬНЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ ПОРТАХЪ СЪ ДИРЕКЦІЕЮ МАЯКОВЪ.

Существовавшія въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и Ревелѣ строительныя экспедиціи, съ подчиненіемъ адмиралтейскому департаменту, неполучили особаго штатнаго устройства. Въ соображеніяхъ комитета по устройству флота было только сказано, что экспедиціи эти должны состоять изъ морскихъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ чиновъ, архитекторовъ, механи-

ковъ и другихъ чиновъ. Впрочемъ о с.-петербургской строительной экспедиціи 15 августа 1806 г. (*) постановлено, чтобы на ея обязанности лежали всѣ дѣла, относящіяся какъ до производства адмиралтейскихъ строеній, такъ и до квартирной части; при чемъ въ экспедиціи назначено было имѣть 3-хъ членовъ, изъ коихъ одинъ долженъ былъ завѣдывать письменною частію, другой производствомъ работъ, а третій присмотромъ за казармами и размѣщеніемъ въ нихъ людей.

Въ вѣденіи строительныхъ экспедицій кронштадтской и ревельской, сверхъ находившихся тамъ зданій, состояли и всѣ маяки въ Финскомъ заливѣ, кромѣ плавучихъ, которые, какъ находящіеся на судахъ и выводимые только лѣтомъ во время кампаніи, оставались въ зависимости адмиралтействъ-коллегіи; но для лучшаго наблюденія за содержаніемъ въ надлежащемъ устройствѣ и за исправнымъ освѣщеніемъ какъ неподвижныхъ, такъ и плавучихъ маяковъ, въ 1807 г. (**) учреждена особая должность директора маяковъ, который долженъ былъ состоять въ вѣдомствѣ обоихъ упомянутыхъ строительныхъ экспедицій, кронштадтской и ревельской. При немъ, по особому штату, положены были два помощника и письмоводецъ, а на маякахъ особые смотрители изъ классныхъ чиновниковъ, по одному на каждомъ, съ потребнымъ числомъ служителей изъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, которые должны были оставаться при этихъ мѣстахъ безсмѣнно до отставки.

МЕДИЦИНСКІЯ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ ПОРТАХЪ.

Съ образованіемъ въ 1805 г. медицинской экспедиціи при министрѣ морскихъ силъ, образованы медицинскія экспедиціи и при начальникахъ портовъ, для завѣдыванія всѣми дѣлами по медицинской части. Въ каждой изъ нихъ полагался медицинскій инспекторъ съ письмоводителями, а въ черноморскомъ вѣдомствѣ главный докторъ.

(*) П. С. З. т. XXIX № 22242.
(**) П. С. З. № 22,582.

ВОЕННО-СУДНАЯ ЧАСТЬ ВЪ ПОРТАХЪ.

За сформированіемъ аудиторіатскаго департамента, въ 1821 г. марта 21, утвержденъ новый штатъ аудиторскихъ чиновъ при портовыхъ военно-судныхъ коммисіяхъ. По сему штату, въ портахъ: с.-петербургскомъ, кронштадскомъ, ревельскомъ, архангельскомъ, свеаборгскомъ, николаевскомъ, херсонскомъ, севастопольскомъ, на Дунаѣ, въ Астрахани и Охотскѣ, положено было 13 оберъ-аудиторовъ и 16 аудиторовъ. При чемъ и содержаніе имъ увеличено по сравненію съ сухопутными аудиторскими чинами.

Кромѣ этихъ общихъ замѣчаній о портовомъ устройствѣ, необходимо остановить вниманіе въ частности на вновь учрежденныхъ въ это время портахъ вильманстрадскомъ и свеаборгскомъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДСКІЙ ПОРТЪ.

Портъ этотъ учрежденъ былъ при Саймо, обширнѣйшемъ внутреннемъ озерѣ Финляндіи, съ цѣлію положить преграду непріятелю, въ случаѣ если бы онъ вздумалъ пробраться съ этой стороны въ наши предѣлы. Особыхъ штатовъ для этого порта также издано не было; управлялся онъ флотскимъ офицеромъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ былъ и начальникъ флотиліи при Вильманстрандѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ гребныхъ судовъ. Съ покореніемъ Финляндіи въ 1809 году существованіе этого порта не имѣло уже цѣли, а потому онъ и упраздненъ въ 1810 году (*).

СВЕАБОРГСКІЙ ПОРТЪ.

Въ 1808 году, какъ только получено было въ С.-Петербургѣ

(*) Дѣло № 201 (папка $^{227}/_{43}$)

извѣстіе о покореніи Свеаборга, немедлено назначенъ былъ въ свеборгскій портъ морской начальникъ съ званіемъ главнаго командира порта. Въ должность эту опредѣленъ былъ вице-адмиралъ Сарычевъ, которому повелѣно, принявъ подъ свое начальство и сухопутныя войска, назначенныя въ свеаборгскую крѣпость, состоять въ подчиненіи главнокомандующему въ Финляндіи. Съ покореніемъ Свеаборга, въ нашихъ рукахъ осталась и бывшая тамъ шведская эскадра, состоявшая изъ 96 разныхъ гребныхъ судовъ; для укомплектованія этой эскадры русскими командами, по распоряженію морскаго министра, было выслано потребное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, изъ другихъ балтійскихъ портовъ; а для снаряженія эскадры и вообще завѣдыванія хозяйственною частію порта, по распоряженію министра, были высланы также изъ другихъ балтійскихъ портовъ офицеры и нижніе чины въ такомъ числѣ, какъ находилъ на первый разъ нужнымъ вице адмиралъ Сарычевъ, а именно: капитанъ надъ портомъ, шхиперъ, клеркъ, два штурмана, провіантмейстеръ съ помощникомъ, такелажмейстеръ, офицеръ надъ магазинами съ вахтерами и баталерами, мастеровыхъ по кораблестроительной части до 100 человѣкъ, мастеровыхъ по экипажеской и провіантской части до 30 человѣкъ и наконецъ до 100 матросовъ для портовыхъ судовъ. Съ этими средствами взятая у непріятеля эскадра, хотя и не вся, къ веснѣ слѣдующаго же 1809 г. была снаряжена къ выходу въ море и употреблена въ дѣло противъ непріятеля, которому прежде принадлежала. Тогда же учреждена въ Свеаборгѣ и госпиталь.

Получивъ свое начало во время самой войны, свеаборгскій портъ естественно не могъ быть тогда же вполнѣ сформированъ во всѣхъ частяхъ, но и послѣ окончанія войны, ему еще не скоро дано было опредѣленное штатное устройство. Въ управленіи имъ вводились постепенно разныя перемѣны и дополненія; но всѣ они касались частностей; общаго ничего не было сдѣлано.

АСТРАХАНСКІЙ ПОРТЪ.

Въ составѣ астраханскаго портоваго управленія, хотя по образованіи морскаго министерства, никакихъ почти перемѣнъ не послѣдовало, но при этомъ нельзя не упомянуть, что съ принятіемъ Грузіею подданства Россіи, для каспійской флотиліи, употреблявшейся къ перевозу десанта и припасовъ для нашихъ войскъ въ закавказскомъ краѣ, оказалось необходимымъ установить опредѣленнымъ образомъ отношенія, въ которыхъ должно было находиться ея начальство къ начальству отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Ибо, при неопредѣленности сихъ отношеній, командиръ астраханскаго порта, получивъ какое либо требованіе отъ кавказскаго начальства, представлялъ о томъ на разрѣшеніе адмиралтействъ-коллегіи, а между тѣмъ дорогое время для дѣйствія уходило. Въ отвращеніе этого неудобства, Высочайшими повелѣніями 19 марта 1803 и 15 февраля 1818 г.(*) постановлено правило, сохранившее свою силу до настоящаго времени, чтобы командиръ каспійской флотиліи подчинялся командиру отдѣльнаго грузинскаго корпуса во всемъ, что не касается до искуственной и хозяйственной ея части, и всѣ предписанія его исполнялъ немедленно, не требуя разрѣшеній изъ С.-Петербурга, и только донося морскому министру къ свѣденію о сдѣланномъ исполненіи.

На этомъ основаніи, каспійская флотилія, поступивъ въ вѣденіе главнокомандующихъ кавказскою арміею, употреблялась ими въ войнахъ нашихъ съ Персіею, такъ напримѣръ: въ 1805 г. для нападенія на Энзели, портъ города Решта, и Баку, отложившійся отъ насъ; а потомъ въ 1817 году для покоренія Ленкорани; но главнымъ занятіемъ флотиліи былъ подвозъ провіанта къ расположеннымъ въ приморскихъ мѣстахъ войскамъ, для чего въ ней содержалось до 10 транспортовъ. Военная эскадра до 7 судовъ постоянно находилась у кавказскихъ береговъ, преимущественно же у Баку, вновь покореннаго въ 1806 г.,

(*) П. С. З. 1818 г. № 27,237.

а отдѣльные посты у о. Сара и Астара. По заключеніи же съ Персіею гюлистанскаго мира (12 октября 1813 г.), по которому утверждены за нами прикаспійскія области, надобность собственно въ военной морской силѣ на Каспіѣ уменьшилась, и потому рѣшено было большихъ военныхъ судовъ, какъ-то фрегатовъ, корветовъ для каспійской флотиліи болѣе не строить, а имѣть тамъ только бриги, тендера и транспорты, послѣдніе для перевозки провіанта и другихъ припасовъ кавказскимъ войскамъ. Впрочемъ посылка военныхъ судовъ къ о. Сара непрекращалась, какъ для защиты нашего купечества, торгующаго у береговъ Персіи, такъ и для охраненія талышинскаго хана отъ непріязненныхъ сосѣдей.

ЧЕРНОМОРСКІЕ ПОРТЫ.

Черноморское управленіе по штатамъ 1798 г. поставлено было въ зависимое отъ коллегіи положеніе наравнѣ съ прочими портовыми управленіями. Но такъ какъ кругъ его вѣдомства и дѣятельности былъ обширнѣе, чѣмъ въ другихъ портахъ, и самый составъ его былъ почти такой же, какъ адмиралтействъ-коллегіи, то вслѣдъ за преобразованіемъ послѣдней преобразовано и черноморское управленіе примѣнительно къ новымъ началамъ, положеннымъ въ основаніе для преобразованія адмиралтействъ-коллегіи, и вновь поставлено, въ отношеніи къ центральному управленію, въ исключительное положеніе, какимъ непользовались прочія портовыя управленія.

По штатамъ, составленнымъ въ 1808 г. (*) министромъ морскихъ силъ, по соглашенію съ главнымъ командиромъ черноморскаго флота адмираломъ маркизомъ де-Траверсе, черноморское морское управленіе, по примѣру адмиралтействъ-коллегіи, раздѣлено на экспедиціи, на одинаковыхъ правахъ съ экспедиціями адмиралтействъ-коллегіи, съ тѣмъ только, что власть надъ экспедиціями сосредоточивалась не въ какомъ

(*) П. С. З. т. XXX, № 22.952 и 23.003.

либо присутственномъ мѣстѣ, равнявшемся адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскому департаменту, а въ лицѣ главнаго командира флота, къ которому они и должны были относиться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ экспедиціи адмиралтействъ-коллегіи къ сей послѣдней. Въ случаяхъ, превышающихъ предѣлы власти, предоставленной главному командиру, онъ долженъ былъ относиться къ министру морскихъ силъ (самые однакоже предѣлы власти его и теперь, какъ прежде, вовсе не опредѣлялись положительнымъ закономъ); при главномъ командирѣ положена была особая канцелярія, или, какъ сказано въ штатѣ, управленіе черноморскаго департамента, которое находилось въ ближайшемъ вѣденіи правителя канцеляріи. Въ вѣденіи этого же управленія состояли депо картъ и заведеніе мореходныхъ инструментовъ. Депо картъ, учрежденное 21 іюля 1803 г., съ присоединеніемъ къ нему тогда же отъ штурманскаго училища адмиралтейской типографіи, завѣдывалось особымъ смотрителемъ, а заведеніе мореходныхъ, физическихъ и математическихъ инструментовъ, по примѣру такого же заведенія въ Балтикѣ учрежденное въ 1805 году (*), главнымъ мастеромъ.

Экспедицій въ черноморскомъ вѣдомствѣ положено было шесть: хозяйственная, исполнительная, артиллерійская, строительная, казначейская и счетная. Начальники экспедицій именовались: оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ, оберъ-интендантъ, цейхмейстеръ, главный архитекторъ, главный казначей и контролеръ. Въ экспедиціяхъ полагались совѣтники, впослѣдствіи, въ 1825 г., переименованные начальниками отдѣленій (**), и опредѣленное число столоначальниковъ и бухгалтеровъ съ помощниками ихъ.

Вскорѣ послѣ того строительная экспедиція въ 1814 году (***) присоединена была къ исполнительной, по тому же примѣру, какъ строительная часть адмиралтейскаго департамента пере-

(*) П. С. З. т. XXVIII. № 21.677.
(**) Тамъ же № 30.287.
(***) Тамже. № 25.541.

дана была въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи по исполнительной экспедиціи; при чемъ строительной экспедиціи велѣно именоваться строительнымъ отдѣленіемъ исполнительной экспедиціи, и начальникомъ онаго быть главному архитектору, съ подчиненіемъ его оберъ-интенданту, какъ начальнику исполнительной экспедиціи.

Счетная экспедиція, также по примѣру счетной экспедиціи адмиралтействъ-коллегіи, въ одно съ нею время, въ 1811 г., передана была въ вѣдомство государственнаго контроля; въ 1821 г. опредѣлены были въ черноморское вѣдомство, также по примѣру адмиралтействъ-коллегіи, особые бухгалтеры для предварительной повѣрки книгъ и счетовъ, и наконецъ въ 1822 году, какъ было уже сказано выше, учреждена временная счетная коммисія, совершенно въ томъ же видѣ, какъ при адмиралтействъ-коллегіи, только въ меньшемъ составѣ.

Для медицинской части въ Черномъ морѣ съ 1805 г. существовала особая медицинская экспедиція, переименованная потомъ въ 1826 г. въ канцелярію главнаго доктора; а для военно-судной части состояли коммисіи военнаго суда въ Николаевѣ, Херсонѣ, Севастополѣ, а потомъ и при дунайской флотиліи.

Что же касается до черноморскихъ портовыхъ управленій, подвѣдомственныхъ главному черноморскому управленію, то они по прежнему сосредоточивались въ Николаевѣ, Херсонѣ, Севастополѣ и Таганрогѣ, и въ первыхъ двухъ портахъ не потерпѣли никакихъ почти измѣненій противу штатовъ 1798 года; севастопольскій портъ хотя въ 1804 г. избранъ главнымъ военнымъ портомъ на Черномъ морѣ, но это не повлекло за собою измѣненій въ составѣ его управленія; только въ 1808 г. въ немъ учреждено карантинное управленіе, съ подчиненіемъ его морскому начальству.

Таганрогскій портъ, за приведеніемъ въ устройство прочихъ черноморскихъ портовъ, оказывался ненужнымъ болѣе и потому въ 1816 г. упраздненъ (*). За тѣмъ въ немъ образована была

(*) П. С. З. № 26,186.

только коммисія, для перевозки моремъ желѣза и якорей, доставлявшихся изъ Сибири для черноморскаго флота; коммисія существовала до 1822 г.; съ этого же времени, когда признано болѣе удобнымъ доставлять означенныя вещи прямо изъ Ростова, коммисія была уничтожена, и на мѣсто ея оставленъ былъ въ Таганрогѣ только одинъ чиновникъ съ званіемъ коммисіонера.

По заключеніи въ 1812 году бухарестскаго міра, по которому намъ уступлены Бессарабія съ Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліею и Измаиломъ, отъ черноморскаго вѣдомства содержалась постоянно флотилія на Дунаѣ при измаильскомъ портѣ, гдѣ, независимо отъ начальника флотиліи, находился и особый штабъ-офицеръ въ должности капитана надъ портомъ. Но особаго положенія и штатовъ для управленія дунайскими портами до 1827 года издано не было.

СИБИРСКІЕ ПОРТЫ И ИРКУТСКОЕ АДМИРАЛТЕЙСТВО.

До настоящаго столѣтія охотскій портъ продолжалъ существовать въ прежнемъ неустроенномъ и неопредѣленномъ положеніи. Наконецъ въ 1803 году, вслѣдстіе разныхъ открывшихся тамъ безпорядковъ, изданы въ первый разъ положеніе и штаты, которыми дана сему порту опредѣлительная организація. Генералъ-маіоръ Кошелевъ, управлявшій въ то время Камчаткою, донесъ о разныхъ злоупотребленіяхъ въ охотскомъ портѣ, находившемся тогда подъ начальствомъ вице-адмирала Фомина, и между прочимъ о злоупотребленіяхъ по доставкѣ казеннаго провіанта изъ Охотска въ Камчатку на судахъ охотскаго порта, которыя состояли въ томъ, что суда эти, вмѣсто казеннаго провіанта для камчатскихъ командъ, нагружались товарами россійско-американской компаніи и другихъ купцовъ, отъ чего встрѣчался крайній недостатокъ въ продовольствіи этихъ командъ.

Вслѣдствіе сего донесенія составленъ былъ комитетъ изъ министровъ коммерціи, внутреннихъ дѣлъ, военнаго и морскаго и бывшаго тогда въ С.-Петербургѣ тобольскаго и иркутскаго

генералъ-губернатора, для изысканія способовъ къ устраненію всѣхъ подобныхъ злоупотребленій и вообще для устройства охотскаго и камчатскаго отдаленнаго края.

По предположеніямъ комитета сего и составленнымъ имъ штатамъ, утвержденнымъ 11 августа 1803 г. (*), управленія охотскимъ и камчатскимъ краемъ совершенно раздѣлены.

Камчатская область какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, подчинена коменданту, который впрочемъ для приданія большей важности камчатскому посту наименованъ правителемъ камчаткой области и комендантомъ Верхне-Камчатска, и состоялъ подъ главнымъ начальствомъ тобольскаго и иркутскаго генералъ-губернатора. Мѣстопребываніе коменданта и областнаго правленія назначено въ Верхне-Камчатскѣ.

Охотскій же портъ впредь до общаго преобразованія управленія всѣмъ сибирскимъ краемъ, подчиненъ начальнику порта изъ морскихъ офицеровъ на правахъ коменданта, съ тѣмъ, чтобы онъ подчинялся морскому министерству, и въ тоже время, подобно камчатскому коменданту, состоялъ подъ начальствомъ тобольскаго и иркутскаго генералъ-губернатора.

Въ помощь начальнику порта, по части судной и для объѣзда по округу, опредѣленъ коммисаръ, на правахъ земскаго исправника.

Кромѣ того при начальникѣ порта положенъ былъ секретарь ипочтовый экспедиторъ по почтовой части.

Охотскому портовому начальнику и камчатскому коменданту вмѣнено въ обязанность оказывать другъ другу пособіе и въ непремѣнную обязанность перваго вмѣнено доставлять моремъ въ Камчатку провіантъ для тамошнихъ командъ и не употреблять казенныхъ судовъ для перевозки туда товаровъ россійско-американской компаніи (**).

Для поощренія же чиновъ камчатскаго и охотскаго управленія къ службѣ въ такихъ отдаленныхъ краяхъ, назначены имъ двойные оклады жалованья.

(*) П. С. З. № 20,889 и дѣло д-та мор. министра № 853.

(**) Въ 1809 г. въ Охотскѣ было до 7 транспортныхъ судовъ, для перевозки провіанта и другихъ припасовъ въ Камчатку.

Этою однакоже мѣрою не было ничего сдѣлано къ устраненію собственно тѣхъ недостатковъ, которые заключались въ невыгодности положенія охотскаго порта. Правительство все еще не теряло надежды отыскать на берегахъ охотскаго моря болѣе удобное мѣсто для порта. Но результаты изысканій почти въ теченіи столѣтія показали, что на берегахъ охотскаго моря, ни при истокахъ рѣкъ, ни при заливахъ рѣшительно нѣтъ ни одной гавани, въ которую могли бы входить корабли, кромѣ аянскаго залива, избраннаго россійско-американскою компаніею, да и этотъ заливъ имѣлъ то важное неудобство, что сообщеніе съ нимъ какъ сухопутное, такъ и рѣками сопряжено было съ огромными трудностями.

Все это заставило обратить вниманіе на Камчатку, гдѣ Петропавловскъ представлялъ всѣ удобства для порта; онъ имѣетъ превосходную гавань, защищенную со всѣхъ сторонъ; авачинская губа съ своими бухтами можетъ вмѣстить безчисленное множество судовъ, рано очищается отъ льда и входъ въ нее постоянно свободный въ убыль и прибыль воды,—преимущество, котораго не имѣетъ ни Охотскъ, ни какая либо другая мѣстность на охотскомъ берегу. Въ окрестностяхъ Петропавловска легко запасаться водою и дровами, а корабельный лѣсъ растетъ по берегамъ Камчатки.

Вслѣдствіе всего этого въ 1812 году Петропавловскъ назначенъ военнымъ портомъ, и въ Камчаткѣ образовано морское управленіе; но такъ какъ на берегу охотскаго моря необходимо было имѣть хотя пристань, для временнаго прихода судовъ, гдѣ бы они могли нагружаться потребностями для Камчатки и другихъ отдаленныхъ мѣстностей, то съ учрежденіемъ Петропавловскаго порта, оставленъ еще пока и охотскій портъ, хотя онъ, само собою разумѣется, съ этого времени лишился уже прежняго значенія.—По положенію 9 Апрѣля 1812 г. морское управленіе въ Камчаткѣ образовано на слѣдующихъ основаніяхъ (*):

Начальнику Камчатки назначено быть, такъ же какъ и въ охот-

(*) П. С. З. № 25,031.

скомъ портѣ, изъ морскихъ офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, соединяя въ своемъ лицѣ власть военнаго и гражданскаго начальника, подчинялся морскому министерству и мѣстному генералъ-губернатору, на томъ же основаніи, какъ начальникъ охотскаго порта. Мѣстопребываніе начальника Камчатки назначено въ петропавловскомъ портѣ. Для службы въ этомъ портѣ и для плаванія на судахъ сформирована флотская рота, ротнымъ командиромъ которой былъ самъ начальникъ Камчатки. При начальникѣ Камчатки, для завѣдыванія всею камчатскою областію, какъ по морской, такъ и по другимъ частямъ, положено было оособое управленіе, состоявшее изъ помощника начальника, лейтенанта (онъ же былъ и помощникомъ его по командованію флотскою ротою), секретаря, объѣзднаго коммисара и двухъ лекарей, съ нѣкоторымъ числомъ писарей и лекарскихъ помощниковъ. Этимъ же положеніемъ подробно опредѣлены были права служащихъ въ Камчаткѣ, съ нѣкоторыми перемѣнами сохранившіяся по настоящее время, а также установлено правило, чтобы потребные для Камчатки и Охотска припасы и матеріалы были доставляемы моремъ изъ Кронштадта на транспортныхъ судахъ, которыя первоначально полагалось посылать чрезъ каждые два года въ сопровожденіи малаго фрегата. Мѣрою этою имѣлось въ виду, достигнуть нетолько дешевизны доставки припасовъ, но и доставить офицерамъ случай къ практическому образованію въ дальнемъ плаваніи.

Наконецъ, въ 1822 году, при общемъ преобразованіи управленія сибирскими губерніями, охотскому и камчатскому управленіямъ, дано новое образованіе, съ присвоеніемъ имъ наименованія приморскихъ управленій.

Впрочемъ этимъ новымъ образованіемъ придано только больше опредѣленности въ отношеніи правъ камчатскаго и охотскаго начальниковъ и отчасти увеличенъ составъ ихъ управленій; но сущность прежнихъ постановленій сохранилась вполнѣ.

И тотъ и другой начальникъ назначались изъ морскихъ офицеровъ и завѣдывали не только собственно портовымъ управленіемъ, но также и полиціею, хозяйствомъ и судомъ и под-

чинялись иркутскому общему губернскому управленію, а по морской части морскому министру.

Почти въ одно время съ устройствомъ охотскаго порта, заведено было адмиралтейство въ самомъ Иркутскѣ. Въ 1802 г. вице-адмиралъ Фоминъ, отправляясь въ Охотскъ, оставилъ въ Иркутскѣ одного офицера (лейтенанта Маслова) съ однимъ шхиперомъ и нѣсколькими матросами, съ тѣмъ чтобы онъ заготовлялъ тамъ и доставлялъ въ Охотскъ необходимые для охотскаго порта припасы и матеріалы. Распоряженіе это повело къ тому, что близь Иркутска, въ 3 верстахъ, на рѣчкѣ Идѣ было устроено такъ называемое адмиралтейство, хотя оно вовсе не занималось постройкою судовъ, а только заготовленіемъ необходимыхъ для охотской флотиліи канатовъ и другихъ кораблестроительныхъ матеріаловъ и состояло изъ прядильнаго завода, смоловарнаго анбара и магазиновъ для храненія пеньки и другихъ матеріаловъ. Адмиралтейство это съ того времени всегда находилось подъ начальствомъ флотскаго офицера, который съ тѣмъ вмѣстѣ командовалъ и байкальскою флотиліею, состоявшею изъ нѣсколькихъ транспортовъ и заведенною мѣстнымъ начальствомъ для преслѣдованія хищниковъ, грабившихъ торговыя суда, для содержанія почтоваго сообщенія съ забайкальскимъ краемъ и перевозки пасажировъ. Когда зданія адмиралтейства стали приходить въ ветхость, то по плану и по распоряженію лейтенанта Лутковскаго (нынѣ адмирала), состоявшаго въ то время начальникомъ иркутскаго адмиралтейства и байкальской флотиліи, въ 1824 г. устроено новое адмиралтейство близь самаго Иркутска, на рѣкѣ Ангарѣ, на которомъ имъ построены и нѣкоторыя суда (транспортъ Ермакъ, поступившій въ составъ байкальской флотиліи, и ботикъ Бурятъ); но главное назначеніе адмиралтейства осталось прежнее. (*)

(*) Свѣдѣнія объ иркутскомъ адмиралтействѣ позаимствованы изъ рукописи адм. Лутковскаго.

V.

1) Морское министерство и главный морской штабъ.

(1827—1860 г.).

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИТЕТА ПО ОБРАЗОВАНІЮ ФЛОТА.

Морское министерство, образованное въ 1805 году, по особымъ проэктамъ, въ томъ видѣ, какъ объяснено въ предшествующемъ отдѣлѣ, съ его коллегіей и экспедиціями, во многомъ не согласовалось съ общимъ образованіемъ министерствъ, изданнымъ въ 1811 году. Самыя формы дѣлопроизводства его во многихъ частностяхъ отличались отъ установленныхъ въ 1811 г. для прочихъ министерствъ. Притомъ же въ устройствѣ важнѣйшихъ частей его, какъ то: исполнительной и хозяйственной экспедицій и адмиралтейскаго департамента, почти вслѣдъ за образованіемъ министерства, обнаружились весьма важныя неудобства, какъ объяснено было въ предшествующемъ отдѣлѣ. Поэтому можно было ожидать новаго, общаго преобразованія министерства. И дѣйствительно, тотчасъ по восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича, рескриптомъ на имя начальника морскаго штаба 31 декабря 1825 г., повелѣно учредить комитетъ образованія флота, съ тѣмъ чтобы онъ составилъ соображенія о новомъ лучшемъ устройствѣ и флота и морскаго управленія. Предсѣдателемъ сего комитета назначенъ былъ начальникъ морскаго штаба вице-адмиралъ Моллеръ, а членами вице-адмиралы: Сенявинъ, Пустошкинъ и Грейгъ,

контръ-адмиралъ Рожновъ и капитанъ-командоры: Крузенштернъ, Ратмановъ и Белинсгаузенъ. Сначала въ особомъ наставленіи комитету цѣль предположенныхъ преобразованій въ управленіи морскимъ вѣдомствомъ высказана была только въ общихъ, довольно неопредѣленныхъ чертахъ. Въ наставленіи этомъ сказано, что комитетъ долженъ заняться разсмотрѣніемъ всѣхъ штатныхъ положеній, относящихся къ хозяйственной, контрольной, счетной и другимъ частямъ, и отдѣливъ въ нихъ всякое излишество, оставить полезнѣйшее и пополнить недостаточное, принявъ за образецъ узаконенія учредителя русскаго флота Петра I, и заимствуя что можно изъ основаній первенствующихъ въ Европѣ флотовъ; комитетъ долженъ также опредѣлить точнымъ образомъ обязанности и отвѣтственность каждой части управленія и лицъ его составляющихъ. Въ послѣдствіи въ рескриптѣ начальнику морскаго штаба отъ 4 декабря 1826 года уже положительно объяснено, что преобразованіе управленія морскою частію должно быть согласовано какъ съ общимъ учрежденіемъ министерствъ, такъ и въ частности съ порядкомъ управленія, установленнымъ для военно-сухопутнаго вѣдомства. Здѣсь необходимо объяснить, что военное министерство образовано было съ 1812 г. на началахъ общаго учрежденія министерствъ, только предъ тѣмъ утвержденнаго, и подчиняясь военному министру состояло изъ семи департаментовъ и нѣкоторыхъ особыхъ установленій; по окончаніи же отечественной войны, въ 1815 г., военному министерству дано новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ тогдашнему управленію большой дѣйствующей арміи (*); во главѣ министерства поставленъ былъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, которому подчиненъ былъ и военный министръ, получившій въ свое завѣдываніе только хозяйственную часть министерства.

Къ сему-то образованію военнаго министерства слѣдовало комитету примѣнить и устройство морскаго министерства, съ сохраненіемъ въ то же время и основаній общаго учрежденія

(*) П. С. З. т. XXXII. № 24.971, т. XXXIII № 26.021.

министерствъ. Для сообщенія комитету всѣхъ свѣденій по управленію сухопутнымъ вѣдомствомъ и для содѣйствія ему при соображеніяхъ о новомъ устройствѣ морскаго управленія, назначенъ генералъ адъютантъ князь Меншиковъ, который вслѣдъ за тѣмъ опредѣленъ былъ и начальникомъ морскаго штаба. По его-то непосредственнымъ указаніямъ составленъ полный проэктъ преобразованія морскаго министерства, который по разсмотрѣніи въ комитетѣ и по исправленіи въ нѣкоторыхъ частяхъ былъ утвержденъ въ 1827 году и приведенъ въ дѣйствіе въ видѣ временной мѣры, почему и названъ предварительнымъ образованіемъ морскаго министерства; въ томъ же году утверждено особо предварительное образованіе дежурства морскаго министерства (*). По истеченіи двухъ лѣтъ морскому министерству вмѣнено въ обязанность представить о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя окажутся необходимыми по опыту.

А) Предварительное образованіе морскаго министерства.

РАЗДѢЛЕНІЕ ГЛАВНАГО МОРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ НА ДВѢ ЧАСТИ: МОРСКОЙ ШТАБЪ И МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО.

На основаніи означенныхъ положеній, утвержденныхъ 26 января и 24 августа 1827 года, и особаго именнаго указа 31 марта 1828 года, главное морское упраленіе, на мѣсто адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскаго департамента, оброзовано въ слѣдующемъ видѣ:

Оно раздѣлено на двѣ части, морской штабъ Его Императорскаго Величества, наименованный потомъ въ 1831 году главнымъ морскимъ штабомъ, и морское министерство; обѣ эти

(*) Всѣ указанныя въ этомъ отдѣлѣ постановленія находятся въ книжкахъ собранія законовъ и постановленій, до части морскаго управленія относящихся. А потому за указаніемъ въ текстѣ времени изданія постановленій, не выставлено уже особыхъ ссылокъ подъ текстомъ, въ томъ предположеніи, что когда указано время, то всякъ изъ служащихъ безъ затрудненія можетъ отыскать въ означенныхъ книжкахъ самое постановленіе, если бы кому эго почему нибудь потребовалось.

части подчинены двумъ разнымъ начальникамъ, начальнику морскаго (потомъ главнаго морскаго) штаба и морскому министру, и первая изъ этихъ должностей поручена генералъ-адъютанту князю Меншикову, а вторая временно занимавшему должность начальника морскаго штаба вице-адмиралу фонъ-Моллеру.

ВЛАСТЬ, ПРАВА, ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ НАЧАЛЬНИКА МОРСКАГО ШТАБА И МОРСКАГО МИНИСТРА И ПОДВѢДОМСТВЕННЫЯ ТОМУ И ДРУГОМУ ЧАСТИ УПРАВЛЕНІЯ.

Морской штабъ учрежденъ, какъ сказано въ именномъ указѣ, для сосредоточенія всѣхъ частей морскаго управленія, и чрезъ начальника сего штаба должны были восходить на Высочайшее воззрѣніе всѣ предметы, до военной морской силы относящіеся.

Морскому министру сохранена власть, присвоенная сему званію общимъ образованіемъ министерствъ и въ частности новымъ образованіемъ морскаго министерства; онъ имѣлъ право утверждать подряды и поставки до 50000 р. асигнац., а впослѣдствіи и на всякую сумму, и долженъ былъ присутствовать по прежнему въ государственномъ совѣтѣ, комитетѣ министровъ и правительствующемъ сенатѣ, но со всеподданѣйшими докладами онъ обязанъ былъ входить чрезъ начальника морскаго штаба, и чрезъ его получалъ Высочайшія повелѣнія.

Въ составъ главнаго морскаго штаба вошли: канцелярія начальника главнаго морскаго штаба, управленіе генералъ-гидрографа, состоявшее изъ канцеляріи генералъ-гидрографа, гидрографическаго депо и морской типографіи; управленіе дежурнаго генерала, состоявшее изъ канцеляріи дежурнаго генерала, инспекторскаго и аудиторіатскаго департаментовъ; ученый комитетъ, а съ 1831 г. и строительный департаментъ.

Въ вѣденіе же морскаго министра поступили: канцелярія морскаго министра, адмиралтействъ-совѣтъ, управленіе генералъ-интенданта, состоявшее изъ канцеляріи его, кораблестроительнаго, коммисаріатскаго, артиллерійскаго департаментовъ и общаго присутствія сихъ департаментовъ, управленіе генералъ-штабъ-доктора и наконецъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ.

ПРЕДМЕТЫ ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ, ЗАВИСѢВШИХЪ ОТЪ НАЧАЛЬНИКА МОРСКАГО ШТАБА.

Предметы вѣдомства учрежденій, зависѣвшихъ отъ начальника главнаго морскаго штаба, были слѣдующіе:

а) КАНЦЕЛЯРІИ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО МОРСКАГО ШТАБА.

Она завѣдывала перепиской по дѣламъ, непосредственно подлежавшимъ вѣдѣнію начальника штаба.

б) УПРАВЛЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ГИДРОГРАФА.

Канцелярія генералъ гидрографа вѣдала: 1) дѣла по инспекторской части штурмановъ, изъ которыхъ по положенію 13 апрѣля 1827 г. сформированъ особый корпусъ (*), по предметамъ лоцій и по наблюденію за маяками; 2) движеніе флотовъ и эскадръ, соображенія о военныхъ дѣйствіяхъ и объ оборонѣ береговъ и гаваней, предметы телеграфическіе и сигнальные.

Гидрографическое депо завѣдывало: 1) храненіемъ картъ, плановъ, описаній береговъ и морей, журналовъ кампаній, экспедицій и военныхъ дѣйствій, а также библіотекою и музеумомъ, 2) предметами астрономическими и навигаціонными, сочиненіемъ и изданіемъ инструкцій по симъ частямъ, изданіемъ картъ, морскихъ таблицъ и вообще художественною частію гидрографіи, оно же вѣдало инструментальною камерою, или хранилищемъ мореходныхъ инстументовъ и отпускаемыхъ на суда атласовъ и навигаціонныхъ книгъ.

Морская типографія оставлена въ прежнемъ составѣ и на прежнемъ основаніи.

Бывшій въ вѣдѣніи адмиралтейскаго департамента музеумъ хотя по новому положенію и переведенъ въ вѣдѣніе гидрографическаго депо, но какъ въ немъ нахо-

---

(*) О корпусѣ флотскихъ штурмановъ смотри далѣе въ статьѣ: гидрографическая часть.

дилось много вещей, не имѣвшихъ никакого отношенія къ морскому дѣлу, то онъ, по высочайшему повелѣнію 19 октября 1827 г., совсемъ расформированъ на слѣдующемъ основаніи: въ ведѣніе гидрографическаго депо поступили только принадлежавшія музеуму библіотека и собраніе морскихъ картъ и атласовъ; за тѣмъ модель-камора съ чертежами переведена въ вѣденіе генералъ-интенданта, кабинетъ естественной исторіи, въ коемъ заключалось болѣе 6000 номеровъ, а также оружія, одежды, рукодѣлья, домашняя утварь и украшенія разныхъ народовъ и наконецъ монеты разныхъ государствъ, какъ предметы, не имѣющіе никакого отношенія къ морскому искусству, переданы въ собраніе рѣдкостей академіи наукъ, экономическія модели въ вольное экономическое общество, медали же, выбитыя на разныя случаи русской исторіи, нѣкоторыя скульптурныя произведенія, относящіяся къ отечественной войнѣ 1812 года, и портреты адмираловъ и другихъ лицъ морскаго вѣдомства, отданы въ морской кадетскій корпусъ (*).

в) Управленія дежурнаго генерала.

Общія обязанности и власть дежурнаго генерала состояли въ надзорѣ за воинскимъ порядкомъ, въ инспектированіи всѣхъ вообще судовъ и командъ морскаго вѣдомства, въ осматриваніи портовъ, арсеналовъ, маяковъ, верфей, фабрикъ, магазиновъ и другихъ заведеній морскаго вѣдомства, (безъ вмѣшательства въ хозяйственныя распоряженія въ нихъ),въ надзорѣ за вооруженіемъ судовъ и снабженіемъ ихъ людьми и всѣми потребностями, въ попеченіи о командахъ въ отношеніи ихъ расквартированія, содержанія и здоровья, въ распоряженіяхъ по нарядамъ карауловъ, по отправленію пакетботовъ и курьеровъ.

Канцелярія дежурнаго генерала занималась производствомъ дѣлъ по надзору дежурнаго генерала за департаментами инспекторскимъ и аудиторіатскимъ, изъ которыхъ первымъ онъ управлялъ непосредственно на правахъ директора; по дѣламъ, относящимся къ лицу дежурнаго генерала и подлежащимъ ближай-

---

(*) Дѣла канц. морск. министра № 100; адмир. департ. 1828 г. № 27; гидрограф. депо № 127.

шему и непосредственному его надзору; на ней же лежало собраніе росписаній и срочныхъ донесеній, представляемыхъ по вѣдомству дежурнаго генерала.

Инспекторскій департаментъ, въ который между прочимъ вошло инспекторское отдѣленіе бывшей хозяйственной экспедиціи и военная по флоту канцелярія, вѣдалъ личнымъ составомъ всего вообще морскаго вѣдомства и архивомъ морскаго министерства. Сверхъ того, при немъ была особая канцелярія вице-директора для дѣлъ, подлежавшихъ особому вѣденію вице-директора.

Аудиторіатскій департаментъ, по новымъ штатамъ и положеніямъ, сохранилъ прежнее свое значеніе и составъ впредь до пересмотра военно-судной части, но подчиненъ былъ дежурному генералу, на обязанность котораго возложено наблюденіе, чтобы военно-судныя дѣла, какъ въ департаментѣ, такъ и вообще по морскому вѣдомству имѣли безостановочное движеніе; представленія аудиторіатскаго департамента, требовавшія разрѣшенія высшей власти, представлялись начальнику главнаго морскаго штаба также чрезъ дежурнаго генерала.

г) морскаго ученаго комитета.

Комитетъ сей обязанъ былъ собирать и разсматривать всѣ новѣйшія сочиненія по морской части, распоряжаться переводомъ лучшихъ изъ нихъ на русскій языкъ, разсматривать разные проэкты и новыя предположенія по ученой морской части и производить по нимъ опыты, издавать ученыя записки, составлять инструкціи по ученой части для командировъ судовъ, посылаемыхъ въ дальнія плаванія, и разсматривать ученыя наблюденія возвращающихся изъ путешествій, а также участвовать въ надзорѣ за всѣми морскими учебными заведеніями.

д). строительнаго департамента.

Въ томъ же году, когда состоялись новые штаты и положенія для главнаго морскаго управленія, преобразована, по особымъ штатамъ, и морская строительная часть. Первоначально

въ 1827 году, вмѣсто существовавшаго при исполнительной экспедиціи адмиралтействъ-коллегіи строительнаго отдѣленія, образованъ былъ строительный департаментъ по морской части и подчиненъ инспектору инженернаго корпуса сухопутнаго вѣдомства, который посему назывался начальствущимъ строительнымъ департаментомъ по морской части, и имѣлъ по сему званію особую канцелярію.

Строительный департаментъ завѣдывалъ строительною частію только въ балтійскихъ портахъ, Архангельскѣ и Астрахани, а въ черноморскихъ портахъ она оставлена пока въ вѣденіи морскаго начальства. Подчиненіе строительнаго департамента инспектору инженернаго корпуса, по особому указанію Государя, допущено было лишь временно, съ тою цѣлію, чтобы ввести въ морскую строительную часть такіе же порядки, какіе были уже заведены въ сухопутномъ вѣдомствѣ; по этому, по истеченіи нѣкотораго времени, именно въ 1831 году строительный департаментъ и вся вообще строительная часть обращены въ морское вѣдомство и подчинены начальнику главнаго морскаго штаба, съ обращеніемъ канцеляріи начальствовавшаго строительнымъ департаментомъ въ особое отдѣленіе канцеляріи начальника главнаго морскаго штаба.

ПРЕДМЕТЫ ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ, ЗАВИСѢВШИХЪ ОТЪ МОРСКАГО МИНИСТРА.

Предметы вѣдомства учрежденій, подвѣдомственныхъ морскому министру, были слѣдующіе:

а) Канцеляріи министра.

Она вела переписку собственно по дѣламъ, подлежавшимъ непосредственному вѣденію морскаго министра.

б) Адмиралтействъ-совѣта.

Адмиралтействъ-совѣту, замѣнившему адмиралтействъ-коллегію, дано то же значеніе, какимъ пользовались вообще совѣты,

при министерствахъ того времени положенные, а потому на него и распространены правила общаго учрежденія министерствъ. Согласно сему адмиралтействъ-совѣтъ былъ небольше, какъ чисто совѣщательное учрежденіе при министрѣ, подобно тому, какъ и при другихъ министрахъ; журналы совѣта представлялись на утвержденіе морскому министру, который, въ случаѣ согласія съ мнѣніемъ адмиралтействъ совѣта, сообщалъ ихъ къ исполненію тому лицу или мѣсту, къ которымъ они относились, а въ случаѣ несогласія прописывалъ на самомъ журналѣ или особо свое собственное мнѣніе, которое и сообщалось къ исполненію по принадлежности.

Если начальникъ главнаго морскаго штаба находилъ нужнымъ какой либо вопросъ по дѣламъ департаментовъ, ему подвѣдомственнымъ, подвергнуть обсужденію адмиралтействъ совѣта, то онъ сообщалъ объ этомъ морскому министру, для предложенія адмиралтействъ-совѣту.

При совѣтѣ полагалась особая канцелярія.

в) Управленія генералъ-интенданта.

Генералъ-интендантъ, состоя подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ морскаго министра, завѣдывалъ всѣми хозяйственными частями морскаго управленія.

Ему подчинялись канцелярія и департаменты кораблестроительный съ учетнымъ комитетомъ, коммисаріатскій и артиллерійскій съ общимъ ихъ присутствіемъ.

Въ канцеляріи генералъ-интенданта производились дѣла по надзору за департаментами, ему подчиненными, по предметамъ лично къ нему относившимся, по дѣламъ общаго присутствія департаментовъ и составленіе общей смѣты и общаго годоваго отчета.

Кораблестроительный департаментъ совмѣстилъ въ себѣ занятія бывшихъ исполнительной и хозяйственной экспедицій адмиралтействъ-коллегіи, за исключеніемъ инспекторскаго, коммисаріатскаго и провіантскаго отдѣленій; въ немъ производились дѣла по постройкѣ и исправленію судовъ, по заготовленію лѣсовъ, мѣди, желѣза и другихъ кораблестроительныхъ при-

пасовъ, а также такелажа и прочихъ предметовъ, необходимыхъ для снабженія ими судовъ.

Учетный комитетъ при кораблестроительномъ департаментѣ обязанъ былъ разсматривать проэкты и чертежи по кораблестроительной части, повѣрять смѣты по судостроенію и мастерствамъ, свидѣтельствовать качество лѣсовъ и матеріаловъ, наблюдать за успѣшнымъ производствомъ работъ по кораблестроенію, за пріемомъ, отпускомъ, храненіемъ и употребленіемъ матеріаловъ и повѣрять отчеты въ матеріалахъ и сдѣланныхъ вещахъ.

Коммисаріатскій департаментъ, въ который вошли провіантское и коммисаріатское отдѣленія бывшей хозяйственной экспедиціи, завѣдывалъ дѣлопроизводствомъ по содержанію чиновъ флота, какъ-то: по снабженію ихъ провіантомъ, морскою провизіею, морскими столовыми и порціонными деньгами, мундирными и аммуничными вещами, жалованьемъ, канцелярскими припасами, а также по снабженію госпиталей всѣми потребными для нихъ вещами.

Артиллерійскій департаментъ завѣдывалъ снабженіемъ судовъ и командъ артиллеріею и ручнымъ оружіемъ, а также дѣлами по управленію корпусомъ морской артиллеріи, который былъ сформированъ въ 1830 году изъ чиновъ морской артиллеріи, такъ какъ директоръ артиллерійскаго департамента былъ съ тѣмъ вмѣстѣ генералъ-цейхмейстеромъ и инспекторомъ сего корпуса (*).

Въ общемъ присутствіи управляющихъ департаментами интендантства, подъ предсѣдательствомъ генералъ-интенданта и по его предложеніямъ, разсматривались дѣла, требовавшія общаго совѣщанія или особеннаго соображенія, по управленію генералъ-интенданта.

Генералъ-интенданту, кромѣ хозяйственныхъ департаментовъ, подчинялись еще, какъ инспектору, корпусъ корабельныхъ инженеровъ, рабочіе экипажи и арестантскія роты, изъ коихъ первымъ онъ управлялъ чрезъ особый штабъ, учрежденный

(*) О корпусѣ морской артил. смот. далѣе въ статьѣ: артиллерійская часть.

*

въ 1830 г., а послѣдними, т. е. экипажами и ротами, чрезъ другой штабъ, сформированный въ 1831 г. Объ устройствѣ сего корпуса, экипажей и ротъ подробнѣе будетъ сказано при обозрѣніи кораблестроительной части въ портахъ.

Учрежденныя въ 1798 году коммисіонерскія команды въ 1826 г. упразднены, съ обращеніемъ ихъ во вновь сформированные въ томъ году ластовые экипажи. За тѣмъ хотя въ 1838 г. учреждено было особое коммисіонерство управленія флота генералъ-интенданта, изъ одного коммисіонера съ письмоводителемъ, и командою для присмотра за магазинами, но по истеченіи нѣкотораго времени признано ненужнымъ и въ 1859 году упразднено.

г) Управленія флота генералъ-штабъ-доктора.

Оно завѣдывало всею медицинскою частію во флотѣ, какъ-то: въ командахъ, на судахъ и въ госпиталяхъ.

Для письмоводства по управленію медицинскою частію учреждена, вмѣсто существовавшей прежде медицинской экспедиціи, канцелярія при генералъ-штабъ-докторѣ.

д) Департамента корабельныхъ лѣсовъ.

Почти одновременно съ преобразованіемъ морскаго министерства, по особому положенію и штату, утвержденнымъ 3 декабря 1828 г., управленіе корабельными лѣсами, столько разъ измѣнявшееся, и въ то время состоявшее въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту государственныхъ имуществъ, вновь подчинено морскому министерству, и для этого въ составѣ послѣдняго образованъ особый департаментъ корабельныхъ лѣсовъ, съ подвѣдомственными ему окружными правленіями.

Основаніемъ къ учрежденію сего департамента были чрезмѣрныя злоупотребленія по управленію корабельными лѣсами, происходившія главнымъ образомъ отъ того, что управленіе это, завѣдуя дѣломъ ему чуждымъ, не имѣвшимъ прямаго отношенія къ финансовой части, не было непосредственно заинтересовано сохраненіемъ и улучшеніемъ своей части.

На обязанность департамента и окружныхъ правленій корабельныхъ лѣсовъ возложено завѣдываніе корабельными лѣсами и рощами, пріемъ годныхъ для флота деревъ въ казенныхъ рощахъ, приготовленіе и доставка лѣсовъ къ портамъ, а также введеніе въ корабельныхъ рощахъ правильнаго лѣснаго хозяйства, по правиламъ науки.

УПРАЗДНЕНІЕ КОНТРОЛЬНЫХЪ ЭКСПЕДИЦІЙ.

Изъ предъидущаго само собою видно, въ какія изъ новыхъ учрежденій разошлись части адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскаго департамента. Но что сдѣлано съ контрольными экспедиціями, учрежденными въ 1802 году, и съ временными счетными коммисіями, учрежденными въ 1822 году при коллегіи и черноморскомъ департаментѣ, необходимо сказать особо.

О контрольныхъ экспедиціяхъ начальникъ морскаго штаба въ отчетѣ за 1826 годъ объяснялъ, что чины сихъ экспедицій своими дѣйствіями не приносятъ никакой существенной пользы для казны, ибо имѣя на своей обязанности наблюденіе за качествомъ и количествомъ отпускаемыхъ въ магазины и на суда матеріаловъ и вещей, они исполняютъ тоже, что по закону вмѣнено въ обязанность приходчиковъ и расходчиковъ; притомъ же во многихъ случаяхъ, особенно при вооруженіи флота, сей контрольный надзоръ причиняетъ даже помѣшательство въ успѣхѣ приготовленія флота къ кампаніи, ибо контрольные чиновники не успѣваютъ быть при отпускѣ вещей въ одно время въ разныхъ мѣстахъ, а безъ бытности ихъ содержатели не отпускаютъ вещей.

Поэтому какъ главная контрольная экспедиція, такъ и частныя контрольныя экспедиціи въ портахъ, въ 1827 году упразднены.

ВРЕМЕННЫЯ АДМИРАЛТЕЙСКІЯ КОММИСІИ.

Въ 1827 г., вмѣстѣ съ учрежденіемъ при государственномъ контролѣ особаго контрольнаго департамента морскихъ отчетовъ, вмѣсто временныхъ счетныхъ коммисій, адмиралтейской

и черноморской, учреждена при морскомъ министерствѣ, для окончанія ревизіею всѣхъ книгъ и счетовъ какъ балтійскаго, такъ и черноморскаго управленій по 1828 годъ, одна временная адмиралтейская коммисія.

Временная коммисія эта существовала на правахъ департаментовъ. При учрежденіи коммисіи, временемъ существованія ей назначено было два года; но какъ по множеству переданныхъ ей дѣлъ, книгъ и счетовъ, оказалось невозможнымъ окончить ревизію ихъ въ двухъ-годовой срокъ и притомъ признано необходимымъ ввести единообразіе въ окончаніи счетовъ, то коммисія эта въ концѣ 1829 года, передана въ вѣденіе государственнаго контролера, и получила новый составъ и новыя правила для своего руководства. Эта коммисія, подъ именемъ временной контрольной коммисіи для счетовъ морскаго вѣдомства по 1828 годъ, по окончаніи своего назначенія, упразднена въ 1836 году.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ УЧРЕЖДЕНІЙ, ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА И МОРСКОМУ МИНИСТРУ.

Личный составъ всѣхъ этихъ учрежденій былъ неодинаковъ. Одни изъ нихъ, какъ то: канцеляріи начальника штаба и морскаго министра, гидрографическое депо, департаменты: инспекторскій, аудиторіатскій, строительный и всѣ департаменты интендантства управлялись директорами, изъ коихъ директоръ инспекторскаго департамента былъ вмѣстѣ и дежурнымъ генераломъ главнаго морскаго штаба; морской ученый комитетъ предсѣдателемъ, на правахъ директора; канцелярія генералъ-гидрографа дежурнымъ штабъ-офицеромъ; канцеляріи дежурнаго генерала, адмиралтействъ-совѣта и флота генералъ-штабъ-доктора, правителями дѣлъ или канцелярій. Нѣкоторымъ изъ директоровъ департаментовъ разновременно приданы были въ помощь вице-директоры, а въ морскомъ ученомъ комитетѣ состояли 4 непремѣнные члена.

Всѣ поименованныя учрежденія, кромѣ канцелярій дежурнаго генерала, морскаго ученаго комитета, адмиралтействъ-совѣта

и флота генералъ-штабъ-доктора, раздѣлялись на большее или меньшее число отдѣленій, въ числѣ коихъ собственно въ хозяйственныхъ департаментахъ, подчиненныхъ морскому министру, было по одному счетному отдѣленію. Въ каждомъ отдѣленіи полагался особый начальникъ отдѣленія или правитель дѣлъ съ опредѣленнымъ числомъ секретарей или столоначальниковъ; въ счетныхъ отдѣленіяхъ, послѣднихъ замѣняли бухгалтеры, и кромѣ того, въ нихъ полагались чины отъ государственнаго контроля. Въ морскомъ ученомъ комитетѣ дѣлопроизводствомъ завѣдывалъ ученый секретарь. Въ каждомъ учрежденіи былъ особый экзекуторъ или казначей, а журналисты полагались или особые для каждаго отдѣленія, или одинъ для всего учрежденія, смотря по обширности дѣлопроизводства. При нѣкоторыхъ учрежденіяхъ были еще переводчики и чиновники для особыхъ порученій, а въ строительномъ департаментѣ и начальникъ архива, такъ какъ департаментъ этотъ имѣлъ особый архивъ, отдѣльный отъ общаго архива морскаго министерства, состоявшаго въ вѣденіи инспекторскаго департамента. Собственно для переписки во всѣхъ учрежденіяхъ положены были въ опредѣленномъ числѣ писаря изъ кантонистовъ, а въ нѣкоторыхъ и чиновники для письма.

Кромѣ того, въ вѣденіи хозяйственныхъ департаментовъ состояли нѣкоторые особые чины для хозяйственной части и для производства работъ; такъ напримѣръ, въ вѣденіи строительнаго департамента смотрители зданій морскаго вѣдомства и нижніе чины морской строительной части въ опредѣленномъ по штату 1827 года числѣ.

Б). Окончательное образованіе морскаго министерства.

Показанное выше предварительное образованіе морскаго министерства должно было быть представлено на окончательное утвержденіе по истеченіи двухъ лѣтъ опыта, но въ такомъ важномъ и сложномъ дѣлѣ кратковременный двухлѣтній опытъ

безъ сомнѣнія не могъ привести къ яснымъ и положительнымъ результатамъ; при томъ же и военное министерство, послужившее во многомъ образцомъ морскому, въ 1832 и за тѣмъ въ 1836 г. подверглось многимъ важнымъ перемѣнамъ. Должность начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества упразднена и военный министръ по прежнему сдѣлался главнымъ начальникомъ военнаго министерства; учреждены военный совѣтъ и военный генералъ-аудиторіатъ, какъ высшія самостоятельныя военныя учрежденія, и сдѣланы разныя другія нововведенія, такъ что военное министерство получило совершенно новый видъ. А такъ какъ реформа военнаго министерства, къ которому примѣнено было предварительное образованіе морскаго министерства, должна была отразиться и на окончательномъ устройствѣ послѣдняго, то оно и могло состояться не ранѣе, какъ въ 1836 г., т. е. по преобразованіи военнаго министерства.

УПРАЗДНЕНІЕ ДОЛЖНОСТИ МОРСКАГО МИНИСТРА И ПОДЧИНЕНІЕ ВСЕГО МИНИСТЕРСТВА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНАГО МОРСКАГО ШТАБА, А ПОТОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛУ НА ПРАВАХЪ МИНИСТРА.

При окончательномъ образованіи, высшее морское управленіе, раздѣлявшееся на главный морской штабъ Его Императорскаго Величества и морское министерство, соединено въ одинъ составъ подъ наименованіемъ морскаго министерства, которое подчинено было одному начальнику главнаго морскаго штаба, которымъ оставался по прежнему князь Меншиковъ, а съ 1855 г. Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, на правахъ министра, съ опредѣленіемъ ему въ помощь особаго управляющаго морскимъ министерствомъ, обязаннаго дѣйствовать подъ начальствомъ и руководствомъ Его Высочества.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПЕРЕМѢНЪ ВЪ СОСТАВѢ МИНИСТЕРСТВА.

Адмиралтействъ-совѣтъ учрежденъ съ новыми правами и преимуществами. Вмѣсто совѣщательнаго присутствія, онъ сдѣ-

лался самостоятельнымъ высшимъ морскимъ учрежденіемъ, завѣдывавшимъ хозяйственною частію, въ которомъ предсѣдательствовалъ начальникъ главнаго морскаго штаба, и которому непосредственно подчинялись состоящіе въ вѣденіи генералъ-интендапта департаменты: коммисаріатскій, кораблестроительный и артиллерійскій, а также и корабельныхъ лѣсовъ; въ непосредственномъ же управленіи начальника главнаго морскаго штаба оставлены: учрежденная вновь военно-походная Его Величества канцелярія по морской части, гидрографическое управленіе, департаментъ инспекторскій, управленіе генералъ-штабъ доктора, морской ученый комитетъ и строительный департаментъ, впредь до особаго объ немъ положенія.

По части военно-судной образовано особое высшее учрежденіе подъ именемъ морскаго генералъ-аудиторіата.

Дѣла всего морскаго управленія по предметамъ, подлежавшимъ непосредственному вѣденію какъ начальника главнаго морскаго штаба, такъ и адмиралтействъ-совѣта, сосредоточены въ одной канцеляріи, получившей наименованіе канцеляріи морскаго министерства, и за тѣмъ бывшая канцелярія начальника главнаго морскаго штаба и канцелярія морскаго министра упразднены.

АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-СОВѢТЪ И ПОДЧИНЕННОСТЬ ЕМУ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ.

Адмиралтействъ-совѣтъ завѣдывалъ хозяйственною частію, какъ высшее самостоятельное учрежденіе; онъ образованъ былъ изъ членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію (въ неопредѣленномъ числѣ) подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго морскаго штаба. Въ немъ присутствовалъ и флота генералъ-интендантъ по дѣламъ своего управленія.

Въ разсмотрѣніи и рѣшеніи всѣхъ хозяйственныхъ дѣлъ, адмиралтействъ-совѣту предоставлена была та же власть, какою до того времени пользовался морской министръ, и потому отношенія его по этимъ дѣламъ къ власти Самодержавной, государственному совѣту и комитету министровъ были тѣ же, какъ

и морскаго министра; заключенія совѣта, въ случаяхъ власть его превышающихъ, представлялись начальникомъ главнаго морскаго штаба на Высочайшее разрѣшеніе, въ государственный совѣтъ или комитетъ министровъ; къ правительствующему сенату адмиралтействъ-совѣтъ имѣлъ отношенія только по исковымъ дѣламъ; сношенія съ нимъ дѣлались также чрезъ начальника главнаго морскаго штаба.

Хозяйственные департаменты морскаго министерства подчинялись адмиралтействъ-совѣту только по дѣламъ хозяйственнымъ; въ прочихъ же отношеніяхъ начальнику главнаго морскаго штаба.

Директоръ канцеляріи морскаго министерства былъ въ тоже время и правителемъ дѣлъ адмиралтействъ-совѣта.

МОРСКОЙ ГЕНЕРАЛЪ-АУДИТОРІАТЪ И АУДИТОРІАТСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Морской генералъ-аудиторіатъ при морскомъ министерствѣ учрежденъ вмѣсто присутствія бывшаго аудиторіатскаго департамента, для ревизіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ и для положенія по онымъ окончательныхъ приговоровъ, которые подлежали представленію на Высочайшее утвержденіе.

Генералъ-аудиторіатъ состоялъ изъ предсѣдателя и флагмановъ или морскихъ генераловъ, въ качествѣ членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію.

Аудиторіатскій департаментъ сообразно съ симъ также переформированъ и состоя въ зависимости начальника главнаго морскаго штаба, непосредственно подчинялся флота генералъ-аудитору, на правахъ директора департамента.

Начальникъ главнаго морскаго штаба имѣлъ къ морскому генералъ-аудиторіату тѣ же отношенія, какъ министръ юстиціи къ правительствующему сенату, а флота генералъ-аудиторъ какъ оберъ-прокуроръ; въ порядкѣ сужденій и рѣшеній дѣлъ морскому генералъ-аудиторіату указано руководствоваться правилами 6 іюня 1832 г. для генералъ-аудиторіата военнаго министерства, впредь до изданія свода морскихъ уголовнымъ поста-

новленій. Съ изданіемъ сего свода въ 1851 г., подробно опредѣленъ порядокъ судопроизводства въ морскомъ вѣдомствѣ, а равно и самое судоустройство.

Военно-походная канцелярія его императорскаго величества по морской части.

Канцелярія сія вновь образована кажется потому только, что такая же канцелярія существовала въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ; но какъ по существу дѣла въ морскомъ вѣдомствѣ въ ней не настояло особой надобности, то она въ 1855 году и упразднена.

Инспекторскій департаментъ.

Образованная въ 1826 году канцелярія дежурнаго генерала главнаго морскаго штаба, а равно и канцелярія вице-директора инспекторскаго департамента упразднены, а вмѣсто ихъ образована въ составѣ инспекторскаго департамента одна канцелярія департамента.

Гидрографическій департаментъ.

Управленіе гидрографическою частію сосредоточено въ гидрографическомъ департаментѣ, подъ начальствомъ директора. Существовавшее званіе генералъ-гидрографа, его канцелярія и гидрографическое депо упразднены.

Морская типографія оставалась по прежнему въ вѣденіи гидрографическаго департамента, но въ 1855 году получила другія основанія для своего существованія и дѣятельности; въ это время постановлено, чтобы всѣ учрежденія морскаго министерства платили ей за работы по опредѣленнымъ цѣнамъ, пониженнымъ противъ вольныхъ типографій, и на эти средства типографія должна была содержаться; она могла исполнять

работы и по частнымъ заказамъ, на коммерческомъ основаніи; но какъ состоявшія при типографіи граверная и фигурная палаты исполняли работы исключительно для гидрографическаго департамента, то съ1856 г. и отдѣлены отъ типографіи и присоединены къ гидрографическому департаменту; равнымъ образомъ и мастерская мореходныхъ, математическихъ и физическихъ инструментовъ, состоявшая сперва при адмиралтейскомъ департаментѣ, потомъ при паноптическомъ заведеніи и наконецъ при ижорскихъ заводахъ, въ 1858 г. переведена въ С.-Петербургъ, и также подчинена непосредственному вѣденію гидрографическаго департамента. При этой мастерской назначено имѣть завѣдывающаго мастерскою и помощника его, съ потребнымъ числомъ казенныхъ и вольныхъ мастеровыхъ.

Въ непосредственное вѣденіе гидрографическаго департамента отдана и морская обсерваторія, учрежденная въ 1856 г. въ Кронштадтѣ, для доставленія мореплавателямъ легчайшихъ средствъ провѣрять хронометры и другіе навигаціонные инструменты, и для усовершенствованія флотскихъ и штурманскихъ офицеровъ въ астрономическихъ наблюденіяхъ; при обсерваторіи положенъ астрономъ съ помощникомъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДЕПАРТАМЕНТЫ И УПРАЗДНЕНІЕ ДЕПАРТАМЕНТА КОРАБЕЛЬНЫХЪ ЛѢСОВЪ И ГЕНЕРАЛЪ-ИНТЕНДАНСТВА.

Управленіе флота генералъ-интенданта увеличилось присоединеніемъ къ нему департамента корабельныхъ лѣсовъ, и въ составѣ прежнихъ его учрежденій введены нѣкоторыя перемѣны. Такъ учреждены общія присутствія: при морскомъ интендантствѣ изъ «особыхъ членовъ», при департаментахъ кораблестроительномъ, коммисаріатскомъ и артиллерійскомъ.

Департаментъ корабельныхъ лѣсовъ подчиненъ флота генералъ интенданту на одинаковыхъ основаніяхъ, съ прочими хозяйственными департаментами, состоявшими въ его вѣденіи.

Но управленіе корабельными лѣсами, съ которымъ правительство до сего времени не знало какъ сладить и переводило его то въ одно, то въ другое вѣдомство, недолго удержалось въ составѣ морскаго министерства. Съ учрежденіемъ особаго министерства государственныхъ имуществъ, въ вѣденіе котораго поступили между прочимъ и всѣ казенные лѣса, возникла мысль о передачѣ въ это министерство и корабельныхъ лѣсовъ. Предположеніе это утверждено въ декабрѣ 1853 г. и съ 1-го января слѣдующаго года приведено въ исполненіе въ видѣ опыта на 3 года.

Такимъ образомъ всѣ выдѣленныя корабельныя рощи и усвоенные флоту лѣса приняты въ полное завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ присоединенъ къ сему министерству департаментъ корабельныхъ лѣсовъ, въ полномъ его составѣ, со всѣми принадлежавшими ему суммами, зданіями и подчиненными ему коммисіями для выдѣла корабельныхъ рощъ и правленіями округовъ со всѣми чинами, мастеровыми и лашманами; за симъ на министерство государственныхъ имуществъ возложены и всѣ обязанности, лежавшія до того на морскомъ министерствѣ, по снабженію флота лѣсами, для чего изъ морскаго министерства должны были сообщаться ему ежегодно наряды о количествѣ и размѣрахъ потребныхъ лѣсовъ.

По истеченіи трехъ-годичнаго срока опыта, завѣдываніе и охраненіе всѣхъ выдѣланныхъ корабельныхъ рощъ и усвоенныхъ флоту лѣсовъ оставлено на всегда на обязанности министерства государственныхъ имуществъ; но снабженіе флота лѣсомъ предоставлено непосредственному распоряженію морскаго министерства, для чего ему назначено передавать, изъ министерства государственныхъ имуществъ 675,000 руб., въ томъ числѣ 600,000 руб., ассигновываемые сему министерству на заготовленіе и доставку лѣсовъ къ с.-петербургскому, астраханскому и бывшему архангельскому портамъ, а 75,000 руб. изъ лѣсныхъ доходовъ; за тѣмъ морское министерство уже само должно было пріобрѣтать на эту сумму то количество

деревъ, и тѣхъ породъ, размѣровъ и качествъ, какія ему нужны; въ случаѣ же усиленнаго заготовленія лѣсовъ, по экстреннымъ нарядамъ, о добавленіи на этотъ предметъ суммы, оно должно само входить въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ. За тѣмъ участіе министерства государственныхъ имуществъ въ заготовленіи и доставкѣ лѣсовъ для морскаго вѣдомства и обязательный безденежный отпускъ для флота деревъ изъ корабельныхъ рощъ вѣдомства государственныхъ имуществъ прекращенъ, и департаментъ корабельныхъ лѣсовъ и подвѣдомственныя ему правленія и коммисіи для выдѣла корабельныхъ рощъ упразднены, съ возложеніемъ обязанностей по завѣдыванію сими лѣсами на лѣсной департаментъ и палаты государственныхъ имуществъ; лашманы же обращены въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ особое управленіе корабельными лѣсами окончательно уничтожено.

Съ 1851 г. флота генералъ-интенданту, сверхъ рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ подчинены были и ластовыя команды балтійскаго флота, съ званіемъ инспектора ластовыхъ командъ, рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ морскаго вѣдомства, а для управленія ими издано было положеніе и учрежденъ штабъ изъ начальника штаба, 3-хъ адъютантовъ и оберъ-аудитора; таковыя же команды въ черноморскомъ вѣдомствѣ подчинены были оберъ-интенданту.

Наконецъ въ 1855 году должность флота генералъ-интенданта, общее присутствіе морскаго интендантства и канцелярія генералъ интенданта, какъ лишнія инстанціи между департаментами и высшимъ морскимъ начальствомъ, упразднены; а департаменты кораблестроительный, коммисаріатскій и артиллерійскій подчинены непосредственно адмиралтействъ-совѣту и главному начальнику министерства. Сохранено было только соединявшееся съ должностію генералъ интенданта званіе инспектора ластовыхъ командъ и рабочихъ экипажей, которое и существовало до упраздненія въ 1857 году всѣхъ вообще инспекторовъ корпусовъ морскаго вѣдомства.

КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Въ томъ же 1855 году упраздненъ кораблестроительный учетный комитетъ при кораблестроительномъ департаментѣ и первое отдѣленіе сего департамента, а вмѣсто ихъ образовано въ кораблестроительномъ департаментѣ особое техническое отдѣленіе, для составленія, разсмотрѣнія и повѣрки плановъ и смѣтъ по кораблестроенію и разсмотрѣнія корабельныхъ дефектовъ и техническихъ отчетовъ. За тѣмъ отдѣленіе это въ 1856 г. вовсе отдѣлено отъ кораблестроительнаго департамента и преобразовано въ кораблестроительный техническій комитетъ, который по правамъ и обязанностямъ сравненъ съ прочими департаментами морскаго министерства.

Цѣлію существованія комитета указано составленіе и обсужденіе предположеній и вопросовъ относительно содержанія флота въ опредѣленномъ комплектѣ своевременною постройкою или покупкою судовъ, перестройкою, тимбировкою и обыкновеннымъ исправленіемъ существующихъ судовъ, а также изготовленіемъ паровыхъ механизмовъ и другихъ судовыхъ принадлежностей, идущихъ къ вооруженію и снабженію судовъ.

Комитетъ образованъ былъ изъ предсѣдателя и 4-хъ членовъ, имѣлъ канцелярію и чертежную. Въ должности по комитету преимущественно назначались офицеры корпуса корабельныхъ инженеровъ.

КОМИТЕТЪ ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ РЕВИЗІИ КНИГЪ, ОТЧЕТОВЪ И РЕВИЗІОННЫХЪ ДѢЛЪ ИНТЕНДАНТСТВА.

Вмѣстѣ съ новымъ образованіемъ морскаго министерства въ 1836 году, учрежденъ особый комитетъ, для окончанія ревизіи книгъ, отчетовъ и рѣшенія ревизіонныхъ дѣлъ по всему морскому интендантству съ 1828 по 1837 годъ. Потомъ на него же возложено обревизованіе всѣхъ счетовъ

департаментовъ интендантства и за 1837 годъ и департамента корабельныхъ лѣсовъ за все время его существованія по 1839 годъ.

Комитетъ подчинялся начальнику главнаго морскаго штаба и состоялъ на правахъ департаментовъ.

Присутствіе комитета состояло изъ двухъ постоянныхъ членовъ отъ государственнаго контроля и морскаго министерства, и оберъ-контролеровъ, завѣдывавшихъ ревизіею; для дѣлопроизводства въ комитетъ поступили контрольныя части департаментовъ интендантства въ томъ составѣ, какой опредѣленъ былъ составленными въ то же время новыми штатами сихъ департаментовъ и подчинены оберъ-контролерамъ. Независимо отъ этого въ комитетъ опредѣлены два дѣлопроизводителя отъ государственнаго контроля и морскаго министерства.

Комитетъ долженъ былъ окончить свои занятія къ 1-му мая 1838 г., но потомъ срокъ этотъ продолженъ до 1-го ноября 1840 г.. Къ этому времени комитетъ вполнѣ исполнилъ свое назначеніе и закрытъ съ обращеніемъ контрольныхъ частей департаментовъ въ свои департаменты.

МЕДИЦИНСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Управленіе флота генералъ-штабъ-доктора сохранило прежній составъ, но получило наименованіе сперва главнаго медицинскаго управленія морскаго министерства, а съ 1854 года медицинскаго департамента, и подчинено директору, которому въ помощь приданы были два генералъ-штабъ-доктора, одинъ для балтійскаго флота, а другой для черноморскаго. Въ этотъ періодъ времени, именно 16-го декабря 1849 г., издано новое положеніе о медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чинахъ морскаго вѣдомства.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Строительная часть морскаго вѣдомства получила въ это время полное образованіе. По штатамъ 1837 г. опредѣленъ

былъ составъ не только строительнаго департамента, но и особаго корпуса инженеровъ морской строительной части и подвѣдомственныхъ ему частей въ портахъ, какъ-то: сѣвернаго и южнаго округовъ морской строительной части, инженерныхъ командъ и военно-рабочихъ ротъ. Объ этихъ послѣднихъ частяхъ будетъ сказано въ портовыхъ учрежденіяхъ.

Строительному департаменту, по новымъ штатамъ и положеніямъ, ввѣрено завѣдываніе всѣми зданіями морскаго вѣдомства, какъ-то: адмиралтействами, казармами, арсеналами, магазинами, госпиталями, гаванями, пристанями и доками, не только въ балтійскихъ, но и въ черноморскихъ портахъ.

Заготовленіе строительныхъ матеріаловъ и самое производство работъ строительный департаментъ совершалъ экономическими средствами, подрядами и покупками. Подряды производились или въ общемъ присутствіи департамента, или въ инженерныхъ командахъ; въ первомъ на сумму отъ 10,000 до 25,000 руб., а ниже 10,000 руб. въ инженерныхъ командахъ; подряды на сумму выше 25,000 утверждались адмиралтействъ-совѣтомъ, которому предоставлено было право утверждать подряды, какъ бы ни была высока сумма ихъ.

Составъ департамента оставленъ прежній; только при директорѣ, по званію инспектора корпуса инженеровъ морской строительной части, положена была особая канцелярія, и вновь образованы общее присутствіе департамента и комитетъ для разсмотрѣнія проэктовъ и смѣтъ важнѣйшихъ зданій и особенно гидротехническихъ сооруженій.

МОРСКОЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Для морскаго ученаго комитета въ 1847 году издано новое положеніе и штатъ, которыми впрочемъ не введено какихъ-либо существенныхъ перемѣнъ въ его обязанностяхъ; измѣненъ отчасти только его составъ, и по своему значенію комитетъ вообще сравненъ съ департаментами министерства, а его предсѣдатель съ директорами департаментовъ.

По окончательномъ сформированіи морскаго министерства, комитетъ образованія флота въ 1848 г. закрытъ, и дѣла его, до техническихъ предметовъ относящіеся, переданы въ морской ученый комитетъ; но канцелярія комитета переименована въ канцелярію по своду морскихъ постановленій; сводъ морскихъ постановленій предположено было составить, вслѣдствіе изданія въ 1837 г. свода военныхъ постановленій. Къ сожалѣнію, дѣло это было такъ поведено, что неоставило послѣ себя никакихъ слѣдовъ, и самая канцелярія по своду морскихъ постановленій въ 1853 году закрыта.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ОКОНЧАТЕЛЬНО ОБРАЗОВАННАГО МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Съ окончательнымъ образованіемъ морскаго министерства въ томъ видѣ, какъ показано выше, составъ всѣхъ тѣхъ учрежденій, которыя существовали уже прежде, въ сущности остался прежній; допущены только незначительныя перемѣны въ числѣ чиновъ; въ однихъ учрежденіяхъ, по мѣрѣ надобности, назначено ихъ больше, въ другихъ меньше.

Что же касается до вновь образованной канцеляріи морскаго министерства, то она, по примѣру прочихъ отдѣльныхъ учрежденій министерства, состояла подъ вѣденіемъ особаго директора, съ вице-директоромъ, изъ нѣсколькихъ начальниковъ отдѣленій съ секретарями и ихъ помощниками и другихъ чиновъ. Кромѣ того, при ней состояло нѣсколько чиновниковъ особыхъ порученій начальника главнаго морскаго штаба. Вновь же образованная военно-походная канцелярія по морской части подчинялась особому управляющему на правахъ вице-директора, и имѣла только двухъ чиновниковъ, одного на правахъ начальника отдѣленія, а другаго на правахъ столоначальника.

ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО.

Въ періодъ времени съ 1827 по 1860 г. въ морскомъ вѣдомствѣ установились наконецъ тѣ формы дѣлопроизводства, которыя въ главныхъ чертахъ сохраняются донынѣ; въ это

же время въ морскомъ вѣдомствѣ, какъ и въ прочихъ вѣдомствахъ, проявилась особая заботливость о сокращеніи переписки, хотя и не сопровождалась особо замѣтными результатами, такъ какъ корень зла—ограниченность и неопредѣленность правъ подвѣдомственныхъ министерству мѣстъ и лицъ, оставался почти въ прежней силѣ.

Комитетъ образованія флота, проэктируя новое образованіе морскаго министерства въ 1827 и 1836 г., неоставилъ безъ вниманія и порядка дѣлопроизводства, но только въ адмиралтействъ совѣтѣ и департаментахъ; дѣлопроизводства же въ портовыхъ управленіяхъ вовсе не касался.

Дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію адмиралтействъ-совѣта, вносились туда генералъ-интендантомъ, директорами и другими начальниками департаментовъ и управленій, въ видѣ докладныхъ записокъ, которыя должны были заключать въ себѣ всѣ существенныя обстоятельства дѣла, справки, законы, соображенія и мнѣнія лицъ или мѣстъ, отъ которыхъ дѣлались представленія. Записки эти препровождались къ директору канцеляріи морскаго министерства, которымъ и докладывались совѣту. Рѣшенія совѣта сперва вносились въ журналъ, который подписывался всѣми присутствовавшими членами совѣта и по утвержденіи министромъ (*), въ подлинникѣ передавался къ исполненію тому мѣсту, отъ котораго было представленіе; но прежде отсылки вносился въ особый настольный реэстръ, потомъ съ 1836 г. реэстръ этотъ отмѣненъ, и подлинные журналы совѣта оставались въ совѣтѣ; къ исполненію же въ подлежащія мѣста посылались однѣ выписки изъ журналовъ совѣта, за подписью директора канцеляріи и начальника отдѣленія. Заключенія совѣта по дѣламъ, требующимъ высшаго разрѣшенія, вносились начальникомъ главнаго морскаго штаба, а потомъ генералъ-адмираломъ непосредственно къ Государю Императору въ подлинныхъ журналахъ, а въ комитетъ министровъ и государственный совѣтъ, въ запискахъ составленныхъ въ опредѣленной формѣ, за подписью начальника штаба, а потомъ генералъ-адмирала.

(* Съ 1836 г. журналы совѣта уже не утверждались начальникомъ главнаго морскаго штаба, а только подписывались въ качествѣ предсѣдателя.

Для дѣлопроизводства въ департаментахъ приняты формы письмоводства, опредѣленныя общимъ учрежденіемъ министерствъ; но оно много усложнялось и замедлялось уже тѣмъ однимъ, что многія дѣла разсматривались въ общихъ присутствіяхъ департаментовъ, гдѣ, какъ и вообще въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, составлялись особые журналы, а потомъ уже на основаніи этихъ журналовъ чинилось исполненіе. Въ это время въ сношеніяхъ лицъ и мѣстъ указы вовсе отмѣнены и замѣнены отношеніями между равными и предписаніями отъ старшихъ къ младшимъ; въ 1831 году это правило распространено и на всѣ портовыя присутственныя мѣста; заведены бланки бумагъ, т. е. печатныя надписи на поляхъ первой страницы, въ которыхъ означалось названіе того мѣста или лица, отъ котораго пишется бумага (вмѣсто прежде употреблявшихся однихъ начальныхъ буквъ, что было весьма неясно для лицъ постороннихъ вѣдомствъ); въ частности по инспекторскому департаменту введены печатные Высочайшіе приказы для объявленія производства въ чины, опредѣленія, увольненія, перемѣщенія, отпусковъ и тому подобныхъ перемѣнъ въ положеніи служащихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ офицерскихъ званій; печатные же приказы начальника главнаго морскаго штаба и циркуляры инспекторскаго департамента для объявленія постановленій и разныхъ распоряженій, касавшихся вообще морскаго вѣдомства, а также печатные списки (съ 1830 года) всѣхъ военныхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ морскаго вѣдомства.

Общее стремленіе къ сокращенію переписки въ присутственныхъ мѣстахъ имперіи, выразившееся въ правилахъ 1852 г., не могло не коснуться и морскаго вѣдомства. Согласно означеннымъ правиламъ, въ 1853 и 1854 годахъ, по морскому вѣдомству сдѣланы слѣдующія наиболѣе замѣчательныя распоряженія по сокращенію дѣлопроизводства:

а) На адмиралтействъ-совѣтъ распространены всѣ тѣ изъ правилъ о сокращеніи переписки 1852 года, которыми увеличена власть министровъ.

б) Предоставлено безнадежные недоимки, взысканія и начеты

слагать общимъ присутствіямъ департаментовъ до 300 руб., общимъ присутствіямъ интендантства, строительнаго департамента и черноморской ревизіонной коммисіи до 1000 руб.

в) Сомнѣнія и вопросы о томъ, подлежатъ ли потери и убытки по казенному имуществу, взысканію или принятію на счетъ казны, предоставлено рѣшать главнымъ командирамъ (кромѣ черноморскаго) и командирамъ портовъ до 50 руб., департаментамъ морскаго министерства, общему присутствію черноморскаго интендантства до 300 руб., а главному командиру черноморскаго флота и общимъ присутствіямъ морскаго интендантства, строительнаго департамента и черноморской ревизіонной коммисіи до 1000 руб.

г) Предоставлено директорамъ хозяйственныхъ департаментовъ разрѣшать своею властію покупки предметовъ, невошедшихъ въ разрѣшенныя заготовки, до 300 руб., а общимъ присутствіямъ тѣхъ департаментовъ разрѣшать возвратъ изъ казны денегъ, неправильно поступившихъ, до 1000 р. и утверждать подряды и хозяйственныя заготовки до 3 т. р., а главнымъ командирамъ архангельскаго и астраханскаго портовъ, по ихъ отдаленности, дозволено утверждать подряды и поставки на всякую сумму.

д) Директорамъ департаментовъ и главнымъ командирамъ предоставлено опредѣлять и увольнять чиновниковъ до VII класса включительно.

е) Дозволено директорамъ дѣлать доклады начальству по подлиннымъ бумагамъ, съ приложеніемъ къ нимъ одних справокъ или объясненій, не составляя особыхъ записокъ, а бумаги, подлежащія окончательному рѣшенію директоровъ, рѣшать одними резолюціями директоровъ на бумагахъ, которыя въ такомъ видѣ и возвращать по принадлежности.

ж) Отмѣнены веденіе подробнаго исходящаго журнала по департаментамъ и многія ненужныя срочныя донесенія; введены нѣкоторыя упрощенныя формы донесеній, напримѣръ о плаваніи судовъ, указаны случаи, когда мѣста и лица морскаго

вѣдомства должны прямо сноситься съ полицейскими мѣстами по мимо губернаторовъ и т. д.

СОДЕРЖАНІЕ ЧИНОВЪ.

Содержаніе чиновъ морскаго министерства, съ изданіемъ новаго образованія его въ 1827 году, отчасти увеличилось (*), но было неуравнительно распредѣлено между чинами разныхъ учрежденій, такъ напримѣръ: чины хозяйственныхъ департаментовъ, подчинявшихся генералъ-интенданту, получали меньшее содержаніе, чѣмъ такіе же чины другихъ департаментовъ. При томъ и самые виды содержанія были неодинаковы; въ однихъ департаментахъ, кромѣ жалованья, производились квартирныя деньги, а въ другихъ, такимъ же точно чинамъ столовыя.

При быстро же увеличивавшейся съ каждымъ годомъ дороговизнѣ на всѣ жизненные предметы, содержаніе, назначенное по штатамъ 1827 года, скоро оказалось недостаточнымъ и подъ конецъ далеко уже не могло служить обезпеченіемъ безбѣднаго существованія служащихъ.

2) Портовое управленіе со времени образованія главнаго морскаго штаба и морскаго министерства.

ОБЩЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ О ПОРТОВОМЪ УПРАВЛЕНІИ СЕГО ВРЕМЕНИ.

Преобразованіе морскаго министерства, послѣдовавшее въ 1827 и 1836 годахъ, также какъ и первоначальное образованіе министерства, не коснулось вовсе портовыхъ управленій, или коснулось его только отчасти, и такъ сказать косвеннымъ образомъ; и послѣ преобразованія морскаго министерства, для портовъ, кромѣ черноморскихъ, не было издано ни особаго

(*) Смотр. сравнительную табл. въ приложеніи.

положенія, ни особыхъ штатовъ, которыми бы портовыя управленія одновременно были приведены въ положеніе, соотвѣтствующее съ одной стороны новому образованію министерства, а съ другой измѣнившимся потребностямъ портовъ; издавались разновременно и по разнымъ случаямъ только частныя постановленія, относившіяся до той, или другой части управленія, безъ общей связи и безъ всякаго общаго плана; такъ по балтійскому вѣдомству въ разное время преобразованы управленія собственно главныхъ командировъ, кригсъ-коммисарская, строительная, аудиторіатская и медицинская части; многое было допущено въ составѣ управленій даже не въ законодательномъ порядкѣ, а властію или главнаго мѣстнаго начальства, или по разрѣшеніямъ министерства, въ видѣ временныхъ мѣръ. Такимъ образомъ разныя части портоваго управленія, въ періодъ времени съ 1827 по 1860 г., неимѣли общаго основанія; только главное черноморское управленіе было преобразовано вполнѣ и въ своемъ устройствѣ согласовано съ устройствомъ морскаго министерства; но и здѣсь преобразованіе ограничилось только главнымъ управленіемъ и не распространялось на подвѣдомственныя ему черноморскія портовыя управленія.

A) Балтійскіе порты.

УПРАЗДНЕНІЕ РОЧЕНСАЛЬМСКАГО ПОРТА И КАЗАНСКАГО АДМИРАЛТЕЙСТВА.

Въ отношеніи балтійскаго вѣдомства прежде всего должно сказать, что въ немъ нѣкоторые порты вовсе упразднены.

Съ присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи, роченсальмскій портъ признанъ болѣе ненужнымъ, какъ сдѣлавшійся непограничнымъ, а потому въ 1826 году упраздненъ, и бывшіе въ немъ морскія команды и прочіе чины большею частію переведены въ Свеаборгъ, а зданія, принадлежавшія адмиралтейству, переданы въ сухопутное вѣдомство.

Около того же времени упразднено и казанское адмиралтейское управленіе. Бывшій въ Астрахани главнымъ командиромъ

генералъ-маіоръ Орловскій, при назначеніи своемъ въ эту должность еще въ 1821 г., найдя каспійскую флотилію въ жалкомъ положеніи, и считая между прочимъ причиною этого медленность, несподручность и другія неудобства заглазной постройки судовъ для флотиліи въ Казани, ходатайствовалъ о перенесеніи судостроенія въ Астрахань. Вслѣдствіе сего въ 1826 г., по осмотрѣ вице-адмираломъ Рожновымъ казанскаго и астраханскаго адмиралтействъ, признано удобнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ суда для каспійской флотиліи строить не въ Казани, какъ было до того времени, а въ Астрахани; поэтому съ 1828 г. постройка судовъ въ Казани совершенно прекращена; а въ 1830 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи казанскаго адмиралтейства и таможней конторы. Всѣ матеріалы и инструменты, годные къ употребленію по адмиралтействамъ, переданы изъ казанскаго адмиралтейства въ астраханскій портъ, а негодные проданы съ публичнаго торга; самыя же зданія казанскаго адмиралтейства оставлены въ вѣденіи правленія низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ, для размѣщенія въ нихъ чиновниковъ и командъ вѣдѣнія корабельныхъ лѣсовъ.

Съ перенесеніемъ судостроенія изъ Казани въ Астрахань, послѣдній портъ получилъ болѣе самостоятельности, сталъ заново отстраиваться, и вообще оживился и значительно увеличился, каспійская флотилія могла существеннѣе оказывать содѣйствіе кавказской арміи, а съ учрежденіемъ постоянныхъ станцій въ Баку и Астрабадѣ, могла уже вполнѣ господствовать на Каспійскомъ морѣ.

СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ ВЪ БАЛТІЙСКИХЪ ПОРТАХЪ.

Въ существовавшихъ балтійскихъ портахъ: с.-петербургскомъ, кронштадтскомъ, ревельскомъ, свеаборгскомъ, а также архангельскомъ и астраханскомъ, управленіе, хотя постепенно и въ разное время, приведено быловъ такой видъ, что въ немъ различались слѣдующія части: управленіе главныхъ командировъ, коммисаріатская, кораблестроительная, артиллерійская,

гидрографическая, строительная, счетная, военно-судная и медицинская части.

а) Управленіе главныхъ командировъ.

Управленіе главныхъ командировъ состояло изъ штабовъ и канцелярій ихъ.

Штабы главныхъ командировъ въ балтійскихъ портахъ образованы въ 1830 г., съ возложеніемъ на нихъ дѣлопроизводства по строевой, распорядительной и судной частямъ, по примѣру корпусныхъ штабовъ арміи. Вмѣстѣ съ этимъ упразднено существовавшее въ этихъ портахъ званіе флотскихъ начальниковъ и бывшихъ при нихъ канцелярій.

Штабами главныхъ командировъ завѣдывали въ однихъ портахъ дежурные штабъ-офицеры съ старшими адъютантами, а въ другихъ одни старшіе адъютанты; кронштадтскій же штабъ съ 1838 г. подчиненъ особому начальнику штаба, съ правами и обязанностями начальниковъ корпусныхъ штабовъ въ арміи; кромѣ того, въ каждомъ штабѣ состоялъ оберъ-аудиторъ или аудиторъ, и наконецъ переводчикъ и журналистъ. Что же касается до чисто письменнаго труда, то во всѣхъ портахъ и во всѣхъ портовыхъ учрежденіяхъ введены въ опредѣленномъ числѣ писаря изъ кантонистовъ, какъ въ морскомъ министерствѣ.

Существовавшія до того времени конторы главныхъ командировъ балтійскаго вѣдомства обращены въ канцеляріи ихъ. Сперва, въ 1832 году, переименована въ канцелярію контора главнаго командира архангельскаго порта, а потомъ, въ 1836 г., обращены въ канцеляріи и прочія конторы главныхъ командировъ. По штату сихъ канцелярій, тогда же изданному, въ каждой изъ нихъ, т. е. въ Кронштадтѣ, Архангельскѣ, Ревелѣ, Свеаборѣ и Астрахани полагались: правитель канцеляріи, съ столоначальниками, бухгалтерами и ихъ помощниками и нѣкоторыми другими канцелярскими чинами.

Въ 1841 году канцелярія главнаго командира кронштадтскаго порта соединена съ штабомъ главнаго командира, съ возложеніемъ на него и занятій оной, какъ-то: по распоряже-

ніямъ собственно хозяйственнымъ, по дѣламъ техническимъ и по личной перепискѣ главнаго командира; а въ 1849 г. и въ штабѣ главнаго командира свеаборгскаго порта сосредоточено все дѣлопроизводство, лежавшее до того времени на обязанности штаба и канцеляріи главнаго командира, а также и канцеляріи свеаборгскаго военнаго губернатора.

По окончаніи въ 1856 году войны съ Англіею, Франціею и Турціею, свеаборгскій портъ неимѣлъ уже прежняго значенія и званіе главнаго командира замѣнено въ немъ званіемъ завѣдывающаго морскою частію въ Финляндіи. Впрочемъ управленіе порта до 1860 г. сохранялось въ прежнемъ составѣ.

Наконецъ должно упомянуть здѣсь еще объ управленіи при нѣкоторыхъ главныхъ командирахъ по званію военныхъ губернаторовъ.

Въ 1835 году, съ назначеніемъ главнаго командира ревельскаго порта ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, при немъ учреждена была отъ морскаго вѣдомства особая канцелярія по званію ревельскаго военнаго губернатора.

Въ 1854 г. образовано при главномъ командирѣ кронштадтскаго порта по званію кронштадтскаго военнаго губернатора также особое управленіе изъ канцеляріи и дежурства, но послѣднее вслѣдъ затѣмъ, въ 1856 г., присоединено къ штабу главнаго командира подъ общее начальство начальника штаба его.

в) Кораблестроительная часть.

Кораблестроительную часть во всѣхъ балтійскихъ портахъ составляли конторы надъ портами, состоявшія въ вѣденіи капитановъ надъ портами. Отъ конторъ этихъ зависѣли мастера разныхъ мастерствъ, смотрители надъ работами, экипажмейстерская, такелажмейстерская и содержательская части. Число чиновъ какъ въ конторахъ надъ портами, такъ и въ подвѣдомственныхъ имъ частяхъ въ разныхъ портахъ было не одинаково, смотря по обширности производившихся въ нихъ кораблестроительныхъ работъ, и большею частію опредѣлялось прежними штатами 1798 г., съ нѣкоторыми лишь частными

разновременными перемѣнами. Только для такелажмейстерской части и для канатныхъ мастеровъ въ 1838 г. изданъ былъ особый полный штатъ.

Существовавшая въ С.-Петербургѣ контора главнаго гребнаго порта въ 1855 году упразднена, и взамѣнъ того учреждена контора надъ с.-петербургскимъ портомъ изъ капитана надъ портомъ и другихъ чиновъ, по примѣру прочихъ портовъ. Контора сія подчинена непосредственно директору кораблестроительнаго департамента.

Въ вѣденіи капитана надъ с.-петербургскимъ портомъ, кромѣ чиновъ по кораблестроительной части, находилась и лоцманская команда с.-петербургскаго порта, которая по вновь изданному для нея въ 1836 году штату состояла изъ 1-го старосты и 23 лоцмановъ.

При обозрѣніи кораблестроительной части въ портахъ необходимо остановить вниманіе на новомъ устройствѣ чиновъ, употреблявшихся собственно по кораблестроительной части; изъ нихъ образованы особый корпусъ корабельныхъ инженеровъ, рабочіе экипажи и арестантскія роты, и употреблявшіяся для разныхъ занятій при портахъ особыя портовыя роты.

Чины, употреблявшіеся для производства работъ по кораблестроенію, получили новую организацію въ 1826 году. Изъ бывшихъ корабельныхъ мастеровъ, помощниковъ ихъ и тиммермановъ сформированы два корпуса корабельныхъ инженеровъ, одинъ для балтійскихъ, а другой для черноморскихъ портовъ, съ присвоеніемъ чинамъ оныхъ военныхъ чиновъ и преимуществъ наравнѣ съ инженернымъ сухопутнымъ корпусомъ, а изъ мастеровыхъ кораблестроительной части сформированы особые рабочіе экипажи: три въ С.-Петербургѣ, два въ Кронштадтѣ, одинъ въ Колпинѣ, одинъ въ Ревелѣ и Свеаборгѣ и два въ Архангельскѣ; изъ арестантовъ же морскаго вѣдомства, употреблявшихся на работы въ портахъ, сформированы особыя морскія арестантскія роты: двѣ въ Кронштадтѣ и по одной въ Свеаборгѣ и Ревелѣ. Корпусъ корабельныхъ инженеровъ черноморскаго вѣдомства въ 1831 году соединенъ съ балтійскимъ и составилъ одинъ корпусъ, который состоялъ сперва въ вѣде-

нія особаго инспектора, а потомъ съ 1835 года, подчиненъ генералъ-интенданту какъ инспектору; наконецъ въ 1855 году, по случаю увеличенія въ нашемъ флотѣ паровыхъ судовъ, изъ корабельныхъ инженеровъ, занимавшихся пароходною техническою частью, сформированъ былъ особый корпусъ инженеръ-механиковъ, чины котораго были также распредѣлены по портамъ. Рабочіе экипажи и арестантскія роты зависѣли сперва отъ мѣстныхъ портовыхъ начальниковъ, но потомъ въ 1831 г. также подчинены генералъ-интенданту (кромѣ черноморскихъ), на правахъ инспектора, и независимо отъ этого оставались въ ближайшемъ завѣдываніи капитановъ надъ портами на правахъ бригадныхъ командировъ.

Со времени вступленія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала въ управленіе морскимъ министерствомъ обращено было особое вниманіе на сокращеніе нестроевыхъ командъ морскаго вѣдомства, составлявшихъ только рабочую силу, такъ какъ общая численность личнаго состава ихъ была несоразмѣрно велика по сравненію съ боевою силою флота; въ тоже время предположено было, по мѣрѣ возможности, замѣнить казенныхъ мастеровыхъ вольнонаемными людьми, такъ какъ преимущество частнаго свободнаго труда предъ обязательнымъ казеннымъ дознано уже было на опытѣ; первымъ шагомъ къ осуществленію предположеній этихъ было упраздненіе морскихъ арестантскихъ ротъ, сперва въ 1856 г. балтійскихъ, а потомъ въ 1857 г. и черноморскихъ; при семъ на работы, производившіяся арестантами, кромѣ черныхъ, назначено наряжать нижнихъ чиновъ изъ флотскихъ и ластовыхъ экипажей, съ увеличеніемъ имъ зарабочей платы, а черныя работы производить съ вольнаго найма; въ томъ же 1857 г. и по тѣмъ же убѣжденіямъ упразднена большая половина портовыхъ ротъ (17).

Одновременно съ этимъ, въ 1857 г., во вниманіе къ тому, что корпуса морскаго вѣдомства имѣютъ незначительный составъ, и число нестроевыхъ командъ уже отчасти сокращено, признано возможнымъ упразднить особыя званія инспекторовъ сихъ корпусовъ и командъ съ положенными при нихъ штабами и канцеляріями, и за симъ инженеръ-механики служившіе

на судахъ флота, расписаны по экипажамъ флотскихъ дивизій къ которымъ принадлежали ихъ суда, а инженеръ-механики, требовавшіеся для береговой службы, равно и всѣ корабельные инженеры и рабочіе экипажи переданы въ непосредственное завѣдываніе капитановъ надъ портами, на правахъ дивизіонныхъ начальниковъ. Мѣрою этою съ одной стороны сокращались расходы на содержаніе особыхъ управленій по завѣдыванію чинами корпусовъ и нестроевыми командами, а съ другой имѣлось въ виду ускорить ходъ дѣлъ по завѣдыванію ими.

в) Кригсъ-коммисарская часть.

Кригсъ-коммисарская часть въ балтійскихъ портахъ получила въ этотъ періодъ времени новое образованіе, изданіемъ въ 1835 г. особаго штата и положенія, которыми опредѣленъ какъ составъ кригсъ-коммисарскихъ управленій, такъ и порядокъ ихъ подчиненности, дѣлопроизводства, кругъ занятій, обязанности, отчетность и отвѣтственность.

По сему штату и положенію кригсъ-коммисарское управленіе въ каждомъ изъ балтійскихъ портовъ, какъ то: с.-петербургскомъ, кронштадтскомъ, ревельскомъ, свеаборгскомъ, архангельскомъ и астраханскомъ, положено въ слѣдующемъ составѣ: кригсъ-коммисаръ съ однимъ или двумя помощниками и смотрителями магазиновъ мундирныхъ матеріаловъ, сухопутнаго провіанта, морской провизіи и каменнаго угля.

Обязанности кригсъ-коммисарскихъ управленій ограничены пріемомъ, храненіемъ и отпускомъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, сухопутнаго провіанта и морской провизіи, и отчетностію по симъ предметамъ; удовлетвореніе же чиновъ и командъ жалованьемъ, столовыми и прочимъ денежнымъ довольствіемъ возложено на коммисаріатскій департаментъ и командировъ портовъ. Госпитали съ конторами ихъ, зависѣвшіе прежде отъ кригсъ-коммисарскихъ дѣлъ, подчинены особымъ инспекторамъ и мѣстнымъ начальникамъ госпиталей и поставлены въ непосредственную зависимость командировъ портовъ и

коммисаріатскаго департамента. Вся переписка по кригсъ-коммисарскимъ управленіямъ должна была производиться отъ имени и на имя кригсъ-коммисаровъ, которые непосредственно подчинены были въ С.-Петербургѣ—коммисаріатскому департаменту, а въ прочихъ портахъ коммисаріатскому департаменту и командирамъ тѣхъ портовъ.

Пріемъ всѣхъ припасовъ производился не иначе, какъ по предписаніямъ коммисаріатскаго департамента или командира порта; тѣмъ же порядкомъ производился и отпускъ мундирныхъ вещей; провіантъ же и морская провизія отпускались по требованіямъ командировъ судовъ, экипажей и другихъ лицъ, имѣющихъ на то право и указанныхъ въ особомъ росписаніи.

г) Артиллерійская часть.

Въ 1830 году изъ морскихъ артиллерійскихъ чиновъ сформированъ особый корпусъ морской артиллеріи, который раздѣлялся на двѣ части: линейную, состоявшую изъ 4-хъ бригадъ для комплектованія судовъ балтійскаго флота и двухъ бригадъ для черноморскихъ судовъ, и портовую, состоявшую изъ 5 арсенальныхъ ротъ, для работъ при артиллерійскихъ магазинахъ и мастерскихъ въ портахъ, изъ коихъ три распредѣлены были въ балтійскихъ, а двѣ въ черноморскихъ портахъ. Главное управленіе симъ корпусомъ, въ томъ числѣ и портовою частію онаго, возложено на инспектора, въ лицѣ директора артиллерійскаго департамента, съ правами начальника артиллеріи въ арміи; ближайшее же завѣдываніе артиллерійскими чинами въ портахъ возложено на особыхъ начальниковъ артиллеріи, которыхъ положено имѣть въ каждомъ портѣ (кромѣ С.-Петербурга и Астрахани), изъ генераловъ или штабъ-офицеровъ морской артиллеріи, съ присвоеніемъ первымъ правъ бригадныхъ командировъ въ арміи, а послѣднимъ правъ командировъ артиллерійскихъ бригадъ. Въ Петербургѣ и въ Астрахани особыхъ начальниковъ артиллеріи не полагалось, и обязанности ихъ

исполнялись въ С.-Петербургѣ самимъ инспекторомъ, а въ Астрахани командиромъ каспійской артиллерійской роты. При каждомъ изъ начальниковъ артиллеріи, для занятія дѣлами по хозяйственной части ихъ управленія, состояло по одному бухгалтеру и писцу.

Въ 1846 г., артиллерійскія бригады, по непосредственному указанію Императора Николая Павловича, упразднены, и нижніе чины ихъ обращены въ составъ флотскихъ экипажей, а изъ офицеровъ и артиллерійскихъ содержателей сформирована судовая строевая часть морской артиллеріи, съ подчиненіемъ оной инспектору корпуса морской артиллеріи и особому начальнику артиллеріи въ черноморскомъ флотѣ; чины же морской артиллеріи, состоявшіе въ береговыхъ учрежденіяхъ, какъ въ морскомъ министерствѣ, такъ и въ портовыхъ управленіяхъ, подчинены генералъ-интенданту и черноморскому оберъ-интенданту; число арсенальныхъ ротъ увеличено до 8 и сформированы вновь лабораторныя роты для балтійскаго и черноморскаго вѣдомства. Наконецъ съ упраздненіемъ въ 1857 г. званія инспекторовъ корпусовъ морскаго вѣдомства, и офицеры съ содержателями судовой части корпуса морской артиллеріи росписаны по экипажамъ флотскихъ дивизій; только арсенальныя и лабораторныя роты оставлены въ вѣденіи начальниковъ артиллеріи въ портахъ, на правахъ дивизіонныхъ начальниковъ.

д) Гидрографическая часть.

Въ то самое время, какъ состоялось положеніе о предварительномъ образованіи морскаго министерства, т. е. въ 1827 году, утверждено положеніе о корпусѣ флотскихъ штурмановъ, по которому въ корпусѣ этомъ всѣ чины положены военные, а прежніе штурмана и штурманскіе помощники, состоявшіе въ классныхъ чинахъ, переименованы въ военные чины. Корпусъ подчиненъ былъ генералъ-гидрографу, а потомъ директору гидрографическаго департамента, какъ инспектору; а въ помощь ему назначены два частные инспектора, одинъ для балтійскаго

флота, а другой для черноморскаго; послѣдній состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго командира черноморскаго флота, по предметамъ же внутренняго управленія въ вѣденіи генералъ - гидрографа, а по упраздненіи сего званія, въ вѣденіи директора гидрографическаго департамента; штурманскіе чины въ Астрахани и Охотскѣ подчинены мѣстнымъ флотскимъ начальникамъ, какъ и въ Черномъ морѣ, но на старшаго изъ сихъ офицеровъ возложены обязанности частныхъ инспекторовъ.

Въ 1830 году при инспекторахъ корпуса штурмановъ балтійскаго и черноморскаго флотовъ учреждены особыя канцеляріи, изъ одного старшаго адъютанта и писарей. Что же касается до частныхъ инспекторовъ въ прочихъ портахъ, то имъ сперва не полагалось никакихъ чиновъ для управленія, и только уже въ 1836 году для переписки бумагъ частнымъ инспекторамъ корпуса штурмановъ въ Астрахани и Охотскѣ опредѣлено нѣсколько писарей.

Въ 1857 году званіе инспектора корпуса флотскихъ штурмановъ упразднено, и офицеры сего корпуса росписаны по флотскимъ экипажамъ, остальные же, назначаемые для гидрографическихъ работъ, подчинены гидрографическому департаменту и черноморскому гидрографическому депо, а оставшіеся при портахъ завѣдывающимъ лоцманскою и маячною частію въ портахъ. Этимъ новымъ званіемъ замѣнены въ Кронштадтѣ должность помощника инспектора корпуса штурмановъ балтійскаго флота, въ Архангельскѣ должность управляющаго маяками, въ каспійской и сибирской флотиліяхъ частныхъ инспекторовъ, а въ Черномъ морѣ директора черноморскихъ маяковъ.

О маячной части должно сказать, что въ 1843 году издано было особое положеніе о балтійскихъ маякахъ и лоціи. Маячная часть въ Бѣломъ морѣ находилась въ завѣдываніи особаго управляющаго бѣломорскими маяками, переименованнаго потомъ въ 1857 году, въ завѣдывающаго лоцманскою и маячною частію; начальникъ этотъ состоялъ въ зависимости отъ капитана надъ архангельскимъ портомъ, который завѣдывая хозяйствомъ и инспекторскою частію по маякамъ, дѣлалъ и всѣ распоряженія по снабженію маяковъ всѣмъ нужнымъ для ихъ дѣйствія. На

всѣхъ маякахъ полагалось по одному смотрителю изъ штурманскихъ или ластовыхъ офицеровъ.

Балтійскіе маяки, то есть расположенные по южному берегу финскаго залива, подчинены особому директору, котораго мѣстопребываніе назначено въ Ревелѣ. Плавучіе же маяки, ставимые у мелей и входовъ въ порты, и портовые огни оставлены въ вѣденіи портовъ, а маяки, содержимые отъ финляндскаго правительства, подчинены особой дирекціи лоцманской и маячной частей въ Финляндіи; но какъ портамъ, такъ и дирекціи финляндскихъ маяковъ вмѣнено въ обязанность о всѣхъ перемѣнахъ и о распоряженіяхъ своихъ сообщать гидрографическому департаменту.

Директоръ балтійскихъ маяковъ, подчиняясь гидрографическому департаменту, имѣлъ двухъ помощниковъ, одного по части маячной и одного по части лоціи. Второй изъ этихъ помощниковъ завѣдывалъ и канцеляріею директора; смотрители маяковъ назначались, по одному на каждый, на болѣе важные изъ офицеровъ, а на прочіе изъ унтеръ-офицеровъ. Нижними же чинами маяки укомплектовывались изъ двухъ портовыхъ ротъ, расположенныхъ въ Ревелѣ, которыя потомъ соединены въ одну маячную роту. Сверхъ того при дирекціи балтійскихъ маяковъ образована особая ламповая мастерская, и положено нѣкоторое число мастеровыхъ для ремонтныхъ исправленій по маякамъ. На директора маяковъ, сверхъ прямой обязанности по наблюденію за исправнымъ содержаніемъ маяковъ, возложено также удовлетвореніе всѣхъ чиновъ маячной части положеннымъ содержаніемъ, и заготовленіе всѣхъ матеріаловъ и вещей, нужныхъ къ освѣщенію и содержанію маяковъ и зданій, топлива и освѣщенія для караульныхъ домовъ, и съѣстныхъ припасовъ для нижнихъ чиновъ.

Относительно лоціи, положеніемъ этимъ опредѣлено: постановку вѣхъ и прочихъ знаковъ по всему пространству финскаго и рижскаго заливовъ отнести къ обязанности директора балтійскихъ маяковъ и лоціи; вѣхи на кронштадтскомъ рейдѣ отъ Толбухина маяка до устьевъ Невы, къ обязанности кронштадтскаго порта, а по невскимъ фарватерамъ—с.-петербургскаго

порта; на всемъ же пространствѣ финляндскаго берега по шхерамъ—на попеченіе директора лоцманской и маячной части въ Финляндіи.

е) строительная часть.

При учрежденіи въ 1827 году строительнаго департамента, изданъ былъ и штатъ инженернымъ чинамъ морской строительной части, и образованы были въ Кронштадтѣ и Ревелѣ строительные комитеты съ инженерными командами, а въ Свеаборгѣ, Архангельскѣ и Астрахани однѣ инженерныя команды; но вслѣдъ за тѣмъ и въ Кронштадтѣ въ 1830 году строительный комитетъ упраздненъ, и оставлена только инженерная команда. Всѣ эти учрежденія были временныя.

Въ 1837 году вмѣстѣ съ окончательнымъ образованіемъ строительнаго департамента морскаго министерства, получили окончательное устройство и управленія по строительной части въ портахъ.

Для дѣйствій по строительной части сформированъ корпусъ инженеровъ морской строительной части, который дѣлился на два округа, сѣверный для балтійскихъ и южный для черноморскихъ портовъ. О послѣднемъ округѣ будетъ сказано далѣе въ статьѣ о черноморскомъ управленіи. Что же касается до сѣвернаго округа, то онъ подчинялся окружному начальнику и состоялъ изъ инженерныхъ командъ: с.-петербургской, кронштадтской, ревельской, архангельской и астраханской. Окружной начальникъ подчинялся по строительной части строительному департаменту, а по командной части директору онаго, какъ инспектору.

Каждая команда состояла изъ командира команды и опредѣленнаго числа чиновъ корпуса, какъ то: офицеровъ и кондукторовъ, и нестроевыхъ: цейхвахтеровъ, унтеръ-цейхвахтеровъ, смотрителей за зданіями, вахтеровъ, сторожей, мастеровъ, и подмастерьевъ. Сверхъ того при каждой инженерной командѣ состояли: военно-рабочія роты морской строительной части,

которыя сформированы въ томъ же году, для производства работъ по строительной части. Всѣхъ военно-рабочихъ ротъ было 9, изъ коихъ 6 состояли при балтійскихъ инженерныхъ командахъ. Военно-рабочія роты подчинялись командирамъ инженерныхъ командъ, и сверхъ того первыя четыре роты состояли въ ближайшемъ вѣденіи особаго штабъ-офицера, который именовался командующимъ четырьмя военно-рабочими ротами въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

Инженерныя команды обязаны были содержать планы, описи и вообще всѣ свѣдѣнія о зданіяхъ морскаго вѣдомства въ портахъ, наблюдать за исправнымъ ихъ содержаніемъ, и производить работы по исправленію старыхъ и постройкѣ новыхъ. Работы въ портахъ могли производиться не прежде, какъ по разрѣшеніи ихъ строительнымъ департаментомъ, для чего должны были представляться ему изъ инженерныхъ командъ чрезъ окружнаго командира чертежи и смѣты. По утвержденіи работъ, онѣ производились или чинами инженерныхъ командъ и военно-рабочихъ ротъ, или же людьми, временно откомандированными отъ другихъ морскихъ командъ, или наконецъ съ подряда. Подряды какъ на производство работъ, такъ и пріобрѣтеніе строительныхъ матеріаловъ инженерныя команды могли заключать сами на сумму до 10,000 руб., съ утвержденія цѣнъ главными командирами портовъ. Окружной командиръ обязанъ былъ повѣрять чертежи и смѣты и слѣдить за правильностію работъ, разсматривать и представлять въ строительный департаментъ смѣты о работахъ, составляемыя въ инженерныхъ командахъ, и удостовѣрять правильность работъ своимъ засвидѣтельствованіемъ; наконецъ производить инспекторскіе смотры и проч.

ж) Военно-судная часть.

Военно-судная часть въ портахъ сосредоточивалась по прежнему въ военно-судныхъ коммисіяхъ, изъ коихъ каждая состояла изъ презуса, нѣсколькихъ ассесоровъ, число коихъ хотя осо-

бымъ штатомъ небыло опредѣлено, но не превышало 6, и аудиторскихъ чиновниковъ—оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ, число которыхъ опредѣлено новымъ штатомъ 28 декабря 1855 г. Кромѣ того, такъ какъ право суда въ опредѣленныхъ границахъ предоставлено было различнымъ частнымъ начальникамъ, то означеннымъ штатомъ положены аудиторскіе чины особо и при управленіяхъ сихъ начальниковъ; а именно: при штабахъ инспектора корпуса инженеровъ морской строительной части, инспектора ластовыхъ командъ, рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ балтійскаго флота, при штабѣ ластовой бригады балтійскаго вѣдомства и при штабахъ главныхъ командировъ и начальниковъ флотскихъ дивизій.

з) медицинская часть.

Медицинская часть въ портахъ оставалась въ томъ же видѣ, какъ она образована въ 1805 году при учрежденіи морскаго министерства; это были медицинскія инспекціи. Здѣсь можно только сказать, что въ 1849 г. изданъ былъ особый штатъ канцеляріи медицинскихъ инспекторовъ, по которому въ канцеляріяхъ с.-петербургскаго, кронштадтскаго, архангельскаго и свеаборгскаго инспекторовъ положено по одному письмоводителю съ фельдшерами для письма, а въ ревельскомъ и астраханскомъ только по одному фельдшеру для письма.

Сверхъ того въ 1856 году изданъ былъ особый штатъ, которымъ опредѣлено число медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновъ по балтійскому вѣдомству, сообразно современнымъ потребностямъ.

в) казначейства.

Вмѣстѣ съ образованіемъ морскаго министерства, 24 августа 1827 г., вмѣсто существовавшихъ до того времени въ портахъ казначейскихъ отдѣленій, учреждены при главныхъ команди-

рахъ: кронштадтскаго, ревельскаго, свеаборгскаго и архангельскаго портовъ особыя казначейства, которыя сперва присоединены были къ конторамъ главныхъ командировъ, а въ 1836 году, съ учрежденіемъ канцелярій при главныхъ командирахъ, присоединены къ этимъ канцеляріямъ. Въ то же время учреждено было и казначейство при канцеляріи главнаго командира астраханскаго порта. Казначейства эти состояли каждое изъ казначея и помощника его, онъ же и бухгалтеръ, съ опредѣленнымъ числомъ счетчиковъ и писарей.

Существовавшія же въ портахъ частныя контрольныя экспедиціи, какъ уже было сказано выше, упразднены въ 1826 г., а счетныя портовыя отдѣленія еще прежде того, при образованіи государственнаго контроля, обращены въ его вѣденіе.

і) Окружныя правленія корабельныхъ лѣсовъ и управленія по выдѣлу рощъ.

Съ учрежденіемъ въ морскомъ министерствѣ департамента корабельныхъ лѣсовъ, ему подчинены были три правленія: низоваго, сѣвернаго и балтійскаго округовъ корабельныхъ лѣсовъ, и сверхъ того разрѣшено учредить, если бы оказалось по времени нужнымъ, еще четвертое правленіе западнаго округа,

Правленія низоваго и сѣвернаго округовъ корабельныхъ лѣсовъ, находившіяся первое въ Казани, а второе въ Архангельскѣ, переданы въ морское вѣдомство изъ вѣдомства министерства финансовъ, въ томъ же составѣ, какъ они тамъ существовали по положенію и штатамъ 1817 года; правленіе же балтійскаго округа сформировано вновь въ 1828 г., въ такомъ же составѣ, и находилось въ Лодейномъ полѣ.

Въ правленіяхъ низоваго и сѣвернаго округовъ полагались въ каждомъ управляющій и 3 совѣтника, изъ коихъ одинъ корабельный инженеръ, одинъ ученый форштмейстеръ и одинъ завѣдывавшій счетною частію; всѣ они составляли общее присутствіе подъ предсѣдательствомъ управляющаго; при правленіяхъ состояли канцеляріи и опредѣленное число канцелярскихъ чиновъ и чертежныя изъ землемѣровъ и корабельныхъ

инженеровъ; кромѣ того въ вѣденіи каждаго правленія состояли для заготовленія лѣсовъ коммисіонеры, партіонные заготовщики, плотники корабельные и мачтовые, указатели работъ, коммисары, вахтера и другіе чины, а для охраненія корабельныхъ лѣсовъ содержалась особая лѣсная стража; въ такомъ же составѣ образовано и правленіе балтійскаго округа, на обязанность котораго возложено завѣдываніе корабельными лѣсами по губерніямъ: Олонецкой, Новгородской и С.-Петербургской и заготовленіе ихъ для с.-петербургскаго порта, а также заготовленіе лѣсовъ въ Курляндіи, на островѣ Эзелѣ и по Двинѣ, впредь до предполагавшагося учрежденія западнаго правленія.

Окружныя правленія, также какъ и департаментъ корабельныхъ лѣсовъ, не принимали участія въ лѣсныхъ операціяхъ для черноморскаго вѣдомства, а ограничивались только исполненіемъ нарядовъ для балтійскихъ, архангельскаго и астраханскаго портовъ.

Работы по вырубкѣ и вывозкѣ лѣсовъ къ пристанямъ по низовому округу производились лашманами; а доставка ихъ къ портамъ, въ рѣчныхъ судахъ (съ р. Чусовой до Волги въ плотахъ) обыкновенно подрядчиками; при неисправности ихъ, допускался, по необходимости, коммисіонерскій способъ; иногда же, весьма впрочемъ рѣдко, и чиновниками морскаго вѣдомства на коммерческомъ правѣ.

Заготовка лѣсовъ по западному округу производилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ департамента, частію коммисіонерскимъ способомъ и частію подрядами, а доставка въ Кронштадтъ и С.-Петербургъ на вольнонаемныхъ судахъ и казенныхъ транспортахъ.

По балтійскому и сѣверному округамъ вырубка и вывозъ лѣсовъ къ сплавнымъ рѣкамъ производились чрезъ коммисіонеровъ правленій, которые нанимали для сего мѣстныхъ крестьянъ, а доставка къ портамъ въ плотахъ коммисіонерскимъ способомъ.

При учрежденіи департамента корабельныхъ лѣсовъ, въ 1829 г., всѣхъ корабельныхъ лѣсовъ считалось 376,000 десятинъ. Но такъ какъ этого было недостаточно для потребностей морскаго вѣдомства, то первою заботою департамента было прі-

исканіе и выдѣлъ флоту еще другихъ участковъ. Дѣло это поручено было особымъ временнымъ управленіямъ по выдѣлу корабельныхъ рощъ, которыя учреждены были въ низовомъ округѣ въ 1829 г., въ балтійскомъ въ 1831 г., въ сѣверномъ въ 1837 г. и въ западномъ въ 1839 году, а для межевыхъ занятій по выдѣлу рощъ, въ 1838 г., учреждена рота топографовъ.

Выдѣленные лѣса оставались въ завѣдываніи и охраненіи министерства государственныхъ имуществъ, по неимѣнію въ морскомъ вѣдомствѣ особой для этого стражи; и хотя штатъ объ этомъ составленъ въ 1846 г., но не былъ утвержденъ за возникшимъ уже въ то время вопросомъ о передачѣ корабельныхъ лѣсовъ въ вѣдѣніе вновь образованнаго министерства государственныхъ имуществъ. Передача эта совершилась въ 1854 году, со всѣми правленіями, какъ было уже объяснено, когда говорилось о департаментѣ корабельныхъ лѣсовъ.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ПОРТЫ: РИГА, БАКУ, АСТРАБАДЪ И ПЕТРОВСКЪ.

Въ заключеніе очерка портовыхъ управленій балтійскаго вѣдомства должно еще сказать нѣсколько словъ о второстепенныхъ портахъ.

Морское управленіе въ рижскомъ портѣ въ 1826 году, т. е. не задолго до преобразованія морскаго министерства, было упразднено, и всѣ чины его и команды съ имуществомъ переведены въ Ревель.

Упраздненіе это послѣдовало потому, что морское управленіе въ рижскомъ портѣ, какъ чисто торговомъ, а не военномъ, оказывалось совершенно безполезнымъ, только обременявшимъ жителей; но какъ командиръ судна, ежегодно посылавшагося въ Ригу, для занятія брантвахтеннаго поста, не могъ исполнять всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя требовались отъ начальника хотя и торговаго порта, то по ходатайству мѣстнаго генералъ-губернатора, въ 1827 г. дозволено имѣть въ Ригѣ капитана

надъ портомъ и при немъ секретаря и содержателя казеннаго имущества.

Назначеніе морскихъ офицеровъ въ Перновъ, Нарву и Либаву, для наблюденія за приходящими и отходящими судами, прекращено вовсе, такъ какъ обязанности эти вовсе не относились до морскаго вѣдомства.

На Каспійскомъ морѣ мѣстными обстоятельствами вызвано учрежденіе постоянныхъ станцій бакинской и астрабадской.

Выше, въ отдѣлахъ III и IV было сказано, что уже съ начала нынѣшняго столѣтія посылались поочередно военныя суда къ острову Сара, какъ для защиты талышинскаго хана отъ непріязненныхъ сосѣдей, такъ и для покровительства нашей торговли. По окончаніи послѣдней войны съ Персіею 1827—1828 г. измѣнившіяся отношенія наши къ этому государству заставили избрать другой пунктъ у персидскихъ береговъ, для стоянки нашихъ судовъ.

Туркменскія племена, обитающія по юговосточному берегу Каспійскаго моря, находясь въ постоянной враждѣ съ персами, дѣлали непрерывныя вторженія на прибрежья астрабадскія и мазандеранскія, и производили тамъ насилія и грабежи, а между тѣмъ персы, по туркманчайскому трактату (1828 г.), неимѣя права содержать военныхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ, до нѣкоторой степени лишены были возможноси защищать себя отъ подобныхъ набѣговъ. Иногда туркмены простирали свою дерзость до того, что нападали и на русскихъ рыбопромышленниковъ и на русскихъ купцовъ, производившихъ торговлю съ Персіею въ астрабадскомъ заливѣ. Все это было причиною, что сперва въ 1837 году были посланы въ распоряженіе персидскаго хана два брига, для содѣйствія къ прекращенію грабежей; когда же туркмены и послѣ этого возобновили свои хищничества, тогда учреждено постоянное крейсерство у туркменскихъ береговъ. Для этого, по предположенію капитана 1 ранга Путятина (нынѣ адмирала и графа), который командированъ былъ туда для опредѣленія на мѣстѣ дѣйствительныхъ средствъ къ прекращенію туркменскихъ грабежей, въ 1842 г. рѣшено было имѣть постоянно въ астра-

бадскомъ заливѣ, издавна служившемъ поприщемъ разбоевъ туркменъ, два военныя судна, изъ коихъ одно должно было постоянно находиться въ Астрабадѣ у острова Ашураде, а другое крейсеровать у туркменскихъ и персидскихъ береговъ. Суда эти въ исполненіи своихъ обязанностей должны были очередоваться между собою, и по истеченіи извѣстнаго времени смѣняться другими, тоже по очереди. Число ихъ потомъ увеличено до 5 и 6 судовъ. Начальнику отряда судовъ предоставлена власть дѣйствовать противъ туркменъ вооруженною рукою, а для выигранія времени, при разрѣшеніи политическихъ вопросовъ, возникавшихъ по дѣламъ съ туркменами и персами, ему указано относиться непосредственно къ посланнику нашему при тегеранскомъ дворѣ, и исполнять его приказанія. Такъ какъ за симъ небыло уже болѣе надобности въ посылкѣ судовъ къ острову Сара, и притомъ островъ этотъ, по своему крайне нездоровому климату, былъ неудобенъ къ заведенію на немъ постоянной осѣдлости, то за учрежденіемъ астрабадской станціи, островъ Сара совершенно оставленъ. Учрежденіемъ астрабадской станціи вполнѣ достигнута указанная ей цѣль, и сверхъ того, подъ ея защитою установилась правильная торговля наша съ персами въ астрабадскомъ заливѣ, хотя и далеко еще неполучила того развитія, какого можно было бы ожидать.

Кромѣ Астрабада, другая постоянная станція нашихъ судовъ была въ Баку. Хотя и прежде, со времени подчиненія каспійской флотиліи кавказскому главнокомандующему и окончательнаго покоренія Баку въ 1806 году, суда наши посылались въ этотъ портъ и содѣйствовали кавказской арміи въ персидскихъ и кавказскихъ войнахъ, но учрежденіе постоянной станціи въ Баку, такъ же какъ и въ Астрабадѣ, вѣрнѣе можно считать со времени послѣдней персидской войны 1826—1828 г. Астрабадская станція, по отдаленности отъ Астрахани, сама по себѣ не могла бы существовать. Для ней необходима была вблизи твердая точка опоры. Этой потребности лучше всего могъ удовлетворить Баку, лучшій портъ на всемъ дагестанскомъ берегу, такъ какъ центральное положеніе бакинскаго порта доставляетъ ему возможность господствовать надъ моремъ и его берегами,

при томъ же въ немъ сосредоточены торговые интересы и была возможность устроить адмиралтейство, въ которомъ крейсерующія суда могли бы исправляться; все это само собою указывало, что въ немъ должно быть постоянное пребываніе военной эскадры; бакинская станція, подавая руку астрабадской, могла вполнѣ обезпечить нашу торговлю, и пріобрѣсти рѣшительное господство надъ персидскими и туркменскими берегами.

Въ послѣднее время, въ 1856 году, на Каспійскомъ морѣ, учрежденъ еще петровскій портъ, для обезпеченія и облегченія казенныхъ и частныхъ судовъ, прибывавшихъ на петровскій рейдъ, съ провіантомъ для кавказской арміи, а также въ видахъ развитія торговли и промышленности въ терской и дагестанской областяхъ.

Бакинская и астрабадская станціи неимѣли опредѣленныхъ положеній и штатовъ. На основаніи частныхъ разрѣшеній, въ составѣ управленія той и другой станціи полагались: командующій станціею, смотритель магазиновъ, переводчикъ и аудиторъ и сверхъ того въ Баку смотритель бакинскихъ морскихъ зданій и морской лазаретъ съ однимъ врачемъ.

Для вновь же учрежденнаго на Каспійскомъ морѣ петровскаго порта въ 1858 году опредѣленъ, по особому штату, капитанъ надъ портомъ, и при немъ содержатель портоваго имущества.

Б) Черноморское управленіе.

ГЛАВНОЕ ЧЕРНОМОРСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Изъ всѣхъ портовыхъ управленій въ этототъ періодъ времени вполнѣ пребразовано въ цѣломъ своемъ составѣ, сообразно преобразованіямъ, совершеннымъ въ составѣ морскаго министерства съ 1827 по 1860 годъ, одно черноморское управленіе.

Образованіе главнаго черноморскаго управленія утверждено 16 декабря 1831 года и восприяло свое дѣйствіе съ 1832 года.

По сему образованію, главное черноморское управленіе сосредоточено въ лицѣ главнаго командира, съ правами и обя-

записями командира отдѣльнаго корпуса; въ случаяхъ же, превышающихъ его власть, или въ случаѣ неимѣнія закона, онъ обязанъ былъ обращаться къ начальнику главнаго морскаго штаба или къ морскому министру. Здѣсь въ первый разъ сдѣлана была попытка опредѣлить отношенія главнаго командира черноморскаго флота и портовъ къ высшему морскому начальству, но попытка весьма неудачная. Значеніе и обязанности главнаго командира порта, особенно по хозяйственной части, до того отличны отъ правъ и обязанностей командира отдѣльнаго корпуса въ арміи, что объясненіе первыхъ послѣдними ничего необъяснило и оставило главнаго командира въ прежнемъ неопредѣленномъ отношеніи къ высшей власти.

Для управленія флотомъ и портами, при главномъ командирѣ образованы:

а) Канцелярія главнаго командира, б) штабъ черноморскаго флота и портовъ, состоявшій изъ отдѣльныхъ учрежденій: канцеляріи, дежурства, аудиторіата, гидрографическаго и медицинскаго отдѣленій и архива и в) интендантство черноморскаго флота и портовъ, состоявшее тоже изъ особыхъ учрежденій: канцеляріи, коммисаріатской, кораблестроительной и артиллерійской экспедицій и ученаго кораблестроительнаго комитета.

а) Канцелярія главнаго командира.

На канцеляріи главнаго командира лежала обязанность вести переписку по дѣламъ, лично относившимся до главнаго командира; завѣдывалъ ею правитель канцеляріи.

б) Штабъ и его части.

Штабъ подчинялся начальнику штаба черноморскаго флота и портовъ, который былъ помощникомъ главнаго командира по всѣмъ частямъ, входившимъ въ составъ штаба, и пользовался правами начальниковъ корпусныхъ штабовъ въ арміи.

Канцелярія штаба, завѣдывавшая перепискою по предметамъ, относящимся къ лицу начальника штаба, состояла въ вѣдѣніи правителя канцеляріи.

Вѣдѣнію дежурства принадлежали дѣла по инспекторской части и дѣла о движеніи судовъ черноморскаго флота. Дежурствомъ управлялъ дежурный штабъ-офицеръ.

Аудиторіатъ штаба состоялъ изъ предсѣдателя, двухъ членовъ и аудиторскихъ чиновъ. Онъ разсматривалъ военно-судныя и слѣдственныя дѣла, поступавшія къ главному командиру, и представлялъ ему по нимъ свои заключенія. Приговоры, утверждаемые главнымъ командиромъ, приводились аудиторіатомъ въ исполненіе; а дѣла, по коимъ главный командиръ давалъ только свои мнѣнія, предсѣдателемъ представлялись на ревизію въ аудиторіатскій департаментъ главнаго морскаго штаба.

Гидрографическимъ отдѣленіемъ управлялъ инспекторъ корпуса флотскихъ штурмановъ черноморскаго флота, на томъ же основаніи, какъ дежурный штабъ-офицеръ дежурствомъ, и имѣлъ для сего канцелярію. Управляющему отдѣленіемъ подчинялся непосредственно начальникъ гидрографическаго депо, къ составу котораго принадлежала чертежная, типографія, библіотека и обсерваторія. По управленію корпусомъ штурмановъ инспекторъ подчинялся генералъ-гидрографу и главному командиру, какъ о томъ было уже сказано выше.

Медицинское отдѣленіе состояло въ вѣденіи главнаго доктора черноморскаго флота и портовъ, а ближайшимъ начальникомъ его былъ правитель канцеляріи. Отношенія главнаго доктора къ флота генералъ-штабъ-доктору оставлены тѣ же, какія были до того времени.

Архивъ учрежденъ былъ для храненія дѣлъ всѣхъ мѣстъ, составляющихъ главное черноморское управленіе.

в) Интендантство и его части.

Интендантство подчинялось оберъ-интенданту, который былъ помощникомъ главнаго командира по хозяйственной части, какъ начальникъ штаба по военной.

Канцелярія интендантства, управлявшаяся правителемъ канцеляріи, имѣла то же значеніе среди другихъ учрежденій

интендантства, какое канцелярія штаба среди учрежденій штаба. Въ составъ канцеляріи входило и казначейство, на которомъ лежали пріемъ и храненіе суммъ для всего черноморскаго вѣдомства, но казначей непосредственно подчинялся оберъ-интенданту.

Экспедиціи коммисаріатская, кораблестроительная и артиллерійская завѣдывали въ черноморскомъ управленіи тѣми же предметами, которые входили въ кругъ соотвѣтствующихъ имъ департаментовъ морскаго министерства.

Состоя подъ начальствомъ оберъ-интенданта, онѣ управлялись особыми управляющими и дѣлились на отдѣленія. Дѣла въ нихъ рѣшались и исполнялись по резолюціямъ оберъ-интенданта, которому докладывались управляющими въ подлинныхъ бумагахъ со справками, или въ особыхъ докладныхъ запискахъ; по дѣламъ, превышающимъ власть оберъ-интенданта, онъ входилъ съ докладными записками къ главному командиру, къ которому находился въ такомъ же отношеніи, какъ флота генералъ-интендантъ къ морскому министру. Для дѣлъ общихъ экспедиціямъ или имѣющихъ особую важность, составлялось, подъ предсѣдательствомъ оберъ-интенданта, общее присутствіе изъ управляющихъ экспедиціями. Членами общаго присутствія, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, назначались и другія лица.

Кораблестроительный учетный комитетъ учрежденъ былъ еще въ 1828 году при исполнительной экспедиціи черноморскаго департамента для завѣдыванія счетною частію по кораблестроительной части собственно въ Николаевѣ, и при переформированіи черноморскаго управленія въ 1831 году вошелъ въ его составъ. Учетному комитету поставлено въ обязанность въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться образованіемъ морскаго министерства, относя все, что тамъ сказано о департаментахъ и директорахъ, къ экспедиціямъ и управляющимъ. Всѣ представленія свои оберъ-интенданту, кораблестроительный учетный комитетъ вносилъ чрезъ кораблестроительную экспедицію и чрезъ нее же получалъ разрѣшенія. Учетный комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя и 6 членовъ, непремѣнныхъ и временныхъ, и имѣлъ свою канцелярію.

Предсѣдатель комитета и члены его назначались исключительно изъ штабъ и оберъ-офицеровъ корпуса корабельныхъ инженеровъ.

Предсѣдатель комитета былъ вмѣстѣ и начальникомъ черноморскихъ корабельныхъ инженеровъ и по сему званію подчинялся какъ главному командиру, такъ и инспектору корпуса корабельныхъ инженеровъ въ С.-Петербургѣ, ибо отдѣльный черноморскій корпусъ корабельныхъ инженеровъ въ 1831 году соединенъ съ балтійскимъ и составилъ съ нимъ одинъ корпусъ подъ вѣдѣніемъ одного инспектора.

Сверхъ поименованныхъ учрежденій, оберъ-интендапту подчинялись и черноморскіе рабочіе экипажи и арестантскія роты.

Рабочіе экипажи и арестантскія роты черноморскаго вѣдомства, для работъ по адмиралтействамъ, сформированы были по примѣру балтійскихъ въ 1827 году и вскорѣ за тѣмъ въ 1831 г. подчинены оберъ-интендапту, какъ инспектору, на тѣхъ же правахъ, какія предоставлены были флота генералъ-интендапту въ балтійскомъ вѣдомствѣ; для чего при оберъ-интендантѣ учрежденъ былъ и штабъ по управленію сими командами, въ томъ же составѣ, какъ при флота генералъ-интендантѣ.

г) Строительная часть.

Что касается до строительной части черноморскаго вѣдомства, то существовавшее при бывшей исполнительной экспедиціи строительное отдѣленіе, при общемъ преобразованіи главнаго черноморскаго управленія по штату 1831 г., отдѣлено отъ экспедиціи и оставлено временно въ управленіи оберъ-интенданта, подъ главнымъ начальствомъ главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, впредь до имѣвшагося уже тогда въ виду положенія объ общемъ устройствѣ строительной части въ морскомъ вѣдомствѣ.

По положенію сему, утвержденному въ 1837 году, строительная часть черноморскаго вѣдомства составила особый южный округъ и подчинена строительному департаменту, на томъ же основаніи, какъ и сѣверный округъ, но по отдаленности чер-

номорскаго управленія отъ столицы и по важности производимыхъ тамъ работъ, для управленія хозяйственною частію округа, образованъ, вмѣсто прежняго строительнаго отдѣленія, хозяйственный комитетъ южнаго округа морской строительной части, который состоялъ въ зависимости главнаго командира и строительнаго департамента.

Инженерныя команды южнаго округа управлялись окружнымъ командиромъ, но по хозяйственной части подчинялись хозяйственному комитету. Окружной командиръ, по управленію личнымъ составомъ инженерныхъ командъ, подчинялся инспектору инженеровъ морской строительной части, по части же строительной и хозяйственной строительному департаменту. Такимъ образомъ планы и смѣты предположенныхъ работъ, составленныя въ командахъ, разсматривались въ комитетѣ, а на утвержденіе представлялись въ строительный департаментъ; въ департаментъ же представлялась изъ комитета и вся отчетность по работамъ. Главному же командиру комитетъ и окружный командиръ подчинялись какъ главному мѣстному начальнику; при исполненіи работъ самому комитету предоставлено право заключать контракты на сумму до 25 т. руб., а на высшую сумму испрашивать разрѣшенія главнаго командира, который въ такомъ случаѣ дѣйствовалъ на правахъ, вообще предоставленныхъ ему по управленію черноморскимъ флотомъ и портами, инженерныя же команды могли заключать контракты на сумму до 10 т. руб.

Хозяйственный комитетъ южнаго округа состоялъ изъ предсѣдателя (онъ же и командиръ округа), 3 членовъ: одного по строительной части, другаго по хозяйственной и третьяго по счетной, канцелярскихъ чиновъ и чертежной.

Инженерныхъ командъ въ южномъ округѣ было четыре: николаевская, севастопольская, измаильская и херсонская. Онѣ состояли изъ тѣхъ же чиновъ, какъ и инженерныя команды сѣвернаго округа, съ нѣкоторымъ незначительнымъ измѣненіемъ въ числѣ ихъ. Послѣднія двѣ команды, впослѣдствіи упразднены, а послѣ крымской войны, въ 1859 г., упраздненъ и самый южный округъ съ хозяйственнымъ комитетомъ, съ

тѣмъ, чтобы командиры николаевской и севастопольской инженерныхъ командъ имѣли непосредственное сношеніе какъ съ мѣстнымъ морскимъ начальствомъ, такъ и съ строительнымъ департаментомъ.

Письменною частію въ черноморскихъ учрежденіяхъ завѣдывали начальники отдѣленій (въ экспедиціяхъ интендантства), секретари и столоначальники или письмоводители съ помощниками и бухалтеры, а въ хозяйственныхъ частяхъ состояли и чины отъ государственнаго контроля. Изъ чиновъ этихъ тѣ, которые составляли собою контрольныя части въ счетныхъ отдѣленіяхъ коммисаріатской, кораблестроительной и артиллерійской экспедицій и въ строительномъ отдѣленіи, переведены были, какъ объяснено будетъ ниже, въ учрежденный въ 1837 году въ С.-Петербургѣ черноморскій ревизіонный комитетъ; за тѣмъ черноморское главное управленіе составъ свой сохранило до послѣдней войны нашей съ Турціею, Англіею и Франціею; когда же по заключеніи мира, парижскимъ трактатомъ составъ черноморскаго флота значительно уменьшенъ, управленіе черноморскимъ флотомъ постепенно сокращалось, частію упраздненіемъ нѣкоторыхъ наименѣе нужныхъ должностей, частію незамѣщеніемъ открывавшихся вакансій; но особаго штата въ сокращенномъ видѣ для него издано не было, такъ какъ въ это время проэктировалось уже новое образованіе морскаго министерства и всѣхъ портовыхъ управленій, въ которое должно было войти и черноморское управленіе. По окончаніи крымской войны, самое званіе главнаго командира черноморскаго флота осталось незамѣщеннымъ, и главный начальникъ черноморскаго флота и портовъ именовался завѣдующимъ морскою частію въ Николаевѣ, хотя и пользовался правами главнаго командира; въ то же время онъ былъ и николаевскимъ военнымъ губернаторомъ, и по сему званію подчинялся новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору.

ПОДВѢДОМСТВЕННЫЯ ЧЕРНОМОРСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ ПОРТОВЫЯ УПРАВЛЕНІЯ:

а) въ Николаевѣ.

Главное черноморское управленіе имѣло пребываніе въ Николаевѣ, и потому въ этомъ портѣ, также какъ и въ Петербургѣ, не было полной организаціи собственно портоваго управленія; разныя части сего управленія, разновременно учрежденныя, находились въ прямой зависимости отъ отдѣленій штаба и экспедицій интендантства.

Отъ отдѣленій штаба зависѣли слѣдующія портовыя части управленія въ Николаевѣ:

Военно-судная коммисія подчинялась аудиторіату штаба.

Дирекція черноморскихъ и азовскихъ маяковъ, состоявшая въ вѣденіи директора, переименованнаго въ 1858 году завѣдывающимъ лоцманскою и маячною частями, подчинялась гидрографическому отдѣленію.

Особой медицинской инспекціи въ Николаевѣ неполагалось; и николаевская госпиталь состояла въ непосредственномъ вѣденіи медицинскаго отдѣленія штаба

Экспедиціямъ же интендантства коммисаріатской и кораблестроительной подчинялись существовавшіе въ Николаевѣ по прежнимъ штатамъ и положеніямъ всѣ чины по коммисаріатской и кораблестроительной части.

Кораблестроительной экспедиціи подчинялось также управленіе черноморскими адмиралтейскими селеніями, близъ Николаева, въ которыхъ жили мастеровые черноморскихъ адмиралтействъ.

б) въ Херсонѣ.

За переводомъ изъ Херсона въ Николаевъ важнѣйшихъ кораблестроительныхъ работъ, херсонскому адмиралтейству предоставлено было заниматься пока только постройкою судовъ мелкаго ранга и обдѣлкою корабельныхъ членовъ для николаев-

скаго адмиралтейства, а за тѣмъ, по мѣрѣ устройства въ Николаевѣ казармъ, куда можно было бы перевести всѣ херсонскія команды, предположено херсонскій портъ вовсе упразднить. Къ выполненію сего предположенія, возникшаго еще въ 1824 г., приступлено въ 1829 году.

По распоряженію главнаго командира адмирала Грейга, отъ 7 марта 1829 года, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія, существовавшія въ Херсонѣ портовыя управленія, какъ-то: канцелярія флотскаго въ Херсонѣ начальника, портовая контора, кригсъ-коммисаріатскія и оберъ-провіантмейстерскія дѣла и казначейское отдѣленіе упразднены вовсе. Для завѣдыванія же всѣми морскими чинами и заведеніями, оставшимися пока въ Херсонѣ, опредѣленъ особый чиновникъ съ званіемъ управляющаго дѣлами херсонскаго порта, а въ 1854 г., за упраздненіемъ канатнаго и литейнаго заводовъ и перевозомъ въ Николаевъ всего казеннаго имущества, остававшагося въ Херсонѣ, упразднено и званіе управляющаго херсонскимъ портомъ.

в) Севастополѣ.

Въ этотъ періодъ времени севастопольскій портъ получилъ особое значеніе, и управленіе имъ образовалось почти въ такомъ же видѣ, какъ и въ главныхъ портахъ балтійскаго вѣдомства.

Особымъ повелѣніемъ 31 декабря 1831 года флотскій въ Севастополѣ начальникъ переименованъ въ командира севастопольскаго порта, и съ тѣмъ вмѣстѣ при немъ учрежденъ штабъ, подобный состоявшему въ то время при главномъ командирѣ кронштадтскаго порта. По тому же повелѣнію оставлена при немъ, для дѣлъ хозяйственныхъ, насколько они могли отъ него зависѣть, канцелярія, существовавшая по прежнему штату 1798 г. По окончаніи крымской войны, командиръ севастопольскаго порта, бывшій и севастопольскимъ военнымъ губернаторомъ, по сему званію поставленъ въ зависимость отъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ губернатора, на томъ

же основаніи, какъ и завѣдывавшій морскою частію въ Николаевѣ.

Кромѣ штаба и канцеляріи, въ севастопольскомъ портѣ состояли: контора надъ портомъ, кригсъ-коммисарская, оберъ-провіантмейстерская и артиллерійская части, портовое казначейское отдѣленіе, медицинская часть, коммисія военнаго суда, инженерная команда морской строительной части и кораблестроительный учетный комитетъ, который учрежденъ былъ въ 1833 году, независимо отъ такого же комитета, существовавшаго въ составѣ главнаго черноморскаго управленія.

Наконецъ въ севастопольскомъ портѣ находились еще нѣкоторыя временныя учрежденія. Въ 1836 году, еще до изданія положенія о морской строительной части черноморскаго вѣдомства, учрежденъ былъ комитетъ для построенія въ Севастополѣ новаго адмиралтейства. Онъ находился подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго командира черноморскаго флота, и состоялъ изъ предсѣдателя, которымъ постоянно былъ командиръ севастопольскаго порта, трехъ членовъ и канцеляріи.

Въ 1852 году комитетъ этотъ, также какъ и особо существовавшій тамъ комитетъ для построенія сухихъ доковъ, замѣнены техническимъ комитетомъ по сооруженію сухихъ доковъ и лазарева адмиралтейства, на который возложены были только обязанности по разсмотрѣнію проэктовъ и смѣтъ; дальнѣйшее же движеніе и исполненіе по симъ проэктамъ, утвержденнымъ главнымъ командиромъ, лежало уже на хозяйственномъ комитетѣ южнаго округа морской строительной части.

Техническій комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя, одного члена по морской и одного по искуственной части, архитектора и письмоводителя.

Въ 1858 г. комитетъ сей упраздненъ одновременно съ севастопольскимъ кораблестроительнымъ учетнымъ комитетомъ.

г) въ дунайскихъ портахъ.

Управленіе дунайскихъ портовъ получило штатное устройство въ 1827 г. по ходатайству адмирала Грейга; оно состо-

*

яло изъ канцеляріи командира дунайскихъ портовъ, портовой конторы, хозяйственной конторы, казначейства, архива и медицинскихъ чиновъ при лазаретахъ въ Измаилѣ и Килiи. Въ 1831 году, при раздѣленіи черноморскаго флота на двѣ дивизіи (4 и 5), съ подраздѣленіемъ каждой изъ нихъ на 3 бригады, и при учрежденіи въ нихъ дивизіонныхъ и бригадныхъ штабовъ, для 3 бригады 5 флотской дивизіи, которою комплектовалась дунайская флотилія, особаго штаба не положено, но за то при командирѣ дунайскихъ портовъ и флотиліи, который былъ въ то же время и бригадный командиръ, учрежденъ штабъ, подобный тому, какой въ то время полагался при главномъ командирѣ ревельскаго порта, независимо отъ прежде учрежденной канцеляріи, которая оставлена при командирѣ для дѣлъ хозяйственныхъ. Въ томъ же году учреждены тамъ нѣкоторыя адмиралтейскія должности. Въ 1837 году, при изданіи положенія о строительной части черноморскаго вѣдомства, въ Измаилѣ учреждена инженерная команда, а въ 1846 и 1849 г. въ Измаилѣ образованы артиллерійская и медицинская части, и учреждена коммисія военнаго суда.

Такъ какъ по окончаніи послѣдней войны нашей съ Турціею, Измаилъ и другіе дунайскіе порты, по парижскому трактату, отошли къ Турціи, то всѣ поименованныя учрежденія на Дунаѣ въ 1856 и 1857 г. упразднены.

Объ управленіи сулинскимъ портомъ на Дунаѣ здѣсь неупоминается, такъ какъ оно образовано было въ 1851 году для завѣдыванія собственно карантинною и полицейскою частями, и хотя состояло въ вѣденіи капитана надъ портомъ изъ морскихъ офицеровъ, но подчинялось не морскому начальству, а новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору, и къ обязанностямъ его по морской части относилось только завѣдываніе брантвахтами, сулинскимъ маякомъ и обществомъ лоцмановъ въ Сулинѣ. Управленіе сулинскимъ портомъ также упразднено въ 1857 году.

д) на сѣверо-восточномъ берегу чернаго моря.

Съ занятіемъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря нашими укрѣпленіями, съ 1839 г., опредѣлены были капитаны надъ портами изъ морскихъ офицеровъ въ Сухумъ-Кале и Новороссійскѣ, а потомъ и въ Геленджикѣ; при капитанахъ надъ сими портами никакихъ особыхъ управленій неполагалось, и хотя черноморское начальство въ 1843 и 1849 г. ходатайствовало объ утвержденіи штатовъ для сихъ портовъ, но дѣло это неполучило окончанія, по невозможности отнести на суммы черноморскаго управленія потребные на ихъ содержаніе расходы; а при началѣ крымской войны, когда укрѣпленія наши на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря были сняты, сами собою упразднились и бывшія тамъ должности морскаго вѣдомства.

По окончаніи же крымской войны, когда вновь были заняты береговые пункты восточнаго берега Чернаго моря, въ 1857 году учреждено особое управленіе морскою частію на Кавказѣ и сосредоточено въ константиновксой и сухумской станціяхъ и въ портѣ Поти.

Въ каждой изъ станцій положенъ начальникъ станціи, а въ Поти капитанъ надъ портомъ, съ нѣкоторыми чинами при нихъ по хозяйственной части. При каждой изъ станцій назначено состоять отряду судовъ черноморской флотиліи, для крейсерства вдоль сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря и для береговой службы, а въ Поти небольшая флотская команда. Начальники станцій и капитанъ надъ портомъ въ Поти съ ихъ управленіями, также какъ и суда черноморской флотиліи, командируемыя поочередно на станціи, поставлены въ непосредственное вѣденіе кавказскаго начальства; но личный составъ управленій и судовъ, содержаніе ихъ и вообще хозяйственная часть зависѣли отъ морскаго начальства. Въ издержкахъ на содержаніе судовъ кавказское начальство принимало участіе только доставкою топлива для паровыхъ судовъ.

Для завѣдыванія дѣлами по морской части на Кавказѣ, до

начала крымской войны существовало особое морское дежурство при штабѣ начальника черноморской береговой линіи; по окончаніи же войны, взамѣнъ этого дежурства, въ 1856 г. учреждено было морское дежурство при штабѣ главнокомандующаго кавказскою арміею, изъ дежурнаго штабъ-офицера и старшаго адъютанта; дежурство это подчинялось особому морскому штабъ-офицеру, состоявшему при главнокомандующемъ для особыхъ порученій; но вслѣдъ за симъ, въ 1857 г., вмѣстѣ съ изданіемъ положенія и штатовъ для константиновской и сухомской станцій и порта въ Поти, оно замѣнено морскимъ отдѣленіемъ при управленіи генералъ-квартирмейстера кавказской арміи, которое состояло только изъ старшаго адъютанта; кромѣ того, при главнокомандующемъ положенъ флотскій штабъ-офицеръ для особыхъ порученій.

ЧЕРНОМОРСКІЯ КОММИСІОНЕРСТВА.

Кромѣ коммисіонера, оставленнаго въ Таганрогѣ, по упраздненіи сего порта, черноморское начальство, на основаніи разрѣшеній, разновременно послѣдовавшихъ съ 1831 по 1842 г., содержало еще коммисіонеровъ въ другихъ городахъ, для смотрѣнія за всѣмъ, что тамъ принадлежало черноморскому вѣдомству, для содѣйствія въ нагрузкѣ и выгрузкѣ съ судовъ матеріаловъ морскаго вѣдомства, для заготовленія разныхъ матеріаловъ для черноморскаго флота и для исполненія разныхъ другихъ порученій начальства. Сперва такіе коммисіонеры содержались въ Одессѣ, Керчи и Глубокой пристани, за тѣмъ послѣднія два коммисіонерства упразднены, но за то учреждены вновь въ Ростовѣ на Дону, въ Дубовкѣ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Каждое коммисіонерство состояло изъ одного коммисіонера и нѣкоторыхъ другихъ чиновъ.

ВРЕМЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ЧЕРНОМОРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ СТАРЫХЪ ДѢЛЪ.

Дѣлопроизводство въ главномъ черноморскомъ управленіи, особенно по счетной и вообще хозяйственной части, не было

такъ же успѣшно, какъ въ морскомъ министерствѣ, и потому разновременно были принимаемы частныя временныя мѣры къ устраненію запущеній.

а) Временная экспедиція для разрѣшенія старыхъ дѣлъ.

Въ 1827 году, при упраздненіи контрольныхъ экспедицій, дозволено было продолжить существованіе николаевской контрольной экспедиціи на два года, собственно для рѣшенія старыхъ дѣлъ, почему она и была наименована временною экспедиціею для рѣшенія старыхъ дѣлъ по черноморскому департаменту; по истеченіи двухъ лѣтъ она закрыта.

б) Временная ревизіонная экспедиція.

Собственно ревизія книгъ и счетовъ черноморскаго вѣдомства за время по 1828 г. производилась во временной адмиралтейской коммисіи, которая была учреждена въ 1827 г., а закрыта въ 1836 году; ревизія книгъ за 1828 годъ производилась въ контрольномъ департаментѣ морскихъ отчетовъ, а ревизія книгъ и счетовъ съ 1829 г. возложена была на учрежденный въ 1828 году учетный комитетъ и счетныя отдѣленія экспедицій черноморскаго вѣдомства. Вскорѣ однако же послѣ этого, именно въ 1834 г., потребовалось учредить временную ревизіонную экспедицію при главномъ управленіи черноморскаго флота, для обревизованія шнуровыхъ книгъ и счетовъ сего управленія за 1829—1833 годы включительно. Причиною учрежденія сей экспедиціи была крайняя запутанность оборотовъ черноморскаго управленія за время до 1834 года. Срокомъ существованія этой экспедиціи назначено три годи. Она должна была произвести контрольную повѣрку употребленія денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ вообще по черноморскому управленію и сверхъ того техническую повѣрку рабочихъ отчетовъ по строительному черноморскому отдѣленію и по сооруженію въ Севастополѣ сухихъ

доковъ; поэтому экспедиція и состояла изъ двухъ отдѣленій: ревизіоннаго и техническаго. Ревизіонной экспедиціи придано было значеніе и степень министерскихъ департаментовъ.

Состоя подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, она управлялась особымъ управляющимъ.

в) Временной ревизіонный комитетъ.

Еще до истеченія 3-хъ годичнаго срока, назначеннаго для дѣйствія ревизіонной экспедиціи, было замѣчено, что она не въ состояніи привести къ окончанію порученное ей дѣло, частію потому, что дѣлъ, подлежавшихъ ея рѣшенію, оказалось больше, чѣмъ сколько имѣлось ихъ въ виду при учрежденіи экспедиціи, частію по недостатку въ черноморскомъ управленіи людей опытныхъ въ ревизіонной части, особенно же потому, что экспедиція, находясь въ отдаленности отъ государственнаго контроля, была принуждена вести съ нимъ многосложную переписку по встрѣчавшимся недоразумѣніямъ. Всѣ эти обстоятельства, а также бывшій уже примѣръ успѣшности ревизіи черноморскихъ счетовъ за время по 1828 г. во временной адмиралтейской коммисіи для счетовъ морскаго вѣдомства, а за 1828 г. въ контрольномъ департаментѣ морскихъ отчетовъ, повелъ къ предположенію всю черноморскую ревизію перевести въ С.-Петербургъ и поручить ее особому комитету, по примѣру ревизіоннаго комитета по морскому интендантству.

По утвержденному вслѣдствіе сего въ 1837 году положенію, учрежденъ въ С.-Петербургѣ временной ревизіонный комитетъ, для окончанія ревизіи по черноморскому управленію. Въ составъ сего комитета были переведены и всѣ ревизіонныя части счетныхъ отдѣленій въ черноморскихъ экспедиціяхъ коммисаріатской, кораблестроительной и артиллерійской и строительнаго отдѣленія; за тѣмъ временная черноморская ревизіонная экспедиція упразднена. На обязанность комитета возложена была окончательная ревизія книгъ и отчетовъ всего вообще черно-